Трон Кольца
Ларри Нивен

Аннотация
Ларри Нивен. Трон Кольца
2882 г. н. э.
Глава 1. Война запахов
Глава 2. Спасение
Глава 3. Надвигающийся шторм
Глава 4. Ночные люди
Глава 5. Обитатель паутины
Глава 6. Снежный перевал
Глава 7. Дорожный дух
Глава 8. За то, что не Варвия…
Глава 9. Знакомые лица
Глава 10. Лестничная улица
Глава 11. Часовые
Глава 12. Вампиры, отлученные от груди
Глава 13. Мнение савур
Глава 14. Вторжение
Глава 15. Энергия
Глава 16. Шпионские сети
Глава 17. Война с темнотой
Глава 18. Цены и графики
Глава 19. Жилистый

Глава 20. Рассказ Брэма
Глава 21. Уроки физики
Глава 22. Сеть (ловушка)
Глава 23. Урок бега
Глава 24. Эти кости
Глава 25. Отсутствие выбора
Глава 26. Верфь Верхняя точка
Глава 27. Искусство любви
Глава 28. Проход
Глава 29. Горняк
Глава 30. Кинг
Глава 31. Трон

Аннотация

Это – Освоенный Космос Ларри Нивена.

История далекого будущего, прописанная до мельчайших деталей. История далеких планет, населенных миллиардами землян и представителей самых невероятных инопланетных рас – кзинов и кукольников, кдатлино и триноков. Однако истинная «жемчужина» Освоенного Космоса – это Мир Кольцо. Самый уникальный артефакт за всю историю мировой НФ – и, по словам Ларри Нивена, самое удивительное произведение инженерного искусства со времен «Божественной комедии» Данте. Искусственно созданный вокруг далекого солнца «обруч» – толщиной в десятки метров, шириной – в миллионы километров и диаметром – в миллиард. «Обруч», внутренняя сторона которого способна вместить триллионы обитателей. «Обруч», который вновь и вновь становится «ареной» для войн, экспансий и невероятных, увлекательных приключений. Добро пожаловать в Освоенный Космос Ларри Нивена!

Ларри Нивен
Трон Кольца

2882 г. н. э.

Лучше Всех Спрятанный и десятки тысяч ему подобных танцевали повсюду, куда ни кинешь взгляд, отражаясь в зеркальном потолке. Одна голова высоко поднята, другая опущена вниз. Начали!

Лягнуть резко, лягнуть в сторону, повернуться. Один глаз направить на стоящего напротив. Во время этого и следующего движения ни в коем случае не смотреть на стену, за которой скрываются Невесты. Не касаться друг друга. Вот уже миллионы лет танец соперников, в числе других социальных аспектов, помогал определить, кто обретет партнера, а кто — нет.

За исключением его, все остальные трехногие танцоры, пол и потолок были проекцией памяти компьютера «Иглы». Танец помогал Лучше Всех Спрятанному поддерживать форму, ведь этот год стал для него периодом апатии, выздоровления и размышлений, но такое состояние могло измениться в любое мгновение. За пределами иллюзорного танца неясно вырисовывалось иллюзорное окно, далекое и огромное — проекция изображения в реальном масштабе времени,

поступающее от птеригийного устройства, расположенного на мачте «Скрытого Патриарха». И это изображение отвлекало Лучше Всех Спрятанного, мешая танцу. Еще раз: *Вытянуть голову, поклониться.*

Один земной год или половину архаического года кукольников, или сорок поворотов Мира-Кольца тому назад Лучше Всех Спрятанный и его пленники-инопланетяне обнаружили морской корабль длиной с милю[1], стоявший на якоре за Картой Марса. Они окрестили корабль «Скрытым Патриархом» и отплыли, оставив кукольника.

Чмии и Луис Ву в свободных позах сидели на переднем плане. Вид обоих оставлял желать лучшего. Два года назад им вернули молодость, но несмотря на отменное здоровье и соответствующую внешность, Лучше Всех Спрятанный не раз отмечал вялость и медлительность в их поведении.

Лягнуть назад, коснуться копытца. Покружась, потереться языками.

Взболтанный ветром туман над огромным кораблем принимал различные формы, плавно перетекая из одной в другую. На берегу клочья

1 Примечания: 1
Морская миля равна 1853 м. — Прим. пер.

тумана громоздились друг на друга, точно их выбрасывало прибоем. Далеко на суше, по ту сторону белого покрывала, прорывались остроконечные вершины гор, почти черные, со сверкающими пиками.

«Скрытый Патриарх» прибыл домой. По птеригийному устройству раздались голоса.

Луис Ву:

— Я почти уверен, вот это — гора Клобук, вон то — гора Ренье. А что там за гора, не знаю, но если б тысячу лет назад на горе Святой Елены взрывом не снесло вершину, она бы выглядела именно так.

Чмии:

— Гора в Мире-Кольце взорваться не может, разве только в нее врежется метеор.

– *Вот именно.* По-моему, скоро мы будем проходить мимо карты Залива Сан-Франциско. Чмии, чтобы высадиться на твоем посадочном аппарате при таком ветре и волнах, нужен приличный залив. Там можешь начать вторжение, но учти: незаметно это сделать не удастся.

— Мне нравится быть на виду, — Кзин встал и потянулся, выпустив когти.

Восемь футов меха, чьи лапы заканчиваются кривыми кинжалами — настоящее видение из

кошмара? Лучше Всех Спрятанный поспешил напомнить себе, что перед ним всего лишь голограмма. Кзин и «Скрытый Патриарх» находились на расстоянии 300 тысяч миль от космического корабля, погребенного под Картой Марса.

Покружиться, передняя нога скользит влево, шагвлево. Не отвлекаться.

Кзин снова сел.

— Тебе не кажется, что этот корабль обречен? Его построили для вторжения на Карту Земли. Став Защитником, Тила захватила его, чтобы вторгнуться на Карту Марса и в Обслуживающий центр. Теперь «Скрытый Патриарх» снова готов выполнить первоначальную цель — вторгнуться на Карту Земли.

В кабине искалеченного межзвездного корабля Лучше Всех Спрятанного усиливался прохладный ветер. Движения танца становились все быстрее; его элегантно причесанная грива взмокла от пота.

Окно ему было нужно не только для того, чтобы в кабину попадал свет. С помощью радара он мог видеть огромный залив, расположенный, если верить карте, на юге, и силуэты городов, построенных древними кзинами на побережье. Кривизна поверхности планеты скрыла бы их

от него.

— Мне будет тебя не хватать, — проговорил Луис. Кзин некоторое время молчал, затем произнес, отведя взгляд от своего собеседника:

— Луис, там живут мои соперники, которых я могу победить, и самки, которые родят мне детей. Мое место там, но тебе незачем появляться там. Гоминиды у них на положении рабов — да к тому же они и не люди.

— Разве я возражаю? Ты отправишься туда, а я останусь. Просто мне будет тебя недоставать.

— Вопреки рассудку.

— Верно.

Опять повисла напряженная пауза.

— Луис, много лет назад мне рассказали о тебе одну историю. Я хочу знать правду.

— Говори.

— После того, как мы вернулись в наши миры и отдали корабль кукольника для изучения каждый своему правительству, Кхтарра-Ритт пригласил тебя в охотничий парк поблизости от города Кровь Кхваврамбра. Ты был первым инопланетянином, который провел там ночь и два дня и не погиб. Ты. На что это было похоже?

— Знаешь, мне понравилось. Думаю, главным образом потому, что была оказана такая честь…

И… время от времени человеку необходимо проверить свою удачу.

— Слышал. Об этом рассказывали на следующий день на банкете у Кхтарры-Ритта.

— Что ты слышал?

— Ты был во внутреннем квадранте и обнаружил ценного зверя…

Луис буквально подскочил на месте, затем сел, скрестив ноги.

— Белого бенгальского тигра! Брожу я себе по славному зеленому лесу, раскинувшемуся среди всей этой оранжево-красной кзиновской растительности, расслабился… И вдруг из-за кустов выходит этот бездарно-красивый людоед и окидывает меня взглядом. Чмии, он был размером с тебя, весом фунтов восемьсот и явно голодный. Извини, я тебя перебил, продолжай.

— Что это такое — бенгальский тигр?

— Есть у нас на Земле такой зверь. Можно сказать, старинный враг человека.

— Нам рассказывали, что ты проворно проскочил мимо него, поднял сук, потряс им, как оружием, и сказал: «Помнишь?» Тигр повернулся и пошел прочь.

— Верно.

— Почему ты так поступил? Ваши тигры раз-

говаривают?

Луис засмеялся:

— Я подумал, что он может уйти, если я буду держаться не так, как обычно ведет себя добыча. Если бы это не сработало, пришлось, скорее всего, стукнуть его по носу. Рядом валялась здоровенная ветка — неплохая дубина. А заговорил я с ним потому, что меня вполне мог слышать кто-нибудь из кзинов. Погибнуть, точно турист-новичок в охотничьем парке Патриарха было бы и так достаточно неприятно, но трястись при этом от страха — никогда!

— Ты знал, что Патриарх выделил тебе охранника?

— Нет. Предполагал, что где-то, возможно, и стоят мониторы, камеры… Я смотрел, как уходит тигр, потом развернулся — вооруженный кзин! Едва из кожи не выскочил: думал, еще один тигр.

— Он сказал, что ему чуть не пришлось тебя оглушить. Ты собирался ударить его.

— Он сказал «оглушить»?

— Да.

Луис Ву засмеялся:

— В лапе он держал оглушитель ARM. В вашей патриархии так и не научились изготавливать

щадящее оружие, видимо, поэтому его пришлось закупать у Объединенных Наций. Я уже было замахнулся палкой, но он бросил оружие и выпустил когти. Тут мне стало ясно, что передо мной кзин. Ведь это смех да и только!

— Ты смеялся?

— Ну да…

— Как?

— Вот так, — Луис откинул голову и захохотал, широко раскрывая рот. Со стороны кзина такое поведение означало явную угрозу, и Чмии невольно прижал уши.

— Ха-ха-ха! Я ничего не мог с собой поделать. Мне страшно повезло. Ему *нельзя было* кидаться на меня. Он мог прикончить меня одним ударом, но сумел совладать с собой.

— Как бы там ни было, но история любопытная.

— Послушай, Чмии, вот что мне пришло в голову: если бы нам удалось выбраться из Мира-Кольца, тебе бы захотелось вернуться под своим именем, которое ты заслужил, верно?

— Маловероятно, что меня узнают. После омолаживающего лечения Лучше Всех Спрятанного у меня исчезли даже шрамы, и сейчас я выгляжу немногим взрослее своего старшего сына.

— Н-да. К тому же Лучше Всех Спрятанный может отказаться прийти на помощь…

— Я бы его и просить не стал!

— А меня ты бы попросил?

— Зачем?

— Я как-то не подумал, что Патриарх мог бы поверить Луису Ву на слово, что ты — это ты. Но он бы поверил, не так ли?

— Думаю, да, Говорящий с тиграми. Но ты предпочитаешь умереть.

Луис хмыкнул:

— Знаешь, Чмии, у меня в запасе еще лет пятьдесят, а Тила Браун уничтожила магический медицинский комплект Лучше Всех Спрятанного.

«Это уж слишком!» — подумал Лучше Всех Спрятанный.

— Его личный медицинский комплект наверняка находится в командном отсеке, — заметил кзин.

— Ну, нам до него не добраться.

— Луис, медицинские программы были и в кухонном отсеке.

— И мне пришлось бы обратиться с просьбой к кукольнику?

Что ж, вмешательство может вызвать их

ярость, но, может, все-таки стоит попытаться их отвлечь?

Послать изображение на «Скрытый Патриарх», *звук, без запаха, без текстуры, отключить оглушитель.*

— Чмии, Луис…

Оба подпрыгнули от неожиданности, вскочили на ноги и уставились на появившееся перед ними изображение.

— Я вам помешал? Мне захотелось кое-что вам показать.

Какое-то время они просто наблюдали танец. Лучше Всех Спрятанный мог догадаться, до чего глупо он, должно быть, смотрится со стороны. У обоих рты растянулись в улыбке; впрочем, на лице Луиса эта гримаса означала смех, а кзин таким образом демонстрировал свой гнев.

— Ты шпионил за нами, — произнес Чмии. — Как?

— Взгляните наверх. Чмии, только не ломай, а просто обрати внимание: у тебя над головой на мачте, на которой крепится радиоантенна. Ты можешь дотянуться лапой…

— Похоже на бронзовую паутину — я думал, ее сплели какие-то местные насекомые. Фрактальная структура. Трудно разглядеть отсюда, где она

заканчивается, — отозвался Луис.

— Здесь камера, микрофон, телескоп, проектор и еще кое-какие приборы. Это все наносится путем напыления. Я оставил такие приборы в различных местах, не только на этом корабле. Луис, ты можешь позвать своих гостей? — Лучше Всех Спрятанный нажал на пульт: *команда: определить местонахождение Строителей Города.* — Хочу вам кое-что показать.

— То, что ты проделываешь, немножко напоминает тайквондо, — заметил Луис.

Команда: искать: Тайквондо.

Появилась информация. Стиль борьбы. Смешно: у его расы борьбы никогда не существовало.

— Не хочу утратить мышечный тонус. Что-нибудь неожиданное всегда случается в самый неподходящий момент.

Среди танцующих появилось окно: Строители Города в громадной кухне готовили еду.

— Смотрите…

Когтистая лапа метнулась к глазам кукольника. Его изображение мгновенно исчезло.

В воздухе сильно пахло жарящейся рыбой. Кавареxсенджаджок и Харкабипаролин возились в приспособленном под кухню помещении. Их крошечная дочка играла сама с собой на одном

конце стола, на другом кзина дожидался его обед — половина огромной рыбины в сыром виде.

Чмии с одобрением взглянул на рыбу.

— Удачная добыча, — похвалил он, после чего, окинув взглядом потолок и стены, обнаружил то, что искал: поблескивающую фрактальную паутину под большой оранжевой лампой на вершине купола.

Вошли Строители Города, вытирая руки. У Кавакесксенджаджока, совсем еще молоденького паренька, и его жены Харкабипаролин, на несколько лет старше, макушки были выбриты, а волосы, росшие по краям, доходили до лопаток. Харкабипаролин взяла малышку на руки и начала кормить грудью.

– У нас обнаружился соглядатай, — заявил кзин. — Я всегда подозревал это, но теперь знаю точно. Кукольник понатыкал камер повсюду на корабле.

Юношу позабавило его возмущение:

— Мы бы поступили с ним точно так же. Вполне естественное желание — стремиться обо всем знать!

— Не пройдет и дня, как я избавлюсь от глаз кукольника. Кава, Харки, мне будет вас очень не хватать. Вашего общества, ваших знаний,

вашей мудрости, к сожалению, направленной не туда, куда нужно. Но мои мысли принадлежат только мне!

«Я теряю их всех», подумал Лучше Всех Спрятанный. Чтобы выжить, необходимо навести мосты и снова вернуть их ко мне.

— Послушайте, — обратился он к ним, — позвольте мне развлечь вас.

Строители Города ахнули. Кзин ощерился.

— Развлечь… Отчего же нет, — ответил за всех Луис Ву.

— Будьте добры, выключите свет.

Луис исполнил просьбу. Полился полусвист-полупесня кукольника. Он внимательно наблюдал за их лицами, видневшимися на экране.

В том месте, где находилась «паутина», возникло изображение — смутное из-за сильного дождя: далеко внизу сотни бледных теней гуманоидов, напоминая стадо, плотно стояли плечом к плечу, не проявляя враждебности; то там, то здесь совокуплялись пары, не пытаясь уединиться.

— Это все происходит сейчас, — пояснил Лучше Всех Спрятанный. — Я наблюдал это зрелище с тех пор, как мы восстановили орбиту Мира-Кольца.

— Вампиры, — произнес Кавакссенджаджок. — Что за мразь. Харки, ты когда-нибудь

видела их в таком количестве?

— И что из этого следует? — задал вопрос Луис.

— Вы видите район, который мы исследовали самым первым, с самого высокого места, которое удалось отыскать, чтобы обзор был наилучшим. К сожалению, с тех пор дождь и облака ухудшили обзор, но, как видишь, Луис, там есть жизнь.

— Вампиры.

— Кавaресксенджаджок, Харкабипаролин, это левее того места, где был ваш дом. Ну, убедились, что все в порядке? Вы вполне можете вернуться.

Женщина молчала, не торопясь выносить суждение. Юноша пришел в бешенство. Он произнес непереводимое слово на родном языке.

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить, — заметил Луис Ву.

— Луис, ты избегаешь меня с тех пор, как мы спасли Мир-Кольцо. Ты всегда говоришь так, словно мы направили реактивный двигатель размером в сотни тысяч миль на заселенную территорию. Я оспорил твои цифры. Но ты не слушаешь. Убедись сам, они по-прежнему живы!

— Замечательно, — отозвался Луис. — Вампирам удалось выжить!

— Не только вампирам. Смотри дальше.

Лучше Всех Спрятанный засвистел; на экране

появились далекие горы.

Тридцать с небольшим человекообразных шагали по проходу между гребнями гор. Двадцать один вампир, шесть малорослых краснокожих пастухов, которых они видели в свое последнее посещение, пять более темных и рослых человекообразных существ, два человекообразных с крохотными головками, возможно, не относящихся к разумному виду. Все пойманные были обнаженными, ни один не пытался бежать. Вид у них был усталый, но довольный. Каждого представителя иных видов сопровождал вампир. Только несколько вампиров были в одежде, защищавшей их от холода и дождя. Одежда была определенно позаимствованной, скроенной явно не на того, кто ее носил.

У вампиров не было ни капли разума, по крайней мере так говорили Лучше Всех Спрятанному. Хотелось бы знать, как животные собираются использовать пленников — в качестве рабов или домашнего скота… впрочем, неважно.

— Луис, Чмии, видите? Другие виды живых существ тоже не погибли. Однажды я даже видел Строителя Города.

— Признаков рака я не замечаю, мутации тоже, — проговорил Луис Ву, — но они долж-

ны присутствовать. Лучше Всех Спрятанный, я получил сведения от Тилы Браун. Тила была защитником, причем отличалась гораздо большей сообразительностью и наблюдательностью, чем мы с вами. Она назвала такую цифру: один с половиной триллион смертей.

— Да, Тила была умна, но она была человеком, Луис, — возразил кукольник. — Человеком она осталась даже после своего преображения. Люди не могут прямо смотреть на опасность. Вы считаете кукольников трусами, но истинная трусость — это не смотреть.

— Оставь свои рассуждения. Прошел только год. Признаки рака могут проявиться лет через десять-двадцать, а мутации — через целое поколение.

— Познания Защитников небезграничны! Тила даже представления не имела о мощи моих компьютеров. Луис, положись на меня, я выполню корректировку…

– *Оставь* это.

— Я буду смотреть, — проговорил кукольник.

Лучше Всех Спрятанный танцевал. Марафон будет продолжаться, пока он не ошибется. Он упорно доводил себя до полного изнеможения: его тело исцелится и станет сильным.

Кукольник не стал подслушивать разговор чужаков во время еды. Чмии не порвал «паутину», но говорить там откровенно они не будут.

Но это не имеет никакого значения. В прошлом году, пока его смешанная команда пыталась разобраться с Тилой Браун и нестабильностью Мира-Кольца, летающий зонд Лучше Всех Спрятанного напылил «паутину» по всему «Скрытому Патриарху».

Пожалуй, лучше сосредоточиться на танце.

Времени у него достаточно. Чмии скоро покинет корабль. Луис погрузится в молчание. Где-то через год он, возможно, тоже покинет корабль. Строители Города… поработать над ними?

В определенном смысле они для него уже потеряны. Лучше Всех Спрятанный контролировал медицинское оборудование «Иглы». Если они поняли, что он пользуется своей властью для вымогательства, выпытывания тайн и принуждения действовать так, как ему выгодно, то так оно и было. Но он действовал слишком прямолинейно. Чмии и Луис оба отказались от его медицинской помощи.

Они быстро шли по коридору — Луис Ву и Чмии. Из-за тусклого освещения видимость была плохой, зато они не разглядят «паутину». Лучше

Всех Спрятанный услышал только часть диалога. Позже он прослушал его несколько раз.

Луис: — …игра в подчинение. Лучше Всех Спрятанный *вынужден* контролировать нас. Мы слишком близко от него и вполне могли бы чем-то ему навредить.

Чмии: — Я старался найти выход.

Луис: — Очень старался? Ладно, неважно. На целый год он оставил нас в покое и вдруг вмешался, даже прервав для этого свои упражнения. С какой стати? Никакой настоятельной необходимости в этом вещании вроде бы не было.

Чмии: — Я знаю, о чем *ты* думаешь. Он подслушал наш разговор, не так ли? Если б я смог вернуться в Патриархию, для того, чтобы вернуть свою собственность, мне бы не понадобилась его помощь. У меня есть ты. Ты не требуешь за это никакой платы.

Луис: — Да.

Лучше Всех Спрятанный поразмыслил, не вмешаться ли. И что сказать?

Чмии: — Меня он контролировал тем, что я могу лишиться своих земель, но чем он контролировал тебя? Сначала он подчинил тебя токовой наркоманией, но ты сумел отказаться от своего пристрастия. Автодоктор в посадочном аппарате

уничтожен, но ведь кухня наверняка снабжена программой для создания закрепителя?

— Вполне возможно. И для тебя тоже.

Чмии отмахнулся от этих слов.

— Но если ты позволишь себе состариться, он от этого ничего не выиграет.

Луис кивнул.

— Но поверит ли тебе Лучше Всех Спрятанный? Для кукольника… Не прими это за оскорбление. Луис, я верю, что ты говоришь правду. Но для кукольника допустить, чтобы ты состарился, равносильно самоубийству.

Луис молча кивнул.

— Это возмездие за триллион убийств?

Луис предпочел бы отложить этот разговор. Он сказал:

— Возмездие для нас обоих. Я умру от старости. Лучше Всех Спрятанный лишится своих пленников… утратит контроль над окружением.

— Ну а если бы они выжили?

— Если бы выжили. Вот именно. Программированием занимался Лучше Всех Спрятанный. Я не мог пройти в этот отсек Ремонтного центра. Он был заражен деревом жизни. Я предоставил *ему* возможность распылить струю плазмы от солнца на пять процентов площади Мира-Кольца. Если

бы он этого не сделал, тогда бы я мог… жить. Так что опять-таки Лучше Всех Спрятанный владеет мной. И это важно, если я — причина того, что он не владеет тобой.

— Совершенно верно.

Поднявшийся ветер не давал услышать весь разговор целиком.

Чмии: — Что если… количество…

— …Лучше Всех Спрятанному избавиться…

— …мозг у тебя стареет быстрее всего остального! — кзин потерял терпение, опустился на четыре лапы и умчался по палубе. Это уже не имело значения. Они вышли из радиуса действия «паутины».

Лучше Всех Спрятанный пронзительно закричал. Так мог бы звучать огромнейший в мире агрегат-кофеварка «экспресс», распадаясь на части.

Были в этом крике перепады и обертоны, недоступные слуху обитателей Земли и Кзина, с гармониками, несущими значительную информацию. О происхождении этих двух рас — одна совсем недавно вышла из прерий, а другая — спустилась с деревьев! О разработке аппаратуры, которая может вызвать вспышку на солнце, эту вспышку превратить в лазерный луч, пушку

масштаба Мира-Кольца. О компьютерной аппаратуре, миниатюризованной до квантового уровня и напыленной на стенки каюты Лучше Всех Спрятанного, точно слой краски. О программах, обладающих огромной жизнеспособностью и мощью.

Вы, забракованные отбросы полудикой и полуразумной пород! Ваш жалкий Защитник, ваша Тила из рода счастливчиков не обладала гибкостью интеллекта, а у вас разума не хватает даже на то, чтобы выслушать! Я спас их всех! Я, с помощью программного обеспечения моего корабля!

После крика Лучше Всех Спрятанный успокоился снова. Он не пропустил ни одного па в танце. *Шаг назад, поклониться, пока Временный ведущий в танце разбивает невест по четыре; можно выпить воды, давно пора.* Одна голова наклонилась выпить воды, другая поднялась, наблюдая за танцем: иногда фигуры варьировались.

Неужели Луис впадает в старческое слабоумие? Так быстро? Ему было далеко за двести лет. Закрепитель помогал некоторым землянам сохранять здравый ум и крепкое здоровье лет до пятисот, если не больше. Но без медицинской помощи Луис Ву может быстро одряхлеть.

И Чмии тоже здесь не будет.

Неважно. Лучше Всех Спрятанный находится в самом безопасном месте. Его корабль погребен в остывшей магме рядом с Центром Ремонта. Спешить некуда. Он может и подождать. Остались еще библиотекари Строителей Города. Что-нибудь изменится… к тому же продолжается танец.

Глава 1. Война запахов

2892 г. н. э.

Облако закрыло небо, точно серая каменная плита, желтая трава поникла: слишком много дождей, слишком мало солнца.

Круизеры на колесах высотой с человеческий рост катились по высокой траве сквозь нескончаемый мелкий дождь. Валавирджиллин и Кэйвербриммис расположились на скамье управления; Сабарокейреш сел повыше над ними — как стрелок. Его дочь Форанайидии спала под навесом.

— Ты это ищешь? — указал Сабарокейреш.

Валавирджиллин привстала с места. Она видела лишь границу, после которой пространство, покрытое травой, переходило в стерню. Кэйвербриммис заметил:

— Это их работа. Мы увидим караульных или праздник урожая. Не могу понять, как ты узнала, что травяные великаны окажутся здесь? Лично я еще ни разу не подъезжал так близко к звездному краю. Ты ведь из Центрального города? Это в ста днях пути к порту.

— До меня дошел слух об этом, — ответила Валавирджиллин.

Больше он ни о чем не спрашивал. Свои секреты она не выдаст никому.

Они въехали на стерню, и теперь повозки покатились быстрее. Справа стерня, слева трава высотой по плечи. Далеко впереди кружили и пикировали птицы. Большие темные птицы, питавшиеся падалью.

Чтобы подбодрить себя, Кэйвербриммис коснулся ружья с длинным стволом. Заряжалось оно через дуло. Наверху крытой части повозки помещалось само орудие. Птицы кругами улетали все дальше. Двадцать крупных птиц, которые объелись до такой степени, что едва летели. Чем могла насытиться такая большая стая?

Мертвые тела маленьких гоминидов с заостренными черепами лежали и на стерне, и в некошеной траве, почти полностью обглоданные. Сотни похожих на детей существ!

Валавирджиллин внимательно рассматривала их, пытаясь отыскать следы одежды. Сабарокейреш спрыгнул на землю с ружьем в руке. Кэйвербриммис помедлил, но из травы никто не выскочил, и он спрыгнул следом. Еще не до конца проснувшаяся Форанайидии выглянула из

окошка и в изумлении широко раскрыла глаза. Девочке было около шестидесяти фаланов, почти брачный возраст.

— С прошлой ночи, — наконец проговорил Кэйвербриммис.

Запах разложения был еще не слишком сильным, значит, бедняги скорее всего погибли перед рассветом.

Вала спросила:

— Как это случилось? И если таковы обычаи травяных великанов, нам ни к чему иметь с ними дело.

— Это могли проделать и птицы. Видишь кости? Но разбиты они большими клювами, чтобы добраться до костного мозга. Это глинеры. Они следуют за сборщиками урожая. Глинеры охотятся на смирпов… словом, за всем, что зарывается в землю. После того, как траву скосят, становятся заметны всяческие норки.

— Верно, перья здесь черные, красные и фиолетово-зеленые, а не одни только черные. Так что же здесь произошло?

— Мне знаком этот запах, — проговорила Форанайидии.

Что за запах пробивался сквозь вонь трупного разложения? Какой-то очень знакомый, не ска-

зать чтобы неприятный… но у Форанайидии он вызывал беспокойство.

Валавирджиллин наняла Кэйвербриммиса вести караван, потому что он был местным и определенно опытным. Все остальные были его людьми. Никто из них так далеко до звездного края еще не добирался. Ей было известно об этих краях гораздо больше любого из них… если это было то самое место, куда она направлялась.

— Так где же они?

— Возможно, наблюдают за нами, — отозвался Кэйвербриммис.

С сиденья Валавирджиллин открывался прекрасный обзор местности. Перед ней простиралась ровная степь с желтой травой. Рост травяных великанов составлял от семи до восьми футов — интересно, могут ли они спрятаться в траве, которая доходит им до пояса?

Торговцы расположили круизеры треугольником. Обед их состоял из собственных запасов: фруктов и кореньев, свежего мяса добыть не удалось. Ели не спеша. С большинством гоминидов легче иметь дело после еды, и если травяные великаны мыслили так же, как машинные люди, они позволят незнакомцам поесть, прежде чем как-то дадут о себе знать.

На переговоры к ним никто не вышел, и караван покатил дальше.

Три машины медленно продвигались по степи, не встречая никаких животных. Большие платформы прямоугольной формы стояли на четырех колесах, расположенных по углам; двигатель, размещенный в задней части, вращал два дополнительных колеса. Перед двигателем находился отлитый из железа остов фургона, точно железный дом с толстой трубой. Большие листовые пружины крепились под передней частью повозки, под скамьей управления. Дикарь мог удивиться, заметив башню на фургоне, но что ему придет в голову, если никогда в жизни не видел пушки? Безобидная, хоть и странная штуковина.

Два огромных гуманоида того же цвета, что и трава, слишком большие для обычных людей, наблюдали за караваном с вершины дальнего холма. Валавирджиллин заметила их только тогда, когда один повернулся и прыжками помчался прочь по полю. Другой побежал по гребню холма к тому месту, которое должны были миновать повозки, и остался там, наблюдая за приближением каравана. Он был почти такого же цвета, что и трава: золотистая кожа, золотистая грива волос. Огромный человек, вооруженный огромным

изогнутым мечом.

Кэйвербриммис пошел навстречу великану. Валавирджиллин медленно вела круизер, так что машина следовал за ним, как ручное животное.

Торговый диалект в этой далекой местности довольно сильно отличался от общепринятого. Кэйвербриммис постарался обучить Валавирджиллин местному произношению, незнакомым словам и иным значениям привычных слов. Теперь она внимательно слушала, пытаясь понять его речь.

— Мы пришли с миром… намерены торговать… торговля Дальнего берега… РИШАТРА?

Пока Кэйвербриммис говорил, глаза великана перебегали с него на окружающих — Форанайидии, Валавирджиллин, Сабокейреша — и обратно.

Великан переждал, пока Кэйвербриммис закончит свою речь, после чего направился к круизеру и сел на переднее сидение. Прислонившись было к железному корпусу, тут же отпрянул от горячего металла. Восстановив достойный вид, он махнул рукой, предлагая двигаться вперед.

Сабокейреш оставался на своем посту над великаном. Форанайидии забралась наверх к отцу. Рядом с великаном все они выглядели карли-

ками.

Кэйвербриммис решил поинтересоваться:

— В какой стороне ваш лагерь?

Диалект великана был еще непонятнее:

— Да. Едем. Вам нужно убежище. Нам нужны воины.

— Как вы практикуете РИШАТРА?

Этот вопрос в первую очередь заинтересовал бы любого торговца, да и любого мужчину, если бы и в других местах обитали только гиганты, подобные Травяным великанам.

— Ехать нужно быстро или чересчур много будешь знать про РИШАТРА, — ответил великан.

— Что такое?

— Вампиры.

Кэй улыбнулся, углядев в этих словах не столько угрозу, сколько новую возможность продолжить разговор:

— Меня зовут Кэйвербриммис. Это Валавирджиллин, моя хозяйка, Сабарокейреш и Форанайидии. На других круизерах тоже машинные люди. Мы надеемся убедить вас присоединиться к нашей империи.

— Я Парум. Нашего вождя вы должны звать терл.

Валавирджиллин не вмешивалась в разговор.

Ружья, которые были у них в круизерах, быстро отобьют любое нападение вампиров. Это произведет на великанов сильное впечатление. И тогда начнется торговля.

Десятки травяных великанов тянули повозки, нагруженные травой, сквозь брешь в насыпной земляной стене.

— Странно, — заметил Кэйвербриммис. — Травяные великаны не возводят стены.

Парум услышал его слова.

— Нам пришлось учиться. Сорок три фалана назад с нами сражались красные. Мы учились у них.

Сорок три фалана — долгий срок. За сорок фаланов Валавирджиллин сумела разбогатеть, сочетаться браком, родить четырех детей и лишиться своего богатства. Последние три фалана она провела в дороге.

Она спросила или скорее попыталась спросить:

— Это было в то время, когда появились облака?

— Да, когда старый терл заставил кипеть море.

Именно это место она искала! Кэйвербриммис воспринял эти слова как местную легенду.

— А как давно у вас появились вампиры?

— Здесь всегда было сколько-нибудь, — ответил Парум. — За последние несколько фаланов они вдруг везде, каждую ночь все больше. Этим утром мы нашли почти две сотни глинеров, все мертвые. Сегодня опять они будут голодные. Стены и наши арбалеты отгонят их. Сюда, — показал он, — провозите за стену и приготовьтесь к сражению.

У них есть *арбалеты?* Начало темнеть.

За стенами было полным-полно народа. Травяные великаны — мужчины и женщины — разгружали свои повозки, часто останавливаясь, чтобы перекусить травой. Интересно, они хоть раз видели самодвижущиеся круизеры? Но прежде всего следовало подумать о защите от вампиров. Брешь уже начали заваливать камнями и землей. Вдоль стены выстроились мужчины в кожаных доспехах.

Валавирджиллин насчитала с тысячу великанов — как мужчин, так и женщин. Ей было известно, что среди травяных великанов женщины численностью превосходили мужчин. Детей она вообще не увидела. Значит, к собравшимся нужно прибавить еще несколько сотен женщин, присматривавших за детьми где-то в постройках.

По склону навстречу к ним шагала огромная фигура в серебристых доспехах. Терл был самым высоким из травяных великанов.

— Терл, — осторожно начал Кэйвербриммис, — торговцы Дальнего берега предлагают помощь.

— Хорошо. Вы кто? Машинные люди? Мы слышали о вас.

— Наша империя могущественна, но мы расширяем свои границы благодаря торговле, а не войне. Мы надеемся убедить твой народ печь нам хлеб, изготавливать топливо и многое другое. Из вашей травы получается хороший хлеб; возможно, он и вам понравится. В ответ мы можем показать вам настоящие чудеса. Взять хотя бы наши ружья. Это оружие поражает врагов с большего расстояния, чем ваши арбалеты. Для более близкого расстояния у нас есть флеймеры…

— Они убивают? Нам повезло, что вы здесь. Вам тоже, потому что теперь вы в укрытии. Перенесите ваше оружие на стену.

— Терл, большие ружья вмонтированы в крузеры.

Стены были в два раза выше роста машинного человека, но Валавирджиллин вспомнила нужное слово из местного диалекта: скат.

— Терл, у вас есть скат, который ведет на стену?

Могут ли по нему въехать наверх наши круизеры?

Яркие краски дня постепенно сменялись темно-серыми сумерками. Начался дождь. Высоко над облаками ночная тень, должно быть, почти полностью закрыла солнце.

Ската у великанов не было, но терл отдал распоряжение, и громадные мужчины и женщины, оторвавшись от своих дел, принялись воздвигать его из земли.

Валавирджиллин обратила внимание на одну из женщин. Огромная, зрелого возраста, с голосом, от которого дрожали камни, она руководила работами, забираясь все выше. Ее звали Мунва. Возможно, первая жена терла.

Круизеры были тяжелыми, и скат осыпался под их тяжестью, когда машины поочередно заезжали наверх. Правым боком они касались стен, а слева их поддерживали, не давая свалиться вниз, десять травяных великанов. Интересно, как потом их будут спускать вниз?

— Поверните ваше оружие в сторону вращения к звездному краю. Вампиры приходят оттуда.

Поставив круизеры, хозяева повозок собрались на совет.

— Бонд, Ант, — обратился к ним Кэйвербрим-

мис, — что скажете? Может, зарядить пушки шрапнелью? Вампиры могут сбиться в кучу. Частенько они так и делают.

— Пусть великаны наберут гравия, — предложил Антрантилин. — Так мы сэкономим на зарядах. Хотя скорее гравием нужно заряжать ручные ружья. Раздать?

— Этого и хотят великаны, — отозвался Вондернохтии.

— Я тоже, — заметил Кэйвербриммис.

— У великанов есть арбалеты, — в разговор вмешалась Валавирджиллин. — Почему же они так встревожены? У арбалета диапазон действия, конечно, меньше, чем у ружья, но он поражает с большего расстояния, чем запах вампира.

Хозяева повозок переглянулись между собой.

— Поедатели травы, — начал Антрантилин

— Нет, нет, — перебил его Вондернохтии. — В других местах их считают воинами.

Круизеры Вондернохтии и Антрантилина начали закатывать на стены в противоположных направлениях. Из-за темноты и дождя машины стали почти невидимыми прежде чем воины-великаны установили их.

— Барок, хоть ты и рядом с пушкой, но держи ружья под рукой. Я берусь за ручные ружья, —

проговорил Кэйвербриммис и повернулся к девочке: — Перезаряжай. — Форанайидии была еще слишком юна, чтобы доверить ей что-то большее. После этого он спросил у Валавирджиллин: — Хотите флеймер?

— Они не смогут подойти так близко, — ответила она. — Я бросаю очень неплохо.

— Значит, флеймеры и кулачные бомбы. Надеюсь, у нас будет шанс пустить в ход флеймеры. Будет очень кстати, если нам удастся показать, как еще можно использовать спиртное. Наше топливо травяным великанам не нужно, они тащат свои повозки сами. Вампиры — существа неразумные, верно?

— Те, что обитают поблизости от Центрального города, действительно разумом не наделены.

— Госпожа, как они нападают? Как одна большая волна? — продолжал расспрашивать Кэйвербриммис.

— С вампирами я сталкивалась только однажды.

— Более чем достаточно. Мне довелось слышать рассказы… На что это было похоже?

— Я единственная осталась в живых, — Валавирджиллин вздохнула. — Послушай, Кэй, значит, о сражениях с вампирами тебе известно

только понаслышке? А ты знаешь, как пользоваться полотенцем, смоченным топливом?

— Что?

…Валавирджиллин стремительно повернулась на низкий голос караульного.

Землю окутали сумерки. Донесшийся тихий звук мог быть и шумом ветра, запутавшегося в туго натянутых веревках, и шуршаньем арбалета. Травяные великаны экономно расходовали стрелы. Запас пуль тоже был не безграничным, а изготовить их пока было некому.

Пока еще ничего не было видно. Травяные великаны тоже не слишком хорошо ориентировались в темноте, но ведь эти равнины были их родным домом. Зазвенела стрела, какая-то бледная тень подскочила и упала на землю. Ветер нарастал… это был не ветер. Песня.

— Цельсь в белое, — предупреждение было излишним.

Кэйвербриммис выстрелил, взял другое ружье, выстрелил снова. Хорошо, что круизеры поставили на большом расстоянии друг от друга — вспышки ручных ружей слепят глаза, подумала Вала, пока исчезали огненные шары перед глазами. После этого она нырнула под круизер, вытащила флеймер и сетку кулачных бомб.

Пусть круизер заслоняет ее глаза от огненных вспышек.

А что же пушка?

Вокруг слышались выстрелы. Наконец к ней вернулось зрение. Впереди появилась бледная тень гоминида. Еще одна. Она насчитала двадцать и больше! Один упал, остальные отступили. Большинство из нападавших находилось уже вне досягаемости арбалетных стрел. Их песня действовала ей на нервы.

— Пушка, — предупредил Варок, и она зажмурилась в тот самый миг, когда раздался грохот.

Кое-где загорелась стерня. Вала увидела бледные тела: шесть… восемь… Тридцать или сорок вампиров стояли на виду, все еще на расстоянии ружейных выстрелов, подумала она.

— Ветер дует справа, — заметил Кэй.

— Пушка! — воскликнул Барок.

Она крепко зажмурилась, чтобы уберечь глаза от вспышки. Прогрохотала пушка у нее над головой, следом за ней едва слышно донесся грохот еще одной, дальней.

Раздался слабый голос Барока:

— Они могут сомкнуться кругом.

— У них нет разума, — отозвался Кэй.

Издали слева раздался выстрел еще одной пуш-

ки. Затем ударила пушка справа.

У вампиров не было ни оружия, ни одежды. Тело и маленький плоский череп покрывала густая поросль светло-пепельных волос. Они не строили городов, не имели армии…

Но воины на стене глухо переговаривались между собой, целились, стреляли стрелами в темноту в направлении вращения, звездного края, против вращения.

— Кэй? У них хорошо развит нюх.

Барок посмотрел вниз.

— Что? — спросил Кэй.

— Они сражаются безо всякого плана, — пояснила Валавирджиллин, — просто избегают запаха пятнадцати сотен травяных великанов, которые пользуются примитивной канализационной системой. Тот же запах привел их сюда! Когда вампиры встают с подветренной стороны, запах им больше не досаждает. И тогда ветер дует от них в нашу сторону.

— Скажу Вондернохтии, чтобы он передвинул свой круизер на другую сторону круга, — сказал Барок и побежал.

Вала крикнула ему вдогонку:

Полотенце и спирт! Он вернулся:

— Что ты сказала?

— Полей горючим полотенце, просто плесни немного и обвяжи его вокруг лица. Это не даст проникнуть запаху. Скажи это Бонду!

У нее над головой заговорил Кэй:

— Я по-прежнему вижу цели. Госпожа, отсюда до них не добраться. Сходи, скажи Анту, чтобы передвинулся. И расскажи ему о полотенцах и горючем. Травяные великаны тоже могут не знать об этом. Госпожа? Помнишь, я хотел показать им, как можно применять горючее?

Идиотка. Она намочила полотенце для себя и захватила с собой еще два. Они могут понадобиться в любое мгновение.

В темноте по верху стены ей пришлось двигаться очень осторожно, чтобы не свалиться ни в одну, ни в другую сторону. Дождь прекратился. Ветер доносил песню вампиров. Она вдыхала спиртовые пары от полотенца, обернутого вокруг лица, отчего почувствовала головокружение.

До нее донесся крик:

— Пушка!

Закрыв глаза, Валавирджиллин переждала грохот и направилась в сторону прямоугольной тени. Приблизившись к круизеру, позвала:

— Антрантилин!

— Он занят, Вала, — ответил ей голос Тарата-

рафашт.

— Он еще долго будет занят, Тарфа. Вампиры окружают нас. Вытащите полотенца, намочите их в горючем и повяжите на рот. После этого передвиньте фургон дальше.

— Валавирджиллин, я подчиняюсь приказам Антрантилина.

Глупая женщина.

— Переместите машину туда, куда я сказала, иначе оба будете объясняться с вампирами. Намочи полотенце и для Анта. Но сначала подай мне банку с топливом для великанов.

В воздухе повисло молчание.

— Хорошо, Валавирджиллин. У тебя полотенец достаточно?

Банка с топливом оказалась тяжелой. Валавирднсиллин было не по себе от сознания того, что она идет без оружия. Когда перед ней появилась огромная фигура ей стало неловко от испытанного облегчения.

Травяной великан не обернулся.

— Как оборона, Валавирджиллин?

— Они нас окружают, — ответила она. — Через минуту ты услышишь их запах. Обвяжи этим…

— Бр-р-р! Что за мерзкий запах?

— Спирт. На нем работают двигатели наших

круизеров, но он может спасти нас. Обвяжи это вокруг шеи.

Стражник не шевельнулся и не взглянул на нее. Он не хотел оскорблять чужеземную гостью. Его поведение означало: *Валавирджиллин не говорила.*

Ей некогда было играть в эти игры.

— Покажи, как пройти к терлу.

— Дай мне платок.

Вала бросила ему полотенце. Он неприязненно хмыкнул, но обвязал вокруг шеи, после чего указал направление. Но она уже сама увидела впереди сверкающие доспехи.

Огромный мужчина не сводил глаз с куска ткани в ее руках, хоть и попятился от отвратительного запаха:

— Но зачем?

— Так ты *не знаешь* о вампирах?

— Кое-что нам рассказывали. Вампиров достаточно легко убить, и они *не думают.* Все остальное… Это чтобы заткнуть уши?

— Зачем, терл?

— Чтобы они не смогли запеть нас до смерти.

— Тут дело не в звуках, а в запахе.

— В запахе?

Травяные великаны идиотами не были, но…

им не повезло. Сначала хоть кто-нибудь должен пережить нападение вампиров. Но даже если ребенок останется в живых, он не поймет, почему ушли все взрослые. Ей, Кэю или кому-то еще придется заговорить на эту тему, несмотря на то, что времени в обрез.

— Вампиры выпускают запах спаривания, терл. Возникает сильное вожделение, мозг отключается, и ты *идешь прямо к ним*

— А вонь твоего топлива забивает тот запах? Но не возникнет ли здесь другая проблема? Мы слышали о вас, машинных людях и о вашей топливной империи. Вы убеждаете гоминидов других видов изготавливать спирт для ваших повозок. Они начинают пить его, теряют интерес к работе, игре, к самой жизни — ко всему, кроме топлива, и умирают молодыми.

Она засмеялась.

— Запах вампиров все это проделает с вами прежде, чем вы успеете сто раз вдохнуть и выдохнуть воздух.

Впрочем, в чем-то терл был прав. *Неужели мы хотим, чтобы арбалетчики опьянели, пока вампиры окружают стену?*

— Топливо действительно лучшее средство? Может, попробовать сильные травы?

— А когда вы сможете собрать эти травы? Топливо у меня есть уже сейчас.

Великан отвернулся от нее и начал выкрикивать распоряжения. Большинство мужчин к этому времени были на стене, но женщины начали убегать. Появились груды сброшенной одежды. Женщины забирались на стену и направлялись к круизерам. Валавирджиллин терпеливо ждала.

Великан прогрохотал:

— Идем! — и направился в возведенную из земли постройку, вторую по величине.

Здесь грудами лежала не только сухая трава, но и другие растения с тысячью запахами. Великан размял лист у нее перед носом. Она отступила назад. Другой лист. Она осторожно принюхивалась. Еще один.

Наконец запах ей понравился.

— Попробуйте все эти листья, но топливо тоже. Так мы определим, что действует лучше. Зачем вы все это здесь держите?

Великан засмеялся:

— Вот это приправы. А это женщины едят, чтобы молоко у них было лучше. Ты думала, что мы едим одну траву? К увядшей или кислой траве приходится что-то добавлять для улучшения

вкуса.

Великан захватил охапку травы и пошел наружу. Раскаты его голоса вполне можно было услышать и в Центральном городе, подумала она. Не только его голос, но и женские голоса, да и тот шум, с которым они забирались на стену.

Валавирджиллин снова взяла банку с топливом и тоже полезла на стену. Сверху она наблюдала за большими тенями: воины стояли, не двигаясь, женщины сновали между ними, раздавая смоченные спиртом полотенца. А это что за огромная женщина, Мунва?

— Валавирджиллин, неужели они убивают *запахом!*

— Да. Мы не знаем, какой из наших запахов защищает лучше. Некоторые мужчины уже получили полотенца, пропитанные спиртом. Оставьте их, а остальным раздайте растения терла. Там увидим.

— Увидим, кто умрет, а кто выживет, так?

Валавирджиллин пошла дальше. Под действием паров спирта она чувствовала легкое головокружение. С этим она могла справиться, да и полотенце почти совсем высохло.

Только утром Вала размышляла о том, что Форн достаточно созрела, чтобы заниматься РИШАТРА

либо прямо найти себе супруга. Как выяснилось, Валавирджиллин отстала от жизни. Вряд ли Форн могла помнить запах вампиров. Она узнала запах любовника!

Этот старый запах вожделения и смерти проник в ноздри Валавирджиллин и теперь вгрызался ей в мозг.

Воины-великаны все еще выглядели неподвижными тенями среди движущихся теней-женщин. Но… их стало меньше.

Женщины-великаны тоже заметили это. Послышались крики ярости и страха; сначала две, потом четыре женщины помчались по кромке, призывая терла. Еще одна со стоном побежала вниз в противоположном направлении, в сторону скошенного поля.

Валавирджиллин двигалась между оставшимися защитниками, смачивая горючим полотенца женщин, мужчин — всех, кто встречался ей на пути. Поспешность при принятии решения равносильна убийству. Горючее защищает от запаха вампиров. Травы? Возможно, аромат трав терла будет действовать дольше.

Повсюду виднелись бледные тени гоминидов. Только силуэты. Как они выглядели на самом деле, можно, было только представить в во-

ображении, а если при этом на подсознание воздействует запах, ты начинаешь представлять нечто удивительное.

Они подступили ближе. Почему не слышно выстрелов? Вала подошла к круизеру Антрантилина. Забралась на него.

— Ант? Где ты?

Никого.

Валавирджиллин отрыла запертую дверь фургона и вошла внутрь. Пусто. Никаких повреждений; никаких следов борьбы; просто никого нет.

Смочить полотенце. Теперь к пушке. Вампиры стояли, удобно сбившись кучками, быть может, вокруг Анта, Форн либо Химпа, лежащих внизу? Это уже не имело значения. Она выстрелила, и половина вампиров упала.

Где-то в середине ночи Валавирджиллин уловила тихо повторенное несколько раз:

— Антрантилин?

— Его нет, — отозвалась она, не услышав собственный голос, закричала: — Его нет! Это я, Валавирджиллин! — и опять едва себя расслышала. По сравнению с грохотом пушки, от которого закладывало уши, крики казались слабым шепотом.

Пора было перемещать круизер. Вампиры отошли от этого места и больше не сбивались кучками, но можно было попробовать пострелять на новом месте. С трех сторон — в направлении вращения, в противоположном направлении и в направлении звездного края — оружие не требовалось: благодаря ветру стрелы арбалетов долетали до цели.

— Это Кэй. Что же, здесь никого не осталось?

— Да, все ушли.

— У нас почти нечем заряжать. А у тебя?

— Большой запас.

— К утру мы останемся почти совсем без горючего.

— Да. Я отдала все свое и объяснила женщинам, что с ним делать. Я вот что подумала: может, обучить Мунву, травяную великаншу, что заставляла воинов обмотаться полотенцами, стрелять из пушки? Хотим ли мы…

— Нет, госпожа. Не стоит выдавать секреты.

— Впрочем, все равно на это уйдет слишком много времени.

В орудийной башне показалась голова Кэя. Он вытащил сосуд с порохом и с кряхтеньем поднял его:

— Пойду назад трудиться.

— Тебе нужна дробь?

— Да нет, камней хватает.

Кэй взглянул на нее, замер на мгновенье и снова поставил порох. Валавирджиллин соскользнула вниз.

— Нужно снова смочить полотенце, — проговорила она нетвердым голосом, на какое-то время переставая отдавать отчет в своих действиях.

Кэй выбрался наружу под дождь и шлепнулся в грязь. Валавирджиллин последовала за ним, чтобы затащить назад.

Он содрал с нее рубашку. Она прижалась к нему, но Кэй, взревев, разорвал рубашку пополам, как-то умудрился отцепить ее руки и смочил обе половинки в спирте, после чего одну сунул ей под нос, а вторую прижал к своему лицу.

Валавирджиллин глубоко вдохнула пары алкоголя и закашлялась.

— Все в порядке.

Кэй отдал ей в руки одну половинку, а вторую обвязал себе вокруг шеи:

— Пойду назад. Тебе лучше управляться здесь одной. При…

— …сложившихся обстоятельствах, — договорила за него женщина, и они нервно рассмеялись.

— Как ты, одна справишься?

— Постараюсь.

Вала смотрела, как он уходит.

Она не должна! Никогда! Никогда она не вступала в близкие отношения с другим мужчиной. Приступ похоти оказался сильней ее разума и воли. Что бы подумал о ней Тарб?

Секс с Тараблиллиастом никогда не вызывал в ней таких острых переживаний. Но теперь к ней начал возвращаться разум. У нее *есть* брачный партнер.

Валавирджиллин поднесла ткань к лицу. Пары алкоголя проникли в нос, и голова заработала яснее — по крайней мере, ей так показалось. Она окинула взглядом стену и увидела огромные тени. Их стало гораздо меньше — так же как и вампиров на темных полях, но они подступили очень близко. Эти гоминиды были выше и стройнее, чем представители ее собственного вида. Они пели; они упрашивали; они сбились в кучу чуть ли не прямо под круизером.

Валавирджиллин забралась в канонерскую башню и зарядила пушку.

Глава 2. Спасение

Слабый свет становился все ярче. Песня смолкла. Больше не звенели в воздухе стрелы, выпущенные из арбалета. Вампиры скрылись из виду, отыскать их было почти невозможно. Как-то незаметно жуткая ночь закончилась.

Если когда-нибудь в жизни Валавирджиллин чувствовала такую усталость, то это совершенно стерлось из памяти. Подошедший Кэйвербриммис спросил:

— У тебя дроби не осталось?

— Осталось немного. До гравия мы так и не добрались.

— Когда я вернулся на круизер, ни Барока, ни Форн там уже не было.

Валавирджиллин потерла глаза. Что тут можно было сказать?

Подошли Вондернохтии и Сопашинтей, опираясь друг на друга.

— Ну и ночка! — проговорил Бонд.

— Чита настолько покорило пение, что пришлось его связать, — сообщила Спаш. — По-моему, я плеснула ему на полотенце слишком много

топлива. Он спит так, как… мне бы хотелось заснуть, если б… — она обхватила себя руками, — …меня перестало трясти.

Поспать…

— С РИШАТРА я бы сейчас не справилась, — сказала Валавирджиллин.

Она отогнала от себя воспоминание о близости с Кэем. Это могло иметь последствия.

— Спи в круизере, — посоветовал Кэйвербриммие. — По крайней мере сегодня ночью. Привет вам, — положив руку на плечо, он развернул ее в противоположную сторону.

К ним приблизились девять измученных травяных великанов в серебристых доспехах. Их усталость можно было не только увидеть воочию, но и ощутить ее запах.

— Как у вас дела? — спросил терл.

— Мы недосчитались половины своих людей, — ответила Валавирджиллии.

— Терл, мы и представить себе не могли, что их окажется так много, — начал Бонд. — Нам казалось, что оружия у нас достаточно на все случаи жизни.

— Путешественники говорят, что вампиры поют нам на погибель.

— Узнать неизвестное — это уже половина

дела, — заметил Кэй.

— Мы не знали, против чего придется бороться. Запах вампиров! Нам даже и в голову не приходило. Но мы обратили вампиров в бегство! — прогремел терл. — Нужно ли пускаться за ними вдогонку?

Бонд развел руками и, пошатываясь, отправился к себе.

Если травяные великаны еще в силах продолжать сражение… Бонд был измучен до изнеможения, но кому-то нужно постоять за машинных людей. Они последовали за великанами.

У подножия стены шевельнулись какие-то тени. Два совершенно обнаженных гоминида. Ружья и арбалеты взлетели на плечо, готовые выстрелить, но тут же опустились. Раздались крики:

– Нет! Не вампиры!

Громадная женщина и маленький мужчина стояли, опираясь друг на друга.

Нет, не вампиры. Травяная великанша и — Барок! Лицо Сабарокейреша обмякло от ужаса, слишком глубокого, чтобы как-то проявиться на поверхности. Он смотрел на Валавирджиллин таким взглядом, словно не он сам, а она была невесть откуда взявшимся призраком. Полу-

безумный, грязный, обессиленный, израненный, но живой.

А мне казалось, что я устала! Валавирджиллин схватила его плечо, с радостью чувствуя под рукой живое тело. Где его дочь? Она не стала задавать ему этот вопрос, а просто сказала:

— Тебе, наверно, есть о чем рассказать, но это ты сделаешь позже, хорошо?

Терл что-то сказал арбалетчице Парум, и она повела, а точнее — потащила Барока и травяную великаншу вверх по склону.

По дороге им начали попадаться трупы вампиров. В мертвецах не осталось и следа призрачной красоты, так притягивавшей ночью. Травяной великан остановился рассмотреть женщину, насаженную на арбалетную стрелу. Спаш присоединилась к нему.

Вала вспомнила, как сорок три фалана назад она сделала то же самое. *Сначала чувствуется запах гнилого мяса. Потом в мозгу как бы взрывается другойзапах…*

Травяной великан отошел, пошатываясь, наклонился, и его вырвало, после чего он медленно выпрямился, по-прежнему не поднимая головы, чтобы окружающие не увидели его лица. Спаш резко качнулась к Валавирджиллин и спрятала

голову у нее на плече.

— Спаш, дорогая, ты ничего не *сделала.* Тебе сейчас кажется, будто ты хочешь близости с трупом, но это не твое желание, это *воздействие на твой мозг.*

— Нет, не мое желание. Если нам не удастся изучить их, мы ничего о них не узнаем!

— Это одна из причин, почему они наводят такой ужас.

Похоть и запах гниющего мяса в мозгу невозможно совместить.

Все вампиры поблизости от стены нашли свою гибель от арбалета. У тех, что лежали подальше, обнаружились следы попадания снарядов или дроби. Значит, машинные люди убили раз в сто больше, чем травяные великаны. На расстоянии двухсот шагов от стены вампиров уже не было.

Мертвые великаны — изможденные, со впалыми щеками и запавшими глазами, со страшными ранами на шее, запястьях и локтях. Это обмякшее лицо… Валавирджиллин узнала женщину, на которую наткнулась в темноте несколько часов назад. Но где же раны? Горло оказалось целым. Левая рука отброшена в сторону; правая лежит на животе, но на тунике нет следов крови… Вала подошла ближе и подняла правую руку вели-

канши.

Подмышка оказалась разодранной и в крови. Травяной великан отвернулся и, шатаясь, вернулся к стене, где его вывернуло наизнанку.

Женщина огромная, вампир маленький, не смог дотянуться до шеи. Спаш права, нужно узнать как можно больше.

Еще дальше, у травяной кромки, лежало что-то яркое. Она перешла на бег, потом резко остановилась. Это была рабочая одежда Таратарафашт. Валавирджиллин взяла ее в руки. Совершенно чистая, ни крови, ни грязи. Почему Тарфа оказалась так далеко от стены? Где она? Терл намного опередил своих людей и уже почти добрался до некошеной травы. Интересно, сколько весят его доспехи? Он вскарабкался на бугорок высотой шагов в десять и остановился наверху, поджидая, пока подтянутся остальные.

— Никаких следов вампиров, — заявил он. — Они отошли в какое-то укрытие. Путешественники говорят, они не выносят солнечного света?..

— Это правда, — подтвердил Кэй.

Терл зычно прогудел:

— Биидж!

— Терл! — к нему с готовностью рысцой подбежал великан: зрелый мужчина, крупнее многих

своих соплеменников, непристойно по сравнению с другими энергичный.

— Биидж, пойдешь со мной. Тарун, ты обойдешь по кругу, встретишься с нами на противоположном конце. Если тебя там не окажется, это будет означать, что ты вступил в бой.

— Хорошо.

Биидж с терлом отправились в одну сторону, остальные великаны — в другую. В крайнем возбуждении Валавирджиллин последовала за терлом. Заметив это, терл замедлил шаг и дождался, пока она нагонит его. Биидж тоже было приостановился, но вождь жестом велел ему идти вперед.

— В траве мы вампиров не найдем, — проговорил терл. — Им здесь негде укрыться. Трава растет прямо вверх. Ночь опускается по другую сторону от солнца, но солнце теперь больше не двигается. Где вампиры могут прятаться от лучей солнца?

— А ты помнишь то время, когда солнце двигалось? — поинтересовалась Валавирджиллин.

— Я был ребенком. Страшное время.

Вид у него был не слишком испуганный. Луис Ву побывал среди этих людей, но не рассказал им ничего из того, что поведал ей.

— Это кольцо, — произнес он. — Арка представляет собой ту часть кольца, на которой ты не стоишь. Солнце начало дрожать, потому что кольцо сместилось с центра. Через несколько фаланов кольцо коснется солнца. Но я клянусь тебе, я остановлю его либо погибну, пытаясь это сделать.

Биидж продолжал бежать трусцой. Временами он останавливался, чтобы рассмотреть трупы, срезать мечом траву и проверить, что в ней скрывается. Съев срезанную траву, он продолжал обход. Чувствовалось, что энергии у него гораздо больше, чем у терла. Валавирджиллин не заметила в их отношениях никакого соперничества — один отдавал распоряжения, другой охотно им подчинялся, но она не сомневалась, что видит перед собой будущего терла. Она собралась с силами и задала столь важный для нее вопрос:

— Терл, не появлялся ли у вас неизвестный гоминид, утверждая, что он прилетел из мира, который находится на небе?

Терл уставился на нее:

– На небе?

— Чародей мужского пола. Голое узкое лицо, бронзовая кожа, прямые черные волосы на скальпе, повыше мужчин нашего племени, узкий в

плечах и в бедрах.

Валавирджиллин прижала кончики пальцев к глазам и раздвинула в стороны:

— Вот такие глаза. Он заставил кипеть море поблизости отсюда, чтобы покончить с зеркальными цветами.

Терл кивнул:

— Это сделал старый терл с помощью Луиса Ву, о котором ты говоришь. Но откуда тебе известно об этом?

— Я путешествовала вместе с Луисом Ву к местному порту. Он сказал, что без солнечного света цветы не смогут себя защитить. Хотя облака никогда с тех пор не уходили?

— Никогда. Мы сеяли свою траву так, как чародей научил нас. Смирпы и другие давно опередили нас. Куда бы мы ни направились, везде находили цветы съеденными под корень. Красные пастухи, которые во времена моего отца кормили свой скот нашей травой и воевали с нами, если мы начинали возражать, отправились следом за нами на новые пастбища. Водяные люди вернулись в реки, которые прежде захватили цветы.

— А вампиры?

— Похоже, что у них тоже все в порядке.

Валавирджиллин поморщилась.

— Есть местность, которую все мы избегаем, — заметил терл. — Вампирам нужно укрытие от дневного света — пещеры, деревья, что угодно. Когда появились облака, они стали меньше бояться солнца и отходят дальше от своего убежища. Больше нам ничего не известно.

— Нужно будет расспросить гулов.

— Неужели машинные люди разговаривают с гулами? — терлу это известие явно пришлось не по вкусу.

— Гулы держатся обособленно, но им известно, где появляются мертвые. Они же выполняют похоронные обряды для всех религий. Скорее всего, Ночные люди знают, где охотятся и скрываются днем вампиры.

— Гулы действуют только ночью. Я бы не сумел вести разговор с ними. И все же… как это делается?

— Нужно привлечь их внимание. Добиться их расположения. Тут многое может сработать, но они очень пугливы. Это тоже своего рода испытание.

Терл возмутился:

— Добиться их расположения?

— Мои люди прибыли сюда торговать, терл.

У гулов есть то, что нам нужно — сведения. Что такого есть у нас из того, что нужно им? Немногое. Ночные люди владеют всем миром, Аркой и прочим. Нужно только спросить их.

— Добиться их расположения, — эти слова не давали терлу покоя. — Но как?

Что она слышала? Говорили, что это делается в ночное время и не так, как заключаются сделки днем. Но она лично видела гулов и разговаривала с ними.

— Ночные люди работают на теневой ферме под группой плавучих зданий, вдали от порта. Мы расплачиваемся с ними инструментом, а Строители Города предоставляют им библиотечные льготы. Они готовы обменяться информацией.

— Но нам ничего неизвестно.

— Похоже на правду.

— Что еще у нас есть? — задумался терл. — Ох, Валавирджиллин, отвратительно все это.

— Что?

Терл обвел рукой вокруг. Множество трупов вампиров, лежавших под стеной, и вполовину меньше мертвых великанов, рассеянных по полю до черты, за которой росла некошеная трава. Биидж внимательно рассматривал кого-то и когда увидел, что привлек внимание Валавирджил-

лин, то приподнял голову мертвеца, чтобы она разглядела лицо. Это оказался Химапертарии из экипажа Антрантилина.

Валавирджиллин содрогнулась. Но терл был прав.

Она сказала:

— Гулам нужна пища. Более того, если все эти тысячи трупов останутся лежать, начнется чума. И все будут винить Ночных людей. Они должны прийти и все убрать.

— Но разве они будут слушать меня?

Валавирджиллин покачала головой. Такое ощущение, будто голова набита ватой.

— И что потом, когда мы узнаем, где прячутся вампиры? Сами нападем на них?

— Гулы нам могут подсказать и это…

Внезапно терл бросился бежать. Валавирджиллин увидела, что Биидж машет им одной рукой. В другой он держал… что? В этот момент он неистово затряс это и вдруг отбросил от себя, а сам кинулся в другую сторону. Упав на землю, существо тихо скорчилось и затихло. Биидж же ревел от ярости. Живой вампир!

— Терл, прости меня, — обратился к ним Биидж. — Он был жив, только ранен — стрела попала ему в ногу. Я думал, мы сможем погово-

рить с ним, рассмотреть его — что-нибудь в этом роде, но… но такая вонь!

— Биидж, успокойся. Запах появился внезапно? Ты напал, а он выпустил этот запах для защиты?

— Что? Как пукаешь? Иногда можешь удержаться, а иногда нет?… Терл, точно не могу сказать.

— Продолжай обход.

Биидж сердито полоснул мечом по траве. Терл зашагал дальше.

Валавирджиллин, помолчав, сказала:

— Среди мертвых нужно оставить делегацию. Поставить шатер, несколько ваших мужчин…

— А утром мы обнаружим их высосанными!

— Нет, я думаю, что сегодня и завтра ночью ничего с ними не случится. Вампиры здесь уже поохотились. К тому же они учуют запах своих собственных мертвецов. Или еще лучше, вооружи своих людей и, м-м-м-м, пошли мужчин вместе с женщинами.

— Валавирджиллин…

— Я знаю твои обычаи, но если поют вампиры, лучше, чтобы твои люди занимались сексом друг с другом.

Нужно ли было ей говорить это? Великан недовольно проворчал что-то, но…

— Да. Верно. А чего терл не видит, то не происходит. Вот так.

Он сделал знак рукой Бииджу, после чего спросил:

— Примкнут ли к нам торговцы Дальнего берега?

— Мы обязаны поддержать вас. Голос двух рас, оказавшихся в беде, будет звучать громче, чем одной.

— Трех рас. Многие глинеры останутся ждать вместе с нами. А может, нас еще больше? Вампиры, должно быть, поохотились и на красных.

— Есть смысл попробовать.

Подошел Биидж. Терл заговорил гораздо быстрее, и Валавирджиллин перестала его понимать. Биидж попытался спорить, затем неохотно согласился.

— Днем нужно поспать, — сказала Валавирджиллин. Тело ее просило сна.

Что-то сомкнулось вокруг ее запястья.

— Госпожа?

Валавирджиллин мгновенно проснулась. Вместо крика из горла вырвался какой-то писк. Она откатилась назад, села и… это был всего лишь Кэйвербриммис.

— Госпожа, что ты сказала великану?

Она все еще не пришла в себя. Нужно сделать хотя бы глоток воды, помыться или — что это за шум? Неужели дождь? А сверкание и последовавший затем грохот — это явно молния с громом.

Перед тем как лечь, Валавирджиллин сняла с себя всю грязную одежду. Теперь она откинула одеяло и выскочила из фургона под прохладный дождь. Кэй наблюдал, как она танцует под дождем.

Последствия. Торговцы не допускают близости с себе подобными. Они занимаются РИШАТРА с теми расами, которые встречаются им в пути, но соединяться в пару — это нечто другое. Не стоит делать беременной свою партнершу по бизнесу, не стоит играть в игры — воздействовать при помощи секса, как не стоит и влюбляться.

Но в далекой стране, среди чужих гоминидов избегать друг друга тоже не получится.

Валавирджиллин поманила его рукой и крикнула:

— Иди помойся вместе со мной. Сколько сейчас времени?

— Начинает смеркаться. Мы долго спали.

Кэй стянул одежду с чувством, очень похожим на облегчение.

— Я думал, нам потребуется время, чтобы во-

оружиться против вампиров.

— Успеем. Как там Барок?

— Не знаю.

Глотая дождевые капли, они вымыли и вытерли друг друга. И убедились, что с желанием близости можно совладать.

Дождь прекратился. Ветер уносил по стерне остатки дождя. Сквозь разодранные на клочья тучи показались полоски синего неба и неожиданно — узкая вертикальная черта бело-голубых линий.

Валавирджиллин в изумлении смотрела на нее. Она не видела Арку на протяжении четырех вращений. В сиянии света Арки отчетливо обнаружился узор на стерне: дуга, состоящая из бледных прямоугольников. Шатер, возведенный внутри дуги. Травяные великаны сновали туда-сюда, вместе с ними двигалась группка гоминидов гораздо меньшего размера. На прямоугольники… простыни? они выкладывали тела.

— Это ты им сказала так сделать?

— Нет, — ответила Валавирджиллин. — Но идея неплохая.

В опустевшем круизере Антрантилина они нашли Барока с женщиной раза в два раза больше его самого. Он выглядел непривычно подавлен-

ным, но улыбался:

— Вимб, это мои компаньоны Валавирджиллин и Кэйвербриммис. Друзья, это Вимб.

— Я думал… — начал Кэй.

Смех Барока звучал несколько истерично:

— Да, ты был прав, если подумал, что мы спали!

Вимб вмешалась в разговор:

— Мы спали здесь, чтобы защититься от намерений других, от *новой РИШАТРА.* Нам повезло, что мы нашли друг друга.

С трудом собравшись с мыслями, Барок вспомнил то, что его беспокоило:

— Форн. Вы не видели Форанайидии?

— Она исчезла, — ответила Валавирджиллин. Барока охватила дрожь, с которой ему было не совладать. Он сжал руку Валавирджиллин:

— Я крикнул ей: «Заряжай!» Она не ответила. Ее просто не было. Я вышел за ней наружу, чтобы увести, если она последовала за пением. Но стоило мне выйти, и я словно отключился. Пришел в себя уже у подножия стены. Из-за дождя я склонился в три погибели, до самой земли. Кто-то упал на меня, и я шлепнулся в грязь. Это была Вимб. РИШАТРА — это слишком слабое слово, чтобы определить то, чем мы занимались.

Вимб обхватила его за плечи и развернула лицом к себе:

— Мы любили друг друга, можно было бы даже сказать, были близки, как супруги, но мы *должны называть это ришатрой,* Барок. Должны.

— Сорвали с себя одежду и занимались ришатрой снова и снова. Когда к нам постепенно вернулось сознание, нельзя было терять ни единого мига. Эта бледная погань полукругом подступала к нам все ближе. Должно быть, из-за дождя запах уменьшился. Вокруг нас валялись брошенные арбалеты. Травяные великаны всю ночь спускались со стены, бросали арбалеты и все остальное…

— Мы подобрали арбалеты, — вмешалась в разговор травяная великанша. — Я увидела мертвого Макии, обнимавшего вампира, оба пронзенные одной стрелой, а рядом лежал его колчан со стрелами. Я забрала колчан, отдала Бароку пригоршню стрел и выстрелила в ближайшего вампира. Потом в следующего.

— Сначала мне было даже не поднять арбалет.

— Потом в следующего. Так вот, значит, почему ты так кричал? Мы не говорили об этом.

— Выкрикивал проклятия, чтоб набраться силы, — признался Барок. — Ваше чертово оружие

совершенно не подходит для маленьких машинных людей.

— Вы были там всю ночь? — спросила Вала.

Вимб кивнула.

— Когда дождь начал ослабевать, я подобрал для нас полотенца, — говорил Барок. — Там лежали груды полотенец. — Он еще сильнее сжал ей руку, до боли. — Кэй, Вала, мы все видели.

— Воины шли мимо нас, — продолжила Вимб. — Я выстрелила Хиирсту в ногу, но он все равно продолжал идти в сторону поющих. Вампиры подошли к нему, стянули полотенце с лица и увели его. Это был мой сын.

— Они стягивают все, что закрывает лицо! Полотенце Хиирста было пропитано горючим. Его смыл дождь. Мы взяли полотенца с… Вимб?

— Перичным луком.

— Да. Запах травы сохранился. Только благодаря этому — полотенцам и РИШАТРА — мы и выжили. Когда становилось совсем невмоготу, мы занимались РИШАТРА. И еще собирали стрелы. Великаны бросали мечи и арбалеты, но колчанов со стрелами не было. Приходилось искать. Вытаскивать из мертвых

— Я увидела то, чего не поняла, — сказала Вимб. — Нужно будет сказать терлу. Вампиры

занимались РИШАТРА с некоторыми из нас, а потом уводили их в сторону высокой травы и дальше. Зачем им было оставлять кого-то в живых? Живы ли они сейчас?

— Может быть, гулам это известно.

— Гулы не выдают своих секретов, — заметила Вимб.

Небо вновь затянулось тучами. В полумраке раздался голос Барока:

— Я застрелил вампиршу, которая уводила Анта. На это у меня ушло две стрелы. Песню подхватила другая, я застрелил и ее. Ант пошел за третьей, но до той стрела уже не долетела. Его увели в траву. Больше я его не видел. Может, мне нужно было стрелять в *него!*

Кой и Валавирджиллин молча смотрели на него.

— Я не смогу караулить с вами ночью, — пробормотал Барок. — С РИШАТРА мне сейчас не справиться. И голова у меня… Не знаю, понятно ли я объясняю…

Глава 3. Надвигающийся шторм

Шатер стоял вплотную к стене, вход в него был обращен в сторону дуги из серых простыней.

Трупы лежали голова к голове, на одну простыню приходилось два великана или четыре вампира. Великаны отыскали Антрантилина и члена его экипажа Химапертарии и уложили их на одной простыне. Таратарафашт и Форанайидии все еще не были найдены. Еще на одной простыне лежало шесть крохотных глинеров, тоже мертвых.

Великаны почти закончили раскладывать тела. Между ними двигались крошечные гоминиды. Помощи от них было немного, но они носили пищу и легкие тяжести. На всех были простыни с дырками, куда просовывалась голова.

Травяной великан без труда поднимал вампира, однако мертвых великанов приходилось переносить вдвоем. Один только Биидж перенес мертвую великаншу сам, на спине. Он скатил ее с плеч, и тело женщины упало на простыню сразу так, как нужно. Биидж взял ее за руку и печально заговорил с ней. Валавирджиллин

хотела подойти к нему, но потом решила не тревожить. К машинным людям приблизилась одна из двух женщин, закончивших раскладывать еще нескольких мертвых вампиров.

— По краям простыней мы втерли перечный лук, чтобы остановить маленьких животных, питающихся падалью, — сообщила Мунва. — Крупных можно отогнать стрелами. Гулам не придется сражаться за то, что принадлежит им по праву.

— Удачное проявление вежливости, — заметила Валавирджиллин .

Чтобы животные не добрались до мертвецов, можно было бы уложить их на сколоченные столы, только где травяным великанам найти столько дерева для этих целей?

— Вы что-то хотели узнать? — спросила Мунва.

— Мы пришли помочь.

— Сражение обошлось вам слишком дорого. В первую ночь не появится ни один гул. Отдыхайте.

— Но ведь, в конце концов, это была моя идея, — запротестовала Валавирджиллин.

— Не ваша, а терла, — поправила ее Мунва.

Валавирджиллин кивнула, с трудом сдержав улыбку. Здесь принято все приписывать терлу,

как и в случае с утверждением *«ЛуисВу помог терлу вскипятить море»*.

Она указала на маленьких гоминидов:

— Кто они?

— Перилак, Сайлак, Манак, Кориак, — окликнула Мунва, и к ней повернулись четыре головки. — Это тоже наши союзники: Кэйвербриммис, Валавирджиллин, Вондернохтии.

Глинеры улыбнулись, покивали головками, но не спешили приблизиться. Сначала они отошли подальше от мертвецов и шатра туда, где великаны снимали с себя простыни и аккуратно выворачивали их изнанкой наружу, после чего подбирали свои кривые мечи и арбалеты. Глинеры скинули грязные простыни и повесили за спину узкие мечи.

Подошел Биидж, уже без простыни, с оружием в руках.

— Мы натерли простыни мунчем и расстелили их под шатром, — сообщил он. — Добро пожаловать всем.

Машинным людям глинеры доходили до подмышек, а великанам до пояса. У них были заостренные безволосые лица, широкие улыбки обнажали чересчур большое количество зубов. Они носили туники из выделанной кожи смир-

пов, богато украшенные перьями. У женщин, Перилак и Кориак, из перьев были выложены узоры в виде маленьких крыльев. Чтобы не испортить их, женщинам приходилось двигаться с осторожностью. Манак и Сайлак выглядели так же, правда, руки у них были свободны — чтобы сражаться.

Заморосил дождь, и машинные люди поспешили укрыться в шатре, где пол устилал толстый слой травы. Лиц Валавирджиллин почти не видела. Ночь лучше всего было начинать с РИШАТРА, а не на поле битвы.

— Печально все это, — вздохнула Перилак.

— Скольких вы потеряли? — спросил Вондернохтии.

— Теперь уже почти две сотни.

— Нас было только десять. Четверых не стало. Сопашинтей и Читакумишада мы оставили у пушки. Барок приходит в себя после пережитого ночью ада.

— Мужчина нашей королевы отправился с женщиной терла за подмогой к другим гоминидам. Если… — глаза маленькой женщины метнулись вверх, — …властители ночи не заговорят, завтра к нашим голосам присоединятся другие.

Легенда гласила, что гулы слышат любое слово,

сказанное о них, если только — так утверждали некоторые — разговор не происходит при ярком дневном свете. Возможно, что даже сейчас гулы окружают их.

— Может ли мужчина вашей королевы заниматься РИШАТРА со своей дорожной спутницей? — поинтересовался Кэй.

Глинеры захихикали, Биидж и Мунва разразились громким хохотом. Маленькая женщина — Перилак — ответила Кэю:

— Если женщина из травяных великанов обратит на него внимание. Размер много значит. Но между вами и нами, может, кое-что и получится.

Перилак и Кэйвербриммис поглядели друг на друга, словно им в голову пришла одна и та же мысль. Маленькая женщина взяла Кэя под руку; рука Кэя погладила перья ее одежды.

— Наверно, они накапливаются у вас гораздо быстрее, чем можно использовать? — предположил он.

— Нет, — ответила Перилак. — Кожа быстро изнашивается. На продажу у нас остается совсем немного.

— Что, если мы найдем способ сохранить кожу подольше?

Время от времени с дуновением воздуха Вала-

вирджиллин улавливала омерзительный запах, напоминавший о разыгравшемся сражении, и отмахивалась от него, но Кэйвербриммис не замечал никакой вони. Мысленно он перенесся туда, где победы и поражения выражались в цифрах, где расстраиваться или волноваться было неуместно и непозволительно, а империя выжила лишь потому, что хлам, ненужный одному гоминиду, для другого был хлебом насущным.

Наступила полночь, но в слабом отсвете дуги Арки она разглядела широкую ухмылку Бииджа.

— Ты когда-нибудь наблюдал, как ведется торговля? — спросила Валавирджиллин у великана.

— Да, пришлось несколько раз. Луис Ву появился у нас, когда я был маленьким, но тогда все переговоры велись между ним и старым терлом. Тридцать фаланов тому назад красные заключили с нами мир; была разделена территория проживания. Двадцать четыре фалана назад мы собрались вместе с морскими людьми и красными, чтобы обменяться друг с другом картами местности. Все узнали много нового, заодно выяснили, что травяные великаны чересчур огромны, и это неудобно.

Если бы Валавирджиллин из вежливости принялась это отрицать, Биидж бы ей не поверил.

Она прост пожала травяному великану руку.

Тем временем тучи сомкнулись, и наступила полная темнота.

Один из мужчин-глинеров спросил:

— Нам нужно только ждать? Они посчитают это более вежливым?

Кажется, это был Манак. Волосы вокруг шеи у него росли гуще, наверное, он был альфа-мужчиной, а Сайлак — бета-мужчиной. У многих рас гоминидов большинство действий выполнял один мужчина, но так ли это у глинеров, Валавирджиллин не знала,

— Манак, сейчас гулы *здесь*, — пояснила она. — В их среде обитания. Можешь рассмотреть даже такую возможность, что мы устраиваем прием для властителей ночи. Ты готов к РИШАТРА?

Валавирджиллин обернулась к Бииджу.

— Если говорить о размере, то лучше, если я буду больше. Думаю, Бонд начнет с Мунвой…

Хотя, как она заметила, Кэй и Перилак уже забыли о торговле. У каждого своя точка зрения.

Ришатра с мужчиной-глинером мало чем отличалась от эротического стимулирования.

РИШАТРА с будущим терлом опять же оказалась совершенно иной. Она доставила своеобразное удовольствие. Большой, нетерпеливый

— хотя страшно гордился своей выдержкой. Он был *очень* большим.

Для Кэйвербриммиса, судя по всему, эта ночь удалась на славу. Хороший торговец, да и человек в целом хороший. Они были близки в полном смысле этого слова. Валавирджиллин не могла забыть об этом… да, *в* общем, и не пыталась.

Занятия сексом — это вопрос определенного соответствия. Века эволюции сформировали многочисленные реакции гоминидов при занятиях сексом: приближение, запахи, позы и позиции, визуальные и тактильные ключи. Культура дополнила этот список: танцы, группировки, стили, дозволенные слова и фразы.

Но эволюция никогда не была связана с сексом вне своей расы. РИШАТРА — это всегда искусство. Там, где нет соответствия форм, можно отыскать другие способы. Тот, кто не мог принимать участие, мог наблюдать, давать непристойные советы… Или стоять на страже, когда тело или ум торговца нуждается в отдыхе.

Ночь была почти бесшумной, но каждый раздавшийся шорох — это необязательно шум ветра. Снаружи должны сейчас находиться гулы. Это их обязанность. Но если по какой-либо причине до них не дошла весть о поле битвы, усеянном

трупами, то звуки, доносившиеся снаружи, могли издавать вампиры.

Валавирджиллин уселась на высокий прочный табурет, наверняка выдерживавший немалый вес травяного великана. Ночь была достаточно теплой, чтобы оставаться без одежды, а может, она сама была разгорячена, однако заряженное ружье висело у нее за спиной. За порогом шатра, в кромешной тьме лил дождь.

— Мы с Травяными великанами любим друг друга, — донесся голос одного из глинеров, — но мы не какие-нибудь приживальщики. Мы движемся перед людьми терла, отыскивая добычу: исследуем, караулим, составляем карты местности.

Она узнала голос Манака. Он был слегка маловат даже для машинной женщины и неопытен, но вполне обучаем. Занятие сексом влекло за собой определенные последствия. Реакция гоминида на него совершенно не подвластна уму… РИШАТРА же не влекла никаких последствий, и можно было контролировать ситуацию. Смущение в ришатре неуместно — всегда можно вместе посмеяться. РИШАТРА — это приятное времяпровождение, дипломатия, проявление дружелюбия, понимание того, что в темноте ты

всегда сможешь дотянуться до своего оружия.

— Мы надеемся разбогатеть, — говорил Кэй. — К тем, кто способствует расширению империи, всегда относятся благосклонно. Империя растет вместе с нашими поставками горючего. Если нам удастся убедить какое-нибудь сообщество изготавливать горючее и продавать его империи, заработанное вознаграждение позволит каждому из нас прокормить семью.

— Это выгодно именно вам, — заметила Мунва. — Для ваших клиентов это означает совсем другое. Потерю устремлений, друзей и любимых, галлюцинации и раннюю смерть для всякого, кто начинает пить ваше горючее.

— Некоторые слишком слабы, чтобы сказать: «Хватит». Мунва, ты должна быть сильнее этого.

— Конечно. Я могу сказать это слово даже сегодня. Сейчас. *Хватит, Кэйвербриммис!*

Валавирджиллин повернулась и увидела сверкнувшие в темноте белозубые улыбки.

— Прошлой ночью я обернул лицо полотенцем, смоченным в вашем горючем, — заметил Биидж. — У меня закружилась голова, и я стрелял мимо цели.

Кэй тактично сменил тему разговора:

— Валавирджиллин, ты собираешься вернуться

в Центральный город, найти партнера и растить детей?

— Уже нашла, — ответила она.

Кэй вдруг смутился. Он и не знал об этом! О чем он думал? Что они станут официальными супругами?

— Я разбогатела благодаря подарку Луиса Ву, — пояснила Валавирджиллин. Как ей это удалось, никого не касалось. — После этого я вышла замуж. Родители Тарба дружили с моими родителями. У нас так часто бывает, Мунва. Денег у него было немного, но он стал хорошим отцом. Благодаря ему я могла продолжать заниматься делами.

Меня начало одолевать беспокойство. Я вспомнила, что Луис Ву предложил… нет, спросил, не изготавливают ли наши люди вещество из осадка, который остается после дистилляции спирта. Он назвал его пластиком. Его разговорный аппарат не перевел, но я запомнила это слово. Пластик может принять любую форму, какую захочет придать ему мастер. Осадок этот совершенно ни на что не пригоден. Клиенты были бы благодарны нам, если бы мы стали забирать его. И я устроила химическую лабораторию, — Валавирджиллин в темноте пожала плечами. — Это обошлось очень дорого, но мы получили ответ. В этой слизи есть

свои тайны.

Настал день, когда большая часть моих денег кончилась. Тараблиллиаст с детьми остался у моих родственников, а я отправилась сюда и буду ездить до тех пор, пока не заработаю достаточно денег для семьи. Кориак, ты готова к дежурству?

— Конечно. Вондернохтии, дождись меня. Что делается снаружи?

— Идет дождь. Временами мелькает что-то черное и блестящее. Я слышала какое-то хихиканье. Запаха вампиров не было.

— Хорошо.

Мунва перешла на язык травяных великанов и отпускала такие шуточки, что Биидж оглушительно хохотал.

— Как вы думаете, они приходили? — спросила Спаш, ни к кому конкретно не обращаясь, и вышла из шатра.

— Лично мне все равно, — заявил Вонд. — Пойдемте спать.

Валавирджиллин тоже вышла наружу.

Не сразу она уразумела, что одна простыня опустела. Которая? Самая дальняя слева… шесть мертвых глинеров. Остальные остались нетронутыми.

Биидж выступил вперед, размахивая мечом-

серпом. С земляной стены спускались великаны. Они посовещались, затем рассыпались по лугу, отыскивая свидетельства деятельности гулов.

Валавирджиллин забралась на стену и отправилась в машину спать.

В полдень она проснулась от голода и почувствовала запах жареного мяса. Он привел ее к шатру, где вокруг огня собрались машинные люди и вернувшиеся с охоты глинеры. Барок и Вонд пекли хлеб из местной травы.

— Мы едим четыре, пять, шесть раз в день, — сообщил ей Сайлак. — Пинт говорит, что вы едите раз в день. Это правда?

— Да. Зато много. А вы добываете достаточно мяса?

— Когда ваши мужчины спустились поесть, наши снова отправились на охоту. Ешь все, что перед тобой, охотники скоро вернутся с новой добычей.

Хлеб получился вполне сносным, и Вала похвалила мужчин. Мясо смирпа тоже оказалось вкусным, правда, не очень сочным и несколько жестковатым. По крайней мере, у глинеров не было привычки, свойственной другим гоминидам, изменять вкус мяса, втирая в него соль, пряные травы или ягоды.

Валавирджиллин задумалась, не стоит ли попробовать разводить смирпов, но ответ на этот вопрос был ясен любому торговцу. То, что для одного гоминида было благодатью, для другого оказывалось настоящим бедствием. Без местных хищников, которые ограничивают их численность, смирпы поедали бы чей-то урожай и размножились бы настолько, что нехватало бы пищи, и, ослабев от голода, стали бы разносчиками болезней.

Размышляя, она съела все, что перед ней лежало. Глинеры и машинные люди наблюдали за ней, посмеиваясь.

— Ночь прошла очень активно, — заметил Сайлак.

— Что-нибудь произошло, пока я спала?

— Гулы очень хорошо потрудились, — отозвался Кэй.

Между стеной и некошеной травой не осталось ни одного мертвого травяного великана. Биидж обнаружил в траве только аккуратные кучки костей. Вампиров они не тронули. Наверно, оставили на следующую ночь.

— Очень тактично с их стороны.

— С их стороны было бы еще тактичнее, если бы они прибрали всех наших мертвецов. Что-ни-

будь еще?

Сайлак указал рукой. Дождь перестал. Облака превратились в высокую, бесконечную, плоскую крышу, под которой взор охватывал огромное степное пространство. Вдали Валавирджиллин увидела большую повозку, запряженную животными, которая направлялась во владения травяных великанов.

Пять громадных мощных животных — явно многовато даже для такой большой повозки.

— Будет здесь к сумеркам. Но ты успеешь поспать.

Парум расположился на переднем сиденье рядом с краснокожим мужчиной, который был значительно меньше его. Еще трое красных ехали ниже, внутри.

Они остановили повозку под самой стеной недалеко от прохода и что-то достали из фургона. Валавирджиллин прищурилась: заговорившие в ней инстинкты прирожденного торговца заставили насторожиться.

Во времена Упадка Городов сломанные и разбросанные повсюду летательные аппараты были самым обычным явлением. Эта изогнутая прозрачная пластина очень напоминала те, что находили в них. Только пластины, как правило,

оказывались расколотыми, а эта, похоже, уцелела. Должно быть, она стоит огромные деньги! Красные направились вперед, неся пластину за четыре угла. У каждого за спиной висел меч в кожаных ножнах длиной чуть ли не со своего владельца. И мужчины, и женщины носили длинные килты из крашеной кожи и кожаные заплечные мешки, только женские отличались более ярким цветом. Валавирджиллин, Кэйвербркммис, Мунва, терл в доспехах, Манак и Кориак поджидали, чтобы поприветствовать прибывших.

— Терл, это окно, — торжественно объявил краснокожий мужчина, — передают тебе в дар болотные люди, которые не в состоянии удалиться от места своего проживания. Они просят защитить их от распространяющейся чумы — нашествия вампиров. Болотные люди не могут спастись бегством, потому что только болото дает им жизнь.

Валавирджиллин поймала вопросительный взгляд терла.

— Нам приходилось встречать такие расы, — сказала она. — Болото, пустыня, одна сторона горы, лес, где растут только деревья одного вида. Их желудки приспособились к приему только определенной пищи либо им не выжить в холоде

или в жаре, при слишком малом или наоборот, слишком большом содержании влаги в воздухе… Но это великолепный дар!

— Действительно великолепный, — согласился терл. — Мы сделаем для болотных людей все, что в наших силах. Перед вами наши друзья, которые сумели добраться до нас… — и терл представил всех, медленно и старательно выговаривая имена глинеров и машинных людей.

— Меня зовут Теггер хуки-Тандартал, — представился краснокожий мужчина. — Это Варвия хуки-Мерф Тандартал. Мы приехали с Анакрином хуки-Вандхерхером и Чейчиндом хуки-Карашк.

Два других краснокожих отошли назад и занялись впряженными в повозку животными.

— Вы занимаетесь РИШАТРА? — поинтересовался терл.

— Мы не можем, — ответила Варвия, не вдаваясь в подробности.

Парум усмехнулся. Валавирджиллин ответила улыбкой, представив разочарование мужчин-великанов. Терл, как того требовал протокол, говорил от имени всех, но речь его оказалась короткой. Какой смысл распространяться о мастерстве машинных людей и глинеров в искусстве РИШАТРА для тех, кто вообще не может

ею заниматься? Когда он умолк, Теггер и Варвия просто кивнули. Другие краснокожие мужчины даже не слушали. Они рассматривали трупы вампиров, лежавшие на одной простыне, и быстро говорили между собой.

Теггер и Варвия очень походили друг на друга, на узких головах торчали большие уши, зубы казались какими-то разномастными. Оба носили килты из мягкой кожи, украшенные декоративным шнуром. Они были такого же роста, что и машинные люди, но гораздо тоньше. У Варвии чуть заметно выделялась грудь.

— Мы никогда не слышали, чтобы вместе собиралось столько вампиров, — сказала она, с шумом втянув в себя воздух.

— Вы убили целую армию, — покачал головой Теггер. — Вампиры лежат повсюду. Ваши соседи должны радоваться.

— А гулы приходили? — поинтересовалась его спутница.

— Позапрошлой ночью нагрянула целая армия вампиров, — сообщил терл. — Они ушли, когда начало светать. Вы видите только мертвых вампиров, а погибших с нашей стороны убрали гулы. Их было раза в два меньше да еще сотня глинеров и четверо со стороны машинных людей. Вампиры

— это страшный враг. Мы рады вашему приезду.

— С таким ужасом мы не сталкивались, — признался Теггер. — У нас начали исчезать молодые охотники. Мы решили, что учителя плохо их обучают, либо у нас появился какой-то новый хищный зверь. Парум, прости нас, если мы выказали недоверие.

Парум милостиво кивнул.

— То, что мы знали о вампирах, наполовину оказалось неверным, — сказал терл. — Империя машинных людей вовремя пришла нам на помощь.

Валавирджиллин начинала осознавать, что никто другой из травяных великанов *не смог бы* сказать подобное. Признать недостатки у племени означало унизить достоинство терла.

— Мы покажем вам наше оружие, — продолжал терл, — но сначала скажите, вы хотите есть? Не нужно ли вам приготовить пищу, пока еще не до конца стемнело?

— Мы едим пищу сырой. Нам по душе разнообразие. Травяные великаны мяса не едят, а глинеры и машинные люди? Позвольте вас угостить. Взгляните, что у нас есть.

Наверху крытой повозки, запряженной пятью тягловыми животными, стояла клетка. Зверь,

сидевший в клетке, почувствовал их взгляд и зарычал. Он был размером с травяного великана, наверняка хищник.

— Кто это? — спросила она.

— Хакаррх, — с видимой гордостью ответил Теггер. — с Барьерных гор. Садовые люди прислали нам двух для спортивной охоты. Даже в незнакомой местности этот зверь убил одного из нас, прежде чем мы с ним справились.

Они явно хвастались. *Мы прекрасные охотники. Мы можем одолеть хищных зверей, одолеем и ваших вампиров.*

— Перилак, давайте попробуем этого хакаррха, — предложила Валавирджиллин. — Не сегодня, а завтра, во время нашего единственного приема пищи.

— Хорошо, — согласилась женщина-глинер. — Варвия, сегодня вы можете убить вашего зверя, а завтра и в последующие дни позвольте проявить гостеприимство нам. Мы будем кормить всех до тех пор, пока… — Край тени скрыл часть солнца, но света еще было достаточно, — поедатели мертвых не соблаговолят заговорить. Я уверена, что вам захочется попробовать мяса смирпа.

— Мы благодарим вас.

Краснокожий Анакрин хуки-Вандхерхер был

стар, морщинист, но производил впечатление бодрого и проворного. Чейчинд хуки-Карашк, другой краснокожий мужчина, был испещрен шрамами и без руки — потерял ее в одной из давних битв.

Они привезли собственный дар, объемистый керамический кувшин крепкого темного пива, очень неплохого. Валавирджиллин наблюдала за реакцией Кэя. *Посмотрим, как Кэй справится с этим.*

— Вы его сами варите? — воскликнул Кэй. — И много?

— Да. Ты думаешь, им можно торговать?

— Чейчинд, возможно, стоит попробовать, если оно достаточно дешево…

— Как я вижу, рассказы о машинных людях не преувеличены.

Кэй заволновался — придется вмешаться:

— Кэйвербриммис хочет сказать, что если мы сможем очистить достаточное количество вашего пива, у нас будет топливо для круизеров. На наших круизерах есть оружие, но его может быть еще больше. Они движутся быстрее ваших тягловых животных, но им нужно топливо.

— Ты хочешь пиво в подарок? — спросил Чейчинд. Теггер воскликнул:

— Ты хочешь кипятить наше пиво, чтобы добыть топливо?

— Дар ради победы в войне. Все должны внести свой вклад. Травяные великаны сражаются, глинеры занимаются разведкой, вашим вкладом будет топливо…

— Наши глаза.

— Что?

— Мы не знаем другой расы, которая видит так же далеко, как любой Красный пастух.

— Значит, ваши глаза. С нашей стороны — круизеры, пушки, флеймеры. Вы можете пожертвовать на войну с вампирами столько пива, сколько весит триста человек? После очистки из него получится топлива столько, сколько весит тридцать человек. У нас есть с собой достаточно простая система очистки.

— Да этого хватит, чтобы споить целую цивилизацию! — воскликнула Варвия.

Но Теггер уточнил — вес человека какого размера? Это был очевидный вопрос, но он означал готовность дать согласие… а вес машинного человека был раз в шесть больше.

— Думаю забрать два круизера, а третий оставить здесь. Пусть терл сам запасается топливом для третьего круизера.

— Вонд и Чит могут присмотреть за этим, — заметил Кэй.

— Вот как? — Валавирджиллин заметила отсутствие обоих.

— С них оказалось достаточно, госпожа. Спаш тоже колеблется. Как и Барок.

— Любое нападение может стать самоубийством, если не изучить врага. Ну как, гулы заговорили?

— Часть тел исчезла, — терл пожал плечами.

— Плата за наши хорошие манеры. — Торговец должен, когда нужно, подавать свой голос так, чтобы он был хорошо слышен и на расстоянии. — Тела, которые мы охраняем от хищников, повелители ночи заберут в последнюю очередь. Глинеров они забрали, потому что те погибли на день раньше.

Ночь услышит ее.

Сегодня Кэй и Вонд дежурили у пушки на стене вместе с Барском. Спаш и Чит поменялись с ними местами.

Эта ночь была не такой выматывающей, но и не такой веселой. Глинеры, машинные люди и невысокая по сравнению с остальными травяными великанами женщина по имени Твук пытались выяснить, что происходит. Терл не

снимал своих доспехов. Четверо Красных пастухов наблюдали за происходящим с большого расстояния и переговаривались на родном языке — кампания распалась.

Нельзя сказать, чтобы Красные пастухи вели себя недружелюбно. Возможно, они держались несколько скованно в присутствии самого терла, но с другими они чувствовали себя свободно и оказались достаточно разговорчивыми. Сейчас Спаш и трое красных обменивались рассказами. Четвертый краснокожий, Теггер, дежурил вместе с Читом. Оказалось, что, несмотря на явную помеху — невозможность РИШАТРА, у красных большой опыт общения с различными гоминидами.

Валавирджиллин лениво слушала их разговор. В своих действиях красные часто руководствовались интересами желудка. Пастухи-гурманы, они питались свежим мясом, и их племена проложили свои маршруты таким образом, чтобы они пересекались между собой, и устраивали обмен пиршествами.

Терл заснул, не снимая доспехов. Его определенно не интересовали ни РИШАТРА, ни гулы.

Сопашинтей лежала, прислонившись к опорному шесту для шатра.

— Интересно, что сегодня делается внутри стен, — заметила она.

Подумав, Валавирджиллин ответила:

— Терл здесь, снаружи. Биидж там, охраняет. «Чего терл не видит, того не случилось».

Спаш приподнялась на локте:

— Где ты это слышала?

— От терла. Думаю, что бета-мужчины занимаются сексом и устраивают сражения. Наверно, мы пропустим массу развлечений…

— В моем случае — снова, — вздохнула Спаш.

— …но они бы не стали заниматься РИШАТРА, если могут заняться сексом. А я могу воспользоваться моментом и отдохнуть.

— Как и терл. Он спит, как полуразбуженный вулкан, — заметила Спаш.

Чит поглядел на женщин, улыбнулся и встал на пороге шатра. Он поднял кость, оставшуюся после обеда и кинул ее — раздался чуть слышный стук.

За ее плечами возникла громадная фигура в серебристых доспехах. Терл втянул в себя воздух, в то же время безо всяких усилий натягивая арбалет.

— Кажется, нет никого — ни вампиров, ни гулов. Читакумишад, ты что-нибудь видишь? Чувствуешь какой-нибудь запах?

— Нет.

Терл был в состоянии полной боевой готовности — несмотря на то, что крепко спал всего несколько мгновений назад. Он покинул шатер, и охранник из травяных великанов последовал за ним.

— Похоже, что я поняла все не так, — проговорила Спаш. — Но почему…

— Красные, — шепотом ответила Валавирджиллин. — Издавна они были врагами травяных великанов, а сейчас совсем рядом. Вот почему терл не снял доспехи и притворялся, что спит.

Утром мертвых тел не осталось совсем, за исключение тех, что лежали на простынях. Похоже, гулы приняли слова Валавирджиллин всерьёз.

Чейчинд спросил, не обращаясь ни к кому конкретно:

— Где нам выпустить хакаррха?

Кориак поглядела на Манака и ответила:

— Поблизости от некошеной травы, только дайте мне сначала оповестить своих. Валавирджиллин, твои люди тоже пойдут охотиться?

— Думаю, что нет, но спрошу.

Она переговорила с остальными. Желающих не нашлось. Машинные люди мясо ели, однако мясо хищника, как правило, имело неприятный

привкус. Правда, Кэй предположил:

— Нас сочтут трусами, если кто-нибудь из нас не отправится на охоту.

— Порасспрашивай, — посоветовала ему Валавирджиллин. — Судя по виду, это опасный зверь. Чем больше ты знаешь, тем реже оказываешься убитым.

Кэй никогда не слышал этой пословицы. Посмеявшись, он сказал:

— Значит, лучше, чтобы этого не случилось ни разу?

— Вот именно.

Валавирджиллин проспала всю охоту. В полдень она проснулась, чтобы поесть вместе со всеми. По вкусу мясо хакаррха напомнило ей кошачье. У Кэйвербриммиса оказалась глубокая рана на руке. Валавирджиллин забинтовала ее полотенцем, смоченным в горючем.

Мертвых оставалось немного, но их зловоние заполнило шатер, и наступающая ночь обещала стать мучительной.

Гулы обязательно серьезно отнесутся к ее словам. *Тела, которые мы охраняем от хищников, повелители ночи заберут в последнюю очередь.* Сегодня.

Глава 4. Ночные люди

Когда тень почти полностью закрыла солнце, Валавирджиллин обнаружила, что глинеры и краснокожие пастухи собрались вокруг костра. Глинеры ели и предложили ей присоединиться к трапезе. Красные же съели свою добычу сразу, как только она была приготовлена.

Начавшийся мелкий дождь шипел на угольях. Участники переговоров удалились в шатер: Валавирджиллин, Читакумишад и Сопашинтей от машинных людей, трое краснокожих и четверо глинеров. Анакрин хуки-Вандхерхер, терл и женщина, которую Валавирджиллин не знала, уже были внутри.

Вместо увядшей травы на полу лежала свежая.

Терл заговорил, и его мощный голос пресек все разговоры:

— Позвольте представить Вааст, участницу переговоров с нашей стороны, у которой есть для нас известия.

Вааст встала очень грациозно для такой огромной женщины.

— Два дня назад мы с Парумом пешком от-

правились к звездному краю, — заговорила она. — Парум вернулся с присутствующими здесь краснокожими пастухами, людьми Джинджерофера, а я с краснокожим воином пешком отправилась переговорить с людьми Грязной реки. Они не могут примкнуть к нам здесь, зато могут рассказать о наших бедах Ночным людям.

— Им грозят те же бедствия, что и нам, — заметила Кориак.

Вааст села и обратилась к красным:

— РИШАТРА вы заниматься не можете. А сексом?

— Сейчас не мое время, — чопорно ответила Варзия. Анакрин и Чейчинд заулыбались. У Теггера был сердитый вид.

Многие расы гоминидов были моногамными, признавая только одного сексуального партнера, за исключением РИШАТРА, разумеется. Теггер и Варвия, должно быть, были супругами. Терл добавил:

— Я должен быть в доспехах. Неизвестно, кто может к нам наведаться.

— Жаль. Можно было бы устроить развлечение.

Спаш тревожно спросила:

— Вы слышите музыку? На пение вампиров это

не похоже.

Музыка был очень тихой, но становилась все громче, звуки духового, струнного и ударного инструментов приближаясь к верхней границе диапазона слышимости Валавирджиллин. Она чувствовала, как поднялись волоски на шее и вдоль позвоночника. Терл снял шлем и вышел из шатра, сжимая арбалет, направленный в небо. Чит и Сайлак встали снаружи по обе стороны дверей, держа оружие наготове. В шатре повисло тревожное ожидание.

Крошечный Сайлак вернулся назад, с его приходом в шатер проник новый запах. Запах падали и мокрого меха. За ним следовали два высоких гоминида, а после них вошел громадный терл.

— У нас гости, — зычно провозгласил он. Свет Арки едва просачивался сквозь облака. Только внимательно приглядевшись, можно было различать некоторые детали. Гостей было двое: мужчина и женщина. Почти всюду их покрывали прямые черные волосы, блестящие от дождя; в широко раскрытых улыбающихся ртах сверкали большие зубы. На них не было ничего, кроме сумок на ремнях. Огромные руки оказались пустыми.

Вполне возможно, что никто, кроме Валавир-

джиллин, никогда не видел ни одного гула. Некоторые из присутствующих не смогли сдержать неприязненной реакции. Чит, отвернувшись, остался стоять в дверях на страже. Спаш вскочила на ноги, она явно с трудом сохраняла самообладание. Сайлак, Теггер и Чейчинд стояли с широко раскрытыми глазами и ртами, сжавшись от отвращения.

Нужно было срочно что-то сделать! Она встала и поклонилась:

— Добро пожаловать. Я — Валавирджиллин из машинных людей. Мы ждем здесь, чтобы попросить у вас помощи. Это — Анакрин и Варвия из краснокожих пастухов; Перилак и Манак из глинеров, Читакумишад и Сопашинтей из машинных людей.... — она называла всех поочередно по мере того, как к ним, по ее мнению, возвращалось присутствие духа.

Мужчина-гул не стал ждать, когда она кончит представлять всех.

— Мы знаем все ваши племена. Я — .... — он произнес что-то с придыханием. Губы его не смыкались до конца, в остальном же он пользовался торговым диалектом совершенно свободно. — Но вы можете называть меня Арфистом по типу инструмента, на котором я играю. Мою жену зовут

— .... — снова придыхание и свист, напомнившие музыку, что звучала снаружи. — Горюющая труба. Как вы занимаетесь РИШАТРА?

Теггер стоял, сжавшись, но, услышав вопрос, мгновенно оказался рядом со своей женой и заявил:

— Мы не можем.

У женщины-гула невольно вырвался смешок.

— Мы знаем, — сказал Арфист, — не волнуйтесь.

Терл обратился прямо к Горюющей трубе:

— Они находятся под моей защитой. Если вы обещаете нам безопасность, я сниму доспехи. После этого причиной для вашего беспокойства останется только мой рост.

Все четверо глинеров выстроились в ряд, изо всех сил вытягиваясь вверх.

— Наш народ занимается РИШАТРА, — проговорила Кориак.

Валавирджиллин нестерпимо захотелось домой. Туда, где она кормила бы мужа и детей. А о любви к приключениям на время можно было бы и забыть... Да, слишком поздно.

— В нашей империи РИШАТРА связывает всех между собой, — сообщила Валавирджиллин повелителям ночи.

— Да, — согласился Арфист. — Империю Строителей Городов скрепляла ришатра. Вашу скрепляет горючее. Мы практикуем ришатру, но сегодня, думаю, заниматься ею не будем, потому что понимаем, как это обеспокоит Красных пастухов…

— Не настолько мы слабые, — запротестовала Варвия.

— …и еще по одной причине, — продолжал Арфист. — Вы хотели обратиться к нам с просьбой?

Все заговорила одновременно.

— Вампиры…

— Вы видите ужас…

— Смерть…

Голос терла заглушил все остальные:

— Вампиры нанесли урон всем расам, проживающим на территории десяти дней ходьбы. Помогите нам покончить с этой опасностью.

— Двух-трех дней ходьбы, не больше, — поправил его Арфист. — После набега вампирам необходимо вернуться к себе в убежище. Но все равно это большая территория, на которой обитают более десяти рас гоминидов…

— Но благодаря им у нас достаточно пищи, — мягко сказала Горюющая труба. Ее голос был несколько выше по тону, чем голос ее спутника. — Ваша проблема заключается в том, что *у нас*

нет никаких проблем. То, что хорошо для любого из вас, хорошо и для ночных людей. Вампиры кормят нас, так же как влечение к спирту среди рас, ставших вашими покупателями, — вас, Валавирджиллин. Но если вы сумеете победить вампиров, нам это тоже пойдет на пользу.

Осознавали ли они, как много сказали всего несколькими фразами? Но слишком многие тут же начали им отвечать, и Валавирджиллин промолчала.

— Я хочу, чтобы вы меня поняли, — продолжала Горюющая труба, — и подумали как следует. Манак, что, если твоя королева поссорится с людьми терла? Если бы вам удалось убедить нас не касаться мертвых, которые лежат под стенами терла, очень скоро он запросил бы пощады.

— Мы с травяными великанами никогда не…. — запротестовал Манак.

— Да, конечно. Но пятьдесят фаланов тому назад вы, Варвия, воевали со старым терлом. Что, если ваш вождь Джинджирофер попросит нас разорвать любого великана, который попытается убить ваш скот?

— Понятно, — сказала Варвия.

— Понятно ли? Мы не должны принимать сторону одних гоминидов против других. Вы все от

нас зависите. Без ночных людей ваши мертвецы останутся лежать там, где упали. Возникнут болезни и начнутся эпидемии; вода окажется загрязнена, — с придыханием выпевала слова женщина-гул высоким голосом.

Она уже произносила эту речь.

— Мы запрещаем кремацию, но что, если мы перестанем это делать? Что, если у каждой расы будет горючее, чтобы сжигать своих мертвецов? Облака все еще закрывают небо сорок три фалана спустя после того, как вскипятили море. Что, если в небо начнет подниматься дым от сжигаемых мертвецов, если зловоние с каждым фаланом будет становиться все сильнее? Известно ли вам, сколько гоминидов умирает каждый фалан? Нам это известно. Мы не можем принимать чью-то сторону.

Чейчинд хуки-Карашк багровел все сильнее:

— Как вы можете рассуждать о том, чтобы оставаться или нет на стороне вампиров? Да ведь это животные!

— Они не мыслящие существа, — проговорил Арфист. — В отличие от вас. Но можно ли быть полностью уверенным в этом? Нам известны гоминиды, которые только начинают мыслить. Некоторые из них пребывают на этой дуге Арки.

Одни пользуются огнем, если набредут на него, либо заготавливают пищу впрок, если добыча оказалась богатой. Другие изготавливают копья из веток. Третьи живут в воде и не могут пользоваться огнем, зато затачивают камни на манер ножей. Как тут судить? Где провести границу?

— Вампиры не пользуются ни огнем, ни какими-либо орудиями!

— Огнем не пользуются, а вот орудия у них есть. Пребывая под бесконечными дождями, вампиры научились носить одежду, снятую со своих жертв. Когда сухо, они ее выкидывают как ненужные отбросы.

— Теперь вы понимаете, почему нам не следует заниматься с вами РИШАТРА, если придется отказать вам в других желаниях, — заключила Горюющая труба. Она не замечала — предпочитала не замечать смешанные чувства, овладевшие слушателями при ее словах.

Нужно было что-то делать!

— Ваша помощь оказалась бы просто неоценимой, если бы у вас была причина помочь нам. Вы уже назвали границы территории, на которой действуют вампиры, и сообщили, что им приходится возвращаться в убежище и что оно у них одно. Какие еще сведения вы можете сообщить

нам?

Арфист пожал плечами, и Валавирджиллин содрогнулась. У него были ужасно расхлябанные плечи — создавалось такое впечатление, словно ничем не скрепленные кости свободно перекатываются у него под кожей.

— Я слышала различные слухи, рассказы, которые ходят в тех местах, где известно о существовании вампиров — то ли это быль, то ли выдумка, — упорно продолжала она. — Вы должны понимать, что для рас, являющихся нашими покупателями вдали от Центрального города, нет реального объяснения, откуда неожиданно взялись все эти вампиры.

— Они очень быстро размножаются, — заметил Арфист.

— Время от времени часть из них отделяется от основной группы и находит собственное пристанище, — добавила Горюющая труба. — Так что территория в десять дней ходьбы названа не так уж и неправильно.

Остальные, даже Чейчинд, молчали, предоставив говорить Валавирджиллин.

— Но есть и другое разумное объяснение. Жертвы вампиров восстают из мертвых и тоже становятся вампирами.

— А вот это уже чистейший вздор! — заявил Арфист.

Разумеется, так оно и было на самом деле.

— Разумеется, вздор, зато объясняет, каким образом эта чума распространилась с такой быстротой. Взгляните на такое объяснение с точки зрения — тут нужно было действовать осторожнее — вдовы и матери висящего человека.

Висящие люди обитали повсюду. Уцепившись одной рукой за перекладину над головой, Вала-вирджиллин повисла на ней и продолжала:

— Что делать, если мой бедный мертвый Вайниа ночью станет моим врагом? Властители ночи запрещают нам сжигать мертвых. Но иногда они позволяют это…

— Никогда, — заявила Горюющая труба.

— В двадцати днях ходьбы, — продолжила Вала, — в направлении вращения Звездного края от Центрального города живы воспоминания о чуме…

— Это было очень давно и далеко отсюда, — резко оборвал ее Арфист. — Мы сами спроектировали крематорий и научили, как им пользоваться, а после этого ушли. Прошли годы, прежде чем мы вернулись. С чумой было покончено. Копатели по-прежнему кремировали мертвых, но мы

легко убедили их не делать этого — дров было немного.

— Вы понимаете, в чем опасность, — сказала Валавирджиллин. — Думаю, что пока еще никто не начал сжигать жертвы вампиров…

— Нет. Иначе мы бы заметили столбы дыма.

— …но если одна из рас, которые являются нашими покупателями, начнет это делать, другие могут последовать ее примеру.

— Тогда нам придется начать убивать, — печально сказала Горюющая труба.

Валавирджиллин сумела подавить дрожь. Она отвесила низкий поклон и спросила:

— А почему не начать сейчас? С вампиров?

Горюющая труба некоторое время молчала, обдумывая предложение, затем ответила:

— Это не так легко. Они тоже повелевают ночью…

Вала на мгновение прикрыла глаза. *Вот она, проблема! Сумей разрешить ее, причем меньшие расы должны видеть, как ты ее разрешила. Ну, держитесь!*

Гулы убрали траву с большого пространства на полу шатра и что-то чертили в темноте, переговариваясь друг с другом на своем щебечущем языке высокими пронзительными голосами.

Они заспорили по поводу чего-то невидимого для остальных, но в конце концов пришли к согласию. Арфист поднялся на ноги.

— Когда наступит рассвет, вы сможете изучить начерченные карты. Но я опишу вам то, что вы увидите. Вот здесь в двух с половиной днях ходьбы находится древний промышленный центр, висящий в воздухе на высоте двадцати человеческих ростов над землей.

— Я знаю о городе, парящем в воздухе, — кивнула Валавирджиллин.

— Да, конечно, он недалеко от вашего Центрального города. Состоит этот промышленный центр из нескольких зданий, соединенных между собой. Парящие здания — редкость в наши дни. Мы думаем, что там изготавливали машины для Строителей Городов, а потом покинули это место. Многие поколения вампиров сотни фаланов жили внизу под этим парящим центром. Место, на которое всегда падает тень, идеально подходит для них. Местные жители давным-давно убрались оттуда подальше. Мирных путешественников и переселенцев предупреждали, что этот участок следует обходить. Воины же должны были позаботиться о себе сами.

Цепь гор в направлении порта и против вра-

щения от Теневого гнезда тянется вот отсюда досюда. Она образует барьер для зеркальных цветов. Гоминиды с дальней стороны называют его Барьером пламени из-за играющего на гребне гор огня, который они иногда наблюдают.

В конечном счете цветы все равно перевалили бы гребень и выжгли это Скопище теней обычным манером. Вампирам ни за что не удалось бы избежать горизонтальных световых лучей. Но появились облака.

Головы закивали в темноте. Арфист продолжал:

— Область распространения вампиров увеличилась на день ходьбы. Горюющая труба права, дело обстоит гораздо хуже. Популяция их выросла, и голод заставляет группы вампиров переселяться в другие местности.

— Вы умеете перемещать облака? — спросила Валавирджиллин.

Гулы зашлись смехом.

— Ты хочешь, чтобы мы *передвинули облака?*

— Мы просим об этом.

— Почему ты решила, что мы умеем перемещать облака?

Заглушая гортанный смех, Валавирджиллин сказала.

— Луис Ву делал это.

— Всеядный мастер, — произнес Арфист. — Не относится к какой-либо расе гоминидов, а прилетел из-за Арки, со звезд. У него был инструмент, доказывающий, кто он такой, но мы не слышали о том, что он создал облака.

— Это правда! — подтвердил терл. — Вместе со старым терлом он вскипятил море, чтобы создать эти облака над нами…

— Ну так обратитесь к нему.

— Луиса Ву нет. Старый терл умер.

— К нашему великому стыду мы не умеем передвигать облака, — засмеялся Арфист. — Мы умеем делать то же, что и каждый из вас.

— Мы воспользуемся вашими картами, — сказал терл. — Спасибо вам за них. Я поведу армию, состоящую из представителей тех рас, которые готовы сражаться. Мы разрушим это гнездо вампиров.

— Терл, *ты* не можешь отправиться туда, — остановила его Горюющая труба.

Арфист задал ей вопрос. Горюющая труба начала объяснять, но терл не желал ждать:

— Я защищаю свой народ! Когда мы сражаемся, я сражаюсь во главе…

— В доспехах, — указала женщина-гул.

— Конечно!

— Тебе придется снять доспехи — они сохраняют твой запах. Каждому, кто будет сражаться, придется снять всю одежду. Купайтесь повсюду, где отыщите воду. Промойте каждую деталь крузеров и повозок. Неужели вы не понимаете, что вампиры не должны почуять ваш запах?

Хорошая мысль!

— Самая большая сложность — это горючее, — заговорил Читакумишад. — Красные изготавливают пиво, его можно превратить в горючее…

— Отправляйтесь на войну через пастбища красных. Завтра потайными путями мы можем передать им схему установки для перегонки. Пусть начинают готовить горючее, пока вы здесь будете получать его в ваших собственных перегонных установках из травы. Вы сможете вступить в сражение с Гнездом теней уже через фалан.

Чит кивнул. В голове его уже роились планы:

— Горючего должно хватить на то, чтобы доставить туда и обратно два круизера…

— Вам придется перейти Барьер пламени. Думаю, вашим круизерам это по силам. Там есть проходы.

— На это потребуется больше топлива.

— Топливо для обследований, для пропитки полотенец или для метания пламени можно изготовить из того, что у вас будет. Топливо для возвращения вам понадобится только в случае победы. Тогда ваш третий круизер может выйти вам навстречу, либо один оставите там.

— Путешествуйте только парами своего вида, — сказал Арфист. — Мы с Горюющей трубой отправимся вместе. Терл, мы знаем ваши обычаи, но время от времени ваше племя разделяется. Сделайте это таким же образом. Теггер, вы с Варвией уверены, что сумеете не поддаться вампирам. Может быть, так оно и есть, но как быть с другими? Пусть занимаются сексом со своими партнерами, а не РИШАТРОЙ с кровососами. Анакрин, Чейчинд, у вас нет жен. Вам придется вернуться домой…

Начались споры. Ни один гоминид не желал беспрекословно соглашаться с планом ведения войны, предложенным гулом. Но Валавирджиллин молчала. Она отдавала себе отчет в том, какую победу ей удалось одержать.

Они на нашей стороне. Полностью на нашей стороне. И они будут мыться…

Глава 5. Обитатель паутины

Селение ткачей. 2892 г. н. э.

Никто не мог сказать, как давно чародей находился здесь. Дети постарше отправились в Большой лес состязаться в ловле птиц. Мальчику по имени Паральд броски давались с очевидной легкостью: его сеть дольше прочих сохраняла форму, летела дальше, хотя поймал он только двух птиц. Стрилл все еще раздумывала, как поговорить с ним, когда случайно подняла глаза наверх.

На реке показался чародей. Он плыл над серебристой водой на плоту круглой формы чуть шире человеческого роста.

Ребята завопили, замахали руками, маня его к себе. Заметив их, он прекратил продвижение среди вершин деревьев и постепенно спустился. Улыбнувшись, он заговорил на неизвестном языке. Почти все его тело оказалось безволосым, но среди чужаков такое бывало нередко.

Мальчишки повели его к себе домой, болтая всю дорогу без перерыва. Некоторые проверяли, известны ли ему ругательства. Стрилл не одобря-

ла этого и вскоре убедилась, что была права.

Чародей так и не выучил их язык. Он запомнил только несколько основных слов вроде «флуп» и «РИШАТРА», но носил ожерелье, которое заговорило, как наставник, раньше, чем они дошли до деревни.

Любой представитель неизвестной расы мог оказаться наставником. Чародею, который летает и кому служит волшебный переводчик, было чему поучить окружающих.

Минуло девять лет с тех пор, как он покинул Кавересксенджаджока и Харкабипаролин, десять — с тех пор, как Чмии отправился на Карту Земли, одиннадцать — с тех пор как они отплыли на борту «Скрытого Патриарха», двенадцать — со времени их возвращения на Кольцо, сорок один — с того времени, как Луис Ву и его разношерстная команда спустилась вниз, укутанные в стазис, со скоростью 770 миль в секунду.

Первые гоминиды, которых они обнаружили, оказались маленькими мохнатыми религиозными фанатиками.

Эти болтливые ребятишки были той же или похожей расы. Ростом они доходили Луису Ву до подбородка, были покрыты белым пушистым мехом и носили килты приглушенных оттенков

коричневого. Они с поразительным мастерством кидали удивительного вида сетки, которые в этом лабиринте голых стволов под ветвями расправлялись, словно грибные шляпки.

Ребята держались очень дружелюбно. Все расы вокруг Великого океана дружелюбно относились к незнакомцам. Луис уже привык к этому.

Старшая девочка спросила:

— Какую форму имеет мир?

Наступила тишина, все головы повернулись к нему. Может, это своего рода проверка?

— Скорее это я должен вас спросить, Стрилл. Так какую же форму имеет мир?

— Круглую, форму вечности — так говорит обитатель паутины. Правда, я этого не понимаю. Я вижу арку, как… — Стрилл показала рукой. Внизу среди деревьев проглядывали маленькие крыши конической формы: вдоль реки расположилось большое селение, вверх по течению виднелась арка, напоминавшая неоднократно перестраивавшуюся арку Святого Луиса, широкую в основании и постепенно сужающуюся кверху, — …как Ворота Вверх по течению.

Значит, все в порядке.

— Арка — это часть кольца, на котором ты не стоишь, — пояснил Луис. *Обитатель паутины?*

Он шагал, по-хозяйски придерживая рукой стопку лежащих грудой грузовых пластин, летевших по воздуху рядом с ним. В Центре ремонта пониже карты Марса их были миллионы. Кое-что из необходимого он положил на верхний диск. Там были рукоятки, спинка сиденья, один ящик для смены одежды, второй — для еды и маленький высотный трастер, запасная деталь для датчиков Лучше Всех Спрятанного. И… словом, он нашел это прямо на месте после битвы одиннадцать лет назад. Медицинский комплект Тилы Браун.

Мохнатые взрослые и маленькие дети обратили внимание, что птицеловы возвращаются слишком рано. Большинство продолжало заниматься своими делами, но мужчина с женщиной поджидали их у арки, чтобы поприветствовать.

— Он волшебник! — воскликнула Стрилл. — Господин Кидада, он говорит, это кольцо!

Мужчина поглядел на парящие в воздухе пластины.

— Вы *знаете* это?

— Я видел это, — ответил Луис. — Я Луис Ву из Людей шара.

Для них это ничего не должно было значить, но в глазах взрослых появилось изумление, а

дети ахнули.

— Луис Ву из Людей Шара? — переспросила женщина. С возрастом на ее золотистом меху появилась проседь; у мужчины она была еще явственнее. Их килты длиной по колено были сшиты из сотканной от руки ткани, напоминавшей гобелен, которая была бы признана ценной в любой культуре. — Меня зовут Савур, а это — Кидада, мы оба члены Совета, из людей-ткачей. Ты не принадлежишь ни к какой местности на Арке, верно? Обитатель паутины поручился за твое могущество и мудрость.

— Обитатель паутины?

Откуда кто-то мог знать его в этих местах?

— Обитатель паутины определенно из другого мира, — пояснил Кидада. — У него две головы! И такого же вида слуги в несчетном количестве.

Проклятье!

— Что еще говорил Обитатель паутины?

— Он показывал нам картины из далеких мест Арки, так он сказал.

— И что вы видели? Вампиров?

— Странных гуманоидов, живущих в темноте, и союз людей разных видов, которые прибыли атаковать их. Ты можешь рассказать нам о них?

— Мне кое-что известно о вампирах. Обитате-

лю паутины, возможно, известно больше, но я тридцать шесть фаланов не разговаривал с ним.

— А как люди вашего вида занимаются РИШАТРА? — спросила Савур и подавила смешок.

Луис заулыбался:

— Стараемся. А ваши?

— Говорят, что у нас, ткачей, ловкие руки, а еще гости хорошо отзываются о прикосновении нашего меха. И нас можно попросить помыться.

— Мысль хорошая.

Они называли себя ткачами.

Их поселение — *город* — переполненным назвать никак было нельзя, но казалось, что он продолжается бесконечно, раскинувшись по обе стороны реки, разветвляясь среди деревьев обширного леса. Сплетенные из прутьев дома формой напоминали то ли грибы, то ли сами деревья.

Луиса проводили к круто вздымающейся голой скале. Кидада сказал:

— Видишь воду, сбегающую с этого утеса? Внизу находятся бани. Солнце немного нагревает воду.

Пруд был длинным и узким. На низких столиках небольшими кучками лежали вышитые килты. Савур и Кидада там же оставили свои. На

ягодицах старика пролегли три бороздки шрамов, окаймленные седым мехом.

Ткачи уже купались. Судя по всему, детей и пожилых людей влекло друг к другу. Молодые люди, вышедшие из детского возраста, держались отдельно, но редко парами. Луис научился распознавать подобные ситуации.

Вода была грязной; полотенец он не увидел. Оставив свою одежду — походного типа костюм да рюкзак, которому было уже двести световых лет — на столе, он шагнул в воду. Особого тепла не чувствовалось. Теперь все возрастные группы, смешавшись, собрались вокруг чужеземца. При первой встрече все задавали одни и те же вопросы.

— Сорок фаланов тому назад я и мои спутники направили большой корабль к берегу Великого океана. Мы нашли полное запустение. Задолго до того, как родился кто-нибудь из вас, Кулак Бога поднял берег на высоту в рост сорока человек в двадцати тысячах дней ходьбы по берегу…

Заминка. Переводчик Луиса мог перевести измерения Солнечной системы почти во все, существующие на Кольце (день здесь длился тридцать часов, семьдесят пять дней составляли фалан), но такие величины, как «день ходьбы»

или «высота роста человека» у разных рас были разными. Луис лег на спину и, пока шел разговор о расстоянии, времени, высоте, покачивался на воде. Спешить некуда. Он проделывал эти ритуальные движения и раньше.

— Люди, живущие в направлении вращения, в своих легендах упоминают Кулак Бога. Что-то больше любой горы вдруг выскочило из-под земли с сумасшедшей скоростью тридцать пять фаланов тому назад.

По расчетам Луиса, примерно в 1200 году н. э.

— Оно вспучило землю вверх и промчалось сквозь нее, как огненный шар. Эта гора видна отсюда, на расстоянии ста тысяч миль, а вокруг нее лежит пустыня. Берег Великого океана переместился на тысячу миль вперед. Весь уклад жизни изменился…

Вода доходила до подмышек, но у берега, где собралась ребятня, было мельче. Здесь совершалось нечто вроде танца: не то чтобы игра в ухаживания, но женщины вокруг Луиса созрели для сексуальной жизни, а мужчины их возраста не решались приблизиться. Танец РИШАТРА?

Его глаза постоянно натыкались на внимательный взгляд Стрилл и ее чудесную улыбку. Его засыпали вопросами. Вопросы были те же, что

и всегда. Но на голой скале у себя над головой Луис заметил сверкание бронзы. Фрактальная паутина находилась вне досягаемости ткачей, а поток, стекавший вниз со скалы, не смывал ее.

Поэтому он говорил для невидимого слушателя:

— Нам пришлось оставаться на воде, иначе есть было бы нечего. Мы провели два фалана, плывя вдоль берега, пока наконец не поняли, что оказались в устье реки. Мы продолжали двигаться вверх, против течения. В долине реки Шенти почва снова стала плодородной. Мы провели в этой обширной долине тридцать пять фаланов. Мои друзья, Строители Городов, покинули меня в селении у реки двадцать фаланов тому назад.

— Почему?

— Теперь у них появились дети. Но я продолжал двигаться против течения. Люди повсюду очень дружелюбны. Они любят слушать мои рассказы.

— Почему это тебя удивляет, Луис Ву? — спросила Савур.

Луис улыбнулся пожилой женщине:

— Когда незнакомец приходит в ваше селение, вероятно, он ест не то, что едите вы, спит не там, где вы, и чувствует себя в вашем доме не слишком уютно. Чужеземец не соперничает с хозяином,

который его принимает. И от него можно узнать что-то новое. Но Люди шара — это особая раса. И приход такого человека может оказаться плохой вестью.

Наступила неловкая тишина. Ее нарушил один из крепких мальчиков, стоящих за Стрилл.

— А так ты умеешь? — спросил он и, заведя руки за спину — одну сверху, а другую снизу, сцепил их.

Луис Ву засмеялся. Когда-то он был на такое способен.

— Нет.

— Тогда нужно, чтобы тебе кто-нибудь помыл спину, — заключил мальчик. Все дружно окружили его и приготовились действовать.

Самой главной особенностью Мира-Кольца было его разнообразие. А главной особенностью разнообразия было то, что РИШАТРА вообще бы не срабатывала, если бы требовала изысканности движений.

— А как у вас занимаются РИШАТРА?

– Если ты скажешь, к какому полу относишься…

– Как долго ты можешь находиться под водой? — морские люди.

– Нет, мы не занимаемся, но любим говорить

на эту тему.

– Мы не можем. Пожалуйста, не обижайся, — Красные пастухи.

– Таким образом мы и правили миром! — Строители Городов.

– Только с разумными существами. Разгадай загадку…

– Только с существами, у которых нет разума. Мы предпочитаем не увлекаться.

– Можно нам понаблюдать за вами и вашим спутником? — однажды Луису пришлось объяснять, что Чмии к гоминидам не относится, и к тому же особь мужского пола. Хотелось бы ему знать, что ткачам известно о бронзовой паутине, повисшей у них над головами. Сейчас у них шла разбивка на пары, но сексом при всех не занимались. А как они занимаются РИШАТРА?

Савур вывела Луиса из пруда. С его помощью она отжала воду из седовато-коричневого меха. Заметив, что Луис дрожит, она помогла ему обтереться его же рубашкой.

Они оделись. Савур повела его в круг сплетенных из прутьев клеток.

— Дом нашего Совета, — сказала она, показывая на одну из клеток. Над костром, разожженным в углублении, жарились птицы. От них исходил

восхитительный аромат. Птицы и огромная рыбина, над которой склонились…

— Савур, но это не ткачи.

— Нет. Это моряки и рыбаки.

Ткач среднего возраста хлопотал над костром, а ему помогали семеро, причем они принадлежали к разным расам. У двух мужчин были перепончатые руки, широкие плоские ноги и прямые маслянистые волосы, прилегавшие к поверхности тела. Пятеро других, трое мужчин и две женщины, походили на ткачей, но с крепкими и мощными телами и иным строением челюсти. Возможно, они были достаточно похожи между собой, чтобы допускались браки. Все семеро носили затейливые килты людей-ткачей.

Крупный рыбак, Шэнс Змеедушитель, представил всех по очереди. Луис попытался запомнить их имена.

Его транслятор сможет восстановить их в памяти, если ему удастся запомнить хотя бы первый слог. Шэнс объяснял:

— Мы покупать одежду, да? Мы соревноваться. Когда мы с Хиштером Соскалонырятелем предложить приготовить эту чудовищную рыбу, которую моряки поймать вниз по течению, моряки предложить тоже. Бояться мы говорить с

Кидадой, узнать что-то, получить ниже цену.

— И теперь мы спорим, как приготовить рыбу, — заговорил моряк Уик. — По крайней мере птиц Кидада приготовит так, как хочет.

— Я бы сказал, что птицы уже готовы, — заметил Луис. — А насчет рыбы не знаю. Когда вы начали?

— Она будет идеальной через двадцать дыханий, — заверил Шэнс. — Испеченной с нижней стороны для Моряков и подогретой с верхней стороны для нас. Как ты любишь?

— Как с нижней стороны.

Население поселка людей-ткачей обсушилось, подошло к костру и начало есть. Рыба по-прежнему жарилась над костром. Завтра Луис сам разыщет для себя овощи.

И они продолжали беседовать.

Проворные пальцы ткачей плели и сети, чтобы ловить в лесу небольших зверей и птиц, и снаряжение для речных судов: специальную одежду, гамаки, рыболовные сети, сумки, прикрепляемые к поясу и сзади — словом, разнообразные товары для различных рас.

Моряки и рыбаки вели торговлю вверх и вниз по реке, предлагая килты ткачей, копченую и соленую рыбу, соль, корнеплоды…

Разговор пошел о делах, и Луис перестал прислушиваться. Он спросил Кидаду о шрамах и узнал о битве с каким-то животным, как он понял, наподобие чудовищных размеров медведя. Ткачи отодвинулись в сторону: они уже явно слышали это. Кидада был замечательным рассказчиком: из того, что он говорил, получалось, что шрам должен быть спереди.

На закате солнца все ткачи как-то незаметно исчезли. Савур повела его к кольцу плетеных хижин. Под ногами раздавался хруст сухого валежника.

Моряки и рыбаки продолжали беседовать у гаснущего костра. Один крикнул ему вслед:

— Не советую бродить. Ночью по этим тропинкам ходят только ночные люди.

Нагнувшись, они вошли в клетку, сплетенную из прутьев. Савур прильнула к нему и тотчас заснула. Луис ощутил мимолетное раздражение; но у каждой расы свои обычаи и привычки.

Уже много фаланов… нет, лет Луису нисколько не мешало то, что он спит в незнакомом месте. Точно так же его не беспокоило и то, что он спит в объятиях чужой женщины, кожей касаясь пушистого меха… словно спит с большим псом. Но он не мог забыть, что поблизости расположен глаз

Лучше Всех Спрятанного, и *это* долго не давало ему уснуть.

Где-то в ночи ему приснилось, что чудище вонзило зубы ему в ногу. Он проснулся, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

— Что случилось, учитель? — спросила Савур, не открывая глаз.

— Судорога. Ногу свело, — Луис откатился в сторону и ползком добрался до двери.

— У меня тоже бывают судороги. Походи, — и Савур снова заснула.

Прихрамывая, он выбрался наружу. Боковая часть икры не желала распрямляться. Он ненавидел судороги!

Освещенные рассветом арки Мира-Кольца отражали гораздо больше света, чем полная земная Луна. Медицинский комплект мог устранить судорогу, но он подействует ничуть не быстрее, чем обычная ходьба.

Сухие ветки захрустели у него под ногами.

Гостевые хижины были окружены сухим валежником. Несмотря на все свое дружелюбие, ткачи должны были каким-то образом обезопаситься от воров. Вероятно, сухой валежник использовался именно с этой целью.

Судорога уменьшилась, но он совершенно

проснулся. Его грузовые пластины плавали в воздухе возле гостевой хижины. Он подтянулся, сел на них и беззвучно пересек хрусткий барьер, лавируя между стволами деревьев.

Да, эти ткачи ни в коей мере к ночным существам не относятся. Никого не видно. Спят, точно мертвые — как же они сумеют поймать вора? Гости тоже отправились спать. Фонари освещали нос и корму длинного низкого судна, которое он не заметил раньше.

Через минуту-другую Луис бесшумно плыл по воздуху над прудом, освещенным светом Арки настоящим и отраженным.

Какое-то движение на утесе… и в лицо ему вспыхнул свет.

Луис прищурился, чертыхаясь. Он вглядывался в сияние… сквозь окно с размытыми границами смотрел на внушительный конус, увенчанный тем, что сейчас выглядело грязным снегом. В любом из миров это был бы вулкан. Здесь это мог быть кратер от метеора, выдавленный с нижней стороны. Очень похоже на Кулак Бога, увенчанный вакуумом и обнажившейся структурой пола.

Весточка от Лучше Всех Спрятанного?

Как только кукольнику стало известно, что

Луис движется против течения реки, он мог направить свой зонд вперед по этому же маршруту. Один шпионский прибор он напылил на этот каменистый утес, другие — в других местах. Он разговаривал с ткачами… это ему ничего не стоит, но к чему беспокоиться? Что ему нужно?

Что-то дважды вылетело из кратера — дважды, трижды в течение десяти секунд.

— Шестьсот десять часов назад, — прозвучало знакомое контральто. — Смотри.

На изображении в фокусе оказалось три объекта. Большие космические корабли, формой напоминающие линзу. Явно сконструированы кзинами, подумал Луис. Сначала они зависли прямо над пиком, а затем начали спускаться в двух-трех метрах над стеной стекловидного кратера.

— Военный корабль движется довольно медленно. Я увеличу скорость просмотра, — проговорил Лучше Всех Спрятанный. Облака, расположенные выше и ниже, пришли в стремительное движение. — Через два часа и двадцать минут со скоростью чуть меньше звуковой они преодолели 1400 миль. Для кзинов это поразительное самоограничение. Потом они отклонились, вот так…

Изображение облаков и блюдец дернулось и почти остановилось на месте. Два корабля развернулись под прямым углом, третий продолжал двигаться вперед.

Замигал белый свет. Затем сцена обрела прежний вид, но изображение трех кораблей стало расплывчатым, они замерцали, как зеркало, и начали спускаться… падать.

— Поля стазиса. Они остановили твой луч, — заметил Луис.

— Луис, это начинает меня беспокоить. За пять секунд ты ошибся дважды. Неужели твой мозг начинает слабеть?

— Не исключено, — ровно ответил Луис.

— Эти лучи были интенсивными. Быстрый поток оказался запертым внутри статических полей еще до того, как они сформировались, — пояснил Лучше Всех Спрятанный.

— Но…

— Вы с Нессом сумели вынести такую атаку, потому что в системах, разработанных *нами,* механизмы защиты срабатывают *быстро1* Теперь эти космические корабли кзинов стали обычными бомбами, не более того. А вот это — система противометеоритной защиты Кольца, но я ее не задействовал.

— Понятно.

— Смотри.

Картинка дернулась… Увеличенное изображение солнца померкло до вполне пригодного для наблюдения. В режиме ускоренной перемотки вперед от жидкой бури отделилось перышко. Выше, прямо в направлении камеры… в сотнях тысяч миль. От его основания поднималась более яркая волна. Она хлестнула вдоль этого пера, и внезапно свет стал нестерпимо ярким.

— Супертермальный лазерный эффект, Луис. Определенно противометеоритная защита Кольца. Но не моя.

Лучше Всех Спрятанный *вполне* мог солгать. Но неужели у него хватило духа подбить спускавшийся космический корабль?

— Луис, я не подбиваю спускавшиеся космические корабли! Я хочу контактировать с ними. Гиперпространственный двигатель может помочь мне выбраться отсюда!

— Пожалуй, я поверю тебе, но… Лучше Всех Спрятанный, как ты думаешь, есть кто-нибудь возле тебя в Центре ремонта?

— Не верю, чтобы кому-то удалось преодолеть моя защитные системы. Луис, существует два Великих океана.

В первое мгновение Луис не сообразил, что Лучше Всех Спрятанный имеет в виду.

Существование одного Великого океана нарушило бы равновесие Мира-Кольца. Масса находящейся в воды была бы не меньше массы луны Юпитера. противоположных дугах следовало расположить два океана. Так оно и было в действительности.

Экипаж Лучше Всех Спрятанного обнаружил Центр ремонта в одном Великом океане, под картой Марса. Другой океан они вообще не исследовали.

Он находился на диаметрально противоположной стороне Кольца. Поперечная длина Кольца равнялась шестнадцати световым минутам. Нужно двигаться шестнадцать минут со скоростью света, прежде чем второй Центр ремонта заметит космические корабли, вторгающиеся через Кулак Бога. Еще пять минут, чтобы воздействовать на солнце. Еще больше времени — час? два? — чтобы растянуть струйку плазмы на миллионы миль от солнца, а затем заставить ее действовать как лазер. Еще восемь минут на то, чтобы страшный световой меч достиг цели.

По приблизительным подсчетам на все это требуется два часа двадцать минут.

— Допустим, — проговорил Луис. — Лучше предположи, что на противоположной стороне Дуги Кольца находится другой Центр ремонта с Защитником внутри.

— Почему именно с Защитником? Учти, Луис, я придерживаюсь того же мнения.

— Защитник сумел бы найти способ проникнуть туда. Если бы туда каким-то образом проник гоминид — производитель — к настоящему времени он уже стал бы Защитником. Может оказаться, что другой Центр ремонта инфицирован деревом жизни, как случилось с нашим. Так я для этого тебе понадобился? О Защитниках ты знаешь почти столько же, сколько и я. К тому же сейчас здесь глубокая ночь, и голова у меня не в состоянии работать в полную силу.

— Возраст тоже мог сказаться на твоих умственных способностях. Нам действительно нужно поговорить. И я хочу показать тебе кое-что еще. Луис, может, мне явиться ткачам и объявить о твоем могуществе? Или не стоит?

— Благодарю за заботу, но не исключено, что обстоятельства могут выйти из-под контроля.

Местные жители спали, но рыбаки или моряки скорее всего видели свет, да и кто знает, когда поблизости бродят гулы?

Действительно…

Лучше Всех Спрятанный не заметил промелькнувшей усмешки Луиса.

— Похоже, эти ткачи — гостеприимный народ, — заметил он.

— Все расы, живущие вокруг Великого океана, ведут себя дружелюбно, если не говорить лишнего.

— Что слышно о твоих спутниках?

— Чмии отправился выполнять намеченный план. Разве ты не раскинул там свои птеригийные устройства?

— Он зарыл их, — ответил Лучше Всех Спрятанный. Луис рассмеялся. — Но если понадобится, он сможет вырыть их снова. А Строители городов?

— У Кавакесенджаджока и Харкабипаролин уже двое детей, — ответил Луке, — ждут третьего. Не могу сказать, что мы надоели друг другу, но… все это бестолковая суета. Я отдал им лодку и устроил в одном селении вниз по течению отсюда. Там они учительствуют. А как ты?

— Не ахти. Луис… — три серебристых шарика, скачущих вниз по склону Кулака Бога сменились сверкающим снегом, горным хребтом при свете дня. Вокруг двух точек, ползущих через расщелину, мерцал зеленый контур, — …позволь

обратить твое внимание вот на это. Десять лет назад я показывал тебе…

— Помню. Это то же самое место?

— Да. Вид трехдневной давности, с плавающей в воздухе структуры над гнездом вампиров.

— Именно это ты и показывал ткачам?

— Да.

Изображение увеличилось. Луис разглядел две огромных грубо сработанных повозки на шести колесах, вероятно, приводимых в движение паром. Одна из них возвращалась назад, вверх. Изображение сфокусировалось на скамье управления другой повозки.

— Это машинные люди?

Луис пригляделся внимательнее:

— Да. Обрати внимание на бородки. И повозки, как у машинных людей. Минутку…

— Луис, программа распознавания моего компьютера…

— Да ведь это Валавирджиллин!

Глава 6. Снежный перевал

Барьер Пламени состоял из сравнительно низких выветренных скал.

Луис Ву, человек из Шара, научил Валавирджиллин рассматривать мир как некую маску. Он и его странные спутники заглядывали в мир с изнанки, где моря оказывались выпуклостями, гряды гор — цепью углублений, а флуп по огромным трубам с морского дна перетекал под миром через краевую стену, превращаясь в гору.

Некая сущность, идя на поводу собственной прихоти, *создала* Барьер Пламени и ради удобства путешественников предусмотрела проходы между горами. Различные племена Красных пастухов и их стада двинулись по Снежному проходу вслед за отступавшими зеркальными цветами. И вот теперь два представителя красных показывали дорогу круизерам.

Ночь поглотила кусок солнечного диска, пока круизеры прошли гребень Снежного прохода. На протяжении многих фаланов никто из них не видел чистого голубого неба, и теперь все наслаждались этим зрелищем. Под ними рас-

стилался сплошной облачный покров. На земле лежал снег, неглубокий, но и его было вполне достаточно, чтобы колеса круизеров заскользили. Валавирджиллин с трудом вела машину. Справа и слева пламенели горы, от покрытых снегом полей отражался яркий солнечный свет.

Внизу и позади скамьи управления Вааст рассказывала кому-то невидимому:

— Когда мы совершали здесь переход, снега не было. Зеркальные цветы полностью растопили его.

Ее заслоняла фигура Теггера.

— Цветы-зеркала не любят облаков, — заметил он. — Они сжигают все, что движется. Вааст, хорошо ли то, что в такое позднее время машины оказались далеко друг от друга?

— На это нужно было решиться, — твердо проговорила Вааст.

Красный пастух нахмурился:

— Конечно, решения принимает проводник, но обрати внимание, семейные пары оказались разделены: Валавирджиллин — с Кэйвербриммисом, Горюющая труба — с Арфистом. Кэйвербриммис и Читакумишад — оба мужчины. Что, если появятся вампиры? Мы с Варвией даже разделенными останемся в безопасности. Ты — с Бииджем,

Парум — с Твук, Манак — с Кориак, но как же остальные?

Валавирджиллин вела первый круизер вниз по длинному склону, делая вид; что не слышит: Красный пастух намеренно громко выражал свое несогласие. После следующего поворота впереди показалась широкая река с водой бурого цвета.

Красные были моногамной расой и соединялись в супружеские пары. Они не любили разлучаться, но каждому круизеру нужен свой проводник. Разве они с Кэйвербриммисом — семья!

В этот миг подбежал Пилак, опередивший второй круизер. Валавирджиллин перекрыла подачу топлива, и машина остановилась. Глинеры умели мчаться со скоростью ветра. Пилак поднял голову и смотрел на нее, широко улыбаясь. Отдышавшись, он проговорил:

— Кэйвербриммис хочет ехать дальше в гору.

Она оглянулась. Слева от перевала шел достаточно пологий подъем. Кэй будет где-то выше границы снега и хорошо разглядит все, что находится ниже.

— Вас подождать?

— Кэй сказал, что не нужно. Останови круизер, если заметишь какую-то опасность. Мы увидим

и подъедем к вам.

— Хорошо.

Пилак помчался назад. Наверху экипаж Кэя снимал с круизера груз, тонны груза. Без Парума и Твук это длилось бы целую вечность. Несколько десятков дыханий спустя второй круизер двинулся дальше. Кэй сидел на скамье управления, остальной экипаж шел сзади, за исключением, конечно, женщины-гул. Горюющая труба не проснется до полуночи. После поворота они исчезли из вида. На первом круизере находились Валавирджиллин и Сабарокейреш, Вааст и Биидж, Манак и Кориак, Теггер и Арфист. Они держались в стороне от крытого фургона для груза. Арфист предпочел бы темноту, но ему приходилось, считаясь с другими, поочередно сидеть под навесом на одеялах, расстеленных на открытой платформе.

На втором круизере оба представителя машинных людей были мужчинами. Стоило ли брать Читакумишада? Они бы предпочли Спаш, но выяснилось, что она беременна, и рисковать ее жизнью не стоило… Во время атаки вампиров Чита пришлось связать, но он отличался изобретательностью, умом и прекрасно умел обращаться с инструментами.

Все будет в порядке. В конце концов всегда можно заняться РИШАТРА.

Первый круизер спустился ниже уровня облаков. О том, что день клонится к вечеру, говорило наполовину ушедшее в тень солнце. А что происходит внизу?

— Теггер, одолжи-ка мне твое зрение. Взгляни, что делается у реки?

Глинеры были близорукими и видели не дольше собственных кончиков пальцев. У машинных людей было хорошее зрение, но с зоркостью красных никто не мог сравниться. Теггер забрался вверх на управляющую скамью, вгляделся, козырьком приставив руку к глазам, потом забрался еще выше, на башню с пушкой.

— Вампиры. Двое. Отвратительное зрелище. Ты что-нибудь слышишь?

— Нет.

— По-моему, они поют. И… из воды показалось что-то черное. Как выглядят речные люди?

— Мокрые и черные. С тебя ростом, но плотные, обтекаемых линий…

— С короткими руками и перепонками между пальцами рук и ног? Вампиры выманили одного на берег. Теперь один вампир движется вниз по течению. Может быть, не того пола, отсюда не

видно. Мы можем быстро спуститься вниз?

— Нет.

Расстояние немного уменьшилось, и теперь Валавирджиллин разглядела два бледных силуэта и один темный. Один из бледных удалялся вниз по берегу. Темный вразвалочку направился к другому бледному, и тот обнял его. Несколько мгновений спустя бледный упал навзничь в грязь.

Приземистая темная тень приблизилась снова, широко расставив руки. Белая начала быстро отползать назад на тощих ягодицах. Набравшись мужества, а, может, подгоняемая голодом, белая фигура встала и приняла объятия темной.

Темная фигура терлась о белую. Вала услышала пронзительный визг, какой издают дикие горные кошки, бледная фигура оторвалась от темной и побежала прочь по берегу. Темной не удалось нагнать ее. Остановившись, она издала безутешный крик.

— Как быстро? — снова спросил Теггер.

— Мы спустимся вниз до полуночи, как раз успеем помыться. После этого, думаю, нужно проверить свою защиту. Будет лучше, если второй круизер останется стоять выше. Манак, ты слышишь? Кориак?

— Я слышу, — отозвался Кориак.

— Второй круизер должен находиться наверху до рассвета. Ступай, сообщи об этом Кэйвербриммису и останься со вторым круизером! Не хочу, чтобы ты оказался один на дороге, когда опустится ночь.

Вскочив на ноги, Биидж прошел вперед и вправо, держа в руках арбалет. Барок занимался пушкой. Теггер устроился выше него.

Темный гоминид неподвижно лежал на мокрой речной грязи. Наконец фигура перевернулась и заметила спускавшийся круизер. Манак на ходу спрыгнул с платформы и побежал вперед. Валавирджиллин держала ружье наготове.

Вампир запел. Та же, что и прежде, музыка отозвалась в Валавирджиллин вибрацией нервов. Манак резко остановился. Она не видела, куда стрелять. Речной человек вразвалку направился к кустам. Второй вампир осторожно вышел оттуда ему навстречу. Мужчина. Он с мольбой протянул свои руки. От песни и запаха у Валавирджиллин голова пошла кругом, но она все-таки выстрелила.

Пуля попала вампиру чуть ниже подмышки, с силой отшвырнув его назад. В сумерках кровь у него выглядела такой же красной, как у любо-

го другого гоминида. Сильно пахнуло запахом вампиров; она поднесла к лицу полотенце, пропитанное настоем трав, и сделала глубокий вздох.

Манак нерешительно переминался сзади. Речной человек бросился на упавшего вампира. Тот несколько секунд корчился в агонии, потом затих.

Валавирджиллин остановила круизер рядом с обоими. Все пассажиры соскочили на землю. Блестящие черные волосы, короткие толстые руки и ноги, широкие ладони и ступни, обтекаемые линии тела… одежда. Торс речной женщины был покрыт коричневатым мехом какого-то животного. Она подняла взгляд, после чего с видимым усилием оторвалась вампира-мужчины.

— Приветствую, — произнесла она. — Я — Вербличуг… — последовал стремительный поток звуков и легкий намек на улыбку: — *вам это не произнести.*

— Приветствую тебя, Вербл. Я — Валавирджиллин. Почему вампир не убил тебя?

— Вот поэтому, — женщина провела рукой по телу. Вокруг шеи ее облачение было плотным и жестким. По бокам оно было из гладкой кожи, с полностью срезанным мехом. Остальные же части тела — грудь и спину — покрывал мех ка-

кого-то водяного животного.

— Мы берем желе от плавающего хищника с озера Глубин, на расстоянии полудня ходьбы в сторону суши и смазываем им одеяние из меха выдры, потом срезаем мех в тех местах, к которым прилегают наши руки, когда мы плывем. Вампиры не любят жалящие укусы, но после… должны… должны…. — она повернулась к Манаку: — Ты умеешь плавать, храбрый малыш? Можешь на какое-то время задержать дыхание?

— Я утону, — ответил Манак.

— У племени Домашнего потока только четыре таких одеяния, — пояснила речная женщина. — Вампиры перекрыли нам путь на сушу уже много фаланов тому назад. Если время от времени одна из нас, надев эту шкуру, позволит вампиру обнять себя, возможно, они предпочтут оставить речных людей в покое. Тогда мы сможем охотиться на берегу.

— Вы проявляете большое мужество.

— Я проявляю мужество ради Бораббла, чтобы взять его в супруги.

— И добыть для себя немного запаха вампиров, — хитро прищурилась Вааст.

— Глупости! Об этом не стоит даже говорить. Вот ты, краснокожий, скажи, ты сможешь ныр-

нуть глубоко только за несколько десятков вдохов?

Теггер покачал головой. Он устал от вопросов. Речная женщина продолжала:

— Мы слышали о РИШАТРА. Никогда не практиковали. Должны соединяться в супружестве! Расскажу Борабблу хорошие вести. И о том, что вы прибыли сюда. Оставайтесь здесь, на илистой равнине, здесь можно издалека разглядеть приближающихся вампиров. — Она прошла по илу и нырнула под воду прежде, чем Валавирджиллин успела ответить ей.

Вода спасает от вампиров, но таит в себе иные угрозы. Весь экипаж искупался, не выпуская из рук оружия. После этого Барок и глинеры отправились ловить рыбу. Валавирджиллин немного позавидовала ему, но она должна была остаться на месте и организовать охрану.

Первый круизер остался на ночь на равнине, покрытой илом. За ночь их не побеспокоил никто — ни вампиры, ни речные люди.

Все идет гладко. В полном соответствии с их замыслами и планами. И это начинало ее беспокоить.

Три ночи назад они выработали окончательный план.

Для участия в военных действиях к травяным великанам прибыло четверо красных пастухов. Варвия и Теггер остались с ними, но двух мужчин, у которых не было жен, Анакрина хуки-Вандхерхера и Чейчинда хуки-Карашка, убедили вернуться на территорию красных и передать указания, которые могли спасти их всех. Бонд вампирами был сыт по горло, а Спаш ждала ребенка. Они задержались, чтобы запастись горючим для третьего круизера. Поэтому Валавирджиллин и Кэйвербриммису, двум оставшимся водителям, пришлось разойтись по разным машинам.

Несколько дней, в течение которых пришлось рыться в громадных фекальных кучах травяных великанов, не улучшили репутацию машинных людей среди других племен. Валавирджиллин в этом нисколько не сомневалась. Зато экскременты травяных великанов обеспечили их несколькими бочонками кристаллической селитры.

Карта рельефа под стенами великанов приобрела законченный вид. Только полночи и полдня света было достаточно, чтобы и гулы, и другие виды гоминидов могли работать вместе, но впереди был целый фалан, семьдесят пять дней. Грязь заменили разноцветной глиной. Один из

свидетелей одобрил вылепленную форму земли. Затем ее обожгли в угольях до твердого состояния и цветным песком пометили возможные маршруты для круизеров. Они все еще перемещали эти линии, когда на землю опустилась ночь, и всем пришлось удалиться за стены.

Вампиры приходили не каждую ночь, зато если появлялись, то толпами. За это время, в течение нескольких ночей, Валавирджиллин научилась стрелять из арбалета. Ей понравилось ощущение безопасности… Разумеется, оно было ложным, потому что запаха вампиров эта преграда не задерживала.

Главное строение представляло собой почти полный купол: материал, натянутый сверху над грязной стеной, с шестом посередине. Оно было невероятно огромным, но переполненным до отказа. Из-за пятнадцати сотен собравшихся травяных великанов — мужчин, женщин, которых оказалось больше, чем мужчин, множества детей и младенцев — в воздухе стоял такой густой смрад, что его, наверное, можно было резать ножом.

Вимб находилась в кругу женщин. Они кормили ее, не забывая и о себе. Судя по всему, Вимб это нравилось. Барок помахал ей, она помахала

ему в ответ, не поднимаясь с места. Постепенно приходит в себя после ночи, которую ей с Бароком пришлось провести среди вампиров, решила Валавирджиллин.

Барок должен был ехать на первом круизере. Интересно, как он поступит: выйдет из игры вместе с Бондом и Спаш или решит преследовать вампиров, забравших его дочь.

Травяные великаны были огромными, но спокойно переносили подобное скопление сородичей. Что касается машинных людей, то они очень боялись, что на них кто-нибудь не наступит.

Красные оказались вспыльчивыми и обидчивыми. Травяные великаны старались держаться от них подальше.

Если машинные люди и красные испытывали чувство подавленности, то почему же глинерами, которые были даже меньше их ростом, не владел страх? Они нашли удачный выход из положения: одни играли с детьми, другие ухаживали за взрослыми. Их близорукие глаза безошибочно отыскивали насекомых-паразитов.

Терл отошел от десятка женщин и вежливо, без тени злорадства спросил у Валавирджиллин:

— Вы получили то, что хотели из куч дерьма?

Что ж, пришла пора раскрыть секрет.

— Да, спасибо, получили. Смешав полученные кристаллы с серой и древесным углем, который собирают красные, мы получим то, благодаря чему наши пули так далеко летят вперед.

— А, — промолвил терл, стараясь ничем не выдать удивления.

Делать порох он не умел, поскольку по-прежнему не знал правильных пропорций. Но она понимала, что это не просто ошибочное восприятие машинных людей.

Постепенно в строении стала слышна музыка вампиров, и воцарилось полное молчание.

На этот раз песня зазвучала под усиливающийся инструментальный аккомпанемент. Сначала он соответствовал музыке вампиров. Вала различила звуки арфы, горюющей трубы, свистящей трубы. Затем музыка гулов зазвучала резко и пронзительно, дисгармонируя с песней вампиров, заглушая ее. Наконец песня вампиров стала совсем не слышна.

На следующий день они отправились в путь и к ночи устроили стоянку на обрыве над рекой. Вампиры их не тронули.

Ранним утром второго дня показались стада Джинджирофера. Красные уже подготовили

для них горючее, уголь и серу они привозили издалека.

Ночь скрыла солнце прежде, чем удалось все загрузить в круизеры. Красные разбили лагерь вокруг машин. Когда появились вампиры, пушки начали стрелять над головами краснокожих стрелков. К утру набралось сорок, если не больше, мертвых вампиров.

Круизеры прибыли с товарами на продажу, к тому же Валавирджиллин преподнесла пастухам подарки, но по-настоящему дружеские отношения между двумя расами скрепили именно сорок убитых вампиров.

На третий день они миновали Снежный перевал. Длина дневного перехода варьировалась в зависимости от сложности рельефа земли, высоты, крутизны и рас, которые его совершали, но по расчетам Валавирджиллин они прошли два. полных дневных перехода. Они могли бы добраться до убежища вампиров к середине следующего дня, если бы вопреки рассудку решили ехать прямо туда, не останавливаясь на ночь.

Утром подъехал второй круизер. Варвия сидела наверху башенки, где находилась пушка, под навесом из простыни.

Твук жизнерадостно воскликнула:

— Вааст, ведь правда, Снежный перевал — самый легкий из всех трасс в горах?

— Какие могут быть сомнения, когда красные и гулы в полном согласии?

— Вампиры тоже так считают!

На втором круизере шумно обсуждали победу. Даже темноволосая голова Горюющей трубы поднялась к свету. Окинув всех быстрым взглядом, она напряженно улыбнулась, прежде чем снова склониться. Тогда Валавирджиллин не обратила внимания на молчание Варвии. В конце концов Красные пастухи не отличались веселым нравом.

Шум разбудил местных жителей, из воды у берега показались мокрые черные головы. Речные люди на сушу не вышли, и Вала не стала их тревожить, тем более что в это время Кэй, Чит Твук, Парум, Перилак и Сайлак начали рассказ, перебивая и дополняя друг друга.

Кэйвербриммис поставил круизер у скалы над перевалом. Перед ними простирались сплошные облака — не то зрелище, на которое он рассчитывал, но ничего, можно было и подождать. Во время пути за три дня они дважды искупались в реках, которые пришлось пересечь. Если полностью избавиться от запахов им и не удалось, то,

по крайней мере, они постарались это сделать.

Сейчас нельзя было сказать., что от них ничем не пахнет. По тому, как они улыбались друг другу, касались друг друга, перекидывались словами, можно было понять, как они провели ночь.

На землю опустилась темнота, и через перевал вереницей потянулись вампиры. Горюющая труба, стоявшая в дозоре, предупредила всех остальных. Должно быть, тяжелый груз второго круизера, все еще лежавший у перевала, привлек их своим запахом. Кэй навел пушку и приготовился. Тремя выстрелами он убил не меньше двадцати тварей.

На время вампиры отошли от перевала, но затем стали стремительно приближаться перебежками. Пассажиры Кэя вели прицельную стрельбу, но не стремились уничтожить всех до единого. Стрелы и пули можно использовать снова, но запас пороха восстановить не удастся.

Позднее вампиры снова сбились в кучу. Кей опять выстрелил из пушки, но только раз и тут же прекратил:

— Валавирджиллин, они вели с собой пленников. Высоких медлительных мужчин с большими руками и широкими плечами, женщин с крупными телами и маленькими головами. У них были

золотистые волосы, похожие издали своей формой на грибные шляпки. Варвия, ты разглядела их лучше всех. Скажи, кто они?

— Мы знаем людей-фермеров. Травоядные. Выращивают корнеплоды и держат животных совместно с племенами красных пастухов, которые их защищают. Прошлой ночью мы не видели ни одного краснокожего.

— Они не были связаны и не пытались бежать. Каждый из них был со «своим» вампиром. Точно попасть именно в вампира мне бы не удалось. Мы застрелили нескольких, у которых, так сказать, не было спутников…

Кэй пожал плечами.

— Из-за пленников я не мог стрелять из пушки. Хотя чем мы могли им помочь? Но скажите, что вампиры намерены делать с пленниками?

Теггер усмехнулся:

— Держать их как стадо.

— Полночи холодный и влажный ветер дул в противоположную от нас сторону, — продолжал Кэйвербриммис. — Вампиры снова начали пересекать дорогу. На этот раз уже без пленников. Теперь они бежали. Может быть, запах собственных мертвецов заставил их нервничать. Отличная получилась стрельба. Но потом ветер

переменился, и уже до нас донесся их запах.

Горюющая труба осматривала окрестности, прислушивалась к звукам, но лицо ее при этом оставалось в тени.

— Я могла бы поохотиться на них, Кэй, — проговорила она. — Наша музыка сбивает их с толку.

Кэй не отводил взгляда от Валавирджиллин.

— Как угодно. Я пригласил Горюющую трубу заняться РИШАТРА.

Вала поняла то, что он недоговорил: *женщина-гул была готова присоединиться к вампирам.*

— Она играла, мы танцевали. Варвия обвинила меня в том, что я бросил сражение, но остальные достаточно быстро подхватили мою идею…

Раздался дружный смех, но и при нем отчетливо прозвучал тенор Арфиста, спросившего шепотом:

— Ну и каким он оказался?

Горюющая труба ответила более чем кратко:

— Изобретательным. Парум тоже.

Теггер смотрел на свою жену. Его явно беспокоило молчание Варвии, но он не заметил ничего более зловещего.

— Мы все…. — Кэй внезапно запнулся, всего на какую-то долю мгновения, но Валавирджиллин все поняла. — Мы все присоединились. Вала, ты

же понимаешь, они были у перевала. Как только мы прекратили стрелять, они потоком хлынули в него. Их запах настолько густо висел в воздухе, хоть разрезай его на куски, заворачивай и продавай старикам. Так прошло, по-моему, две десятых ночи. Затем ветер повернул в противоположную сторону. Я не сразу заметил это: запах вампиров исчез, но к тому времени у нас появился собственный запах. К утру они совсем перестали появляться. Мы оставили позади дорогу, устланную телами убитых вампиров.

В разговор вступил Твук:

— Когда начало светать, мы забрали груз, собрали стрелы и пули. По-моему, мы видели Теневое гнездо.

— Рассказывай.

— Пусть лучше это сделает Варвия.

Краснокожая женщина по-прежнему смотрела вдаль, не опуская взгляд:

— Мы совершенно выбились из сил, но я оставалась на своем посту, здесь на башне для пушки. Облака слегка разошлись, и я заметила две черные линии. Трудно сказать, на каком расстоянии и на какой высоте, но я отчетливо видела черную плоскость со строениями над ней, высоко по центру, отливавшую серебром, и черную тень,

лежавшую параллельно ей внизу.

— Не намного больше того, что нам рассказывал Арфист, — осторожно заметила Валавирджиллин, пытаясь разговорить ее.

— Я разглядела серебристые изгибы реки, вот этой самой, что течет в тени.

— Нам известно о Теневом гнезде, — послышался новый голос: блестящая черная фигура неопределенного пола и возраста выскользнула из воды и, выпрямившись, встала в грязи. — Меня зовут Рубалабл. Добро пожаловать в Домашний поток. Ваш путь к нам свободен. Я говорю на Языке лучше других. Мне сказали, никто из вас не занимается РИШАТРА?

— Под водой никто, Рубла, — с сожалением ответила Валавирджиллин. Это было бы *впечатляюще.* — Что ты можешь рассказать о Теневом гнезде?

— Теневое гнездо — это пещера без стен. Черная крыша окружностью в пятнадцать сотен шагов, открытая со всех сторон. Вампиры живут там и размножаются с давних пор, задолго до того, как родился кто-либо из нас.

Арфист заговорил, не показываясь из-под навеса:

— Пятнадцать сотен шагов по окружности —

это меньше пяти сотен в диаметре, если мерить шагами водяных людей. Две сотни шагов травяных великанов, три — остальных из нас. Три сотни шагов в диаметре, как нам и говорили.

Валавирджиллин спросила:

— Рубла, какой высоты эта крыша?

Последовал быстрый обмен Рубалабл странными кричащими звуками с кем-то, кто по-прежнему находился в воде, и ответ:

— Фадгхабладл не знает.

Снова раздались странные звуки, и Рубалабл продолжил:

— Достаточно низко, чтобы защитить от дождя даже при сильном ветре. Имейте в виду, там не был никто из нас, кроме Фадгхабладла.

— А каким является Домашний поток под Теневым гнездом? Умеют ли вампиры плавать?

Из воды показалась другая фигура — белая бахрома на голове и вдоль того места, где должны находиться челюсти — и заговорила с Рубалабл. Последовал перевод:

— Мы должны прижиматься ко дну, когда минуем это место. Никто из нас больше там не бывает. Вода там, как из отхожего места, иногда даже *вхонкии.* — Непонятное слово. — Вампиры никогда не плавают.

Невидимый из-за навеса Арфист пояснил:

— Вхонкии — дорога смерти.

Пока шел разговор, Валавирджиллин изредка бросала взгляды на второй круизер. Варвия так и не вышла. А куда делся Теггер?

Не одно поколение речных людей наблюдало за вампирами, но со своей собственной точки зрения. Иногда вампиры сбрасывали в Домашний поток трупы, несколько сотен за один раз, причем относились они к десяти-двадцати различным расам, в том числе и их собственной. Оборот спустя в реке должно было бы появиться невероятное количество рыбы. Прежде об этом стоило бы знать… но старый Фадгхабладл не был рядом с Теневым гнездом фаланов двадцать, если не большее. Не считая ловли рыбы, приближаться к этому месту было совершенно ни к чему.

Валавирджиллин тихо спросила:

— Арфист, ведь трупы, сброшенные в реку, для вас безвозвратно потеряны, не так ли?

— Их съедает рыба, рыбу съедают рыбаки, так что в конечном счете все достается нам.

— Ерунда. Вампиры вас грабят.

— Вала, вампиры всего лишь животные. Животные не грабят.

Рубалабл строго посмотрел на них:

— Никто, кроме речных людей, не может приблизиться к Теневому гнезду и остаться в живых. Почему вы задаете такие вопросы? И почему вы, представители многих рас, оказались здесь?

Биидж опередил Валавирджиллин:

— Мы собираемся покончить с вампирами и нападем на них в их собственном доме. Нас поддерживают и те гоминиды, которые не могут оторваться от мест своего обитания.

Речные люди обсудили между собой услышанное. Со стороны можно было подумать, что они молча смеются.

Рубалабл продолжал спрашивать:

— Валавирджиллин, кажется, среди вас мы видели гулов.

— С нами путешествуют двое из ночных людей. Другие следуют параллельно с нами как наши друзья. Они не любят солнечный свет.

— И гулы, и вампиры — все это ночные люди.

Не хочет ли Рубалабл этим сказать, что они союзники?

— Они соперники, поскольку ищут добычу на одной территории. В действительности все гораздо сложнее, чем я объясняю…

— Вы уверены, что они на вашей стороне?

Весь прошедший фалан Валавирджиллин гада-

ла, каковы истинные мотивы гулов.

— Да, — ответила она. — Совершенно уверены.

— Мы не можем присоединиться к вам.

— Да, я это понимаю.

— Но если вы поедете вдоль Домашнего потока, мы с Фадгхабладлом постараемся быть рядом.

Началось уточнение деталей. Это была совершенно неожиданная удача, и Валавирджиллин знала, что ни в коем случае нельзя упускать открывшуюся возможность, хотя ни Теггера, ни Варвии нигде не было видно.

Глава 7. Дорожный дух

Теггер неподвижно стоял на коленях, спиной упираясь в большую скалу, пятками касаясь ягодиц. Заросли кустов совершенно скрыли его из виду.

Именно так красные пастухи выслеживали добычу. Руками он поглаживал меч, полируя его края.

Мозг Теггера заполонили какие-то поверхностные мысли. Только бы не думать о Варвии! Он знал, что этого не перенесет.

Этот несмолкающий шум воды! Из-за него не расслышать, если кто-нибудь станет к нему приближаться. Возможно, он сумеет узнать об этом по запаху либо заметить движение в окружавшем его кустарнике. Да, и при нем был меч — защита вполне достаточная.

Можно покончить с собой мечом. А может, спрыгнуть со скалы? Эта мысль промелькнула у него в голове, не задержавшись.

— Теггер хуки-Тандартал.

Теггер вскочил на скалу, описав мечом полный круг, и только после этого сообразил: *Вампиры не*

разговаривают. Кто же?..

Голос чуть громче шума воды, настолько тихий, что Теггер решил было, что он ему почудился, проговорил:

— Не бойся, Теггер. Я исполняю желания.

Вокруг не было ни одного живого существа. Теггер переспросил:

— Желания?

Неужели он повстречался с дорожным духом?

— Когда-то я был живой женщиной. Теперь я помогаю другим в надежде улучшить свою сущность. Чего бы ты хотел от меня?

— Я хочу умереть.

Молчание; затем ответ:

— Бесполезная расточительность.

В шепоте Теггер уловил сдерживаемую силу. Непонятным образом он чувствовал, что меч ему сейчас не поможет.

— Подожди, — произнес он.

— Я жду, — шепот прозвучал гораздо ближе. Уже дважды Теггер заговорил прежде, чем подумал.

Итак: он избежал мгновенной смерти. Хотел ли он этого? Но если желания могут исполниться…

— Я хочу, чтобы того, что случилось прошлой ночью, не было.

— Это невозможно.

Каждый мужчина на втором круизере, чем бы он ни питался, какими бы ни были его раса, рост, привычки, совокуплялся с женой Теггера. Это *они* должны умереть, подумал он. А женщины?… Все, кто знает. И Варвия тоже, думал он, хотя его мозг и отвергал такое решение.

Это вампиры сотворили такое с Варвией, со мной. Вампиры! Так неужели я своим желанием убью половину всех нас? Все остальные, оставшись без защиты, тоже погибнут. Племя Джинджирофера… Из-за разрастающегося поголовья вампиров вымирают племена красных. В гневе разойдутся мужчины и женщины, не способные довериться друг другу. Распадутся семьи и племена. Вампиры поглотят их одного за другим.

— Я хочу, чтобы ты убил всех вампиров под Аркой, — проговорил Теггер.

— Это не в моей власти, — донесся до него шепот.

— А что же тогда в твоей власти?

— Теггер, в моем распоряжении лишь голос и ум. Я многое знаю. Иногда я вижу все прежде, чем это увидишь ты. Я никогда не лгу.

Бесполезное существо.

— Дорожный дух, твои добрые намерения превосходят твои возможности. Что, если мне хочется поесть рыбы?

— Исполнить это желание в моих силах. Подожди немного, ладно?

— Ладно, но почему?

— Меня не должны видеть. Будет гораздо быстрее, если я скажу тебе, как самому поймать рыбу.

На берегу и впрямь было слишком много народу.

— У тебя есть имя?

— Называй меня, как хочешь.

— Пусть будет… Шепот.

— Хорошо.

— Шепот, я хочу уничтожить вампиров.

— Этого хотят и все твои спутники. Ты к ним присоединишься?

Теггер содрогнулся:

— Нет.

— Подумай, что тебе понадобится. Теперь тебе уже должно быть известно, что сила вампиров поражает на гораздо большем расстоянии, чем твой меч…

Теггер застонал, опустил голову и зажал уши руками. Переждав его приступ отчаянья, дух заговорил снова:

— Тебе нужно защищать себя. Давай обговорим, что тебе понадобится.

— Шепот, я не хочу ни с кем из них разговаривать.

Ему вспомнилось, как ночь за ночью весь фалан, проведенный среди людей терла, они с Варвией пытались объяснить всем, почему моногамная природа сделала их невосприимчивыми к приманке вампиров. Остальных это просто раздражало. Шепот продолжал:

— В первой машине нет никого, кроме Арфиста. Арфист спит. Даже если он проснется, то не потревожит тебя. Возьми все, что тебе понадобится.

Вода оказалась холодной. Чтобы не замерзнуть, приходилось постоянно находиться в движении. Читакумишад и Рубалабл пытались устроиться так, чтобы рот Чита оставался над водой. Биидж и Твук наблюдали за происходящим и давали советы. Всех паразитов уже давным-давно смыли, но глинеры наловчились отыскивать места кажущихся укусов.

Барок повернулся к Валавирджиллин с улыбкой, взял руками за плечи и, развернув, начал тереть ей спину какими-то жесткими водорослями.

Царила чудесная дружеская атмосфера, какая

возникает в отношениях между различными расами, не соперничающими друг с другом. Все было прекрасно…

На берег, держась за руки, выбежали Варвия и Теггер.

Валавирджиллин поглядела через плечо. Из-за шума, стоявшего над рекой, ее голос звучал приглушенно:

— Сабарокейреш, мне нужна твоя помощь. Твоя, Кэйвербриммиса и Читакумишада.

Барок продолжал старательно тереть ее:

— В чем дело?

— Я хочу, чтобы вы вместе со мной заглянули в фургон на втором круизере.

Он опустил руки и оглянулся:

— Вряд ли стоит беспокоить Чита.

— Верно. Ты думаешь, он справится?

— Если не утонет. А вон и Кэй. Необычное зрелище.

Кэйвербриммис лежал на животе, по большей части в воде, пальцем рисуя на грязи карту. Кто-то из речных людей помогал ему советами.

Валавирджиллин приблизилась к нему с другой стороны и спросила:

— Выяснил что-нибудь новенькое?

— Возможно.

— Можешь уделить нам с Бароком несколько дыханий своего времени?

Повернувшись, Кэй изучающе вгляделся в ее лицо и решил ни о чем не спрашивать. Вскочив на ноги, он потянул ее за собой, Валавирджиллин даже не успела подойти к своей одежде, кучкой лежащей на берегу.

Возможно, ей бы и понравилось ходить обнаженной, если бы прекратился дождь. Неужели ходить в одежде действительно так опасно? Но дело было даже не в стремлении оставаться чистой. Вампир мог обнаружить, что под пропитанной запахом одеждой из сотканной материи или выделанной кожи тоже течет кровь.

Правда, ее больше интересовал собственный вещевой мешок, нежели одежда, хотя обнаженная женщина с вещевым мешком выглядела бы просто нелепо. Впрочем, все, конечно же, будет в порядке.

Когда все трое отошли на достаточное расстояние, чтобы их никто не услышал, Валавирджиллин спросила:

— Кэй, как вела себя Варвия…

— Занималась РИШАТРА со всеми нами.

— Это ее беспокоило?

— Да. Несколько раз она порывалась выйти

наружу. Может, просто для того, чтобы не находиться с нами рядом, а может, чтобы отправиться к вампирам. Они овладели бы ею в любом случае. Варвия ошибалась, считая, что обладает иммунитетом.

— Кэй, никто и не верил, что…

– *Варвия* верила, — произнес Кэй сквозь стиснутые зубы. — Я просто *не мог* позволить ей выйти. Когда начало светать, мы все пытались ее успокоить. Не удалось. Может, женщина или тот, кого там не было, сумеет ее разговорить.

— Я попробую, — отозвалась Валавирджиллин. Она отперла хитрый замок и вошла в фургон.

Внутри стоял полумрак. Свет сочился сквозь орудийную башню. Вала улавливала запах прежнего груза, и подождала, пока глаза привыкнут к скудному освещению.

Порох. Огромная масса травы для Твук и Парума. Мыло: странное вещество, изготавливаемое расами, живущими далеко к звездному краю. Она пыталась уловить неприятные запахи — пота, выступившего от страха у людей, прячущихся от нападающих; агонии раненых. Но они выветрились. Запаха крови тоже не ощущалась.

Она забралась по лестнице наверх к пушке. Теггера не было. Кэйвербриммис тронул ее за

лодыжку. Она почти прорыдала:

— Ох, какая ерунда! Я была уверена, что все здесь будет залито кровью! Должно быть, Теггер догадался, да и как могла Варвия солгать ему? *Варвия!*

Ноги Варвии безжизненно свисали перед щелью для ствола пушки. Валавирджиллин наполовину высунулась в отверстие:

— Варвия, где он?

Женщина ничего не ответила.

— Как он все воспринял?

— Внутри он мертв, — отозвалась Варвия.

— Варвия, драгоценный наш союзник, откровенно говоря, никто не верил, что на тебя не подействует запах вампиров.

— Я думала, он убьет меня, — проговорила Варвия. — А ему это даже в голову не пришло.

— Что мы можем для него сделать?

— Мне кажется, он не хочет никого видеть.

— А для тебя?

— Я тоже.

Валавирджиллин соскользнула вниз по лестнице.

— Потерять нас из виду он не сможет, — сказал Кэйвербриммис. — Пойдет берегом реки, по следу от колес. Возможно, ему просто нужно время,

чтобы переварить случившееся. Осмыслить.

Она мрачно кивнула.

— Валавирджиллин, пора двигаться.

— Я буду последней. — Пока остальные подготавливают первый круизер, может быть, ей удастся отыскать Теггера, хотя сама она в это не верила. — Присматривайте за Варвией. Или мне лучше забрать ее?

— Забери ее к себе. Ты здесь главная, а у нее зоркие глаза…

— Дело не в…

— Это удобный предлог. Может быть, у вас она разговорится, потому что…. — он замялся.

— Потому что она не занималась РИШАТРА ни с кем из первого круизера?

— Вот именно.

— Кэй, ты мужчина…

— Госпожа, я даже отдаленно не представляю, что сейчас чувствует Теггер. С красными этого *не случается.*

Теггер бесшумно спрыгнул с пушечной платформы. Поблизости не было ни одной живой души, поэтому он подскочил, когда голос произнес ему чуть ли не в ухо:

— Ты взял все, что нужно для путешествия?

По-прежнему пригнувшись к земле, Теггер

ответил:

— Полотенца и траву. Мыло. Чистая одежда. Меч. Я пойду берегом реки, так что воду мне с собой брать незачем, поэтому я наполнил флягу горючим. Оно может пригодиться.

— Надеюсь, не для того, чтобы пить.

— Оно горит. *Не твое дело!*

— Как ты собираешься действовать? Убивать когда и где придется? Или что-то более продуманное?

— Мне почти ничего не известно. Они живут под городом-фабрикой, то есть под большим зданием, парящим в воздухе. Шепот, если мы…

— Если ты.

— Если я не смогу уничтожить их прибежище, я ничего не добьюсь. Если мне не удастся… если я не сумею совершить что-нибудь… крупное?

— Во имя чести?

— Да. После того, как вела себя Варвия, я превратился в ничто. Я должен стать кем-то.

— Скажи свое желание.

— Уничтожить Теневое гнездо.

— Ты уничтожишь его.

— Сделай так, чтобы оно упало и прихлопнуло их всех.

— Это может оказаться трудным делом.

— Трудным?

Теггер закинул вещевой мешок на плечо. Он заметил, как во второй круизер зашли трое обнаженных машинных людей. Особой тревоги это у него не вызвало, но позже они могли заглянуть и в первый круизер. Теггер осторожно спустился и исчез в зарослях кустарника.

Он заговорил вслух то ли сам с собой, то ли с пустым воздухом:

— Трудно? Да это просто невозможно! Я не смогу вторгнуться в обиталище вампиров. Если б забраться на эту парящую фабрику и оказаться над ними — но для этого нужно уметь летать.

Дух продолжал:

— А что прячет Валавирджиллин?

Прячет?

— У машинных людей свои секреты, — ответил Теггер.

— Она знала, что вы с Варвией не сможете устоять перед соблазном вампиров, и все-таки рассчитывает на победу вашей маленькой армии. Может, ей известно нечто такое, о чем больше не ведает никто?

Мозг Теггера пытался отключиться от происходящего; из его груди поднимался стон. *Они услышат его. Отыщут его.* Нет, он не должен

поддаваться истерике. *Думай.*

Первой связной мыслью было, что он только что услышал первую *настоящую* команду Шепота, как бы тот ее ни выразил.

Луис Ву из людей Шара посетил племя Джинджирофера. Валавирджиллин тоже знала его… знала значительно лучше, поскольку владела искусством РИШАТРЫ. Может, Луис Ву открыл ей какой-то секрет?

А он только что видел ее обнаженной.

— Должно быть, она оставила свою сумку рядом с одеждой. Шепот, где одежда Валавирджиллин?

— Посмотри на берегу… вон там. Сумка лежит у самой грязи, но ты можешь достать ее палкой.

— Шепот, я не вор. Я хочу только посмотреть.

Голос прошептал:

— Что, если Валавирджиллин скрывает знания, которые помогут ее спутникам?

— Информация — это тоже частная собственность.

Молчание в ответ.

Может, я сошел с ума? — спросил себя Теггер. Этот дорожный дух не сказал ему ничего такого, чего он не мог сказать себе сам. То, что с ним произошло, любого могло свести с ума. А существовал ли вообще этот дорожный дух?

Варвия перенесла сокрушительное потрясение. Что она чувствовала? Самое ужасное — это то, что она, как и он, могла лишиться разума.

Теггер, скрываясь в кустах, начал двигаться, словно хищник, выслеживающий добычу — кожаную сумку, которая ему не принадлежала. Стоп! Прислушайся, не слышно ли шелеста кустов, Шепота либо его собственных спутников. Ничего.

Должно быть, он уже рехнулся — смеет подозревать женщину из машинных людей. По существу это была война Валавирджиллин. Она сумела убедить гулов, тогда как, будь она суперманьяком, то предпочла бы сохранить командование за собой. Пушки Валавирджиллин стоят их жизни…

А вот и ее одежда, выстиранная и развешенная на кустах; ее вещевой мешок тоже висел здесь. Он мог заглянуть туда. Выходить из укрытия не было необходимости, вполне можно дотянуться мечом. Он просунул меч в ремешок, потянул его вместе с сумкой к себе и на животе отполз в гущу кустов.

Сумка открылась так же легко, как и многие, виденные им прежде, но в отличие от них, в этой было множество карманов. Она была кожаной снаружи, с тонкой подкладкой изнутри. Огниво

у Валавирджиллин было нисколько не хуже его собственного, изготовленного где-то в дальних землях. Одеяло, причудливых очертаний фляга (пустая), коробочка с сырым мылом, пули и незаряженное ручное ружье.

Ружье: Теггера оно могло спасти от неминуемой гибели. Между вором и — не существовало такого слова, чтобы обозначить, кем они теперь стали с Варвией, но каждому гоминиду было прекрасно известно слово *вор.* Лунатик, — произнес Теггер. Он попытался сложить все вещи обратно точно так же, как они лежали. Сможет ли он вернуть сумку на место и остаться необнаруженным?

Он прошептал в тишину:

— Я не имею права на порох машинных людей. Кража их секрета — *кража* и есть.

Теггер закрыл сумку, потом открыл ее снова. Он не мог понять, откуда возникло ощущение *холода.* Подкладка: вот что было *холодным.* Он потер подкладку пальцами. Она оказалась многослойной и была слишком тонкой, чтобы разглядеть на расстоянии. Теггер отделил один слой и потянул за него. В одном месте непрочные нити разошлись, и этот слой отделился от остальных.

Он держал в руках шелковистую, очень тонкую ткань, не представляя, как заправить ее обратно.

Что это за ткань? И каковы были истинные интересы Шепота?

Теггер запихнул ткань себе в килт. Скорее ее будут искать в его мешке, чем там. Он снова закрыл сумку Валавирджиллин и с помощью меча повесил на ветку, понадеявшись, что это та же самая ветка.

Все его прежние спутники бегали туда-сюда по берегу, заглядывали в кусты. Возможно, разыскивали его. Пожалуй, лучше отправляться в путь.

Теггер на корточках пробирался в кустарнике, пока кусты не кончились. После этого он помчался по грязи, скрытый опускавшимся густым туманом.

Река становилась все шире, как и полоса побережья, покрытого грязью. Круизеры скрылись из вида. О речных людях Теггер не беспокоился. Тем, кто увидит его одновременно сквозь толщу воды и воздуха, будет непросто его узнать. Плавали они так же быстро, как он бегал, ходить же почти не умели. Как они смогут оповестить ехавших в круизерах? Он двигался быстрее, чем известия о нем.

Теггер остался один. Мысль эта терзала ему грудь. Несмотря на то, что четверо представителей других рас были его союзниками и друзьями,

о них он почти не думал. Теггер тосковал по Варвии. С тех пор, как они стали парой, со времен его и ее детства они никогда не разлучались больше чем на несколько дней.

Мир должен измениться, прежде чем он сможет увидеть ее снова.

По мере того, как он бежал, река менялась. Песок, Галька. Группа деревьев, укоренившихся на голой скале у самой воды. Узкие речные пороги заставили Теггера забраться повыше, чтобы обойти их. Три взрослых вампира и ребенок, укрывшись в скудной тени нависшего над рекой утеса на противоположном берегу, смотрели, как он убегает, даже не пытаясь догнать.

День начинал клониться к вечеру, а он все бежал и бежал.

Глава 8. За то, что не Варвия…

С самого полудня дождь лил не переставая. Валавирджиллин попыталась проехать через скалы, но грязь лежала везде. Кренясь, хотя и не опрокидываясь, круизеры двигались вниз по течению реки в сторону Гнезда теней.

Когда ночь отъела край от солнца, Вала уже выбрала удобное место стоянки — на высоком месте. Здесь ширина реки составляла четыре сотни шагов. Рубалабл и Фадгхабладл будут в относительной безопасности. После того, как резервуары наполи водой, круизеры начали подниматься вверх. Ближние горы являлись предгорьем Барьера пламени, но самая высокая вполне годилась для стоянки.

Круизеры скользили, а порой даже начинали ехать вниз. Замедлит ли дождь продвижение вампиров так же, как он мешал их продвижению? Надо было остановиться на ночлег раньше…

Тем не менее, было все еще светло, когда они добрались до облюбованного ею места. Валавирджиллин развернула круизеры так, чтобы они стояли друг к другу тыльной стороной, но не

вплотную; пушками в противоположные стороны. Двое готовивших пищу расположились под навесом, пока было еще светло. Варвия застрелила какого-то зверя — достаточно большого, чтобы мяса хватило на нее и на машинных людей. Уже почти совсем впотьмах они помылись и сложили полотенца в стороне от круизера.

Гликеры ушли в фургон. Они не любили дождь и к тому же нуждались во сне больше других.

Валавирджиллин не отказалась бы выслушать совет гулов. Они расселись прямо на скале, направленной в сторону Гнезда теней и переговаривались на своем языке, повернувшись спиной к огню и остальной компании. Женщина видела только двоих, но ей показалось, что она слышит несколько голосов.

Другие гоминиды предоставили машинным людям возможность начать разговор. Ладно, так тому и быть.

— Вампиры, которые заберутся на такую высоту, должны выбиться из сил, — заговорила Валавирджиллин. — Наш запах остался на полотенцах. Это их отвлечет, и с ними будет легко справиться.

О чем вы думаете? Что я упустила из виду?

— По-моему, после охоты вампиры прямиком

направятся к себе, — отозвался Барок. — Они не рассчитывают на охоту так близко от своего гнезда. Здесь не осталось никакой добычи.

— Там будет видно.

— Если они приходят, то не в одиночку, — заметил Чит.

— Твои слова мне кое о чем напомнили, — вмешался Кэй. — Валавирджиллин, я набрал три бочонка речной гальки. Хочешь, поделюсь? Порохом все равно придется воспользоваться, но можно приберечь пули.

— Хорошо.

— Как там Варвия?

— Кэйвербриммис, Варвия хуки-Мерф Тандартал сама в состоянии ответить, — заговорила Варвия. — Я здорова. Ты нигде не видел Теггера?

— Я обнаружила исчезновение кое-каких вещей из первого круизера, — сказала Валавирджиллин. — Все, что может поместиться в одном вещевом мешке и необходимо для того, чтобы выжить в дороге. Должно быть, Теггер — самый проворный вор из всех живущих.

В ее сумке тоже явно рылись, но ничего вроде бы не пропало. Об этом она не стала упоминать.

— Следующий вопрос. Как нам быть завтра? Арфист? Горюющая труба?

— Подойди сюда и увидишь, — ответила Горюющая труба.

Валавирджиллин взобралась к ним. Наверху скала оказалась почти плоской и холодной на ощупь. Заметив, что Варвия последовала за ней, Валавирджиллин наклонилась и помогла краснокожей женщине забраться.

Вниз по течению Домашний поток разветвлялся снова и снова. Ее взгляд последовал вдоль основного русла реки туда, где его скрывала тень. Плавающая в воздухе фабрика выглядела угрожающе близкой и огромной.

От Горюющей трубы почти не исходило никакого запаха, пахло только мокрым мехом. Она сказала:

— Валавирджиллин, ты можешь различить то, что находится под Плавучим островом? Видишь контур, витками спускающийся вниз, чуть правее центра?

Все было именно так, как описывал Теггер: диск, вздувшийся посередине. Под ним… внизу лежала тень, и возникало ощущение бесконечного движения вокруг ее границы.

— Нет, — призналась Валавирджиллин.

— Да, — сказала Варвия. — Как только наступит день, я его нарисую.

Женщина-гул продолжала:

— Варвия, свисающая спираль — это наклонная дорога, достаточно широкая, чтобы по ней могла проехать большая машина. Вдоль одного края идут зубцы, чтобы машина не скользила, а вдоль другого устроена лестница. Уже многие поколения никто не видел этого. Описанию, которое вы слышали, больше двадцати сроков жизни. Оно хранилось в библиотеке, расположенной очень далеко. Мне дали его когда-то травяные великаны.

Дали? Каким образом? Но контакты были секретами гулов. Валавирджиллин же волновало другое:

— У тебя есть *планы* этой летающей громадины?

— Да, со времени, предшествующего Падению Городов, до того, как многие механизмы перестали действовать. Подробности дошли до меня только вчера, пока мы ехали по дороге выше облаков.

— Это…

— Она не касается земли, — проговорила Варвия.

— Этого я и боялась, — заметила Горюющая труба.

— Никто из нас уже давно не подходил сюда так близко, — сказал Арфист. — До того, как Луис Ву вскипятил море, не было смысла, а после этого стало слишком опасно…

Валавирджиллин перебила его:

— Варвия, так значит, наклонная дорога земли не касается?

— Я не очень сильна в определении расстояний, но она висит в воздухе. Низ этой наклонной дороги выпрямляется и становится плоским наподобие лопаты, но находится на расстоянии в два раза выше, чем вампиры, живущие поблизости.

— Мы не ожидали этого. Наш план состоял в том, чтобы попасть на летающую фабрику. Тогда вампирам пришлось бы подниматься к нам по одному. Они же предпочитают ходить толпой. Могло бы даже случиться так, что на высоте им пришлось бы столкнуться с прямым солнечным светом.

Валавирджиллин изо всех сил старалась держать себя в руках. Благодаря долгой практике это было удивительно легко:

— Понятно. Но добраться-то до этой штуки мы сможем?

— Не представляю, как, — ответил Арфист, —

но, кроме нас, здесь есть представители других рас. Пусть все как следует подумают над этим.

Продолжая бежать сквозь туман, убегать от собственной жизни, упорно глядя себе под ноги, Теггер был не в состоянии заметить грозящей опасности. Но он чуял ее запах, глотал его вместе с воздухом внутрь. Вдруг… словно память о Варвии нанесла ему удар прямо в лицо. Он замер на месте, восстановил равновесие, протянул руку за спину, и в следующее мгновение уже держал меч в руке.

Его лица легко коснулись пальцы. Он рубанул мечом на уровне пояса вперед и назад раньше, чем услышал и увидел происходящее. Ее песня перешла в хрип агонии. Он нанес удар на уровне горла. Песня оборвалась. Теггер зажал уши руками и побежал.

Он узнал этот запах! Она осталась умирать позади, но, по-прежнему чувствуя этот запах, он явственно видел ее перед собой — отчетливее, чем собственные ноги, уносившие его все дальше от этого места. Истрепанную в клочья кожаную накидку, которая была ей слишком велика, она развела в стороны, точно крылья, чтобы показать свою наготу. Ее песня была пронзительно нежной. Она была стройной и бледной, возможно,

еще совсем юной, с густыми белыми волосами; из-под красных губ торчали кончики клыков, наподобие собачьих.

Вампирша! Ночь за ночью вампиры пели свою песню перед стеками терла. Теггер не поддавался их соблазну. Он был сильнее их и повторял это себе снова и снова. Но этот дурманящий запах был страшно знакомым, ибо так пахло от Варвии в тот момент, когда она была полностью готова его принять, только еще сильнее. Теггер резко дышал, выталкивая запах из носа, из мыслей. Он бежал… до тех пор, пока не кончился туман, после чего постепенно замедлил бег и остановился.

Большую часть фалана он изучал карту рельефа, которую они воссоздали на земле под стеной терла. Теперь же все это возникло перед ним в натуральную величину.

Теггер ползком осторожно поднялся вверх на невысокую гору. Только устроившись за огромным валуном, чтобы как-то отгородиться от существ, обитавших под сенью повисшего в воздухе здания, он выглянул снова.

Муравей, глядящий на муравейник. Расстояние оставалось порядочным, но у красных пастухов зоркие глаза. Фигуры копошились вполне по-человечески, двигаясь так, словно делали какую-то

работу или собирались небольшими группками для общения. Некоторые несли в руках ношу — судя по всему, младенцев. Они входили в тень, отбрасываемую висевшим в воздухе огромным диском размером с порядочный город, или выходили из нее.

Гулы назвали этот диск фабричным комплексом, но Теггер не мог отвязаться от мысли, что это Город Строителей. Теперь — Город Вампиров.

Он разглядел не более двадцати вампиров, включая нескольких, обнаруженных им у реки, но в тени диска их, должно быть, насчитываются тысячи. Если бы диск упал, думал Теггер, то раздавил бы большинство из них. А оставшихся в живых можно было бы уничтожить выстрелами…

Он заметил, что с диска свисает что-то вроде спиральной лестницы, которая осталась без опоры. По ней вполне можно было бы забраться на диск. Но как ее достигнуть? Принимая во внимание все еще клубившийся туман, Теггер решил, что до парящего города примерно двенадцать сотен шагов вниз по широкой грязевой низине, которую Домашний поток изрыл многочисленными протоками. Основное русло реки проходило под диском-городом, но множество

протоков расходилось в разные стороны. То здесь, то там на дневной свет выходили вампиры, чтобы попить.

Находившиеся слишком близко от Гнезда теней протоки текли по обе стороны громадной наклонной плоскости квадратной формы, наполовину утопленной в грязи, явно искусственного происхождения. Нечто, оставшееся после Падения Городов — в этом Тезтерт нисколько не сомневался. Не похоже, чтобы вампиры, оказавшись поблизости, обходили эту плоскость стороной.

Жаль, что он не умеет плавать. Интересно, смог бы он спрятаться под водой и пробраться туда? Или же вампиры находятся слишком близко, и он не сумел бы противостоять их запаху? Запах женщины-вампира до сих пор не выветрился из его памяти.

Нет ли где-нибудь поблизости речных людей? Он был готов обратиться за помощью. Ветром в его сторону пригнало туман, заморосил мелкий дождик, и в тумане голос шепнул ему на ухо:

— Так значит, ты не ошибался в своих силах.

Теггер хмыкнул. *Невооруженная женщина: никакого сражения, просто убийство.* Он постарался изгнать из памяти то, что узнал о себе после встречи с вампиршей, и переключиться на

решение новой загадки:

— Шепот, как ты оказался здесь раньше меня?

Молчание.

Наверное, Шепот — какая-то машина, нечто, оставшееся со времен, предшествовавших Падению Городов. Или дорожный дух, который хранит страшные тайны. На вопросы о себе Шепот не отвечал.

Зато можно спросить у него…

— Скажи, есть ли какой-нибудь способ сделать так, чтобы Повисший Диск упал на Гнездо тени?

— Мне такой способ неизвестен, — ответил Шепот.

— Мой отец рассказывал, что Строители городов заставляли молнию проходить по серебряным нитям, чтобы накопить энергию. Значит, ее можно выключить! Нужно только отыскать нити и оборвать их!

— Для того, чтобы парящие пластины оставались в воздухе, энергия не требуется. Хотя она была нужна для их изготовления. Пластины эти созданы для того, чтобы отбрасывать скрит, которым выстлано дно Арки.

Значит, невозможно. И всегда было невозможно.

— Ты столько знаешь, — с горечью прогово-

рил Теггер. — И постоянно прячешься. Может, ты гул?

Молчание.

Можно было бы подумать, что для дорожного духа расстояние — это пустяк. Или посчитать, что воображение сумасшедшего по скорости не уступает мысли. Или прийти к выводу, что если глинеры бегают быстрее краснокожих, быстрее Теггера, то кто-то еще может бегать быстрее глинеров.

Но только не гулы. Кем бы ни был Шепот, но он не гул, хотя так же неуловим.

Туман медленно перемещался, то появляясь, то исчезая снова. Наступила полная темнота — или почти полная. Временами сквозь промежутки в облаках он улавливал вертикальное бело-голубое свечение что бы ни происходило с его миром, Арка оставалась прежней.

Под нависшим диском возникло явное оживление. Становилось все темнее. Видимо, вампиры начали пробуждаться.

— Нужно спрятаться, — проговорил он.

— Я вижу одно место.

— Почему бы и нет? — отозвался Теггер, и тут понял, что по его рукам стекает влага. По большей части она состояла из дождя, но к дождю

примешивались и капли его пота, а значит, его запах привлечет вампиров на расстоянии одного дня ходьбы.

Теггер подождал, пока сомкнется туман — но больше не услышал от Шепота ни слова. Тогда на четвереньках он осторожно спустился к реке. Перед тем, как войти в воду, вытащил меч и держал его наготове. Кто знает, что за пакость может обитать в бурой воде, а если подплывет рыба, ужин ему обеспечен. Он остановился, когда вода дошла до килта. Ткань Валавирджиллин, можно ли дать ей намокнуть?

Теггер вытащил ее из килта. Шелковистая, очень тонкая и, видимо, очень крепкая. Он совершенно забыл о ней. Что если опустить уголок ткани в воду? Она не растворилась. Это хорошо. Но верхний уголок в его руке моментально стал холодным, как и вода, в которой он стоял. Он полностью вошел в реку, растерся мхом, выскочил на берег и быстро вытерся. В рюкзаке лежали пончо и огниво.

Ткань была словно трубка, по которой перетекали тепло и холод. Что случится, если…

— Шепот, что если я опущу уголок ткани Валавирджиллин в огонь? Загорится она или нет? А, может, станет слишком горячей, чтобы удер-

жать?

В этой пустынной низине, заполненной грязью, прятаться Шепоту было негде.

Собственный разум подсказывал ему, что разводить огонь — чистое безумие. Гоминиды пользуются огнем. Вампиры, как бы неразумны они ни были, сообразят это и придут на огонь. И все-таки он продолжал думать о костре.

Вытершись полотенцем, Теггер убрал его с лица как раз вовремя, чтобы увидеть, как по грязи к нему бегут шесть вампиров.

Они не пели, не принимали умоляющих поз. Они торопились. Теггер выхватил меч, но вампиры не испугались меча. Они мчались в одном темпе, чуть расходясь в стороны, чтобы напасть разом. Теггер рванул влево и рубил, рубил, рубил. Двое отстали, получив раны, нанесенные вслепую, — хотелось бы верить, достаточные, чтобы выбыть из строя, и теперь уползали прочь, к тени под диском. Но оглядываться ему было некогда. Остальные четверо — трое мужчин и женщина окружили Теггера.

Он слегка поворачивался после каждого шага, держа меч вертикально и все время перемещаясь — как в детстве, когда дрался с друзьями на палках.

Откуда ему было знать, что, нападая на жертву в соотношении шесть к одному, вампиры не тратят время на ее приманивание ни песнями, ни даже запахом. Они просто атакуют. Если он выживет, то должен вернуться к круизерам, чтобы рассказать об этом. Даже если снова придется встретиться с Варвией. Варвия! Вампиры явно не спешили. Спешить было незачем. От Гнезда теней вниз спускались новые. Еще больше должно было возвращаться с земель, лежавших за горами. Ночной мрак становился все гуще.

— Шепот! — крикнул он. — Спрячь меня!

Никакого ответа. Дождь прекратился. Он находился на широкой равнинной прибрежной полосе, покрытой грязью. На этот раз дорожному духу и впрямь спрятаться было негде.

Запах. Довольно слабый, но он струился прямо в голову и не исчезал оттуда. Теггер вспомнил другую вампиршу, как он убил ее, убил за то, что она не Варвия. Разум покидал его, и не было причины ждать, что будет дальше.

Женщина с мольбой протянула к нему руки. Теггер отскочил назад и развернулся, зазвенел меч. Есть! Мужчины, сходясь, приближались к нему сзади, пока женщина держала в плену его сознание. Лезвие меча с силой ударило на уровне

их глаз — мимо одного он начисто промахнулся, повернулся обратно и точным движением вонзил меч ему в горло. Он слепо ткнул мечом в то место, где должна была стоять женщина. Меч вошел в нее по рукоятку, и вампирша рухнула на Теггера, так что он едва не потерял равновесие, процарапав зубами ему бицепсы. Одной рукой он отшвырнул ее в сторону и услышал свой собственный протяжный крик.

Один вампир полз назад, оставляя за собой кровавый след. Второй явно ослеп. Третий стер с глаз кровь и увидел свою предполагаемую жертву в тот самый миг, когда тот тянулся к нему. В следующий миг сильные руки сомкнулись у вампира на горле, и Теггер своим весом вдавил его в грязь.

Все остальное происходило как в тумане. Вампир схватил его за плечи и попытался притянуть его поближе к своим зубам. Теггер тряс его, как крысу, пока не задушил. Женщина почти добралась до реки, когда красный пастух настиг ее и вытащил свой меч. Встав слишком близко возле вампира, который, по его расчетам был мертв, он почувствовал, как ему в лодыжку впились зубы. Добив лежащего мечом, Теггер пошел дальше. Ослепший вампир, принюхиваясь, шел прямо на

него. Пришлось трижды взмахнуть затупившимся мечом, прежде чем голова слетела с плеч.

В плывущем тумане он различал силуэты, спускающиеся к берегу от Гнезда теней.

Мешок, не забудь вещевой мешок. Хорошо. Куда теперь?

— Шепот! Спрячь меня!

Дух заговорил, на этот раз уже не шепотом:

— Беги в мою сторону!

Команда, прозвучала, как удар бича с едва заметной заминкой в речи. Голос доносился издалека — от реки вниз по течению в той стороне, где находилось Гнездо тени.

И Теггер побежал. Он преодолел расстояние в сотню шагов по берегу, когда голос заговорил снова. На этот раз он был слышен гораздо ближе:

— Давай в реку!

Теггер свернул влево, в воду, в направлении голоса Шепота. Может, тут что-нибудь было? Несмотря на темноту и дождь, он разглядел в тумане какую-то тень, слишком большую, чтобы быть твердой. И темнеющую полоску… Остров?

Вампиры не умеют плавать, иначе водяные люди знали бы об этом. Теггер жил вдалеке от водных просторов и плавать никогда не пытался. Вода дошла ему до лодыжек… до колен. Он

на мгновение приостановился, чтобы снять со спины мешок с вещами. Килта там не оказалось. Остался на берегу. Меч вложить в ножны на спине. Руки ему понадобятся для того, чтобы плыть, если все гоминиды плавают на манер Рубалабл, — если краснокожие вообще могут плавать. И он побежал дальше. Воды по колено, по колено… и выше.

— Сюда, — издалека произнес Шепот. — Иди к тому берегу по течению.

Теггер сделал тридцать шагов поперек реки — здесь ему было по колено — и оказался на мелководье, заполненном грязью, не заслуживавшим того, чтобы именоваться *островом.* Вампиры толпились на берегу. Сначала один, за ним другой и третий вошли в воду и направились к нему.

Он продолжал бежать по грязи вниз по течению, под тенью слишком большой, чтобы оказаться чем-то кроме тумана, гадая, могут ли вампиры бороться в воде. Возможно, это наилучшее место для окончательного сражения. Он не боялся умереть. *Я убил вампиршу за то, что она не Варвия.* Но когда пришлось расправляться с шестерыми, возникло ощущение, будто он снова и снова убивает именно Варвию за то, чем она

занималась ночью.

Если он убьет еще кого-нибудь из вампиров, то окончательно потеряет Варвию.

По мере того, как ноги тяжело месили грязь, чудовищных размеров тень несколько сместилась. Она была какой-то уж слишком неподвижной. Внезапно Теггер понял, что она плотная и совсем рядом. Он ударил по ней мечом, и меч на что-то наткнулся, потом заколошматил по этому кулаком.

Это был вовсе не туман — нечто слоистое и немного упругое, как слои кованого металла. Он видел эту штуку издали — та самая наклонная плоскость квадратной формы явно искусственного происхождения, размером пятнадцать на пятнадцать шагов, скорее всего наполовину ушедшая в грязь. По краю шли пазы достаточно крупные для того, чтобы прикрепить к ним кабель. Посередине торчала толстая опора, а в одном из различимых углов виднелось устройство, похожее на ворот. Если прежде здесь и был кабель, он исчез.

Шепот молчал. Возможно, он решил, что я должен сам во всем разобраться, подумал Теггер. Но почему?

Запах вампиров здесь не ощущался.

Говорили, что при Падении Городов, случившемся сотни фаланов назад, повозки дождем посыпались с неба. Большинство из них исчезли — либо ушли под землю и воду, либо проржавели настолько, что полностью развалились. Порой случалось обнаружить корпус летающей машины и изогнутые листы из какого-то материала, прозрачного, как вода, обычно разбитые. Иногда удавалось найти кое-что покрупнее.

Из тумана то появлялся, то исчезал снова самый высокий угол плиты, он вздулся наподобие мыльных пузырей, слипшихся вместе и ограненных. И так же, как в мыльных пузырях, можно было видеть, что там внутри. Одна грань была покрыта мелкими трещинками, словно паутиной, на остальных трещин не было.

Теггер попытался забраться наверх, но плита оказалась слишком гладкой и скользкой от дождя и грязи.

Надо было что-то делать. Он не сомневался, что намного опередил идущих вброд вампиров, но они все равно нагонят его. Теггер отошел на несколько шагов назад, разбежался и прыгнул. Толчка хватило только на полдороги. Он упал на наклонную плоскость, раскинув руки и ноги в стороны. Так высоко грязь не доходила. Это был

и не металл или же металл, покрытый чем-то: шершавая поверхность, которая не скользила даже из-за дождя. Он пополз.

Вздутие представляло собой один пузырь, частично окно, частично покрашенный металл. То, что определенно являлось дверью, висело на одной петле. Теггер уцепился пальцами за край отверстия, подтянулся и заполз внутрь.

Бросив взгляд вниз, он увидел вампиршу. Она тоже смотрела на него.

Теперь их двое. Четверо. Теггер нагнулся и ухватился за дверцу. Что-то захрустело под ногами, но он не стал смотреть. Подняв дверцу, оказавшуюся вовсе не тяжелой, — он поставил ее на место. Запор, конечно же, имелся, но было непонятно, как он действует.

Вампиры начали карабкаться наверх, соскальзывать и продолжать свои попытки. Дверца их не остановит, вот наклонная поверхность могла бы. Иначе это вздутие превратится в кладовку с пищей.

— Шепот, что теперь? — спросил он, не надеясь услышать ответ.

Ответа не последовало. Должно быть, дух остался внизу, с вампирами. Странно, но он ничуть не беспокоился о Шепоте.

Теггер снял со спины вещевой мешок. Ему нужен был свет, а от разведенного костра вреда не будет. Он несколько раз ударил по огниву, пока не загорелся огонь, затем осмотрел предмет, хрустнувший под ногами. Ему приходилось видеть кости диких животных и скота, и он имел представление о собственной костной структуре. Похоже, он раздавил несколько ребер.

Пилот был представителем неведомой ему расы, крупнее, чем краснокожие, дородный, с длинными руками. Череп упал слишком легко, словно шея переломилась, когда аппарат врезался в грязь. У него была массивная челюсть травоядного. Скелет гоминида. Надо же, гулы за ним так и не явились. Видно, во времена Падения Городов ночные люди наедались до отвала и работы у них было невероятно много. Когда они поняли, что не могут сюда забраться, то оставили тело в покое. Никто не сумеет забраться сюда, обнаружить брошенный труп и упрекнуть их в неаккуратности.

Из-за отблесков огонька он не видел вампиров внизу. Он начал оглядываться вокруг. Оказалось, что одно из изогнутых окон не покрыто паутиной, как он подумал, а просто треснуло. Однако ни один осколок не вылетел. Другие оконца

уцелели.

Он увидел перед собой рычаги — по размеру в самый раз для обхвата его пальцев, — двигавшиеся горизонтально и вертикально. Была здесь еще дверца размером в две его раскрытые ладони и еще одна, в два раза больше, но ни одна не открылась. Было колесо, насаженное на штырь. Теггер обнаружил, что его можно толкать во всех шести направлениях, хотя для этого понадобились обе руки и вся его сила. Он подвигал все рычаги вправо-влево и вверх-вниз. Но это ни к чему не привело. Трут был на исходе, а поджечь ничего не нашлось.

Если б здесь была Варвия, она бы что-нибудь придумала.

Если б здесь была Варвия… он сказал бы ей, что никогда в ней не сомневался. Она вовсе не желала разорвать их брак, просто нахлынувший запах одурманил ей мозг и подавил волю. Как долго она слушала песню вампиров? Свет начал гаснуть, и Теггер увидел треугольное лицо, страстно глядящее на него.

Животное. С мозгом в два раза меньше, чем его мозг. Если бы она понимала, что такое дверь, он был бы уже мертв. Но Теггер знал, что наибольшую опасность представляет запах, который

вынудит его самого распахнуть вампирам дверь. Он завопил:

— Шепот!

На мгновение женщина отпрянула от этого крика, а потом откликнулась на него песней.

Он со всей силы двинул кулаком по одной из маленьких дверок. Дверца открылась. Отделение оказалось небольшим, но в нем Теггер нашел то, что нужно: толстую книгу со множеством высохших листов — то, что может гореть.

Вампиры — две женщины и мужчина, старавшиеся удержаться на кабине над ним, они ждали.

Теггер держал горящий лист над открывшимся отделением. В нем лежали книга, из которой он вырывал толстые карты, бумажный мешочек, заполненный сухой землей и странной формы нож. Он стукнул по другой дверце и застонал от боли, зато дверца открылась.

Глубина этого углубления была не больше половины пальца с совершенно загадочным содержанием: лабиринт крошечных кнопочек. Ему говорили, что именно такие кнопки приводили в движение энергию. Кончиками пальцев Теггер коснулся двух.

Мгновенно напрягшиеся мышцы рук откинули

его назад на сиденье. На какое-то мгновение у него остановилось дыхание. Интересно, такое ли ощущение возникает при попадании молнии? Энергия! Но она чуть не погубила его.

Теггер поджег следующую страницу и поднес ее к углублению. Часть кнопок соединялись между собой тонкими линиями пыли. Дотронувшись, он потревожил пыль на остальных.

Словно что-то щелкнуло у него в голове. Теггер вытащил ткань Валавирджиллин. У найденного им причудливого ножа лезвия не было, только плоский кончик. Пришлось воспользоваться затупившимся лезвием меча, чтобы отрезать от ткани узкую полоску.

Нужно проложить ее по одной из линий пыли. Теггер быстро провел полоской ткани по кнопкам. Молния пронзила ему руку по всей длине, от чего его подбросило на месте.

Запах… Настанет момент, когда он не сможет ему противиться, но пока он справлялся и с ним, и с песней, звучавшей в голове. Теггер кинул на вампиров яростный взгляд и попытался сосредоточиться.

Перчатка? Он вытащил из мешка полотенце и попытался держать им полоску. Ничего не вышло. Впрочем, можно попробовать через по-

лотенце удерживать странный нож, уронить полоску ткани в углубление и кончиком этого ножа расположить ее тате, чтобы она соединила две кнопки. Он не видел, что именно засветилось — это было снаружи кабины. Внезапно три вампира засияли, будто три солнца. Они пронзительно закричали и попытались уклониться от света. Обе женщины сползли с плиты вниз, мужчина же просто спрыгнул с края. Отраженный свет струился по-прежнему. Огонь стал не нужен.

Первую полоску Теггер оставил там, где она лежала, оторвал от ткани вторую и начал с ней экспериментировать. Болели зубы — с такой силой он стиснул челюсти. Он слышал собственное подвыванье. Ему страшно хотелось выскочить из кабины и последовать за вампирами в грязь. Но *Варвия, Варвия, у меня получилось! Я заставил сверкать молнию!*

Почему же у него появился только свет и ничего больше?

Возможно, размышлял Теггер, освещение — самая простая часть техники Строителей Городов, которая сохранилась дольше всего. Или потребляла меньше всего энергии, а для остальных неведомых чудес ее уже не хватало… Но Теггеру не верилось. Его тряхнуло с такой силой. Откуда

бы энергия ни исходила, она *присутствовала.* И именно она заставила вампиров отступить.

Череп был совершенно чистым. Кто-то обглодал его. Если не гулы, то кто? Птицы? Огромные пустые глазницы, казалось, глядят прямо на него.

Теггер положил череп в большее отделение, но закрывать не стал. Он обратился к пилоту давних времен:

— Думаешь, тебе пришлось пережить черный день? Сегодня я пережил такой день, какого никто себе не пожелает. Может, в твоем распоряжении оставалась сотня вдохов…

Но для пилота они, должно быть, показались вечностью, думал он. Падать с неба, возможно, в облаке меньших летательных корабликов, призывая на помощь через посылатель голоса, который больше не работал. Да и все другие части этого чудесного летающего перевозчика погасли и вышли из строя.

Ага! Вот оно!

Теггер начал вертеть всеми рычагами, которые двигались. Когда свет погас, он установил на место последний из передвинутых.

Есть! Когда эта штуковина упала, все рычаги были включены и работали на полную мощность. Экспериментируя, он выключил их. Все,

кроме тех, что включали огни! Должно быть, этот перевозчик упал в дневное время!

После следующих манипуляций Теггер услышал шипение и почувствовал запах паленого. Видимо, он что-то сжег.

Потом в кабине включился ветер, развеявший запах вампиров и освеживший ему голову. Теггер развернулся и взглянул, что делается снаружи. Различить фигуры вампиров было чрезвычайно трудно. Свет падал с обеих сторон от пузыря-кабины и отбрасывал тени; вампиры же сами походили на тени. Он разглядел пятерых и решил, что на самом деле их раза в два больше. Но близко они не подойдут.

Теперь можно было вспомнить и о пище, проверить, не осталось ли здесь чего-нибудь. Снаружи все было слишком голо. Придется дождаться полного дня и поймать рыбу. Похоже, что эту ночь ему удастся пережить.

Откуда же берется энергия, свет? Он не имел ни малейшего понятия. Теггер отрезал от ткани еще одну полоску в палец длиной и начал ее пристраивать.

Глава 9. Знакомые лица

Селение ткачей. 2892 г. н. э.

Через окошко в скале Луис смотрел на женщину с обветренным лицом в ветхой одежде. Она вела машину, направляя ее вниз по склону. Рядом с ней сидел мужчина той же расы, а над ее головой — краснокожий мужчина небольшого роста.

— Три дня назад?

— Точнее девяносто часов назад.

— Если это Валавирджиллин, выглядит она неважно.

— Ты, Луис, тоже. Может, она перестала принимать свой закрепитель?

Луис не ответил на этот выпад.

— Она постарела. Одиннадцать лет…

Луис и сам прожил эти одиннадцать лет, не принимая семена, выведенные при помощи биоинженерных технологий, которые не давали человеку стареть. Валавирджиллин их никогда не принимала. Неужели это действительно она? Вне всякого сомнения. И с этой женщиной он занимался РИШАТРА!

— Склоны несколько странноваты, верно, Лу-

ис?

— Должно быть, она сейчас в десятках тысяч миль в сторону звездного края от того места, где я расстался с ней. Что она здесь делает?

— Насколько я понимаю, собирается атаковать территорию вампиров. Это она, не так ли? Ты понимаешь, о чем я? Если б я показал тебе десять здоровых гоминидов, их вполне можно было бы принять за десять выживших на тысячу погибших. Но я показываю тебе женщину, которую ты знал до радиоактивной бури, причем эта картинка явно относится к настоящему времени. И каковы теперь шансы?

Луис поерзал на отполированном водой валуне, на котором сидел:

— Это изображение относится к настоящему времени?

— Ты видишь то, что происходило сорок часов назад.

Луис задал вопрос, который отказался задавать одиннадцать лет:

— Ты хочешь сказать, что Тила солгала? Но *почему?*

— Она слишком мало знала. По мере расширения интеллектуальных способностей усиливается и уверенность в собственной непогрешимости,

а здравого смысла ей всегда недоставало. Она вполне могла проделать то же, что и я, имея под рукой мои компьютеры. Луис, Тила так и не осознала, насколько точно я смог направить плазменное перо, которое мы отделили от солнца. Плазма вовсе не растекалась по поверхности Кольца. Радиация, которой Тила боялась, … конечно, она значительно превысила фоновый уровень.

— Край, — проговорил Луис. Он начинал верить кукольнику.

— Край. Вот именно.

— А что, по-твоему, произошло с людьми со Сливных гор?

— Видимо, на пяти процентах всей территории, прилегающей к краевой стене, погибли очень многие.

Десять миллионов, сто миллионов людей расы, представителей которой Луис Ву ни разу не встречал. Быть может, нескольких рас. Тем не менее, Луис произнес:

— Лучше Всех Спрятанный, я должен перед тобой извиниться.

Кукольник мелодично зазвенел. Регистрирует, подумал Луис и вслух сказал:

— Вот еще что. Обрати внимание на человека,

который сидит наверху. Это Красный пастух?

— Совершенно верно. Относится к представителям семейства плотоядных, живущим не слишком далеко от краевой стены. Очень быстро бегают.

Огромный фургон внезапно понесся вниз по склону, увертываясь от валунов, в колеблющиеся густые облака и скрылся.

— На время я потерял машины из виду, — сказал Лучше Всех Спрятанный. — Через пятнадцать часов я обнаружил вот что. Появилось новое изображение: маленький краснокожий человек стремительно мчался по берегу реки.

— Это тот же самый? — спросил Луис.

— Трудно сказать. Нужно замедлить воспроизведение.

Теперь красный человечек бежал со скоростью, о которой олимпийский чемпион может только мечтать.

— Похоже, он самый, — заметил Луис.

— В инфракрасном свете, — пояснил Лучше Всех Спрятанный. Сквозь окно с размытыми границами в темном утесе розовый отблеск сиял вдоль черной реки среди поблескивающих скал.

— А это?

Светящийся курсор указал на бегущую розо-

ватую тень; рядом шевелилась другая. Красный продолжал бежать в том же темпе. Какая-то более теплая тень перебегала от укрытия к укрытию, сверкала между валунами…

— Замедли изображение!

…Вот она пробралась сквозь кусты, а где теперь? Красные бегают быстро, но *это* не отставало от человечка при том, что большую часть времени еще и пряталось.

Луис никак не мог распознать эту тень.

— Луис, мы наблюдали, как горели три корабля Патриархии. Я подозреваю Защитника, — заговорил Лучше Всех Спрятанный. — Может, это другой Защитник?

— А почему не просто гул?

В режиме ускоренной перемотки вперед красные точки унеслись прочь, и вернулось обычное освещение. Красный пастух бежал один. Поблизости от него ощущался намек на спорадическое движение… Что-то внезапно выскочило перед ним. Он мгновенно взмахнул мечом…

Стоп-кадр. Курсор Лучше Всех Спрятанного указал:

— Это Красный пастух, а это вампир. Видишь еще что-нибудь?

— Верни изображение в инфракрасном.

В инфракрасном свете Луис обнаружил *пять* светящихся пятен. При обычном освещении… Курсором Лучше Всех Спрятанный указал:

— Смотри: это Красный пастух, это вампир, это и это — гулы.

Луис помнил, как выглядят гулы; несмотря на то, что они скрывались в тени и кустарнике, он узнал их тощие силуэты. Однако пятое пятно пряталось даже от гулов. Луису удалось различить кисть руки — гораздо меньшую, чем у ночных людей, почти безволосую. Рука старого человека, пораженная артритом, с узловатыми пальцами.

Защитник?

— С какой стати Защитнику вздумалось вмешиваться?

— Неизвестно. Но смотри дальше.

Ускоренная перемотка вперед: женщина-вампир падает, насмерть сраженная мечом; краснокожий продолжает бежать, останавливается, плещется в реке и вот уже сражается с полудюжиной вампиров. Теперь запись демонстрировалась в замедленном режиме. Краснокожий рубит мечом во все стороны… женщина устремляется к нему сзади… чья-то рука хватает ее за ногу.

Рука была цвета грязи и вымазана грязью. Узловатые пальцы всего лишь коснулись ее, со-

мкнулись вокруг и тут же отпустили. Женщина с силой ударила рукой по пустому месту, вновь повернулась, чтобы напасть, и умерла от меча красного человека.

Красный пастух бежал по грязи.

— Он находится за пределами моего устройства. На время я его потерял. Спрятанного я тоже чуть не потерял, и это меня беспокоит. Смотри.

Объектив камеры снова вернулся к реке, уловил всплеск, после чего быстро переместился вверх по склону и в тень.

— Я не…. — начал было Луис.

— Вот, снова в инфракрасном. Соглядатая почти не видно.

— Точно. Он был, конечно, под водой. Куда он направляется? В обиталище вампиров?

Снова начался бег, усиленный светом. *Послышался всплеск:* Кто-то выскочил из воды и побежал вверх по склону, двигаясь какими-то неровными, резкими рывками. *Стоп-кадр:* изображение было нечетким, но силуэт явно принадлежал гоминиду. *Снова пуск:* добежал до тени, скрылся.

— Больше я его не видел. Это явно не вампир. Охраняет красного пастуха, а, может, и его спутников, любой ценой стремится к тому, чтобы его

не заметили.

Рыбаки и моряки собрались у пруда и во все глаза глядели кто на Луиса Ву, покачивавшегося в воздухе, а кто на окошко в скалистом утесе, в котором виднелись далекие горы, освещенные светом.

— Что у тебя есть еще? — спросил Луис.

— За три последних часа ничего интересного.

— Лучше Всех Спрятанный, я плохо соображаю, потому что не могу выспаться.

— Подожди, — проговорил голос кукольника. — Это существо…

— Находится на тридцати пяти градусах кривой Арки, на расстоянии пяти с половиной минут скорости света. Он тебе не опасен. Но вообще-то ты прав, это Защитник.

— Луис! Ты нуждаешься в медицинской помощи.

— У тебя ее нет. Ты оставил «дока» в посадочном аппарате, помнишь?

— В камбузе для экипажа есть медицинское меню. Луис, там можно изготовить закрепитель!

— Закрепитель не может вылечить. Он может лишь дать молодость.

— Неужели ты…

— Нет, я не болен. Но, знаешь ли, людям случа-

ется и заболеть, а я по-прежнему помню, почему у нас не оказалось «дока» в полном комплекте. Мы с Чмии не вызывались добровольцами на эту работу. Ты посчитал, что мы можем отказаться взять на себя управление этим посадочным аппаратом, поэтому перенес «дока» туда, а Тила сожгла его.

— Но…

— Оставь окно действующим. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, будто мы что-то скрываем.

Луис встал и отвернулся.

— Луис, я устал просить, чтобы ты меня выслушал!

Луис сделал еще два шага. Но ведь он одиннадцать лет отказывался выслушать Лучше Всех Спрятанного, а произнести вслух слова извинения оказалось страшно неприятно… Поэтому он вернулся назад и снова сел на валун.

— Говори.

— У меня есть собственные медицинские средства.

— Ну, *разумеется.* — Лучше Всех Спрятанный несомненно принял все меры предосторожности от любого мыслимого несчастного случая либо заболевания. Во время их первого путешествия на Кольцо Несс лишился головы и шеи, и Луис

видел, как с помощью аппаратуры он обрел их вновь. — Хирургическая аппаратура для кукольника Пирсона. Чем она может помочь человеку?

— Луис эта аппаратура — человеческого происхождения. Мы купили ее на Фафнире. Украденный кем-то опытный образец, созданный более двухсот лет назад в одной из лабораторий Полиции Объединенных Наций Земли. В ней применяется нанотехника, при помощи которой «чинятся» сами клетки. Второй экземпляр никогда не изготавливался. Я позаботился о том, чтобы ее модифицировали, так что она в состоянии исцелять и людей, и кзинов, и кукольников.

Луис рассмеялся:

— Какая предусмотрительность! Жаль, что я ее никогда не увижу.

— Я могу перевести ее в отсек для экипажа.

Луис почувствовал холод, речной водой струившийся по позвоночнику.

— По-моему, это несерьезно, — проговорил он, — а я слишком устал, чтобы думать. Спокойной ночи, Лучше Всех Спрятанный.

Луис опустил свои пластины рядом с гостевым домом. Когда он сходил на землю, рядом послышался хруст валежника. Он негромко произнес, обращаясь в ночь:

— Когда вы решите поговорить, я буду здесь. Уверен, что вы носите вышитые килты.

Ночь промолчала.

Савур лишь чуть шевельнулась, когда Луис пробирался в палатку. Он мгновенно заснул.

Глава 10. Лестничная улица

Валавирджиллин разбудил едва различимый неприятный запах. Заостренные ногти, впившиеся в локоть, прогнали сон окончательно. Вскрикнув, женщина уселась на постели. Арфист нырнул под ружье, из которого она едва не выстрелила.

— Валавирджиллин, выйди, взгляни. Проклятье!

— На нас напали?

— Ты узнаешь запах вампиров, если его почувствуешь. Непонятно, почему они не приближаются к нам. Возможно, их что-то отвлекло.

Она вышла наружу, на платформу. С неба крупными каплями падал дождь. Благодаря навесу, половина платформы оставалась сухой, но видимость была плохая. Молнии сверкали со стороны, противоположной вращению — оттуда, где находился оплот вампиров. Снизу от реки поднимался ровный белый свет.

Неужели после всех обсуждений Теггер все-таки разжег костер? Нет, свет от костра был бы другого цвета, да к тому же мерцал бы.

Горюющая Труба стояла на скале выше круизеров — несла дозор.

— Ты разбудишь Варвию? — спросил Арфист.

— Да.

Валавирджиллин проскользнула внутрь фургона. Остальных будить ни к чему, но Варвия сумеет все увидеть; возможно, ей удастся разглядеть нечто такое, что позволит выяснить, Теггер ли это.

— Варвия?

— Я не сплю.

— Выйди, посмотри.

Дождь то затихал, то начинался снова, позволяя в перерывах увидеть свет. Сияние шло не из одной точки, Вала теперь разглядела это и сама, а по наклонной линии.

Свет погас, потом вспыхнул снова.

— Теггер любит все пробовать, — проговорила Варвия.

— Это он?

— Откуда мне знать? — резко ответила краснокожая женщина.

Они продолжали смотреть. Арфист заметил:

— Достаточно яркий свет может удерживать вампиров на расстоянии.

— Разбуди меня, если что-то изменится, — об-

ратилась к Арфисту Валавирджиллин. — Я лягу снаружи, только возьму одеяло.

Она полезла в фургон, решив, что надо захватить два, одно для Варвии. Свет начал подрагивать; Валавирджиллин остановилась, наблюдая за происходящим. Внезапно от наклонной линии отделялась яркая точка и стремительно взмыла вверх.

Кабина, в которой сидел Теггер, дрожала, тряслась, точно пыталась разлететься вдребезги. Он прижался к сиденью, точно к Варвии. Удастся ли ему высвободить руку и убрать полоску ткани, соединившую контакты? Но хотел ли он этого на самом деле? От тряски он не умрет, только зубы клацают.

Отчего это происходит? Заработал полуразрушенный двигатель? Или же двигатель именно так действует, пытаясь поднять перевозчик груза вместе с речным дном, в которое он наполовину ушел.

Пока Теггер перебирал в уме возможные объяснения, пальцы его проворно касались рычагов.

Так, этот тоже для света. Этот вообще не действует, и этот тоже. Этот отключает ветер и включает снова. После нажатия следующего рычага откуда-то снизу раздался зловещий скрежещущий звук,

но потом затих. Из затемненного углубления, куда должны были бы уходить колени скелета, что-то торчало. Большая раздвоенная рукоятка… которая под его рукой не шевельнулась.

Теггер сжал клацающие зубы, уперся в кресло коленями, обеими руками вцепился в рукоятку и потянул на себя. Ничего. Ладно. Тогда он толкнул от себя — толкнул и повернул. Она накренилась под его руками, и Теггер со всей силы врезался головой в рычаги. Его стремительно уносило ввысь.

Полоска ткани! Нужно вытащить ее оттуда… Он не осмелился отпустить кресло, и, быть может, к лучшему. Несмотря на ночную тьму, внизу он видел быстро уменьшающееся в размерах русло реки. Упав с такой высоты, он разобьется насмерть.

Если бы удалось оторвать от кресла руку или хотя бы палец ноги… Должен же существовать способ управления этим… пузырем. Пролетая над рекой, Теггер мельком увидел полузанесенную прямоугольную плиту, в верхнем углу которой появилась впадина: он оторвал пузырь, откуда велось управление, от грузовой платформы.

А затем он начал *падать.* Он чувствовал это нутром. Падать, падать, взмывать, на расстоянии

от двадцати до тридцати человеческих роста над рекой, двигаясь в сторону Города.

Как же управлять этой штуковиной? Должен, обязательно должен быть способ…

Доверял ли он Шепоту?

Дух направил его на этот перевозчик грузов, вложил ему в руку ткань Валавирджиннин. Как бы поступил дух, если бы Теггер не начал действовать на свой страх и риск? Но дух никогда не предлагал ему направить перевозчик — или эту кабинку — туда, куда она теперь летела. Поврежденная летательная машина направлялась домой в воздушный док.

Итак, при незначительной помощи духа он оказался на пути туда, куда и хотел. Оставить все как есть — значит, полностью доверять Шепоту, но Теггер не знал, что он собой представляет и какими мотивами руководствуется…

Из-за дождя, струившегося по оконным стеклам, Теггер почти ничего не видел. При вспышках молнии и мерцающем свете Арки он разглядел приближающуюся массу с плоским верхом. Внезапно он очутился в туче пронзительно кричащих птиц.

Могут ли вампиры летать? Но даже в дождь и мрак он узнал этих птиц: синебрюхие макавеи.

Точно такие же водились и в его родной местности. Размах крыльев больше, чем его руки, разведенные в стороны; отличное умение парить в воздухе; хищный клюв. Маки питались мясом и были достаточно крупными, чтобы унести мальчика его племени. В таком количестве он их видел впервые.

Управлять кабиной среди такого обилия птиц Теггер был не в состоянии. Руки остались в прежнем положении, крепко сжимая спинку кресла. Птицы отлетели в стороны, образовав что-то вроде круга. Пузырь-кабина остановилась, зависнув в воздухе.

Несмотря на то, что Теггер был сухопутным жителем, когда-то ему довелось путешествовать на барже — везти скот для торговли с другим племенем, так что он побывал и в доках. Сейчас он парил в воздухе на расстоянии высоты роста одного человека от места, напоминающего ему речной док, подвешенный в воздухе. Летающие повозки, должно быть, подлетали к этому буферному краю. Кабели, свисающие отсюда, видимо, удерживали их на привязи. Груз заносился в громадные здания через эти большие ворота…

Птицы утратили к нему интерес и опустились вниз. Макавеи вели дневной образ жизни.

Дверца кабины-пузыря находилась с противоположной стороны от дока. Интересно, нельзя ли как-нибудь развернуть этот пузырь? Может, если он что-нибудь повернет… Теггеру очень не хотелось экспериментировать так высоко в воздухе.

Но что же здесь *должно* происходить? Возможно, аппарат дожидается какого-нибудь сигнала из Города, чтобы причалить. И даже посылает свой собственный сигнал. Быть может, один из этих кабелей должен подняться, закрепить причаливающий аппарат и втянуть его внутрь. Но ничего такого теперь не случится, потому что док мертв так же, как и все остальное, погибшее во времена Падения Городов.

Дверца кабины свободно висела в том же виде, как он ее и обнаружил. *Вещевой мешок. Меч.* Теггер высунулся наружу в чуть накрапывающий дождик, поставил ногу на шаткий край висящей дверцы, прыгнул на скользкий верх пузыря, распластался на нем и вцепился в него. Птицы закружили ближе, разглядывая его со всех сторон.

Теггер осторожно пополз на животе вперед по наклонной плоскости пузыря. Еще немножко, теперь руки и колени, еще чуть-чуть, колени вперед, упереться ногами, проскользнуть… *Прыгай!*

Он приземлился плашмя, стукнувшись подбо-

родком и болтая ногами в воздухе.

По ощущениям док напомнил ему мягкую древесину. Он бы так там и остался, если бы не пронзительные крики птиц, устремившихся к добыче. Перекатившись, он вскочил на ноги, выхватил меч и приготовился. Когда один из маков подлетел достаточно близко, Теггер рубанул по нему.

— Должно быть, он отыскал какую-то штуку, оставшуюся от Строителей Городов, что-то вроде старого автомобиля. Запустил ее. Он вон там, вверху, — Варвия напряженно смотрела на свет, что сиял у края парившей в воздухе фабрики.

В отличие от Валавирджиллин, ее вера в Теггера была искренней и глубокой.

— Что ты видишь? — спросила она.

— За светом мне ничего не видно. Вокруг кружатся большие птицы. По-моему, я видела, как он прыгнул…

Свет начал гаснуть все быстрее и быстрее, напоследок ярко вспыхнул и погас окончательно.

— Он прыгнул, — убежденно повторила Варвия. — Валавирджиллин, я едва держусь на ногах. Завтра, при дневном освещении я тебе опишу все гораздо лучше.

— Можем ли мы что-нибудь сделать?

— Вала, я бы сделала все на свете, лишь бы оказаться рядом.

— Горюющая труба, ты можешь что-нибудь предложить?

Женщина-гул покачала головой:

— Нужно ждать. Я не знаю более безопасного места для круизеров, и обзор отсюда прекрасный. Закрепитесь здесь, ждите и наблюдайте.

Макавеи предпочитали живую добычу, но могли питаться и падалью. Мясо этих птиц на вкус было отвратительным.

Теггер почувствовал себя значительно лучше после того, как съел мака. Утолить голод, разогнать возбуждающий запах десяти тысяч вампиров, найти какую-нибудь плоскую поверхность, чтобы прилечь отдохнуть… На такой высоте ветер был страшно холодным. Теггер вытащил из мешка пончо и завернулся в него.

Холод, пережитые страдания, тревоги кошмарного дня — все это постепенно начало отступать… сон, точно вампир, готов был впиться зубами ему в горло. Он не осмеливался заснуть на открытом месте и в отчаянии огляделся вокруг.

Огромная дверь явно была слишком тяжелой, чтобы с ней справиться. Слишком тяжелой для любого, да и к чему тратить на нее силы?…

Пройдя дальше, Теггер завернул за угол и обнаружил дверь не намного больше его самого. Он толкнул ее ногой. Дверь с силой метнулась обратно в его сторону. Теггер вошел в сумрак, нашел что-то мягкое, забрался туда и заснул.

Теггер цеплялся за сон, страшась того, о чем напомнит ему память. Она вернулась к нему, но именно свет, дрожавший на веках, заставил его мгновенно проснуться.

Солнечный свет лился сквозь дверной проем размером с человеческий рост. Он тускнел по мере того, как Теггер слезал вниз с горы тюков, от которых слегка попахивало гнилыми овощами. Сырье, из которого намеревались создать ткани? То, что предназначалось для питания, явно было еще хуже.

Теггер вышел наружу.

Разорванные тучи медленно плыли над головой. Солнечный свет вертикальными лучами падал на док. Он не увидел ни одной птицы, пока на четвереньках не подполз к краю и не посмотрел вниз.

Пузырь с окнами, который доставил его сюда, весь разбитый, висел чуть ниже. Домой ему на нем не вернуться… да он и не собирался.

Мириады птиц с распростертыми крыльями

кружили на солнце, падая вниз, чтобы схватить… что? Если развелось такое количество макавеев, значит, добычи здесь для них вдоволь. Видимо, в этих местах вся фауна жила за счет того, что оставалось после вампиров. Здесь наверху, похоже, только птицы. Хотя нет: на вертикальной наружной стене дока, направленной в сторону звездного края, он заметил какую-то паутину. Теггеру пришлось значительно высунуться наружу, чтобы разглядеть ее.

Под лучами солнца нити паутины отливали бронзой, иначе их вообще не было бы заметно. О размере судить было трудно из-за того, что на концах она сходила на нет. Неподвижная черная точка в центре могла оказаться пауком… умершим от голода. Так высоко над землей Теггер не заметил ни одного насекомого. Птицы и паутина означали наличие насекомых, но птицы могли съесть всех насекомых. Неужели ему суждено умереть здесь от голода? В лучшем случае он должен помнить, что в его распоряжении не так уж много времени. В месте, которое он мысленно называл «Городом», все, вплоть до мелочей, оказалось совершенно непривычным. Город поднимался вверх по наклонной плоскости каким-то неправильным геометрическим рисунком и

достигал максимальной высоты в центре, где проходила вертикально расположенная труба.

Теггер побежал. Теперь страх его исчез. Он просто занялся обследованием незнакомого места. Он бежал, и док шириной в восемь человеческих ростов отступал назад. Наконец ширина его сузилась до роста двух человек: это уже был не док, а просто внешняя граница Города.

Граничная улица. Здесь выстроились в ряд какие-то сооружения. В некоторых были двери. То здесь, то там между огромными строениями без окон возникало что-то вроде переулка. Вокруг строений круглой формы, не имеющих дверей, вверх уходили лестницы.

Снова начался дождь. Теперь Теггеру приходилось смотреть под ноги, но поверхность была неровной, а дождь сбегал в канавки, проложенные вдоль внутреннего края Граничной улицы.

Он только начал согреваться, когда увидел нечто необычное для этого места — широкая улица превратилась в ряды ступеней, а по обеим сторонам…

Теггер остановился. Жилища? Он был знаком с шатрами терла и гораздо меньшими по размеру палатками Джинджирофера, видел он и постоянные жилища оседлых гоминидов. Но никогда

ему не приходилось видеть что-нибудь, подобное этим ярко раскрашенным квадратным домам. Тем не менее, это были дома с дверьми высотой в человеческий рост, по обе стороны которых росли деревья, и *с окнами. Потом.* Он побежал снова.

Дома закончились. Он увидел невероятных размеров силуэты, прямоугольные сооружения, какие-то искривленные яйцеобразные формы, лес всяческих труб, огромные паутины из металла — плоские и изогнутые. У Теггера в голове не укладывалось, для чего все это. Он лишь хотел охватить всю картину в целом. Осмысливать увиденное — потом.

Теггер осматривал Город, а не пейзаж, разворачивавшийся внизу. Но вот в его поле зрения попала река, линия отвесных скал…

Круизеры! Ни у одной расы не было таких зорких глаз, как у красных пастухов, да и ни одну из естественных форм невозможно было принять за круизер машинных людей. Он узнал караван Вачавирджиллин, расположившийся на скалистом пике.

Похоже, что большинство членов экспедиции куда-то ушли. Никаких признаков движения не было видно, пока одна из точек не встала, чтобы потянуться. Часовой из числа травяных велика-

нов? Теггер подошел к самому краю и замахал руками, точно человек, пытающийся взлететь.

Заметят они его или нет? Нет, здесь, среди этих странных сооружений определенно не заметят. Вот если бы он мог встать так, чтобы оказаться на фоне неба… Всему свое время. *Круизеры подождут.*

Граничная улица начала расширяться. Далеко впереди Теггер увидел дверь, которую он раскрыл пинком прошлой ночью. А здесь улица заворачивала под прямым углом. Теггер свернул направо и оказался в темноте.

Он замедлил бег. Жуткое зловоние остановило бы любого. Царивший здесь запах смерти, гниения и еще чего-то знакомого. К нему начало чуть-чуть возвращаться зрение. Улица свернула вправо, все еще спускаясь вниз… Он выбежал оттуда быстрее, чем вбежал.

То, что прошлой ночью ему показалось спиральной лестницей, было значительно крупнее, чем он представлял. Сюда одновременно могли бы свободно въехать четыре круизера. Теггер вглядывался в темноту, понимая, что придется идти туда. Придется ждать, когда глаза привыкнут к темноте. И заглянуть в Гнездо теней.

Но не сейчас. Теггер побежал дальше.

Доки и склад… огромные серебристые резервуары… солнце сверкало, отражаясь в оконных стеклах. Короткие улицы и широкие лестницы, наклоняющиеся по мере того, как они поднимались; дома с окнами, поднимающиеся ряд за рядом, ярус за ярусом.

Он добрался до Лестничной улицы и начал взбираться по ней.

Вокруг домов и между ними лежала земля. Почти по всей длине Лестничной улицы широкая полоса земли, тянувшаяся от передней двери одного дома, представляла собой плоскую крышу другого, расположенного ниже. Некоторые из этих участков были затоплены, некоторые — смыты, или из-за дождя, льющегося сотни фаланов, от земли остался один песок. Он видел мертвые деревья, упавшие деревья, живые деревья, фруктовые деревья. Тут, начиная от самого верхнего дома, почти до самого конца по Граничной улице неровной линией росли помы. С первого взгляда казалось, что они посажены одновременно, но два дерева, стоящих на самом верху, были мертвы, а те, что находились в самом низу, только начинали плодоносить — помы на них были размером с человеческую голову. Теггер представил, как сотни фаланов подряд

десятки тысяч округлых помов скатывались по наклонной плоскости вниз, так что семенами от одного дерева оказался засажен весь склон.

Там виднелось окно — плоское, не выпуклое, как в летательном аппарате, и большое, размером с постель терла, с темной поверхностью. Теггер заглянул в него, но внутри было темно.

У соседнего дома лежало громадное дерево, вырванное с корнем, от падения которого треснула стена. У этого дома тоже было огромное окно, смотрящее на участок земли. Теггер подобрал увесистый камень и попытался разбить стекло, но раскололось не стекло, а камень. Но ведь стена треснула. Может, ему удастся протиснуться сквозь эту щель? *Получилось!*

По понятиям Теггера, помещение внутри было большим: больше, чем палатка или шатер. Стоявшая там мебель для него тоже была великовата, хоть и не такая огромная, как у травяных великанов. Когда он сел на стул, ноги не доставали до пола.

По другую сторону окна он обнаружил овальную кровать. На ней в спокойных позах лежало пять скелетов: три взрослых и два детских. Еще один, детский, находился у двери.

За дверью его встретила темнота. Отодрав трух-

лявую ножку кровати, он поджег ее наподобие факела и шагнул в темноту. Окон здесь не было. Он увидел какое-то оборудование… приборы управления? Рукоятки, которые поворачивались во все стороны, над трубами, выступавшими из стены. Еще две располагались с двух концов лохани со стоком внизу. Похоже, трубы для воды, но вода из них не бежала. Теггер продолжал обследовать.

Еще одна комната без окон. Еще один скелет, взрослого, лежал возле неглубокой выемки с десятью крошечными кнопочками внутри. Еще какие-то регулировки, подумал Теггер, запуская руку в свой вещевой мешок, — похожи на те, что и в кабине-пузыре.

Полотенце. Нож с клинообразным лезвием. Несколько полосок, уже оторванных от куска ткани Валы. Он начал подсовывать их. Не сработало, снова не сработало, опять нет… и случилось чудо.

Вспыхнул свет. Точка на потолке засверкала так ярко, что смотреть было невозможно. Теггер вышел оттуда.

Свет зажегся во всем доме. Теггер не стал ничего выключать. Его поразило, что энергия до сих пор не иссякла. Откуда она бралась?

Теггер зашагал вдоль домов. Теперь он двигался гораздо быстрее, заглядывая в окна. То здесь, то там он видел скелеты. Всегда внутри домов. Снаружи не осталось ни одного тела — они послужили кормом для птиц.

Кое-где виднелась чахлая трава различных видов. Он знал, что некоторые из них съедобны для гоминидов. Высокие растения были слишком странными, явно пригодными только для украшения. Может, вот это, с фиолетовыми листьями?..

Он разрыл землю вокруг, потянул за ствол и обнаружил мясистые корни. Фермеры из дельты Мутной реки едят их вареными. Значит, это тоже огороды!

Теггер уселся, скрестив ноги, в пончо цвета земли, так что дождь омывал его как еще один земляной ком.

Эти маленькие островки грязи уже давно перестали быть фермами. Заросли растений нисколько не напоминали аккуратно посаженные грядки. Скорее всего, они оказались заброшенными со времен Падения Городов. Но разве не странно, что обитатели этого ограниченного мирка выращивали урожай, которого не хватит, чтобы накормить одного смирна?

Теггер нашел это более чем интересным. Что еще здесь стоило взять на заметку?

Он стоял у домов, расположенных на самом верху. Судя по всему, Строители Городов любили хороший обзор.

Заросли, простиравшиеся перед ним и ниже, представляли собой почти идеальный квадрат. Центром служил пустой водоем в форме морской раковины. По углам были высажены четыре дерева, но дождь размыл почву, и одно дерево упало. Его корни торчали в воздухе за пределами крыши.

Водоем Теггеру понравился, напомнив ему один из гротов на Кластеровых островах. Закругленные концы были выложены каким-то гладким голубым материалом, вниз вела лестница. Строители Городов предусмотрели даже небольшой водопад: с одного края над грудой камней виднелась труба. Он ясно видел на дне место, куда стекала и вода, падавшая с высоты, и дождевая вода.

На дне водоема он заметил немного почвы, явно наносной. Тем не менее, в ней укоренились растения, и голубое дно покрылось трещинами.

Водоем предназначался для купания. А что? Лестницу соорудили для того, чтобы выбраться

оттуда — иначе можно было бы утонуть. Может, купались сами Строители Городов, а может, их навещали люди, жившие в Домашнем потоке. Но если водоем построен специально для купания, почему его оставили пустым?

Теггер решил, что попробует поохотиться ближе к полуночи. В промежутке между светлым и темным временем дня наступала активная пора для тех, кто старался избегать хищников. Возможно, ему удастся загнать какого-нибудь зверька в водоем и поймать его здесь. А пока он спустился на траву и направился в водоем. Земля наполовину забила сливное отверстие, но крышку скрыла не до конца. Сток имел круглую форму, под ним угадывалась труба. Круглая крышка размером с его ладонь с заржавевшей цепью. Теггер видел, куда она должна вести — наверх, к краю. Стоя там и оставаясь сухим, можно потянуть за цепь и вытащить крышку из отверстия.

Он попытался закрыть отверстие крышкой, она сопротивлялась. Тогда он налег всем телом. Получилось! Крышка плотно закрыла отверстие, и водоем начал заполняться водой.

Глава 11. Часовые

Селение ткачей. 2892 г. н. э.

Дневной свет бил ему прямо в глаза. Луис попытался откатиться в сторону, но вовремя остановил себя. Можно разбудить ее.

К нему медленно возвращалась память, и все вставало на свои места. *Савур. Ткачи. Долина реки Шенти.Лучше Всех Спрятанный, вампиры, убийцы вампиров, прячущийся Защитник…*

Савур пошевелилась в его объятиях. Золотисто-серебристый мех; тонкие губы. Грудь почти плоская, но из меха торчали выпуклые соски. Она моментально проснулась. Благодаря черным векам, лишенным ресниц, карие глаза казались огромными. Савур внимательно всмотрелась в его лицо, проверяя, проснулся ли он тоже. Зачем — он не задавал вопросов, просто догадался. Для Савур утро было временем для РИШАТРА. Луису же она была крайне необходима.

Совершенно необходима. Савур явно почувствовала, что что-то не так, и слегка подалась назад — взглянуть на него.

— Ты испытываешь голод утром?

— Иногда.

— Тебя что-то смущает,

— Смущало. И смущает. Извини.

Она подождала немного и, убедившись, что он больше ничего не собирается добавить, спросила:

— Ты будешь учить сегодня?

— Мне нужно поискать съедобные для меня растения. Я отношусь к всеядным. Мой желудок нуждается в грубом корме. Слушай, старшие дети отправятся на охоту…

— Я им скажу, что мы пойдем с ними, — решила Савур. — Они узнают от тебя в лесу гораздо больше, чем от меня в хижине. Возьми. Я хотела отдать тебе это при расставании, но тебе он понадобится именно сейчас.

Она вытащила из угла что-то с ремешками. Луис поднес к солнцу и с восхищением рассматривал подарок: это был изысканно вышитый заплечный мешок, воистину ценный дар.

В золе погасшего костра Луис обнаружил остатки вчерашней рыбины, завернутые в листья. Получился отличный завтрак.

Он догнал Савур, пытавшуюся собрать вокруг себя десятка два ребятишек, рассказывая им о растениях, грибах, зверях и их следах. Вчера он

видел мясистые стреловидные листья на фиолетовых стеблях, что росли под деревьями. Нечто похожее он обнаружил вниз по течению, причем такие листья были съедобны. Обычно всеядный мог понаблюдать за тем, что едят другие гоминиды, и пробовать все, что для других является безопасным. Но находясь среди исключительно плотоядных, это было невозможно. Опять же то, что он нашел, можно было и не предлагать на общий стол. На случай, если растение окажется ядовитым, у него был с собой медицинский комплект. *Каждый раз пробуй только одну разновидность пищи и проверяй себя.* Если пища оказывалась незначительно ядовитой, он мог съесть ее в качестве грубых кормов, ради калия или других веществ, которых ему не хватало.

Дети наблюдали, как он пробует: что-то пожует, что-то выбросит, а что-то уберет в заплечный мешок. Савур старалась помочь, указывая на ядовитое вьющееся растение прежде, чем Луис успевал его попробовать или на синие ягоды, которые любили клевать птицы, оказавшиеся съедобными и по вкусу напоминавшие лимон. Гриб размером с обеденную тарелку определенно вызывал аллергию…

Они добрались до пруда чуть раньше детей.

Савур заставила его замедлить шаг, положив руку ему на плечо. Вода была совершенно неподвижной. Колени и спина Луиса запротестовали, когда он склонился над озером.

Волосы… он никогда не видел их в таком состоянии, с седыми прядями. В уголках глаз собрались морщинки. Луис воочию увидел свой возраст. С мучительным сожалением он подумал: вот так следовало бы одеться, когда я отмечал двести лет! Вот бы все повеселились!

Савур озорно улыбнулась:

— Может, ты надеялся, что ночью к тебе придет Стрилл?

Луис непонимающе взглянул на нее и от удивления рассмеялся: Савур обратила внимание не на его возраст, а на свой! Отвечать ему не пришлось — их снова окружили дети.

Луису хотелось кое-что узнать. Легче всего это было сделать во время обучения. Он выбрал среди ребят покрытого светлым пушком бросателя сетей, который старался привлечь к себе внимание Стрилл, и спросил его:

— Паральд, ты знаешь, что когда-то все человеческие существа были похожи?

Они слышали об этом. Они не совсем в это верили, но и полного недоверия тоже не испы-

тывали.

Луис нарисовал на грязи *homohabilis* натурального роста, насколько точно сумел вспомнить.

— Это тот, от которого произошел Пак. Наши предки жили на планете вроде той, на которой я родился. Она имеет форму шара и расположена гораздо ближе к центру нашего кольца звезд.

Луис нарисовал спираль — галактику.

— Мы находимся здесь. Пак жил дальше, там.

Он не мог изобразить мир Пака. Никто не видел его.

— Там росло растение, называемое «деревом жизни».

Луис начал изменять *homohabilis,* придав ему непомерно большую бесформенную голову, большие суставы, сморщенную кожу, свисающую складками, беззубые челюсти, переходящие в клюв.

— Из детей вы превращаетесь во взрослых, — продолжал Луис. — Когда все человеческие существа были похожи, еще до возникновения Мира-Кольца, кроме детей и взрослых, благодаря которым появлялись новые дети, существовали и существа третьей формы, защищавшие первых и вторых. Взрослые тогда не обладали умом. Когда взрослому исполнялось достаточное количество

лет, он съедал «дерево жизни»…

— Она, — подсказал Паральд и захихикал.

Надо же, их родовое местоимение было женского рода.

— Она, — поправился Луис. — После этого она засыпала и, пока спала, менялась, как бабочка. Она превращалась в бесполое существо. Защитники-мужчины и Защитники-женщины выглядят одинаково. Вместо зубов у нее вырастает челюсть, череп расширяется, суставы становятся больше, чтобы усилить действие мышц, кожа превращается в толстую кожаную броню. Когда изменения завершаются, она становится сообразительной и сильной и заботится только о защите своих детей. Защитники ведут ужасные войны друг с другом ради того, чтобы выжили именно их дети.

— А почему этого не случается с нами? — спросила Стрилл.

— В почве под Аркой почти совсем нет одного элемента. Вирус, который приводит к превращению в Защитника, не может выжить без него. Только в пещере под одним из островов Великого океана все еще растет *дерево жизни с* этим вирусом на корнях.

Самая страшная черта Защитника — это то,

что она пойдет на все, чтобы добиться для своих родственников преимущества над остальными. Создатели Мира-Кольца спрятали дерево жизни так, чтобы никто не смог добраться до него. Оно растет большими плантациями при искусственном освещении под Картой Марса. Но, видимо, кто-то пробрался туда…

— И это пугает Обитателя паутины! — воскликнул Паральд.

— Совершенно верно. Он полагает, что нашел Защитника на другом Великом океане, в другой половине пути вверх к Арке в сторону вращения, а, может, на краевой стене их действует и больше. Обитатель паутины не связан родством ни с одним человеческим Защитником. Повинуясь своему инстинкту, Защитники могут отнестись к нему как к врагу. Он контролирует защиту от метеоритов в Центре Ремонта, поэтому может сжечь все, что захочет, в любом месте на Арке.

— Так кого мы должны бояться? Обитателя паутины или Защитников?

Дети поежились, захихикали и заговорили разом, перебивая друг друга.

Луис слушал их с интересом. Они знали о Защитниках. О войне им было известно только по слухам, но слухи эти оказались одетыми в броню

Защитников. Похоже, в памяти всех гоминидов сохранились воспоминания о них в образе либо героев, либо чудовищ — вроде Святого Георгия либо Гренделя[2] в виде модели доспехов травяных великанов либо скафандров.

После горячих споров дети, похоже, приняли сторону Лучше Всех Спрятанного. Незнакомцы не состязаются, не крадут, не насилуют; а кто может быть большим незнакомцем, чем Обитатель паутины?

В конце концов все побежали купаться в озере.

В этом месте растения напомнили Луису о другом растении с толстым корнем, напоминавшем свеклу. Он начал рыть. Савур какое-то время понаблюдала за ним, а потом спросила:

— Ну что, Лу-ви-ву, сможешь ты себя прокормить?

— Думаю, да. При таком образе жизни человек никогда не станет тучным, — ответил Луис.

— Ты рад, что оказался среди нас?

— О, да, — он почти не слушал. Решение, принятое одиннадцать лет назад, нашло разгадку.

— Но ты хотел Стрилл.

---

2 Примечания: 2

Мифическое чудовище из англосаксонского эпического произведения «Беовульф». — Прим. пер.

Луис вздохнул. Конечно, Стрилл была восхитительна, но иметь дело даже с Савур, зрелой по земным понятием женщиной сорока с лишним лет, для него немногим отличалось от забав с ребенком.

— Стрилл, конечно, красавица, — заговорил он, — но если бы пришла она, я воспринял бы это как плохие новости. Я в состоянии судить о том, насколько богата культура народа, по женщине, которая делит со мной свое жилье. Я здесь — приз, каким бы ни была моя истинная ценность…

— Она высока.

— …и *ты* выбрала меня. Но если люди голодают, окружены хищниками либо воюют, они стараются угадать, чего хочу *я.* Тогда я нахожу в своей постели восхитительную юную женщину и понимаю, что у нас есть какие-то проблемы.

— Только не у *тебя.*

— Я хочу сказать, что этим людям может понадобиться что-нибудь посущественнее, чем просто идеи.

Луис отдал две из своих грузовых пластин людям, обитавшим у реки, которые нуждались в устройстве для поднятия больших тяжестей. Сообщать об этом Савур он не хотел, поэтому просто сказал:

— Знания подобны РИШАТРА. У тебя они есть, ты отдаешь их, но все равно они остаются с тобой. А мне пришлось отдать два своих инструмента.

— Отчего ты так нервничал сегодня утром? Из-за Защитников?

Луис положил корень к себе в мешок. Это четвертый.

— Тебе известно о Защитниках?

— Да, еще с детства. О них всегда говорили как о героях, но в конце концов их войны разрушат и Арку, и мир. Мы с Кидадой больше не рассказываем о них.

— Они, конечно, герои, — согласился Луис. — Те, что живут на краевой стене, ремонтируют двигатели, которые удерживают Арку на том месте, где она должна находиться. Другие отражают вторжение врагов. Но действия Защитников могут обернуться и злом. Судя по записям Обитателя паутины, Защитники полностью уничтожили жизнь на одном из четырех наших миров в форме шара. Это произошло во время войны между Защитниками, которые хотели получить больше места для производителей своих людей.

— Ты веришь записям Обитателя паутины? — задала вопрос Савур.

— Они очень точны.

— Мы будем купаться?

Примерно в полдень дети убили животное, похожее на маленькую антилопу, и срезали большую ветку, чтобы отнести на ней добычу в поселок; Луис шествовал впереди. Приятно чувствовать себя сильнейшим, несмотря на то, что испытывать это чувство ему приходилось уже не раз — в среднем гоминиды Мира-Кольца были меньше Луиса.

Пловцы уже отправились дальше, но люди-моряки и их судно все еще были здесь. Они поймали несколько рыбин и развели костер. К вечеру антилопа была почти готова.

Окно в утесе, наполовину скрытое хижинами, сегодня показывало Мир-Кольцо от края до края: сине-белая полоса с черным небом по краям. Где-то сейчас бесстрашные охотники на вампиров?

Луис пристроил свои коренья с краю на уголья. И дети, и взрослые наперебой задавали вопросы.

— Это Арка, — объяснял он им. — Видимо, сегодня Обитатель паутины просматривает все пространство от одного конца до другого. Смотрите, это край самого солнца, а это — часть одного из теневых квадратов, за которыми ночью солнце прячется. Белый цвет с пятнами — это облака. Нет, вы не увидите, как они движутся. Если бы

они двигались с такой скоростью, ветер бы сдул все с поверхности до самого скрита, которым выстлано основание! Сверкающие точки, кривые и прямые линии, если вы их различаете, — это моря и реки.

— Звезды на его картинке тоже крупнее, — заметил Кидада. — Что это за движущаяся звезда? Луис, что Обитатель паутины пытается тебе сказать?

Все яркие звезды, находившиеся вне границ Арки, перемещались, причем самая яркая двигалась поперек относительно остальных. Луис внимательно наблюдал за ней. Приближаясь к краевой стене, она замедлила движение, превратив тянущийся край в блестящую сине-белую линию… и исчезла из вида.

— Он пытается сказать мне, что под Арку прошел кто-то еще, намереваясь вторгнуться сюда.

Паральд начал резать мясо. Первый кусок он передал Кидаде, следующий протянул Савур, а потом уже и всем остальным. Уик предложил Луису рыбу на палочке. Ткачи и моряки разобрали пищу и мимо хижин направились к утесу.

Я показываю тебе вторжение на Мир-Кольцо; приходи, и мы поговорим. Валавирджиллин — живую или мертвую — по своей воле я тебе не

покажу; ты должен попросить меня об этом.

Луис принял кусочек антилопы, взял его двумя руками и, откусывая понемногу, последовал за Паральдом.

Ткачи расселись на столах и на песке, наблюдая за тем, что возникает в окне. Савур подвинулась, освобождая ему место на столе. В пределах птегирийного окна солнце пересекла тень. Детали стали четче, яснее. На краевой стене ярко вспыхнул искрящийся свет. За несколько следующих минут точка переместилась внутрь и оказалась над поверхностью Мира-Кольца, потом потускнела, расплылась и погасла.

Ничего интересного, но они все равно внимательно смотрели за происходящим. Теперь было видно, как плывут облака. В режиме быстрой прокрутки вперед стала заметна конфигурация движения ветра. Крошечные бледные песочные часы засасывали линии воздушного потока с обоих концов: ураган на краю, пробитая метеором дыра.

При быстрой прокрутке вперед протуберанец солнца поднялся, миновав край темного квадрата. Ударная волна, сверкавшая зеленью, поднялась выше пера, после чего пылающая зеленая звезда чуть коснулась краевой стены в той

точке, где покоилась предыдущая звезда. Зеленая звезда удалилась от края и исчезла за облаками.

Когда над головами сидящих исчез последний кусочек солнца, ткачи устремились к хижинам, перемежая возбужденный разговор зеваньем. Луис с изумленьем глядел на них. Ткачи действительно вели дневной образ жизни!

Пока Лучше Всех Спрятанный не успел заговорить в их присутствии, Луис направился обратно к костру и выгреб два испекшихся корня. Один оказался горьким, второй был вполне съедобным. Не всегда ему удавалось так хорошо поесть.

Моряки продолжали сидеть у костра. Один подсел к нему:

— Это все показывалось для тебя, верно?

Луис оглянулся назад. Зеленая звезда исчезла из окна Лучше Всех Спрятанного.

— Даже не знаю, что ему сказать, — проговорил Луис. — Уик, он говорил с тобой?

— Нет. Он меня пугает.

Сообщение Лучше Всех Спрятанного было достаточно ясным: вторгшийся космический корабль. Полиции Объединенных Наций, Патриархии и Флоту Миров известно о Мире-Кольце. У каждого из них было достаточно времени, чтобы снарядить экспедицию. А, может, в пределы Коль-

ца вторгся возвращающийся корабль Строителей Городов либо еще кто-нибудь.

Если бы корабль двигался медленно, автоматическая противометеоритная защита не сработала бы. Некая сущность *активно* уничтожала корабли.

У того, кто этим занимался, тоже возникла проблема. Скорость света. Вторгшийся приземлился в нескольких световых минутах от второго Великого океана, но атака произошла через несколько часов. Должен произойти выброс солнечного пера, затем сверхтепловой лазерный эффект распространится по плазме. Все это требует времени. Однако нужно учесть задержку скорости света. Так что жертва вполне могла спастись.

Лучше Всех Спрятанному *очень* захочется разыскать неповрежденный космический корабль с гиперпространственным двигателем.

Сквозь далекие ветки плыла негромкая музыка. Уик отправился к себе на судно. Луис вытащил из костра третий корень, разрезал в длину и потянул за концы, чтобы раскрыть его. Оттуда вырвался пар и запах, напоминающий аромат сладкого картофеля.

У него мелькнула мысль: уж не нашел ли он дикое дерево жизни? Неважно. В почве содер-

жится недостаточно таллия, так что растение не сможет обеспечить питательную среду для вируса, который ведет к изменениям; в любом случае под воздействием температурной обработки вирус погибает. Луис не спеша съел корень, после чего направился к плетеной из прутьев хижине Савур.

Музыка зазвучала громче. Странная музыка, в которой слышались какие-то струнные и духовые инструменты. Он остановился у входа в хижину, чтобы послушать. Музыка оборвалась. Чей-то голос спросил:

— Разве ты не будешь разговаривать с Обитателем паутины?

— Сегодня не буду, — ответил Луис и обернулся. Голос был похож на детский, с некоторым коверканьем звуков. К вечеру опустился туман, но ночи на Кольце были достаточно светлыми, и можно будет *хоть что-нибудь* различить, подумал Луис.

— Может, ты покажешься, чтобы я тебя увидел?

Из низкого кустарника вышло существо, какое может присниться в кошмарном сне. Тело покрывали прямые гладкие волосы цвета ночи. Большие лопатообразные зубы сверкнули в какой-то преувеличенной улыбке. Длинные руки,

большущие кисти, одна из которых сжимала миниатюрную арфу.

Возможно, это был гул мужского пола, но килт не позволял точно определить пол. Почти безволосое лицо, плоская грудь: перед Луисом стоял ребенок — то ли мальчик, то ли девочка.

— Хороший у тебя килт, — заметил Луис.

— Хороший у тебя заплечный мешок. Изделия ткачей ценятся по всей долине реки Шенти.

Луис знал об этом: он видел изделия ткачей в десятках тысяч миль отсюда вниз по течению. Он спросил:

— Ты охраняешь безопасность ткачей?

— Безо?..

— Охраняешь ночью их владения?

— Да, мы останавливаем воров.

— Но тебе не платят за обычные… э-э-э…

Вместо ответа — существовало ли подходящее слово, означающее избавление от мусора и отбросов плюс похоронную службу? — ребенок начал дуть в рукоятку своей арфочки, в то время как пальчики его бегали по отверстиям и перебирали струны. Он сыграл мелодию на гудящем флейтой и звенящем струнами инструменте, после чего, держа его на вытянутых руках, спросил:

— У вас есть для него название?

— Незаконное дитя арфы и казу. Казарфа?

— Значит, меня зовут Казарфа, — заключил гул-ребенок. — А тебя зовут Луис Ву?

— Откуда…

— Мы знаем, что это ты вскипятил океан, вон там, — Казарфа показала рукой направление. — Ты исчез на сорок один фалан, а мы обнаружили тебя здесь.

— Казарфа, у тебя поразительные способности узнавать новости на таком огромном расстоянии. Как тебе это удается?

Луис не ждал ответа на свой вопрос. У гулов свои секреты.

— Солнечный свет и зеркала, — пояснила Казарфа. — Обитатель паутины когда-то был твоим другом?

— Не другом, а союзником. Это непросто объяснить.

Гоминид с заостренным личиком изучающе смотрел на человека. Луис старался не обращать внимание на зловонное дыхание поедателя мертвечины. Ребенок спросил:

— А ты бы поговорил с моим отцом?

— Возможно. Сколько тебе?

— Почти сорок фаланов.

Значит, десять лет.

— А твоему отцу сколько?

— Сто пятьдесят.

— Если перевести на фаланы, мне около тысячи, — сказал Луис Ву.

Он решил, что ребенок был слишком увлечен разговором, чтобы что-нибудь заметить. Отвлекающий маневр? Может, разговор подслушивает его отец? Гм, как же тогда сказать ему? И следует ли это делать?

— Обитатель паутины, большая кошка, два Строителя Городов и я. Мы спасли все, что есть под Аркой.

Казарфа ничего не сказала. Среди бродяг и путешественников, должно быть, частенько встречаются большие лгуны и хвастуны, подумал Луис и вслух добавил:

— У нас был план действий. Но при этом погибло бы какое-то количество… нет, *множество* тех, кого мы пытались спасти. Я виноват ничуть не меньше, чем Обитатель паутины, которого считал виноватым и возненавидел за это. Теперь я выяснил, что Обитатель паутины спас гораздо больше народу, чем я полагал.

— Тогда ты должен поблагодарить его. И извиниться?

— Я так и сделал, Казарфа. Послушай, думаю, мы

еще поговорим с тобой, но я принадлежу к расе, которая нуждается во сне. Если твой отец захочет поговорить со мной, то сумеет меня отыскать.

Луис опустился на колени, чтобы войти в плетеную хижину.

— Остался ли от этого неприятный привкус?

Луис засмеялся. Да, гулу конечно все прекрасно известно о неприятном вкусе и привкусе! *Но этот голос принадлежал не Казарфе.* Луис снова вышел из хижины:

— Да.

— И все-таки ты проглотил то, что должен был проглотить. Теперь Обитатель паутины должен решить сам. Важный союз, нарушение этических принципов — значит, тебе уже исполнилось тысяча фаланов? А сколько Обитателю паутины?

— Даже при мысли об этом у меня кружится голова.

Ребенок уселся, скрестив ноги, и тихо наигрывал мелодию, аккомпанируя голосу, раздававшемуся ниоткуда. Голос взрослого продолжал:

— Мы живем около двухсот фаланов. Если только недоразумение обошлось вам в сорок или пятьдесят фаланов, должно быть, отношения стоят того, чтобы их наладить.

— О, Строители Городов были беженцами, и

Чмии нисколько не беспокоит чья-то гибель! Но я по-прежнему чувствую себя виноватым. Я дал согласие. Я считал, что мы погубили одних, чтобы спасти всех остальных.

— Не расстраивайся так.

— Ладно.

Он не мог попросить даже гулов принять во внимание число пострадавших. Никто, находясь в здравом рассудке, не сможет осознать это. Мир-Кольцо населяют гоминиды различной степени разумности, занимая все мыслимые экологические ниши. Скот, выдры, летучие мыши-вампиры, гиены, ястребы… Их число достигает приблизительно тридцати триллионов, при маргинальной ошибке больше всего известного космоса.

Мы можем спасти большинство из них. Мы сгенерируем солнечный свет и повернем его на поверхность Кольца, чтобы обеспечить нагретое водородное топливо для нескольких реактивных двигателей высоты, повторно смонтированных на краевых стенах. Пятнадцать сотен биллионов. Тысяча пятьсот биллионов погибнут в огне и под воздействием радиации. Они бы все равно погибли. Мы спасем в двадцать раз больше

Но усовершенствованные, адаптируемые

программы Лучше Всех Спрятанного добились поразительно точного контроля над струей плазмы, размером превосходящей целые миры. Лучше Всех Спрятанный *не погубил* тысячи пятисот биллионов жизней. Не погубил. И тем не менее Луис Ву согласился с тем, что им придется погибнуть.

Луис сказал:

— Район Центра ремонта был наводнен деревьями жизни… растениями, которые превращают гоминидов в нечто совершенно иное. Казарфа говорит, что ты примерно в том возрасте, когда можно стать Защитником. Я в семь раз старше. Вирус дерева жизни убил бы старого Луиса Ву. Поэтому я послал Обитателя паутины одного навлечь на них смерть. Иначе я бы увидел, что многие из них не погибли. Я считал, что лишил их жизни, и единственным способом заслужить их прощение было умереть самому.

— Но ты не умер, — возразил невидимый голос.

— Я умираю. Пользуясь медицинским комплектом, который у меня есть, я смогу прожить еще один фалан, не более.

Мелодия умолкла, и воцарилась ночная тишина.

Проклятье! Он был в состоянии еще долго продлевать жизнь и отказался, а у этих людей никогда не было выбора. Насколько же неэтично он поступил?

Голос взрослого сказал:

— И ты отказался от его дружбы.

— У Обитателя паутины нет друзей в прямом смысле этого слова. Он всегда четко оговаривает условия соглашения. Его главная цель — обеспечить для себя максимальную безопасность. Он намерен жить вечно, чего бы это ни стоило. Это меня очень беспокоило тогда и продолжает беспокоить сейчас. Кто знает, чего это будет стоить в действительности?

— А ваш союз? Какая ему от этого выгода?

— Пара рук человека, который путешествует. Чужая жизнь, которой можно рисковать. Возможность узнать другую точку зрения. Мне же он может предложить еще сто двадцать фаланов жизни.

И это его пугало.

— А может он это сделать, скажем, для меня? Предложить увеличить продолжительность жизни гулу?

— Нет. Его системы, программы, предназначенные для того, чтобы лечить его, меня или

большую кошку, видимо, были разработаны и созданы до того, как он покинул дом. Он не может вернуться домой. Я помешал ему. А если бы даже мог, почему бы ему не остаться здесь?

Мысленно Луис продолжил: *Он создал программы «починки» людей и кзинов. Для лечения гулов ему пришлось бы написать новую программу. Моя жизнь и так обошлась мне уже слишком дорого, но какова была бы цена за написанную программу лечения еще для одной расы? А если бы ЛуисВу попросил его спасти гула, то почему в следующий раз не обратиться с просьбой за ткача? За Строителя Городов? За?..*

Невозможно.

Прятавшийся гул принял его слова… либо решил, что встретил сумасшедшего путешественника. Казарфа заиграла снова.

— Когда я думал, что убил так много людей, то решил состариться и умереть традиционным образом. Неужели это так уж плохо? Люди всегда умирали именно так с тех пор, как стали людьми.

— Лу-ви-ву, я бы все отдал за то, чтобы стать на сто фаланов моложе.

— Обитатель паутины может сделать это для меня… для моей расы. Он может сделать это сно-

ва, когда я опять состарюсь. Каждый раз требуя за это от меня все, что пожелает.

— Каждый раз ты можешь отказывать ему.

— Не могу. В этом-то все и дело, — Луис вглядывался в темноту. — Как мне тебя называть?

Внезапно мелодия казарфы зазвучала в сопровождении каких-то басовых звуков. Какое-то время Луис внимательно вслушивался. Духовой инструмент? Он не мог угадать, что это.

— Мелодист, — наконец решил он. — Мелодист, разговор с тобой мне очень помог.

— Нам следует поговорить и на другие темы.

— О том, о сем и обо всем, а еще…

— О Защитниках.

Что гелиографической сети гулов известно о Защитниках?

— Я едва держусь на ногах. Давай поговорим об этом завтра ночью, — произнес вслух Луис и забрался в хижину, чтобы поскорее заснуть.

Глава 12. Вампиры, отлученные от груди

Теггер предполагал, что окно-купол — некое причудливое жилище, но все оказалось не так. Он не обнаружил ничего напоминающего запор на двери, а вся внутренняя часть представляла собой одно громадное помещение, лестница же была слишком большой даже по меркам травяных великанов: концентрические полукруглые ступени. И столы, дюжина легких столов на полозьях.

Что же тут такое происходило? — дивился Теггер. Если бы на этих ступенях расселось с сотню гоминидов, их взгляду открылся бы прекрасный вид на город-фабрику и землю за его пределами. Помещение для совещаний? Он посидел немного и двинулся дальше.

Дверь наверху последней ступеньки. Дальше темнота. Теггер зажег факел. Это помещение не годилось для жилья. Оно состояло из плоских поверхностей и мощных дверей с маленькими окошечками и маленькими коробочками внутри.

Три больших емкости для воды со сточными отверстиями. Плоский деревянный стол, ныне покоробившийся. С сотен крючков свисали металлические чашки и миски с длинными ручками. За панелью, расположенной выше уровня глаз, Теггер обнаружил нечто знакомое: крошечные кнопочки, соединенные между собой тоненькими полосками пыли. Он начал заменять полоски пыли полосками ткани Валавирджиллин. Вспыхнул свет. Он проложил шесть полосок — и зажегся свет. Интересно, а для чего остальные?

В следующем помещении оказался склад: двери, ящики и ведра. Призраки давнишних запахов были достаточно приятными. Растения. Съестным они не пахли, но, вполне вероятно, относились к съедобным. Теггер порылся в высохших остатках растений, но не нашел ничего, что согласился бы съесть травяной великан. Может, они сидели на этих ступенях и *ели!* Вполне возможно. Теггер вернулся в освещенную комнату. Ему показалось, что в ней стало теплее… но он не осознал этого до конца, пока не попытался опереться на одну из плоских поверхностей.

Красные пастухи молчат, даже если им больно. Теггер обхватил обожженную руку, раскрыв

рот в безмолвном крике от страшной боли. Поразмыслив, он принялся плевать на плоские поверхности. Дважды слюна зашипела. К дверцам двух ящиков было горячо дотронуться.

Он попал куда-то вроде химического завода. Может, другой гоминид разобрался бы в этом лучше, чем он.

Город венчала мощная широкая труба с сужением посередине, напоминавшим осиную талию. По винтовой лестнице Теггер поднялся на самый верх и огляделся вокруг, ощущая себя королем.

С самой высокой точки города он заметил то, что прежде ускользало от его внимания. Изогнутый верх резервуаров и плоские крыши сплошных прямоугольников были блестящего серого цвета. На некоторых узкими штрихами были нанесены какие-то значки. Единственным исключением оказались дома по Лестничной улице, плоские пространства представляли собой участки земли и бассейны. Лестница же — да, и лестница тоже — была блестящего серого цвета. Зато боковые поверхности были окрашены во всевозможные цвета. Промышленные сооружения производили впечатление не столько украшенных, сколько обозначенных. Встречались и надписи, которые Теггер не понимал, квадратные, изогнутые и

небрежные, и просто картинки.

Давным-давно Строители Городов могли летать. Так почему не обозначить все строения и сверху? Разве только эти серые поверхности были… Он никак не мог ухватить мысль, хоть она была где-то рядом.

Думай! А пока… Он стоял у края громадной трубы высотой в рост десяти человек и примерно такой же ширины. Теггер заглянул внутрь: до низа расстояние было значительно больше роста десяти человек. Неприятный запах пепла и химикатов — слабый, но все-таки есть. Да, труба такого размера позволила бы сжечь целые селения.

Одно только это обстоятельство могло стать достаточно веской причиной для того, чтобы поднять фабрику в воздух. Дым из такой трубы мог нависать годами, прежде чем рассеивался, но по крайней мере сначала он поднимался вверх! Раздраженных соседей следовало умиротворить. Опять же, как смогли бы соседи добраться до плавучего промышленного центра, чтобы подать жалобу? Теггер взбирался по лестнице и обследовал дома добрую четверть дня, а круизеры не сдвинулись с места. Должно быть, Валавирджиллин выбрала этот утес как место, защищенное от нападения. Часовые вышагивали по утесу,

наблюдали реку, Теневое гнездо и парившую над Гнездом крышу. Он снял пончо, чтобы обнажить яркий цвет своей кожи. Стоя на краю высочайшей точки Города, он поднял обе руки и замахал.

Это Варвия! Клянусь силой нашей любви, это Вареия и Валавирджиллин! Клянусь силой ткани, которую я стащил, я добрался до этого места! И здесь я обязательно добьюсь чего-нибудь… как-нибудь. Как-нибудь сумею?

Интересно, заметили его или нет? Ему показалось, что они показывают на него…

Внизу под ним раскинулся весь Город. Теггер отыскал док и сориентировался по нему. Дома и лестница прямо под ним уходили вниз к Граничной улице по обе стороны зигзагообразной линии. Линия эта расположилась почти напротив доков.

Большая часть того, что он видел, по-прежнему оставалась сплошной загадкой, но…

Цистерны. Шестнадцать огромных резервуаров, равномерно распределенных по всему Городу, стояли, распахнутые небесам. Он решил, что они предназначались для хранения воды, по крайней мере, для домов и окна-купола она требовалась. Но все цистерны были пустыми. Как и бассейны на Лестничной улице.

После Падения Городов горожанам стало не на чем спускаться вниз. Некоторые, видимо, пользовались наклонной дорогой, но после того, как внизу под Городом обосновались вампиры, эта возможность исчезла. Жители парящего острова оказались отрезанными от остального мира.

Конечно же, они нуждались в воде. Внизу протекала река, значит, у них обязательно должны были иметься насосы. Иначе зачем было размещать фабрику над рекой? Но, скорее всего, насосы вышли из строя, а дождь тогда еще не шел. Но они осушили всю воду в Городе. Зачем? Может, сошли с ума?

Шепот исчез, а собственного ума для ответа на этот вопрос не хватало. Нужно как-то связаться с круизерами. В эту ночь он спал на одной из ступеней в окне-куполе. Здесь было как будто безопасно, и ему нравился открывавшийся вид.

Вечером несколько сотен вампиров устремились прочь от Теневого гнезда: вверх по Домашнему потоку и в горы. Когда солнце скрылось полностью, их уже насчитывались тысячи. Члены отряда по-разному реагировали на такое количество вампиров, двигавшихся совсем близко от них. Глинеры просто ничего не видели: ночью они *должны были* спать. Валавирджиллин

быстро сообразила, что ночью ставить травяных великанов часовыми нельзя. Любому было известно о их храбрости, но точно так же любой сможет учуять их страх… За исключением Бииджа. Интересно, как они воспитывают будущего терла? Нельзя ли ей самой воспользоваться этими методами? Она расставила часовыми своих людей и гулов, а остальных отправила спать. Вторая ночь близилась к концу. Под покровом черных туч, сквозь страшный ливень вампиры упорно двигались домой. Как сказал Арфист, ряды их несколько поредели, и они вели с собой несколько десятков пленных.

Гулы рассказали о строениях Теневого гнезда. Там стояли хижины или лачуги для запасов; многие уже развалились. Посреди реки высилось что-то огромное — его вершина гулам была не видна: их угол зрения оказался слишком высоким. Они не видели иного способа забраться наверх, кроме как по спиральной наклонной дороге.

На краю Теневого гнезда в направлении против вращения находилась свалка, мусорная куча. Должно быть, она копилась с незапамятных времен — гора останков вампиров и их пленников. Ее в состоянии увидеть даже Валавирджиллин,

если ей указать, куда смотреть. Свалка располагалась слишком близко к Теневому гнезду, поэтому гулы не могли ею воспользоваться.

Под летающей фабрикой не осталось места, свободного от вампиров.

Светлело, и поток вампиров уменьшился до тоненького ручейка.

— Когда они уйдут, мы отправимся к реке, — проговорила Валавирджиллин.

— Нам нужно поспать, — предупредил Арфист.

— Я знаю. Вы останетесь здесь.

— Мы созрели для того, чтобы искупаться, и нам нужно учиться. Поспим под навесом. Разбуди нас у реки.

Круизер Валавирджиллин ехал по берегу реки. Спрятать такой громоздкий объект было негде, да она и не пыталась. Сияние дневного света показалось и ушло, как и порывы ливня. Впереди неясно вырисовывалось Теневое гнездо. Никто из ее компаньонов ничего не видел в темноте, царившей под старинной громадой, но когда, перемещаясь, черные тучи закрыли все просветы над землей, Валавирджиллин заметила движение по краям тени. По крайней мере, некоторые вампиры бодрствовали.

Был уже полдень. Она продолжала насторо-

женно следить за погодой. Если станет слишком темно, вампиры начнут выбираться за пределы Гнезда, устремляясь за добычей.

На неторопливо текущей бурой воде виднелась наклонная плоскость. Судя по всему, до нее трудно добраться. Вампиров поблизости не было. Валавирджиллин вышла из машины и ступила в реку.

Две темных головы показались из воды и поплыли ей навстречу. Незнакомцам, которые могут не замечать различия отдельных представителей одной расы, лучше всего представиться, несколько раз повторив свое имя.

— Я — Валавирджиллин…

— Рубалабл, Фадгхабладл. В этом месте река очень мелкая. Твой круизер спокойно пройдет здесь до самого острова. Напасть на вас будет гораздо труднее.

— Это Варвия, Манак и Биидж. Барок и Вааст занимались пушкой.

— Мы не собираемся здесь оставаться. Рубла, прошлой ночью около этого места что-то происходило…

— Красный мужчина, за которым вы просили нас присмотреть, — мы видели его. Мы не могли подобраться ближе, но видели, как он сражался и

как улетел. Фадгхабладл говорит, что у него был спутник. Я никого, кроме красного, не видела…

— Спутник? — воскликнула Варвия. — Да где же ему найти спутника? Может, это был вампир?

— Никакого спутника я не видела. У Фадгхабладла слабеет зрение. Время от времени Теггер разговаривал сам с собой. Он подошел сюда взглянуть на эту наклоненную летающую штуку. Его преследовали, а затем напали, даже не обхаживая, шестеро вампиров.

Рубалабл говорила недовольным тоном, словно вампиры нарушили некие правила. Валавирджиллин кивнула. *Стоит запомнить.*

За исключением этого, речные люди видели не многим больше, чем Варвия с борта круизера. Когда рассказ закончился, Валавирджиллин спросила:

— Вы здесь в безопасности?

— Думаем, что да. Знаете ли вы, что в Теневом гнезде есть пленники?

— Мы видели, как вампиры вели к себе пленников, — ответила Варвия.

— Некоторые бродят сами по себе, — заметила Рубалабл. — Близко мы к ним не подходили, но внимательно наблюдали. Но свободно ходят не больше двух-трех одновременно.

— Какие расы?

— Большие гоминиды отходили, чтобы поесть травы у реки, а потом снова возвращались в тень. Думаю, это травяные великаны. Навстречу им вышло много вампиров и начали драться между собой. Некоторые убежали, а остальные набросились на них. Никто из великанов не выжил. Но мы видели и фермеров с территории дельты в направлении вращения. Они вырыли корешки, сварили их, съели и вернулись живыми.

Заговорил Фадгхабладл. Речные люди недолго посовещались между собой, после чего Рубалабл торопливо перевела:

— Фадгхабладл видел красную женщину. Она провела полдня на охоте, но ничего не поймала. Ей не хватало терпения. Она все время возвращалась обратно в тень к своему вампиру, а он снова отправлял ее охотиться. Уже к концу дня она поймала на водопое липербака: прыгнула на него и свернула ему шею. Три вампира отогнали остальных, напились его крови и занялись РИШАТРА с краснокожей. После этого она съела липербака. Она была очень голодной.

Вала сделала вид, что не замечает ярость и жгучий стыд, написанные на лице Варвии.

— А не было ли кого-нибудь из людей моей

расы? — спросила она.

Речные люди снова поговорили между собой, и Рубалабл сказала:

— Мы видели молодую женщину. Она ходит под охраной мужчины-вампира. Валавирджиллин, а какие у вас успехи?

— Мы видели, как Теггер махал нам с парящего Города. Он там, наверху, живой и невредимый. Я все еще не могу придумать, как нам туда попасть. Не представляю, как иначе нам справиться.

— А что вы предполагали?

— У гулов был *план,* — хмыкнула Варвия. — Вот только наклонная дорога, на которую они рассчитывали, спускается вниз не до самой земли.

Вала была готова к сердитой отповеди из-под навеса, но ночные люди молчали.

— Должно быть, когда-то она доходила до земли, — заметила Рубалабл. — Зачем она тогда нужна?

Когда город функционировал, существовали и летательные машины для доставки грузов, но закатывать груз наверх определенно обходилось дешевле. К тому же наверняка груз бывал слишком тяжелым, чтобы его можно было поднять в воздух.

— Видимо, вампиры появились после Падения

Городов, — заметила Валавирджиллин.

— Как? — спросил Биидж.

Не сводя глаз с туманных очертаний Теневого гнезда, Валавирджиллин дала волю своему воображению и пустилась в объяснения:

— Промышленный центр едва ли допустил бы, чтобы вампиры обосновались прямо под ним. Значит, они каким-то образом отгоняли вампиров, но после Падения Городов это уже не действовало. Вампиры ищут тень, вот почему они там обосновались. Как-то ночью они пошли наверх по наклонной дороге. Погибли не все, и чтобы этого не случилось, на следующий вечер горожане подняли эту дорогу…

— Как? — снова спросил Биидж. Валавирджиллин пожала плечами.

Голос Рубалабл напоминал хлюпанье грязи.

— Задай вопрос по-другому: почему? Они построили огромную висячую дорогу для грузов, слишком больших для подъема даже на этой летающей пластине. Зачем кому-то понадобилось строить ее для того, чтобы она двигалась, поднималась? Такой — вертикальный мост — было бы трудно построить и легко повредить, если бы он еще должен был подниматься. Думаю, мы имеем некоторое представление о весе и массе.

Рубалабл была права. Валавирджиллин почувствовала раздражение.

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Может, война между теми, кто может, и теми, кто не может летать? Тогда бы вам захотелось, так сказать, спускать мост и втягивать обратно.

Члены ее команды переглянулись между собой. Биидж спросил:

— У кого-нибудь из вас не сохранилось старинных записей о такой войне?

Все промолчали.

— Значит, просто слухи?

— Забудь об этом, — резко бросила Валавирджиллин.

Манак спросил:

— Зачем строить наклонную дорогу, которая должна подниматься и опускаться? Почему просто не поднимать город слишком высоко?

Хоть он и относился к другой расе, но заметил реакцию Валавирджиллин и добавил:

— Ладно, неважно.

Небо было черным и лил дождь, когда Теггер вошел в тень. Там, где можно, он зажигал факел, но тот освещал лишь небольшой участок дороги. Подойдя к правому краю дороги, он обнаружил бордюрный камень высотой ему по ребра, загля-

нул за него и ничего не увидел.

Должно быть, вампиры его заметили. Возможно, им пришелся не по вкусу свет факела, но благодаря ему Теггер был ясно виден. Он нес девять запасных. Что случится, если уронить один вниз?

Вместо того, чтобы просто уронить, он постарался как можно сильнее нагнуться над краем и швырнул факел на виток дороги под ним. Убедившись, что факел все еще горит, Теггер зашагал по наклонной дороге дальше. Он прошел несколько больше полного витка спирали. Глаза наконец-то начали привыкать к темноте — переходить на ночное зрение.

Долетавшие запахи напомнили ему о той ночи, когда и он, и все остальные ждали гулов, чтобы поговорить с ними. Доносившиеся звуки походили на те, что он слышал ночью в шатре терла: звуки, присущие домашнему очагу, шепот, внезапно возникшая ссора — все на чужом языке, на фоне шума, схожего с шумом водопада. Должно быть, в воображении он рисовал картины значительно страшнее того, что происходило в реальности…

Теггер глянул вниз. Нижняя часть спирального ската находилась высоко над землей. Разум

подсказывал ему, что выглядит это все довольно смешно. Он различал бледные треугольные лица, глядящие вверх, и это тоже было смешно. Теггер начал тихо смеяться.

В глубокой тени вода падала вертикальной рекой — водопадом необъятных размеров. Весь дождь, падающий на Город, обрушивался вниз на какую-то громадную темную массу и уже оттуда бежал в Домашний поток.

Он стоял на краю Города, а водопад, видимо, изливался где-то из центра или поблизости от него, но даже здесь грохот был слышен достаточно громко. Водопад обрушился на обширную запутанную структуру, *прямо в нее,* а затем уже разветвлялся, и ручьи спешили в Домашний поток. Теггеру были видны лишь темные тени на темном фоне, но… это был фонтан такого масштаба, о котором даже подумать могли только давние Строители Городов. Домашний поток тек с двух сторон от водопада, в этом месте берега его, похоже, были забетонированы. Там, где кончался бетон, недалеко от площадки, на которой стоял Теггер, начиналась стремнина. Падавшая с высоты вода, добавляя напор движению самого Домашнего потока, прорыла глубокое ущелье. При свете дня вокруг тени, отбрасываемой на

земле Городом, виднелись только стены этого каньона. Ну и, конечно, повсюду были вампиры. Большинство из них спало, сгрудившись семейными группами. Подожди-ка, подожди-ка… уж не из машинных ли это людей? В темноте трудно было сказать наверняка. Женщина: несмотря на усы, она с грудью. Без одежды. Она находилась в центре кружка вампиров. У Теггера создалось впечатление, что ее загораживают от других вампиров. Четверо взрослых, двое, судя по малому росту, ребятишек и один младенец на руках у вампирши: достаточно, чтобы охранять ее.

Машинных людей не досчитались после нападения вампиров на терла.

Младенец проснулся и попытался сосать грудь. Женщина, у которой он был на руках, лишь наполовину проснувшись, отдала его пленнице. Та — да что же это! — приложила его к своей шее!

В темноте Теггер тяжело сполз по бордюрному камню. Он давно уже не ел, но проглоченное когда-то мясо птицы поднялось к самому горлу.

Зачем вампиры уводят с собой пленников? Как вампиры отнимают от груди младенцев? Теггер больше не хотел знать ответов на эти вопросы.

Иногда чтобы решить какую-то проблему, нужно отвлечься от нее. Теггер почти добрался до

дневного света, когда в голове его все встало на свое место.

Вода. Наклонная дорога. Огни. Вампиры, поселившиеся внизу. Строители Городов, оставшиеся изолированными наверху. Круизеры!

Многое еще нужно было выяснить, но Теггер знал, что должен сделать *сейчас.* А потом… В конце концов помощь должна прийти.

На паривше м в воздухе городе повсюду зажигались огни.

Из-за бессонной ночи Валавирджиллин чувствовала себя отвратительно. Нужно пойти поспать. Но зрелище было удивительно прекрасным.

С едой в горах дело обстояло не слишком благополучно. Травы почти не было, дикие животные встречались редко и были чересчур проворными. Глинеры находили себе достаточно еды. У речных людей рыбы было вдоволь. Первый круизер захватил с собой несколько полных корзин рыбы. Ее могли есть все, кроме гулов и травяных великанов. Машинным людям на одной рыбе не прожить, но пока этого хватало.

Вокруг горы мусора у Теневого гнезда с некоторым успехом охотилось несколько вампиров, должно быть, уж очень голодных. Варвия сооб-

щила, что видела неизвестных краснокожим людям «мусорщиков» — питающиеся падалью животных и птиц. Видимо, гулы убивали своих соперников повсюду, где только можно. Фадгхабладл говорил, что вампиры сбрасывали трупы в Домашний поток. Наверное, тогда численность вампиров было гораздо меньше. Теперь они складывали трупы штабелями на некотором расстоянии от реки. Трупы привлекали «мусорщиков», а голодные вампиры охотились на них, чтобы напиться крови.

Круизеры снова поставили на стоянку, развернув тылом друг к другу, выставив часовых. В первую ночь вампиры оставили их в покое.

Через день-другой запасы травы подойдут к концу. Великанам исключительно в дневное время придется заняться заготовкой травы в долине, а остальным — охранять их. Гулы тоже смогут найти пропитание — пленники вампиров наверняка умирают по дороге.

Заговорила Горюющая труба:

— Энергия не может потечь без специальных материалов.

Валавирджиллин не подскочила и не обернулась:

— Я знаю.

— Специальных. Наверно, какие-нибудь проводки сохранились после Падения Городов или как-то появились под Аркой позже. Иначе где Красный пастух смог бы найти их?

— Думаю, в моем вещевом мешке, — ответила Валавирджиллин. Гулам известны все секреты. — К счастью для Теггера. Иначе он бы погиб у реки.

— Да.

Валавирджиллин сказала в наступившей тишине:

— Луис Ву оставил мне большой кусок суперпроводящего материала — у него какое-то очень длинное название. Я обменяла его на семейство Строителей Городов из парящего города. Этим материалом они пользовались для починки своего освещения и водосборщиков. Так что я разбогатела, а, разбогатев, взяла в мужья Тараблиллиаста и родила троих детей. Потом я вложила деньги в проект по изготовлению того, что описал Луис Ву. *Пластика.* Тараблиллиаст никогда не критиковал меня за то, что я напрасно извела наши деньги. Никогда, кроме одного раза, — вспомнила она. — В конце концов деньги были мои. Он мало что принес в супружество.

— А этот *пластик,* — Горюющая труба произнесла новое слово, в точности сымитировав

Валавирджиллин, — как-нибудь называется на наших языках?

— Думаю, нет. Луис описал вещество, которое можно изготовить из того, что остается после изготовления топлива. Без запаха. Принимает любую форму. Он показал мне пару пластичных предметов. Иначе я бы и представить себе не смогла.

То, что создали в лабораториях «Тарбавала», продать оказалось невозможно. Наши родители и Таб заботятся о детях, а я пытаюсь наскрести денег на жизнь. Я рассчитывала на то, что торговая экспедиция поможет мне заработать побольше. Если бы удалось убедить других гоминидов изготавливать наше горючее — алкоголь, это принесло бы хорошие доходы.

— И давно ты отправилась в путь?

— Почти десять фаланов тому назад.

— Не слишком ли долго ты отсутствуешь?

— Не знаю. — Валавирджиллин покачала головой. — Мне нужно поспать.

— Спи. Я постерегу.

Глава 13. Мнение савур

Селение ткачей. 2892 г. н. э.

Проснувшись, Луис понял, что остался один и что голоден. Он натянул комбинезон, вышел наружу и прошел прямиком по хрустевшему под ногами кустарнику.

Поселок казался совершенно пустым. Зола вчерашнего костра до сих пор хранила тепло. Луис отыскал последний корень и разрезал его. По вкусу корень очень напомнил ему картофель. Что ж, недурной получился завтрак.

Полуденное солнце — разумеется, оно только воспринималось, как полуденное, точно он бездарно потерял полдня. Луис забрался на грузовые пластины и плавно поднялся вверх, чтобы оглядеться. Он их увидел сразу: комета Савур с тянущимся за ней хвостом ребятишек проходили через арку вверху по течению. Луис нагнал их на выходе из арки, сошел с пластин и присоединился к хвосту.

Они шагали по берегу реки. Луис чертил для них карты Мира-Кольца, рассказывал о его создателях, о том, сколько он существует, о его судьбе

и попытался объяснить, какая часть его рассказа строится на догадках.

Несколько мальчишек исчезли. Потом появились снова: они обнаружили сотни птичьих гнезд в развилках ветвей.

— Я не могу понять, в какое время ты обычно спишь, — заметила Савур.

— Прошлой ночью я разговаривал с теми, кого ты можешь так ни разу и не встретить.

— С ночными людьми? Говорят, они знают обо всем и правят всеми под Аркой. Мертвые принадлежат им. Луис, у нас бывали гости, которые разговаривали с ними, но тебе это зачем?

— Я готов разговаривать со всеми, — признался Луис. — Савур, я получил удовольствие от этой беседы. Возможно, я узнал кое-что новое. Думаю, что поговорить хотела малышка, а отец оказался нерасторопным и не успел ее остановить. После Мелодист сказал мне гораздо больше, чем хотел, и теперь я *почти наверняка* знаю, как эта раса общается друг с другом на огромном расстоянии — по всей Арке.

У Савур отвисла челюсть. Луис торопливо добавил:

— Это не мой секрет, так что я ничего не могу сказать, даже если бы не сомневался, что все по-

нял правильно. Но в любом случае им известно далеко не все. У них свои заботы, у меня свои…

— У тебя они точно есть, — резко проговорила она. — Сегодня утром ты никак не мог проснуться, но разговаривал во сне. Что тебя мучает, Луис?

Дети, медленно и осторожно передвигаясь по рощице, окружили ее со всех сторон. Во все стороны полетели сети. Через час удалось поймать поразительное количество птиц размером с голубя.

Яйца ткачей, по-видимому, не интересовали, но Луис собрал с дюжину. И на вид, и на ощупь они напоминали сосуды для питья при свободном падении, но без соски, изготовленные из гладкого блестящего пластика. Стоит попробовать.

К середине дня они вернулись в поселок. Пока дети ощипывали птиц, Луис и Савур отошли в сторону и, усевшись на плоский камень, наблюдали, как пожилые ткачи разводят костер.

Савур снова спросила:

— Что мучает учителя?

Луис рассмеялся. Разве учителя ничего не может мучить? Но как объяснить это ткачам?..

— Когда-то я совершил глупость. Видимо, у Обитателя паутины ушло четыре или пять фаланов, чтобы осознать, *насколько* Луис Ву оказался

несообразительным, *почему* не желает с ним разговаривать. Но теперь мы снова ведем беседы, так что дело не в этом. Видишь ли, Савур, Обитатель паутины захватил меня и Чмии в плен, чтобы сделать нас своими слугами. Разумеется, это отвратительный поступок, но он в состоянии хорошо заплатить за такое похищение. У него есть семена, пожевав которые, гоминид или кзин преклонного возраста становится молодым.

Савур закусила губу:

— Действительно, это хорошая плата. А он это сделает?

— Только за оказанные услуги. Еще у него есть прибор, автодоктор. Он заживляет глубокие раны, убирает шрамы, воссоздает утраченные конечности. Скорее всего, он может устранить даже то, что вообще не под силу закрепителю. Видишь ли, Савур, чтобы заново перестроить организм человека, требуются *исключительные* медицинские технологии. Я думаю, что если он может сделать меня молодым, то он способен и сделать меня послушным. Из нас с Чмии получились плохие рабы. Лучше Всех Спрятанный может превратить меня в слугу. Превосходного слугу. До предпоследней ночи у меня был повод держаться в стороне от его машин. Теперь у меня

его нет.

— А эти его машины занимались тобой прежде? — спросила Савур.

Хороший вопрос!

— Он погрузил меня в сон и заморозил на два года. Возможно, какие-то медицинские эксперименты он на мне проводил и мог сотворить со мной все что угодно.

— Но не сделал.

— Думаю, нет. Я чувствую себя прежним.

Савур ничего не сказала.

Внезапно рассмеявшись, Луис повернулся и обнял ее:

— Не беда. Я разбил его гипердвигатель! Он не смог улететь обратно и потому был вынужден спасти Арку. Даже если он и сделал из меня слугу, то слуга получился отвратительный.

Савур пристально взглянула на него.

— Но, Луис, ты и себя лишил возможности вернуться!

— Я дал обещание. Я сказал, что спасу Мир-Кольцо или погибну, пытаясь совершить это.

Савур сидела молча и слушала.

— Он думал, что я соглашусь на все, что он велит мне, ради того, чтобы пропустить электрический ток сквозь центр, отвечающий в моем мозгу за

ощущение удовольствия… как ткач мог бы продать себя в рабство ради, скажем, алкоголя. Он не знал, что я смогу обойтись без этой привычки. Теперь он это знает.

— Что будет, если он сделает тебя молодым и послушным? — спросила Савур. — Ну, а если ты перед этой процедурой твердо настроишься игнорировать его приказы?

— Савур, *он может изменить мой мозг.*

— Вот оно что!

Какое-то время Луис сидел, погрузившись в размышления. Наконец он продолжил:

— Я — человек умный и проворный. Обитатель паутины знает это. Если он переделает меня в послушного слугу, я могу стать тупым либо медлительным. Я сам могу сказать ему напрямик, что он сглупит, если решит меня сильно переделать. Чертовски соблазнительно. Боюсь, Савур, что я в это поверю.

— А он сдержит свое обещание? Еще один хороший вопрос!

Несс, отвергнутый своими соплеменниками… чокнутый кукольник Несс потребовал, чтобы ему пообещали: если он вернется из экспедиции на Мир-Кольцо, Лучше Всех Спрятанный станет его партнером. Лучше Всех Спрятанный согласился.

И сдержал слово.

Но это было соглашение между равными… хотя нет. Несс считался чокнутым не одно столетие.

Во всем известном космосе кукольники выполняли условия соглашений со множеством рас.

Луис позабыл о Савур и подскочил от неожиданности, когда она заговорила:

— Ты вернул мне молодость и тут же забрал обратно — если я поверю в твою безумную мечту. Но вот что я тебе скажу, — ее голос хлестнул, как кнутом. — Чем старше я становлюсь, тем больше отдала бы за то, чтобы снова стать молодой. Если ты вообще не намерен идти на сделку с Обитателем паутины, это одно. Если же собираешься, то не следует ждать до тех пор, пока ты не станешь совсем дряхлым и больным.

Луис пришел к выводу, что она абсолютно права.

Вечером, после того как ткачи поджарили над костром мясо, рыбаки — рыбу, а Луис испек яйца и речные водоросли, которые нашел вполне съедобными, он отправился к утесу.

Усевшись под ним, Луис поймал себя на том, что оглядывается в поисках Мелодиста. Он не обнаружил никаких признаков присутствия гула, но понимал, что тот где-то здесь и все слышит.

Парящий в воздухе промышленный центр был пустым и безжизненным, когда Луис видел его в последний раз. Сейчас же его изображение во птеригийном окне Лучше Всех Спрятанного сверкало многочисленными огнями.

— Твоя взяла, — проговорил Луис в воздух. — Я должен знать, как это произошло.

Изображение дрогнуло…

Глава 14. Вторжение

Заостренные когти замерли на ее руке.

— Горюющая труба? — шепотом спросила она.

— Это Арфист. Моя жена будит остальных. Валавирджиллин, ты должна увидеть это.

Ей казалось, что она едва успела закрыть глаза.

У других рас были свои понятия о важности происходящего, и торговцам приходилось приспосабливаться.

Темная ночь и ливень. Сквозь пелену дождя смутно виднелось Теневое гнездо. Арфист снова вернулся в круизер. Наружу вышли Вааст и Риидж, Барок следом за ними.

— Что случилось, госпожа? — поинтересовался Барок.

— Я ничего не вижу.

К ним подошла Варвия и встала рядом.

— Там, внизу, темно и мрачно, — проговорила она.

— Я знаю, — отозвалась Валавирджиллин.

— Наклонная дорога. Валавирджиллин, ты действительно ничего не видишь? Не только

наклонная дорога, весь Город немного опустился вниз. Надо же, Манак был прав!

Из второго круизера высыпали наружу все гоминиды, изумленно глядя наверх и оживленно переговариваясь. Они видели не больше Валавирджиллин, но Арфист, стоящий рядом с Варвией, говорил:

— Да, действительно не почудилось. Вампиры пытаются допрыгнуть до ската. Для них он все еще слишком высоко…

— Пройдет не так много дыханий, и вампиры до него доберутся.

— Это Теггер! — воскликнула Варвия. — Его рук дело!

— Но ведь вампиры заберутся вверх по скату! — подивилась Валавирджиллин.

Неужели это правда? Произошедших изменений не видел никто, кроме Варвии и гулов, но даже они не могли с полной уверенностью утверждать, что вьющаяся спиралью наклонная дорога *опускается.*

— По машинам! — скомандовала Валавирджиллин. — Отставших ждать не будем! Садитесь в круизеры и вооружайтесь! Мы едем!

Теггер лежал на животе, заглядывая за край дока. Он видел не так уж много вампиров. Для

охоты эта территория им не слишком годилась. Единственной возможной добычей были одурманенные пленники, находящиеся в тени. Здесь же находилось несколько отчаянно оголодавших особей, готовых изловить хотя бы зверя, чтобы напиться крови.

Внизу было темно, к тому же из-за дождя видимость ухудшилась, но он безошибочно узнал медленно катившиеся круизеры. Огромные колеса проседали в песке и грязи.

Четверо вампиров устремились к первому круизеру с быстротой глинеров и начали карабкаться наверх к скамье управления.

Глинеры с обвязанными вокруг рта полотенцами и мечами в руках спрыгнули с орудийной башни на платформу. Парум шагнул с кормы, размахивая чем-то вроде жезла. В мгновение ока нападавшие были отброшены. Еще мгновение — и двое убиты, а двое обратились в бегство, и жезл Парума настиг одного…

По спине Теггера пробежал озноб. Он ждал этого. Большую часть дня он провел, отыскивая щиты управления, содержавшие схемы, открывая их и проверяя, для чего эти схемы предназначены. Теггер научился распознавать по виду схемы, управлявшие освещением. Эта па-

нель управляла освещением со стороны дока. Он уже поместил туда полоски ткани Валавирджиллин и слегка ударил по двум переключателям, и в доке стало светло, как днем. Слегка прищурив глаза, Теггер направился в темноту, в сторону наклонной дороги-ската. Постоял мгновение, чтобы вернулось ночное зрение, и поглядел вниз. Он ощутил толчок, когда скат коснулся земли.

Вампиры карабкались вверх по виткам ската. Их было немного. Возможно, носы подсказали им, что поживиться тут особенно нечем, всего лишь один мелкий Красный пастух и больше ничего.

Теггер неторопливо приступил к разжиганию факела, затем отложил его в сторону и снова глянул вниз. Около тридцати молодых вампиров и подростков не спеша забирались по скату. О чем они думали? *Появилась дорога там, где ее раньше не было, но добычей не пахнет. Стоит пойти поглядеть, но лучше не первым. О-о-о, свет! Больно…* Они сгрудились на витке ската под ним, закрывая лица руками. Интересно, удержат ли их огни дока, подумал Теггер. Прямо в лицо ударил запах вампиров. Инстинкт приказывал: *сделай что-нибудь!* Инстинкт же призывал его спуститься вниз, но Теггер не мог. Не мог. Он быстро раскрутил факел вокруг головы и метнул огненный шар на

уровень ниже. Все бледные лица резко отшатнулись. Большинство торопливо побежало по скату вниз. Несколько вампиров оказались в западне между факелом и огнями дока.

Теггер понесся прочь. На краю дока он наклонился и глотками торопливо вдыхал чистый воздух. Круизеры были уже близко, на расстоянии двух-трех сотен дыханий.

Вампиры нападали на них, с каждым дыханием все в большем количестве. Воины держали оборону по краям машин. Глинеры кололи копьями между колоннами ног травяных великанов, а сами великаны стреляли из арбалетов в более отдаленных противников. Над бормотаньем реки до Теггера доносились едва слышные звуки мелодии, которую с орудийных башен дуэтом играли гулы.

Почему молчат пушки? Может, Валавирджиллин приказала не стрелять из них, чтобы не переполошить сразу все гнездо? Но число вампиров все возрастало.

Река впадала в темноту, за ней последовали и круизеры.

Темнота. Внизу под ним царила черная темень. Вампиры в ней прекрасно ориентировались. Гулы, сидя на управляющих скамьях, могли

указывать, куда направлять круизеры, но все остальные в темноте ничего не видели.

Он мог помочь — если соберет воедино всю силу духа. А еще ему понадобится меч.

Валавирджиллин правила одной рукой, в другой держала ружье. Барок сидел рядом с ней, развернувшись назад. Сквозь повязанное на рот и нос полотенце она вдыхала запах травы. Терл был прав: трава оказалась эффективнее топлива. Впереди возникло бледное лицо. Она выстрелила, удерживая ружье двумя руками, и снова взялась за руль, прежде чем круизер успел свернуть в другую сторону. Послышались выстрелы других ружей. Барок забрал у нее ружье и вручил другое, заряженное.

Шум выстрелов заставил вампиров отступить, и круизеры вкатились в темноту.

Парящая фабрика ярким созвездием сверкала над головами. Вала почти ничего не видела, но знала, где находится скат, и вела машину именно к нему.

Насколько упорно будут сражаться отброшенные вампиры теперь, когда видеть могут только они? Валавирдзкиллин направляла машину прямо в черное зловоние, пахнущее точно так же, как все кладбища под Аркой. Лучшей защитой

должно было бы стать отвращение, но этого не случилось. Как всегда, истинным врагом было все возраставшее желание заняться сексом — прямо в разгар сражения.

Арфист прервал странную причудливую мелодию и крикнул:

— Госпожа! Направляй левее! Левее, а потом резко сверни направо и въезжай на скат. Учти, на скате вампиры!

Валавирджиллин повернула влево, в непроглядную черноту.

Круизеры продолжали держаться. Они сражались с детьми, больными и калеками, старыми, беременными — словом со всеми, кто не отправился за добычей. Вампиры бодрствовали глубокой ночью. Валавирджиллин подумала было, не стоит ли дождаться рассвета, но с рассветом вернутся многочисленные охотники, пусть даже уставшие, но здоровые и полные сил. К тому же у тех, с которыми они сражались сейчас, в запасе будет полночи, чтобы добраться до Теггера.

Впереди нее вниз посыпались метеоры. Вампиры, сгрудившиеся между скатом и круизером, с криками бросились врассыпную. Огненные шары — факелы — продолжали падать вниз. Часть из них погасла, но шесть продолжали гореть.

Дар Теггера.

Вала въехала на скат, за ней последовал второй круизер. Вампиры напирали со всех сторон. Один неожиданно возник рядом с ней, Валавирджиллин выстрелила в него и отложила ружье. Загрохотала пушка: огненный вихрь и град камней расчистили путь наверх. У нее за спиной внезапно вспыхнул свет, словно с Арки упало солнце. В ослепительно ярком свете вампиры закрыли руками глаза и застыли на месте. Вокруг нее гремели ружейные выстрелы, звенели стрелы, выпущенные из арбалетов.

Задрожала скамья. Валавирджиллин мгновенно обернулась. Запах вампира сводил ее с ума. Ружье, единственное орудие защиты, которое оказалось под рукой, было незаряженным. Она увидела перед собой перекошенное лицо соплеменницы: с совершенно безумным взглядом: Форанайидии руками, ногами и зубами вцепилась в скамью. Валавирджиллин продолжала вести машину вперед.

Виток, еще виток, еще один, и еще. Какая-то фигура — тень на фоне света — размахивала обеими руками, в одной зажат меч. Валавирджиллин въехала в освещенное пространство.

Краснокожий Теггер — обнаженный: поче-

му? — отступил в сторону, чтобы пропустить круизеры.

Варвия спрыгнула с круизера. От столкновения с ней у Теггера выпал из рук меч. Следом за ним отправилась туника Варвии. Валавирджиллин незачем было вслушиваться в крики своих спутников. Все было ясно и так: наступило время празднества, время РИШАТРА.

Кто-то должен не потерять головы, чтобы охранять всех. В ярко освещенном доке Вала сумела взять себя в руки. Внезапно до нее донесся шум борьбы. *Вампир?* Нет, она услышала разговор…

Форанайидии нашла своего отца. Они выкрикивали в адрес друг друга страшные оскорбления. В то мгновение, когда оба замолчали, чтобы перевести дыхание, Вала схватила обоих за руку — следовало как можно быстрее отвлечь их внимание, помешать им — и торопливо заговорила:

— Форн, Барок, *нет!* Поймите же, это *моя* ошибка. *Наша* ошибка. *Всем нам* следовало сообразить, что произойдет. Нужно признать, что доля вины лежит на каждом из нас.

Потрясенные отец и дочь взглянули на нее.

— Вам не следовало оставаться вместе, когда появились вампиры. Я должна была разделить вас. Неужели вы не понимаете: мы *все* занимались

сексом. Мы ничего не могли с собой поделать. В результате Спаш беременна. Барок, никто до сих пор не знает о тебе и Форн, верно?

— По-моему, нет, — пробормотал Барок.

— Но мы не сможем вернуться домой! — простонала Форн.

— Займись с кем-нибудь РИШАТРА, — предложила Валавирджиллин.

— Госпожа, неужели ты не понимаешь…

– *Ну же,* глупая ты девочка! По-моему, Парум вполне способен отвлечь тебя. Иди, изгони жар из крови. Только после этого ты сможешь рассуждать здраво.

Иди!

Форн внезапно рассмеялась:

— А ты сама?

— Мне нужно проследить, чтобы все было в порядке. Барок, найди Вааст…. — в это мгновение Валавирджиллин услышала голос самой Вааст. Ее уже явно нашли, причем, похоже, несколько мужчин сразу, — …или кого-нибудь другого. Иди.

Вала подтолкнула их в разные стороны, и они разошлись.

Что дальше?

Теггер и Варвия помирились. Теперь Теггер, похоже, убедился, насколько сильно воздейству-

ет запах вампиров. Запах этот до сих пор жаром отзывался в мозгу и крови Валавирджиллин, но ей пришлось испытывать его и в более сильных дозах, поэтому она в силах сопротивляться. Ну, может, и не в силах, — вернее…

Перед ней, жмурясь от света, стоял бледный ребенок ростом ей по пояс, умоляя без слов. Она сделала шаг в его сторону.

Стрела, выпущенная из арбалета, вонзилась ему в грудь. Ребенок пронзительно закричал и, пошатываясь, бросился в тень. Валавирджиллин обернулась. Перед ней стоял Парум.

— Я собиралась ударить его прикладом ружья. Он слишком мал, чтобы издавать запах.

Травяной великан не стал оспаривать ее объяснение.

— Возможно, к нам прицепился не один непрошеный пассажир. Правда, я не видел никого, кроме этого малыша.

— Туннель проверял?

— Я обнаружил четырех зарубленных вампиров. Думаю, дело рук Теггера.

— Это должно помочь.

— У одного из них оказались выбиты все зубы. И… Что ты сказала? Да, верно, вампиры не любят запах собственных мертвецов. Так что дальше

не пойдут.

— В таком случае… мы выстояли. Мы в безопасности.

— Вот и прекрасно, — заключил Парум, сжимая ее в объятиях.

Веселье подходило к концу.

Валавирджиллин не хотела этого замечать. Она была погружена в сексуальное общение с Кэйвербриммисом. Наверняка это ничем не чревато. Она бы занялась этим в любом случае, но после всех подвигов, совершенных за сегодняшние полночи, ни один мужчина не в состоянии сделать ребенка.

Сквозь серовато-белые облака размытым серебряным диском проглядывало солнце. Все четыре глиннера спали, сбившись в кучку. Гулы рано вышли из игры и забрались под полог. Травяные великаны и великанши переключились друг на друга, выйдя за пределы РИШАТРА, как и они с Кэем, а Теггер с Варвией разговаривали — только разговаривали.

Кэйвербриммис расслабился и заснул в ее объятиях. Валавирджиллин высвободилась, свернула тунику Кэя и подложила ему под голову, после чего с трудом побрела к краснокожей парочке, внимательно приглядываясь к их реакции. Но

они, похоже, были не против общения с ней.

— Скажи мне, Теггер, как тебе удалось опустить парящую фабрику?

Теггер горделиво улыбнулся. Такую же улыбку Валавирджиллин заметила на лице Варвии.

— Это все равно что головоломка. Вокруг тебя разбросаны ее мелкие кусочки. Я обнаружил пруд без воды и пустые резервуары.

Валавирджиллин слушала, не перебивая.

— Строители Городов оказались здесь отрезанными от мира после Падения Городов. Я видел их кости. Мы знаем, что вампиры нашли себе пристанище под тенью фабрики. Должно быть, они стали забираться наверх по наклонной дороге. Что бы ты сделала?

— Мы говорили о том, что нужно каким-то образом поднять скат повыше.

Довольный Теггер закивал:

— Все резервуары стоят пустые. Но Падение Городов произошло задолго до того, как Луис Ву вскипятил море. Местные жители нуждались в воде, но страх перед вампирами оказался сильнее. Поэтому они спустили всю воду, и город поднялся *вверх.*

— Так, значит, ты вставил затычки в днище всех резервуаров…

— В доке я нашел большие листы металла и воспользовался ими вместо затычек.

— …после этого дождь заполнил их водой, и город *опустился.*

— Да.

— Спасибо тебе за факелы. Теггер рассмеялся:

— Я так и думал, что вам понравится. Я зажег все факелы, кинул их вниз, а потом вылил на них горючее.

— А что теперь?

— Теперь мы оказались в таком месте, где можем что-то сделать, — отозвался Теггер. — Со мной пятнадцать сообразительных друзей, и вместе мы что-нибудь да придумаем

Вала кивнула. Теггер не знал ответа на вопрос, но он уже и так сотворил чудо.

Глава 15. Энергия

Ослепительно ярким днем Теггер повел всю компанию в город — похвастаться сделанными открытиями.

Но его ждало разочарование. Варвия быстро обошла дома, джунгли декоративных растений, наполовину заполненный плавательный бассейн и стремительно вернулась обратно, переполненная вопросами. Глинеры оказались еще быстрее, они кинулись в неподходящие для красных места, и тут же выскочили обратно на шум Травяных великанов.

— Подкрепись этими зернами, — предложил Теггер Вааст. Она взяла пригоршню зерен, и, улыбаясь ему, жевала зерна, следуя за Перилак и Силаком в разрушенный дом. — Я не видел травоядных. Искал их помет, но ничего не нашел. Только не волнуйтесь, мы обязательно отыщем какую-нибудь еду, — говорил он Кориак. — Ты думала, там есть животные, питающиеся травой, а я не надеялся поймать хоть каких-нибудь птиц. Нет даже насекомых, — обратился он уже к Вала-вирджиллин.

— А мертвечина?

Он понял, что она имеет в виду.

— Старые сухие кости. Гулы не захотят есть, пока мы голодны. Зато я нашел здесь эти плоды. Целую аллею плодовых деревьев.

Валавирджиллин разломила плод и начала есть. Хотя бы временно, но этим можно кормить машинных людей.

— Теггер, что производят эти фабрики?

— Я нашел склад, забитый одеждой. Возможно, именно ее здесь и изготавливают. Но толком я пока ничего не осматривал.

Валавирджиллин заинтересовали фабрики. Имея целый пакет волшебной ткани Луиса Ву, она могла включить двигатели. Но даже если они не заработают…Возможно, удастся найти здесь что-нибудь необыкновенное, сделанное до Падения Городов.

Сам Теггер должно быть голоден, а ее люди *теперь* были сыты. Полдела сделано, а о выгоде подумаем позже, когда она найдет какой-нибудь путь вниз.

Маленькая группа просочилась вверх по Лестничной улице к куполу на вершине.

То, что Теггеру казалось таинственным, было совершенно очевидно машинным людям. Улыба-

ясь, Барок провел их по гигантским ступенькам в банкетный зал.

— Строители Городов всеядны и любят разнообразие. Вы только взгляните на это оборудование!

— Все эти емкости и поверхности дают тепло.

— Правильно, а это разделочный стол.

Выше улицы была только труба с ведущей к ней винтовой лестницей. Варвия сидела на краю трубы, болтая ногами, и разглядывала плавающую внизу фабрику. Она выглядела до неприличия счастливой.

— Я вижу Речной народ. Рообаллабл! Эй, кто-нибудь, идите сюда и покажите им, что мы сделали! Они думают, что я — это Таггер.

Валавирджиллин поднялась мимо бронзовой паутины, прилипшей к камню, по винтовой лестнице к Варвии. Следом за женщинами пошли и остальные: Кориак, Манак, Пароом, Варок. Теггер задержался, рассматривая паутину, а потом полез за ними.

Река и горы, покрытые снегом, сверкали в солнечных лучах. Честно говоря, Валавирджиллин уже не видела ничего более интересного как внутри, так и ниже. Вокруг Теневого гнезда роились вампиры. А далеко в горах медленные струи, вытекавшие из расщелин, соединялись в

потоки — они текули вдоль Хомфлоу и состояли из отдельных точек: это тысячи вампиров возвращались обратно.

Рообаллабл и Фуджхабладл, подбадриваемые Валавирджиллин и остальной компанией, нырнули под воду.

Все крыши: и плоские складов и фабрик, и изогнутые резервуаров, — сверкали серым глянцем. Исключение составляли дома вдоль Лестничной улицы, плоскости которых были в грязных лужах, но ступеньки сверкали серым.

— Валавирджиллин, видишь эти серые крышей? — спросил Пароом.

— И что?

— Интересно, почему продолжают работать лампы. Все плоскости, обращенные к солнцу, одинакового серого цвета. Наверно, этот материал сохраняет солнечные лучи.

— Точно! — закричал Теггер.

— Да, вполне очевидно, что это так. Давайте рассуждать, они не могут получать много света через эти облака, но до моего появления здесь не было никакого источника энергии. Сотни фаланов. Это значит…

— Что он может иссякнуть. Лучше выключать свет днем. Металлическая пластина была того

же цвета, перед тем как я сломал кабину. Вот почему она может подниматься. Солнечные лучи поднимают… Отключить их? Пароом, как же нам сэкономить энергию?

— Не знаю, но не стоит ее растрачивать попусту. Думаю, что надо оставить свет вокруг дока и там, куда поднимаются вампиры.

Теггер кивнул и внезапно почувствовал страшную усталость. Заметив это, Варвия, тихо нашептывая в ухо ласковые слова, увела его за собой.

Другая часть компании не обнаружила ничего заслуживавшего внимания. Вскоре, подобно туристам на отдыхе, они вернулись на круизеры, и большинство отправилось спать.

Глиннеры выспались ночью, и все четверо, единственные из тех, кто делал вылазку, были в середине дня в боевом настроении. Оставив Манака и Кориака охранять, Валавирджиллин заползла под кожух.

Бедняжка Форн крепко спала, не только от усталости, но и от потери крови, хотя и выглядела очень спокойной. Вала намочила полотенце в горючем и обтерла воспаленные раны на шее у Форн.

— Красный Теггер все сделал толково, — прошептал вошедший Бееджи, протягивая охапку

свежесрезанной травы, в которой сам же и запутался. — Теперь мы сможем двинуться дальше.

— М-м?

— Госпожа, мы можем набрать больше воды. Просверлим отверстия в крышах всех фабрик, используем резервуары, в общем, используем все, где можно хранить воду. Сделаем воронку из одежды. Пусть идет дождь. Море воды! Затопим фабрику и уничтожим вампиров.

Может, он прав? Она так устала думать…

— Нет.

— Кто говорит?

— Форанауеедли. Это такое же большое сооружение, как Администрация в Центре города…

— Ну, хорошо, вы там жили, так на что это похоже? На статую или на здание? Мы можем это уничтожить?

Форн начала отвечать, а Валавирджиллин тем временем, захватив одеяло, переползла в темноту железной рубки, вытянулась под одеялом и…

— Валавирджиллин, самое время заглянуть в Теневое гнездо.

— Я не чувствую тебя.

— Пока вы спали, мы занялись разведкой и выяснили, что это ряд домов и бассейнов. Восхитительных.

— Это все замечательно, Арфист, но сейчас лучшее время для сна.

— Ночные люди тоже спят, госпожа. Днем. Хватит спать. — Острый коготь уколол в бок. — Расправимся с вампирами! Они будут вялые. Мы просто столкнем их под уклон. Можно я возьму глинеров и спущусь с ними вниз?

— Двое стоят в карауле, — размышляла женщина. — Возьми Силака и Перилак. И Каувербриммиса (он все-таки немного поспал и имеет другую точку зрения). — Можешь еще взять Бееджи.

Валавирджиллин достала пистолет и флеймер.

— Я тоже иду.

Пошли ввосьмером: два гула, возглавляя группу, освещали дорогу, в то время как остальные двигались, тщательно маскируясь.

Надо было смотреть, куда ступать. Она споткнулась… горстка зубов вампиров, таких же острых, как у красных. Как и описывал Пароом, женщина была без зубов и… не только убита. Валавирджиллин вздрогнула.

Горюющей трубы не было видно. Арфист тоже ушел. Валавирджиллин набрала воздуха, чтобы закричать, но вместо этого побежала, высоко подняв флеймер, и обнаружила гулов, внимательно наблюдавших за агонией самца вампира.

Группа спустилась на три витка вниз, остановившись на два с половиной витка выше этажа, наводненного вампирами.

Довольно яркий свет от изуродованного кругового светильника Теневого гнезда позволял увидеть жуткую грязь с обеих сторон Болотного Дома и разной величины заплаты на ферме, в том месте, где река текла в тени. На лужайках росли огромные грибы, под которыми жили вампиры. До того, как вампиры появились, здесь росли сотни видов грибов чудовищных размеров, чтобы их можно было просто растоптать.

— Смотрите, там все освещено, — весело проговорила Горюющая труба.

— А я бы дождался ветра, — неожиданно проворчал Арфист.

Ветер, конечно. Вала почувствовала безумное волнение в крови. Варвия, задыхаясь, ловила ртом воздух, *зная, что ее желанию не суждено сбыться.* Кай отошел от Валавирджиллин: сейчас ничто не должно отвлекать. Остальные выглядели хорошо. Надо сконцентрироваться! Этот центр…

Фонтан. Окна, обращенные в сторону уклона. Маленькие балконы без перил. Наружные лестничные марши. Скорее офисы, а не жилые

помещения…

Ровная площадка с концентрическими арками, что-то напоминающее ступени под куполом; сидения. Сцена! Сгнившие столбы по углам предназначались, вероятно, для занавеса; упавшая тонкая стена обнажила продырявленный задник сцены. Интересно, догадываются ли остальные о том, что здесь было раньше, подумала она.

Сверху лилась вода, образовывая водопад, окруженный темными гигантами — статуями Городского Строителя Фолка, и далее поток отправлялся вниз через лабиринт труб и каналов, чтобы встретиться у Болотного Дома.

Форн была права. Эта каменная гора гораздо больше городского центра. Может быть, она не выдержит массу фабрики, но любое количество воды ей не страшно.

— Очень хорошо. Очень хорошо. Мы не можем опустить фабрику на них, а что, если мы отодвинем ее в сторону? Ее что-то удерживает здесь, и если мы найдем это, то сможем освободить ее и отправить вместе с вампирами…

По крайней мере, частично Перилак права. Что-то удерживает ее здесь, что-то…

Арфист опять включился в общий разговор.

— …наподобие днища чащи, низкой точки в

области магнитной энергии. Мы смогли бы отбуксировать его, имея достаточно энергии, но двумя круизерами? Флуп, мне бы хотелось, чтобы люди никогда не слышали о Луисе Ву.

Статуи, ряды окон, сцена, скульптуры, залитые водой. Чего же не хватает, спросила Валавирджиллин саму себя.

— Госпожа?

— Объясни мне, что ты видишь.

Помогла женщина-гул.

— Офисы. Держу пари, что это сцена для публичных выступлений и конференций. Это общественный центр.

— А что видишь ты? — обратилась Валавирджиллин к Арфисту.

— Я думаю… подиум. Для спектаклей или для концертов. Уверен на все сто, что кто-то получил премию за то, что установил здесь фонтан. Представляю, как здесь будет красиво, если удастся избавиться от вампиров.

— Поняла, — закричала она. — *Свет!*

Вспыхнули глаза гулов.

— Свет! Варвия, Теггер, вы должны знать, где здесь свет.

— Выключатель может быть внизу.

— Плохо, если это так.

— А ведь я видел его, — проговорил Арфист, указывая вверх. — Варвия, что за группа статуй справа наверху? Фигуры трех воинов в человеческий рост с копьями…

Валавирджиллин смутно различила какие-то фигуры, но не более. Оказалось, что Варвия видит не больше ее.

— Для меня это всего лишь большое черное пятно.

— Они там, — начал говорить Горюющая труба. — Одна голова…

— …больше, чем остальные. Копье толщиной с мою ногу. Конца не видно, оно уходит куда-то вправо вверх под крышу. Это энергетическая труба, прошу прощения, госпожа.

— Флуп! Это не водопроводные трубы? Конечно же, нет, у них неограниченное количество воды. Отлично. Зовите Теггера, пусть покажет, что он еще нашел.

Варвия отказалась будить Теггера.

— Госпожа, он показал вам все, что знает!

Еще раньше ушли Арфист и Горюющая труба. Никто не мог ожидать, что гулы догадаются, где чужаки-гоминиды могут установить выключатели!

Остальные разошлась по всему городу. Вала

порезала кусок от материи Луиса, этой бесценной тайны, на полосы. Они покрыли все коробочки и выключатели, которые показал им Теггер, и вскоре город засиял, соперничая с дневным светом.

Тонкие серые полосы свешивались с плоских, сверкающих серых крыш по бокам строений. Некоторые группы следовали вдоль этих линий к месту их соединения. Твук позвал Валавирджиллин посмотреть обнаруженное ими отверстие, шириной с ногу гула. Вала обнюхала пальцы, которыми разгребала мусор, лежавший вокруг отверстия. Полной уверенности у нее не было, но, казалось, что они нашли развалившийся сверхпроводник.

Канал мог оказаться в двадцать раз выше человеческого роста. Валавирджиллин изрезала весь материал на полосы, связала их между собой, в попытке сделать канат, чтобы, привязать к нему обломок стены и спустить в отверстие для замера глубины. Что окажется там, внизу? Может, неповрежденная энергетическая линия?

Облака потемнели, и пошел сильный дождь. Исследователям ничего не оставалось, как направиться в док; дольше всех продержались Травяные великаны, но и они двинулись к доку.

Глава 16. Шпионские сети

Проснувшись, Теггер наслаждался ощущением расслабленности, тепла, что исходило от прижавшейся к его груди и животу спины Варвии, от запаха ее волос. Если он и дальше будет бодрствовать, то вернутся мысли о голоде.

Как накормить Варвию? Отвратительные птицы-мусорщики улетели от шума, алкогольных паров и героев. Что можно здесь найти для плотоядных краснокожих?

Разогнать вампиров. Спуститься. Охотиться.

При дневном свете все тени были вертикальными. Опустится ночь, и свет будет только в доке. Кто туда пойдет ночью? Теггер открыл глаза, осторожно встал и как следует укутал Варвию одеялом.

Две меховые спины двигались вниз по улице, время от времени выходя на освещенные участки. За ними, крадучись, следовал Теггер. Ночные люди имели право на секреты; но красные были охотниками.

Ночные люди шли в сверкающем искусственном свете: кто-то из экипажа Валавирджиллин

нашел выключатели, пропущенные Теггером. Ночь, разумеется, их стихия, но этим вечером гулы были наполовину слепы. Беспокоит ли это их? Гулы должны полагаться на запах.

Теггер укрывался за деревьями, кучами камней, стенами, оставаясь далеко позади. Куда делись гулы?

Из разбитого окна донеслась их жалостливая речь. Вынюхивали мертвечину? Но там, ему это было хорошо известно, остались только кости, и ничего более.

Теггер ждал в пустом бассейне, выглядывая из-за края.

Наконец они появились и пошли дальше, в тень. Верхнюю точку города, трубу, скрывала полная темнота. Будут ли они подниматься, чтобы осмотреть территорию? Извивавшаяся улица не давала возможности Теггеру разглядеть гулов, тем более, что он двигался весьма осмотрительно.

Раздавшийся громкий звук причинил боль. Теггер поднялся по ступенькам, выйдя на плоскую поверхность резервуара для хранения химикатов. Его тень затерялась среди множества труб.

Гулы стояли у основания трубы. Было слишком темно для того, чтобы разглядеть, чем они

заняты; тишину нарушали ритмичные удары по кирпичу. Теггер начал осторожно приближаться. То, что они искали, не было едой. А чем же? Он осторожно двигался вдоль стены, когда Горюющая труба схватила его за запястье.

— Это Теггер, — прошептал он, не доставая оружия.

— Это Теггер, — улыбаясь во весь рот, прокричала Горюющая труба. — Ты проспал кое-что. Валавирджиллин уверена, что под нами должны быть лампы, сфокусированные на структуре. Их надо будет только повернуть. Мы тоже так считаем, но выключатели внизу.

— Что, в фонтане?

— Фонтан, сцена, офисы, трибуна. Они хотят управлять светом самостоятельно. Валавирджиллин восстановила кабель, подводивший солнечную энергию.

Арфист подошел абсолютно бесшумно: стоит поучиться так незаметно подкрадываться к добыче.

— Думаю, что мы найдем что-нибудь вроде лестницы для посетителей. Пандус не для…

— Пандус предназначен для космических кораблей. Люди могли почувствовать угрозу.

— Вот почему мы искали лестницу вдоль тру-

бы, но у Горюющей трубы появилась хорошая мысль…

— …что труба спускается к печи, — закончил за него Теггер.

— Она подходит ко всем печам города. Мы обнаружили сеть каналов, связывавших весь город. — Арфист, ухмыляясь во весь рот, продолжил. — Пойдем вместе? Или предпочитаешь незаметно красться за нами?

— Здесь не так уж много способов отвлечься от голода.

— Тогда пошли, — торопливо проговорила Горюющая Труба. — Мы отведем тебя.

Жестко сжав запястье Теггера, Горюющая труба повела его в сторону от трубы.

— Я знаю, что ел.

— Кто тебе объяснил? Твоя супруга?

— Да.

— Правда?

— Конечно, я должен все рассказать Варвии.

— На пандусе было четыре вампира. Ты убил троих, а у женщины выбил все зубы и отрубил кусок мышцы. Оно казалось чистым, и ты, должно быть, съел этот кусок.

— Я должен был дать свет. Эти запахи и чувство голода сводили меня с ума, и я совершил чудо-

вищную вещь.

Выслушав все, Арфист отвернулся от Теггера. Все вместе они вошли в большую комнату. Здесь была удушающая жара.

— Люди работали в офисах, сидели в арках вокруг сцены и ждали, когда спадет вода. Должны они были проголодаться? Всеядные должны были сильно проголодаться.

— Вероятно, не только всеядные, но и другие гоминиды. У них могли быть дипломатические отношения.

— Слишком длинный путь. Схватить добычу там, внизу на поверхности, поднять наверх, вырастить, перевезти с фермы. И что потом? Обжигать, резать, смешивать со специями? Прекрасно. Зачем приносить сюда только для того, чтобы отправить назад?

— Мы ничего не найдем здесь при таком тусклом освещении. Посмотри здесь, Теггер, — открывая следующую дверь, сказал Арфист.

Теггер сразу понял, что это склад. Под потолком горели лампы. Шкафы с дверцами, высотой не больше человеческой руки и ящиками. Кроме сухой травы различных видов, местами покрытой плесенью, здесь ничего не было…

— Глинеры и Травяные великаны нашли здесь

только сухую траву. Здесь слишком яркий свет. Давайте выключим его.

— Арфист, ты видишь в темноте?

— Ночные люди видят *ночью.* Даже во время урагана с дождем нет полной темноты.

— А нет дверей побольше?

— Все меньшее человеческого роста.

— А что вы скажите насчет Висящих Людей? — поинтересовался веселый голос.

Теггер подпрыгнул от неожиданности. Это же Варвия!

Она смотрела на него сверху.

— Где ты была?

— Шла за вами от дока.

— Хочешь принять участие в нашем расследовании?

Варвия спрыгнула вниз, и теперь можно было увидеть у нее на спине флеймер Валавирджиллин.

— Я много слышала, и смогу объяснить это. Пошли и посмотрим?

— Мы пойдем за тобой.

Она повела их обратно в тепло.

— Вы знаете, сырая пища, вероятно, поднималась сюда из доков, слугами. Судя по всему, они использовали какие-то химикаты для приготов-

ления пищи, которые нам неизвестны. Эта пища спускалась вниз небольшими партиями.

— Правда? А почему? — не поняла Горюющая труба.

Двигаясь между столами, горячими поверхностями и дверями, Варвия продолжала.

— Вы наблюдаете за игрой, или вы играете, поставив на кон высокие ставки, воду и право выпаса. Или ваша Сурл говорит о будущем вашего племени. Внизу ваш обед: обожженный до черноты снаружи и сухой внутри, как вы любите, которого хватит на двенадцать человек, а вас двадцать шесть! И что дальше?

Теперь, задав вопрос, она испытывала удовлетворение от самой себя.

— Вы боретесь за свою долю. Или пытаетесь поделить равномерно. Вы забыли игру. Если отдельные доли спустить вниз, то не будет нужды бороться.

В стене была маленькая дверь с окном, через которое были видны две полки. Варвия открыла ее и протянула руку.

— Горячо! — крикнул Теггер.

— Я сначала коснулась двери, любимый. — Она толкнула коробку внутри, и та закачалась. — Часы.

— Как далеко вниз она уходит?

— Туда, где нехватка пищи. Что ни говорите, но я никогда не могла понять, почему *люди* спускаются вниз за едой. Итак, я потрогала все двери, и открыла те, которые не были горячими, это и был выход. Я нашла место, куда положила полоску Валавирджиллин.

— Эта коробка не выдержала бы человека.

— Она выдержит меня, если мы вынем ящики.

Варвии решать и выбирать. Красные пастухи — солдаты, и Теггер не имел никаких возражений.

Ящики легко вынули. Варвия попыталась вползти в образовавшееся пространство, но не смогла.

— Ты не подходишь. Это коробка для глинера. Пробуй все, что любишь, Варвия. Мы не торопимся. Глинеры будут спать целый день.

Непринужденно болтая, Ночные люди отправились в доки.

— Мы пошлем что-нибудь нашим разведчикам. Бутылку с горючим? Между ним и вампирами будет горящая коробка. Зажигательный снаряд, пум.

Теггер с Варвией не участвовали в разговоре. Они ползли сзади и следили, как крадутся Горющая труба и Арфист.

Затем Варвия взяла Теггера за руку, и они побежали в ту сторону, где доки сужались и переходили в улицу.

— Пока ты спал, мы кое-что разведали. Иди за мной, — прошептала Варвия.

— Я хочу рассказать тебе о чем-то.

— Про пандус? Я все слышала. Ты сошел с ума. Я сошла с ума. Мы муж с женой, но, любимый, я не вижу, как нам попасть домой.

Теггер облегченно вздохнул, увидев, как легко решилась эта проблема.

— Куда теперь?

— Не имею понятия. Пошли.

Они побежали, петляя, по системе аллей, карабкаясь по трубам, перелезая через них, и достигли верхнего уровня. Варвия прошла через банкетный зал, дальше вниз, мимо трубы в направлении отвратительного металлического звука.

Звук прекратился.

Жестами показав Теггеру, чтобы он вернулся назад,

Варвия шагнула вперед.

— Отлично. Как вы теперь спуститесь вниз?

Арфист и Горюющая труба закончили вырезать керамическую пластину толщиной не больше чем в один палец, весьма хрупкую, как предпо-

ложила Варвия, со сложным геометрическим рисунком из бронзовой паутины.

— Мы любим тайны, и говорили об этой пластине госпоже. Ну, и что вы знаете?

— Я видела, как вы это резали. Что это? Что вы собираетесь делать?

— Мы думали, что это глаз, ухо, а может и другие чувства тоже, которые относятся к Луису Ву и его компаньонам.

— Мы думали, что они сместили центр солнца, — продолжила Горюющая труба. — Это могло сделать их чрезвычайно сильными. Если нам удастся связаться с ними, то мы сможем объяснить им, как воспользоваться этой силой.

— Луис Ву внезапно заскочил во что-то, напоминавшее летающую трубу. Позже наши наблюдатели видели, как эта труба зависла рядом с Теневым гнездом. Ночные люди доложили о большом количестве сетей в разных местах, вероятно, для шпионажа.

— Вы пытались поговорить с этим? — поинтересовалась Варвия.

— Да, но никто не ответил.

— Мы с Теггером не можем идти домой, но попробуем найти другое племя Красных пастухов, раз Ночные люди считают нас героями. А вы куда

собираетесь отправиться?

Арфист рассмеялся лающим смехом. Горюющая труба резко оборвала его:

— Дурак! Варвия, мы… Нет, лучше скажи, сколько ты можешь выдержать ударов?

Вместо ответа Варвия кивнула, и появился Тег-гер. Громко смеясь, он сказал;

— Если вы думаете, что можете удивить нас, идите вперед и попробуйте.

Арфист начал рассказывать.

Глава 17. Война с темнотой

Огромные лица выглядывали из-за скалы. Двое красных и двое Ночных людей обговаривали секреты и не могли слышать смеха Луиса Ву.

Он оторвал пристальный взгляд от Лучше Всех Спрятанного. Местным жителям должно казаться, что они видят богов, решающих их судьбу.

Ушли Плывующие люди. Никаких следов Казарфа или Мелодиста не было видно.

Все ткачи находились выше, и по большей части спали. Вялые дети ткачей пытались держать глаза открытыми.

Луис проговорил в интерспикер, чтобы поддержать Лучше Всех Спрятанного:

— Они действительно проделали длинный путь, чтобы украсть «глаз паутины» и желая поговорить с тобой.

Изображение сменилось. Черная вода в бассейне, ткачи, спящие на широких столах, ярко светящаяся кожа Луиса Ву… паутина за ним, ближняя сторона Муниципалитета…

Казарф и Мелодист прятались в высокой траве. Гулы тоже выжидали. Признают ли они себе

подобных?

Огромные лица потускнели. «Глаз паутины» опустился в темноту.

Когда Валавирджиллин вылезла посмотреть, что же происходит, солнце было не больше осколка, слабо светившего через облако.

Оказалось, что красные и гулы попросили всю четверку Травяных великанов перенести вырезанную плиту с бронзовой паутиной вниз на Лестничную улицу. Груз оказался тяжелым, и когда они подошли ко второму корпусу, то поставили пластину на ребро, чтобы передохнуть. Гулы начали болтать, и попытки красных прервать их беседу оказались безуспешными.

Когда наконец все разговоры закончились, пластину с паутиной занесли в корпус. Появились сонные глинеры и приняли участие в царившем возбуждении; гулы вяло поползли под навес.

Наверняка где-то там, за черными облаками, сумерки сменяются солнцем. Единственным светом после бури оказался бешеный танец молний.

Четыре глинера и Валавирджиллин, несмотря на дождь, двинулись к вершине Лестничной улицы, вошли в прозрачный купол и по гигантским ступенькам вскарабкались в эту удивительную кухню.

Силак разместился в движущейся коробке со спиртовками в руках: только остальные глинеры знали, почему выбрали именно его.

— Зажги их на стене. Там или вампиры, или еще что-нибудь, — нервно вздрагивая и удерживая двумя руками пистолет машинных людей, объяснял Манак. — Я пойду направо вниз, и, когда я опущусь, мне будет нужен свет. Открыв дверь, первым делом дай мне свет.

Закрыв дверь за Силаком, они щелкнули выключателем. Для того, чтобы следить за вибрирующей линией, света было достаточно, шума, впрочем, тоже.

Мотор остановился. Шум стих. Они ждали. Манак попытался щелкнуть выключателем, но у него ничего не получилось. Вдруг выключатель сам щелкнул, поднявшись вверх; линия начала вибрировать. Они ждали, когда коробка окажется в пределах видимости. Силак в буквальном смысле выкатился из нее, вдохнув воздух, прорычал:

— Свет!

Перилак бросилась к нему и крепко обняла.

— Прости, Манак, но панель была действительно там, и я думала, что смогу, если захочу, быстро убежать, щелкнув выключателем. Я включила весь свет и…

— Они на стене?

— Да, — ответил Силак; и его слушатели разбежались.

Задыхаясь и пошатываясь, Валавирджиллин наконец достигла спуска. Глинеры, красные и машинные люди были далеко впереди; Травяные великаны двигалась за ними.

Всюду безжалостно полыхал свет: на центральном здании, на сцене, в окнах, на текущей воде. Теневое гнездо сияло. Вампиры пытались спрятаться.

— Как только появился свет, все вампиры бросились спасаться, — закричал Силак. — Два или три десятка приняли офисы за пещеры! Арфист был прав, это большое пространство связывает офисы со сценой и подмостками. Вампиры шли ко мне по трем направлениям. Манак, выходя, я подпер дверь. Я не хочу оставлять это.

— Ты жадный прожорливый флуп-скульптор, ты!

— Я знаю, Манак.

— Ты — победитель!

— Я очень, очень рад, что мне удалось залезть в эту коробку. Они вошли, я поджег их и поднялся.

За место в темноте между вампирами разгорелась настоящая битва. Стоящие тремя витками

выше, Травяные великаны подбадривали воюющих и тут же заключали пари.

— Послушайте! Думаю, что сейчас лучше всего выйти. Большинство вампиров на охоте; а те, кто находится здесь, ослеплены и пребывают в растерянности. Мы дождемся, что вернутся охотники. Пошли!

Скажите, если я сумасшедшая! Они смотрели на нее в молчании, нарушаемом только воплями десятков сотен вампиров.

— Время! — выкрикнула Валавирджиллин, и ее люди побежали.

Луис видел троих Плавающих людей, находившихся на крыше Муниципалитета. Демонстрируя смелость, они, тем не менее, не могли увидеть больше, чем Луис.

Окно в скале было не более чем черный камень. Шпионские принадлежности Лучше Всех Спрятанного находились в темноте под кожухом шестиколесного вагона.

— Луис, я слышу их и чувствую их запах.

Темный утес превратился в темное окно. За танцующим кукольником Пирсона двигалось бессчетное количество, целый лес одноглазых трясунов.

— Танцы в темноте? — удивился Луис.

— Испытание на ловкость. В давние-давние времена было темно. Не исключено, что темнота могла войти в любого из нас.

Значит, они испытывали друг друга на совместимость.

— Ты слышишь, кто там?

— Компания Валавирджиллин. Дверь в отсек закрыта, и я могу различать голоса. Они организуют защиту фургонов. Слышишь?

— Минутку. Интересно, как наши гулы относятся к твоим танцам?

— Маленький постоянно меняет позицию, а тот, что побольше, спокойно стоит. Возьмем его в плен?

— …Нет.

— Прикоснись транслятором к ядру «глаза паутины». Я буду передавать.

Луис перетлел по мелководью к скале. Черное пятнышко колебалось на уровне носа, и Луис установил свой транслятор напротив него.

Он услышал множество голосов: страдающих, просящих, яростных. Их перекрыл одинокий крик удивления и *боли,* скорее даже вопль, а затем глухой стук упавшего на «глаз паутины» тела. Он с трудом, исключительно по интонации, узнал Валавирджиллин — она отдавала приказы

незнакомым ему голосом. Одним словом, там царил поразительный беспорядок.

Через некоторое время крики вампиров начали стихать, адские вопли стали спокойнее, мелодичнее и сменились убедительным голосом, произнесшим что-то вроде речи. Вдруг наступила жуткая тишина.

Валавирджиллин повела их вниз по течению, потому что выше все заполнили вернувшиеся с охоты вампиры. Круизер спокойно вращался, когда Бееджи открыл дверь отсека и двинулся внутрь. Валавирджиллин ждала. Выкатилось что-то тяжелое.

Пароом. Вампиры сгрудились вокруг него, разрывая на части, в то время как его сородичи рубили их сверху и снизу. Вампир ранил Перилак. Валавирджиллин ждала.

Бееджи поднялся и встал рядом с ней.

— Умер. Я промыл раны Перилак горючим, она выглядит неплохо. Это действительно что-то дает?

Вала кивнула, и, не отвечая на вопрос наследника Сурла (пусть решает сам!), подумала о Горюющей трубе и Арфисте: интересно, обидятся они или поймут, почему тело Пароома оставили врагам, а не его друзьям, гулам.

Вдоль реки тянулся луг, казавшийся хорошим местом для охоты. Следовало ожидать нападения, и Валавирджиллин, собрав всех, сделала им маски из полотенец.

Набрав кучу одежды со складов в доках, Вала дала Рообаллаблу и Фудгабладлу длинный кусок прозрачной ткани, которую можно было использовать в качестве сети для ловли рыбы. Они оказались весьма удачливыми рыбаками и обеспечили едой тех, кто ел рыбу.

Травяные великаны нашли нечто пригодное для еды. Красным и глинерам огонь не был нужен. У машинных людей был тигель, на котором они варили мясо и корнеплоды.

Команда Валы была накормлена. Ожидая своих людей, она разглядывала их: Теггер, поев, стал выглядеть намного лучше; Форн и Барок готовили еду вместе.

Горюющая труба и Арфист, отойдя на двадцать шагов в сторону, ели, стоя на коленях. Гулы нашли гоминида, вероятно, пленного, упавшего на пути к Теневому гнезду.

Вероятно, под влиянием голода, у Валавирджиллин испортилось настроение, и она направилась к Ночным людям.

Горюющая труба увидела ее.

— Мне кажется, вы еще не ели.

— Скоро поем.

— Тогда и ваше настроение улучшится.

— Чего мы добились здесь, Горюющая труба?

— Я не понимаю.

— Мы прибыли сюда, нашли путь наверх и вниз с помощью волшебной ткани Луиса Ву. Убили какое-то количество вампиров, выгнав остальных под дождь. Мы лишились круизера, Пароома, чем еще я могу похвастаться?

— Мы спасли Форанауеедли. Вы загрузили большое количество великолепной старинной одежды в круизер.

Валавирджиллин пожала плечами. Действительно, получена выгода, от найденного в доках, и не только от одежды. И Форн… да.

— Госпожа, мы покончили с вампирами.

— О, Горюющая труба, мы вышибли их, и теперь они распространяться всюду вокруг нас. И наступит ухудшение.

— Через сорок — пятьдесят фаланов их будет намного меньше. Можешь этим гордиться.

— Не вижу причин для этого.

— Валавирджиллин, вы чувствуете запах, исходящий от вампира. Ни один гуманоид не может противостоять этому запаху, даже Красный пас-

тух. Вас не удивляет, что они распространяют этот запах, чтобы привлечь самку или самца?

— Вампиры выделяют этот запах вблизи жертвы. Они находят убежище, где концентрируется их запах, и размножаются. Во все времена это был их запах спаривания, остался он таким и сейчас. Но теперь мы выгнали их из убежищ под дождь, который уничтожит этот запах. Этот дождь не закончится до тех пор, пока Луис Ву кипятит море.

Некоторое время Валавирджиллин обдумывала ее слова, пока наконец не поверила в них. Она встала и выкрикнула:

— Вампиры должны прекратить размножаться!

День заканчивался. До наступления ночи было необходимо найти такое место для круизеров, чтобы эти твари до них не добрались. С наступлением утра Валавирджиллин перекачала бы топливо из второго круизера в первый, отправив его домой.

— У вас есть бронзовая паутина.

— Где-то ниже Арки, через которую Луис Ву может видеть и слышать. Мы должны показать кое-что колдуну… если он все еще жив и согласится посмотреть, и если «паутина» все еще на окне.

— Как ты предполагаешь купить круизер?

Женщина-гул прищурилась.

— О, эта легендарная жадность машинных людей! Нам нужен круизер, чтобы наконец-то исключить угрозу для жизни тех, кто живет под Аркой. Ты знаешь достаточно для того, чтобы отнестись серьезно к моим словам.

— Серьезно, да, но перевозка вашего шпионского оборудования определенно не является частью нашего соглашения.

Валавирджиллин улыбнулась, вспоминая переговоры с Сурлой. К чему тогда все усилия, которые она потратила, чтобы убедить Ночных людей объединиться для атаки на Теневое гнездо! Она не могла управлять ими с помощью оружия.

— Надо приложить усилия, чтобы получить шпионское оборудование Луиса Ву. Полагаю, что вы хотели скрыть это от меня, да?

Горюющая труба пожала плечами, причем, казалось, что она делает это отдельно каждым плечом.

— Откуда мы могли знать, что не можем снять «паутину» и унести ее? Она вставлена в камень. Вала, мы хотим купить ваш круизер. — Она назвала сумму. — Оплата в Центре Города, после вашего возвращения.

— Продано.

— Я могу объяснить это моим людям. А ваши поддержат меня?

— Ваши компаньоны смогут узнать ровно столько, сколько я сообщу. У нас есть кое-какие секреты. Но давайте сначала поедим, госпожа. Разве ваша еда еще не готова?

Форанауеедли проревела два слова:

— Госпожа! Еда!

Голод вонзил острые зубы в желудок Валавирджиллин.

— Это мое секретное имя, — уходя, тихо сообщила она.

Глава 18. Цены и графики

Город ткачей. 2892 год нашей эры

Ушли даже Плавающие люди. Теперь лишь пара теплых теней в траве и Луис Ву наблюдали за танцем Лучше Всех Спрятанного.

Несмотря на большую скорость, дыхание кукольника оставалось ровным.

— Это еще не все, Луис. Я слышал их разговор с Красными пастухами об обломках горных пород и проблемах, связанных с материалом Кольца.

— Используй «глаз паутины» и поинтересуйся, где они.

— Нет, у меня есть в запасе один секрет. Пусть они для начала помучаются, прежде чем я скажу. Давай посмотрим, как скоро им понадобится твоя забота.

— Моя?

— Луис, ты вскипятил океан. Они ничего не знают о Лучше Всех Спрятанном. Послушай, мне кажется, у тебя наступило ухудшение. Тебе нужна медицинская помощь?

— Да.

— Очень хорошо. Мои риск и усилия по до-

заправке топливом с помощью стыковочного устройства должны быть вознаграждены. У тебя есть свобода действий…

Луис взволнованно перебил его:

— Не рискуй своим зондом. Я буду возвращаться тем же путем, как прибыл сюда, отступая вниз по долине реки Шенти. Я не намерен дважды повторять одни и те же ошибки, поэтому пойду немного быстрее. Я добирался сюда одиннадцать лет, а вернуться хочу за девять, а может, и меньше. У вас есть время, чтобы переместить «автодок» в каюту экипажа.

— Луис, я установил трансферный диск на зонде. За один поворот Кольца оно дотянется до тебя, и ты мгновенно окажешься на борту.

— Это стыковочное устройство — твой источник топлива, и…

— Я уже дозаправил Иглу, через охлажденную лаву.

— …даже не решаюсь спросить о цене за такую услугу. Так или иначе ты захочешь переместить «док» в отсек спускаемого аппарата или в кубрики.

— Я сделал это.

Окно сдвинулось, и Луис увидел наконец-то, через одиннадцать лет, огромный «гроб» — его и

Чмии, корабль.

Ладно, хватит валять дурака и испытывать нетерпение Лучше Всех Спрятанного.

— Я оставил «Скрытого Патриарха» ниже по течению, на расстоянии нескольких тысяч миль, и смогу появиться там через семь или восемь фаланов.

— Два года? Луис, но это необходимо сделать срочно. Кольцо наводнено Защитниками.

— Да что ты? — Луис Ву был само простодушие.

— Перед смертью Тила сказала, что она оставила одного живого гула в дозоре на краю стены. Утверждаю, что Ремонтная бригада дееспособна.

— Покажи.

Окно в скале было параллельно стене, поднимавшейся на сотни миль вверх.

Край стены серебристого цвета заканчивался бордюром: острые крошечные конусы гор располагались по всей длине. С внешней стороны были видны двадцать слабосветящихся, фиолетовых точек, направленных к звездам.

— Это реактивные двигатели. Они были такими же, когда мы впервые увидели их. Я исследовал камеру «глаза паутины»: она точно такая, как у гулов. Здесь, через пять лет, шесть лет назад…

Тот же пейзаж, опять ночь, но слабый свет

исчезнет.

— К тому времени Кольцо вернется на место, — сказал Луис.

— О, да. Я сохранил кольцо. Луис, тебе видно расположение двигателей?

Изображение увеличилось. Теперь Луис мог различить темные отверстия труб высоко над горами, неясные очертания которых оказались гораздо больше, чем он себе представлял. Пары тороидов медного цвета вращались вокруг огромных скелетообразных двигателей Баззарда.

— Шесть лет назад?

— Прошло шесть лет, прежде чем я обратил на это внимание. Подхваченный танцем, я мог потерять след за сколько? За фалан?

Этот танец с привидениями… Бедняга, некогда всемогущий, а теперь оставшийся в полном одиночестве, отвергнутый своим родом…

— Итак, кто-то установил двадцать первый двигатель, один мы нашли на краю космодрома.

— Да, но это точная копия первого. Здесь, меньше двух лет назад…

Двадцать три двигателя, и двадцать четвертый до сих пор не собран.

— Мой «глаз паутины» не слишком полезен в этом случае. Работа новых двигателей приводит

в движение люльки на краю стены. Это служит доказательством наличия Защитника?

— Более чем одного. Производство, перевозка, размещение, наблюдение.

— Луис, — снова засомневался Лучше Всех Спрятанный, — некоторые гуманоиды собираются в стада или племена, и тогда защита не требуется. Я считаю, что смогу контролировать всю деятельность, тем самым осуществляя защиту.

— Мм-м. И оборону?

— Второй Защитник использует Метеорную Защиту для уничтожения вторгающихся кораблей.

— !..

— А что за невидимое создание следует за Красными пастухами?

— Понятия не имею, знаю только, что гулы шпионят за другими гулами. Это отличительная особенность местной политики.

— Луис, подумай. Мы видели, как он входил в убежище вампиров. Получается, что он Защитник, раз на него не действует их запах?

— …Подожди. Как ты думаешь, что он там делал?

— Кажется, защищал Красного пастуха: может, он относится к этому роду.

— Да. Он держался в тени, и ты не видел, возмож-

но, он как-то предохранялся от запаха вампиров. И вообще…Может, они все объединились, и благодаря этому, достигли определенных успехов. Они отличаются друг от друга, но *все* сотрудничают с гулами. Вы тоже сможете преуспеть, если будете действовать таким же образом.

— Между Красными пастухами и Травяными великанами была война.

— Не говори ерунды, Лучше Всех Спрятанный, и те и другие травоядные.

— Я нахожу ситуацию критической.

Луис почувствовал, как затекло все его тело. Суставы скрипели, а сухожилия возражали даже против умеренных послеобеденных упражнений.

— Знаешь что, отправь свой исследовательский зонд туда, где остался «Скрытый Патриарх». Я буду двигаться вниз по течению и увижу, если наши друзья Строители Городов захотят опять объединиться с нами. Восемь фаланов, два земных года, или один ваш. После, если мы придем к соглашению, я воспользуюсь вашим медицинским обслуживанием.

— Соглашение?

— Я разработаю договор.

— У тебя слишком слабая позиция для заклю-

чения сделки.

— Сообщи мне, если изменишь мнение. — Луис поднялся и начал переходить реку вброд, ожидая услышать громкую музыку. Но звуков не последовало.

Луис медленно просыпался, организм ему подсказывал, что сон был недостаточным. В отличие от него Савур чувствовала себя хорошо.

— Ткачи занимаются РИШАТРА при солнечном свете?

— Даже предпочитают.

— Великолепно, — зарываясь руками в ее мех, проговорил Луис, в то время как Савур нежно ласкала пальцами его тело.

Вскоре Савур, остановившись, посмотрела на Луиса.

— Ты выглядишь весьма отдохнувшим.

— Думаю, что так и есть.

Ночью они обменялись парой фраз.

— Я разработал договор.

— Я тоже, — показывая транслятор, ответил Луис кукольнику. — Он находится в памяти.

— Я не могу это читать. Мы будем действовать так.

Внезапно на скале высветились яркие строки,

черным по белому, и громадная виртуальная клавиатура, больше Луиса.

До полудня Луис вносил правки в свой собственный договор. Работать на Лучше Всех Спрятанного нарушило бы основной принцип переговоров, а Луис не собирался этого делать. С другой стороны, лицо, ведущее переговоры, никогда не переступает определенную черту.

— Как это работает? — спросил Луис через интерспикер.

— Слева курсор, справа — символы.

Плавно двигая руками, подобно дирижеру, Луис стер «Мысленные образы могут претерпевать изменения» и написал «Мысленные образы не должны меняться в угоду обстоятельствам».

Сумма оплаты оказалась приемлемой: Луису предлагалась работа, сравнимая с лечением в больницах солнечной системы, с погашением долга в течение двенадцати лет.

— Что еще, опыты кукольников?

— Я уже пытался описать тебе, что у меня есть модификация X — программы ОНВС.

— Ты не можешь рассчитывать эту стоимость, исходя из оплаты в Солнечной больнице! Твоя система даст мне, примерно, тридцать лет другой жизни, правда? Я отработаю на тебя семь лет.

— Двенадцать! Луис, эта система будет переработана на двенадцать лет! Следующие пятьдесят лет ты вообще не будешь нуждаться в лечении!

— Ты знаешь, что для меня будет большой удачей получить пятьдесят хороших *дней,* учитывая степень риска. Поэтому я настаиваю на семи.

— Ни за что.

Луис направил указательный палец на курсор. *Время закончилось.*

— Что представляет из себя флуп? Как насчет времени для консультаций? Для путешествий? Из-за дефицита времени, действовать, не консультируясь с вами? Решать проблемы подсознательно во время сна?

— Впиши это.

— У вас весьма сомнительные мотивы.

— Обычные переговоры, Луис.

— Вы собираетесь учить меня вести переговоры? Бросьте, — и стер оскорбительное предложение, затем написал пальцем в воздухе. *Срок службы заканчивается через семь лет после утверждения этого договора.* Он не обратил внимания на громкий крик.

— Теперь мне требуется пункт, защищающий меня не хуже, чем работника. Я не вижу здесь ничего подобного.

Текст самостоятельно дополнился.

— Нет, — немного помолчав, произнес Луис.

— Тогда пиши.

— У тебя есть другой способ скопировать мой договор?

— Нет.

— Завтра я отправлюсь к «Скрытому Патриарху».

— Подожди, Луис, я легко могу найти тебя здесь.

— Лучше Всех Спрятанный, если ты не можешь читать, то как же ты вносишь поправки?

— Ты должен читать мне вслух.

— Завтра. Поскольку сейчас кое-что беспокоит меня. Сколько времени потребуется вам для создания факела раскаленных газов от солнца и дальнейшего сверхраскаленного лазерного воздействия?

— Два, может, три часа. В зависимости от условий.

— Три корабля проникли сквозь Кулак Бога, неподалеку отсюда, и кто-то уничтожил их. Один приземлился на противоположной стороне Кольца, и что-то разрушило его. Долго это будет продолжаться?

— Я узнаю.

Луис проснулся поздно, когда Савур с ребенком уже ушла. С прошлой ночи не осталось ничего съедобного, и Луис устроился поработать рядом с пустым очагом. Никакой объект или процесс не сможет изменить образ мыслей Луиса Ву с помощью медицинских или химических воздействий до тех пор, пока Луис находится в здравом уме и твердой памяти. Его не свяжут никакие договоренности, будь они достигнуты, когда он не совсем осознавал себя или не находился в полном осознании.

Время рабства, Луис вычеркнул «рабство», взаимозависимости окончится не позднее чем через семь лет после принятия соглашения. ЛуисуВу дается право спать, есть и лечиться по мере надобности. Возникающие в свободное время помехи уменьшат период взаимозависимости в три раза. Наказания за нарушения. Периоды согласованного отдыха будут увеличивать время взаимозависимости… ЛуисВу может отказаться от любого приказа, включающего чрезмерный риск, чрезмерную опасность для местных гоминидов, их культуры или окружающей среды, глобальный ущерб Кольца или чисто моральные нарушения. Да, есть темы для разговора!

Луис ужасно проголодался, но ему было извест-

но, где можно найти много корней. Он отправился прямо вверх, разыскивая дорогу, когда увидел ребенка, бегавшего по горному лесу по ту сторону Реки Шенти.

Савур нашла два больших гриба, а ребенок убил ракообразное, величиной с кролика. Они с интересом смотрели, как Луис обернул все это листьями и обмазал глиной. Затем с помощью микроволновой вспышки средней интенсивности нагрел глину до образования пара. Тщательно запер вспышку: такую опасную вещь нельзя свободно хранить.

— Стрилл, Савур, не подходите к остаткам глины, а то обожжетесь. Савур, я хочу сделать тебе прощальный подарок.

— Луис, мы расстаемся?

— Обитатель Паутины отправил свой дозаправочный зонд для опыления утеса. Он должен быть недалеко отсюда, и, предполагаю, что будет уже через несколько часов. Интересно, он придет только к тебе или ко всем жителям деревни?

Им пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сдвинуть грузовую пластину. Самая нижняя пластина выпала и покачивалась на дюйм от травы.

— Ты вручишь это сегодня вечером? Отдай

это в нашу с Кидадой деревню. Покажи, как это работает, но только нам и никому больше.

— Договорились.

— Это великолепный подарок, Луис.

— Савур, я считаю, что ты вернула меня к жизни… Может быть.

— Ты сомневаешься?

— Подожди секунду. — Луис сбил глину с одного конца. Запах и вид готовых грибов оказались восхитительны. Личинки тоже были готовы. Съедобную часть представлял собой только прядильный орган, и ребенок быстро отделил его у всех личинок. Луис откусил по кусочку от долей ребенка и Савур.

— Так-то лучше. Ничего не соображаю, если голоден. Теперь смотрите. — Он изобразил кольцо на земле. — Свет за тридцать две минуты пересекает Кольцо и возвращается обратно. — Он прослушал транслятор, преобразующий время и расстояние.

— Правда?

— Поверь мне. Через восемь минут солнечный луч коснется Арки, через шестнадцать — пересечет ее, а на тридцать второй минуте вернется обратно. Три звездолета проскочили *здесь* через отверстие, рядом с Великим Океаном, и через два

с половиной часа были уничтожены. Корабль, приземлившийся *здесь*, был уничтожен через два часа. Где атакующий?

Внимательно изучив набросок, Савур указала точку.

– *Здесь*, на пересечении Арки. Ему потребовалось полчаса, чтобы увидеть первые корабли.

— Почему же атака была на три часа позже?

— Потому что атакующий помещен *здесь*, где нарисован Великий Океан.

— Похоже на то.

Луис закончил писать договор, когда тень коснулась солнца. Если кукольник будет следовать условиям договора, то он может чувствовать себя защищенным.

Луис подарил грузовую пластину Городу ткачей во время обеда. Они шумно превозносили его, как великого волшебника, *вашнешта.* Дети захотели прокатиться на пластине, правда, родители весьма подозрительно отнеслись к этой затее. Луис показал Кидаду, как управлять диском, чтобы он находился на высоте двух футов над землей — вполне безопасном расстоянии. Что ж, когда им понадобиться поднять что-нибудь тяжелое, пластина будет весьма кстати.

Стемнело. Охотники убили предатора, мясо

которого по вкусу напоминало мясо кота, и, получив свои доли, ткачи решили посмотреть, как загорится скала. Усевшись на трубе грузовой пластины, как и подобает фокуснику, Луис без всякого аппетита грыз приготовленные им же самим в глине с помощью микроволн корни.

Кукольники кружились в танце, переливаясь всеми цветами радуги. Немного подождав, Луис проговорил в интерспикер:

— Пиротехника, вероятно, сбросит вас?

— Они очаровательны. Луис, ты должен подойти ко мне.

— Что там с бесстрашными убийцами вампиров?

— Я слышу только голоса. Круизеры изолированы. Красные пастухи говорят о мужчине по имени Шепот. Теггер считает, что он находится левее их, а Варвия полагает его просто плодом больного воображения ее мужа. Я же думаю, что Шепот является нашим воображаемым защитником. Луис, ты придешь?

— Мы подошли к условиям…

— Я принимаю твой договор…

— Ты не видел его!

— Я согласен и предлагаю тебе не делать никаких изменений, начиная с этого момента. Ты

напишешь честно, поскольку не имеешь никакой выгоды. Мой зонд будет внутри через двенадцать минут.

Луис взглянул на небо, но ничего не увидел.

— Куда я отправлюсь?

— В свою каюту на Игле.

Каюта? Это был один отсек, который они делили с кзином!

— Согласно договору, в критических ситуациях идет тройная оплата. Я могу вооружиться?

— Да.

— Савур, вытащи детей из воды. Лучше Всех Спрятанный, опускайся в поток. Теперь я припоминаю диск, который вы установили для заправки. Там было довольно тесно.

— Я учусь, Луис, и установил трансферный диск нормального размера на зонде, вполне достаточный для тебя и твоей грузовой пластины.

Луис подумал, *По счастью, я всегда храню для таких критических случаев номерные стрелы.* Для кукольника это не значит ровным счетом ничего. Он достал из сейфа два мощных оружия: проблесковый лазер и многофункциональный нож. Следует отрегулировать вспышку с учетом узкого, короткого направления и повышенной интенсивности. А теперь вытянуть лезвие ножа

на два фута, нет, лучше полтора…

Скала освещалась фиолетово-белым светом. Зонд опустился в горящее пламя.

Система заправки располагалась в носовой части: фильтр пропускал ионы водорода, а односторонний трансферный диск оказался не шире, чем бедра Луиса. Самый большой трансферный диск был установлен сбоку; круглая пластина, по виду напоминающая крыло.

Ткачи поохали и поахали и нырнули обратно в облако пара. Пламя погасло.

Поскольку Луис скользил над зондом, тот приводнился на двигатель, перевернулся и ушел под воду. Вода плескалась выше трансферного диска.

Луис снизился и посмотрел вперед, боковым зрением поймав появившуюся за ним тень.

Глава 19. Жилистый

«Игла». 2892 г. н. э.

«Игла», построенная «Дженерал продактс», имела корпус №3 и внутренние перегородки, отделявшие капитана кукольников от остального экипажа. Теперь она больше походила на жилище, чем на космический корабль. Игла не могла превышать скорость света, поскольку одиннадцать лет назад Луис Ву размонтировал гиперпривод после того, как корабль врезался в магму. В то время их защитником была Тила Браун.

Тогда Лучше Всех Спрятанный разблокировал трансферные диски на корабле, в Ремонтном центре и где-то еще. Луис надеялся попасть в разблокированные каюты экипажа.

Парящие пластины резко приземлились. Ударившись коленями и теряя равновесие, Луис прокричал:

— Что-то…

Что-то сопровождает меня!

Старый, жилистый мужчина в висящей одежде, двигая коленями и локтями, бросился к Лучше

Всех Спрятанному. Все произошло необычайно быстро. Лучше Всех Спрятанный крутанулся, головы широко раздвинулись в стороны, глядя назад бинокулярным зрением. Кукольник прицелился, согнул заднюю ногу, а затем коротким сильным движением разогнул ее, атаковав старика.

Удар точно попал в цель. Луис услышал лязг: мужчина, должно быть, носил на груди защитную пластину. Но даже, несмотря на это, любой нормальный гуманоид должен был впасть в кому. Незнакомца развернуло от удара, и, упав на пол, он схватил Лучше Всех Спрятанного за лодыжку, когда кукольник приготовился к следующему удару. Увернувшись от копыта, старик с силой ударил кулаком в то место украшенной гривы, где шеи соединялись с туловищем: там был мозг Лучше Всех Спрятанного.

Луис осветил все вокруг. Каким медленным, каким неуклюжим выглядел оглушенный кукольник!

Что-то разбило его правое запястье, и он выронил легкий лазер. Металлический шар? Следующий удар выбил нож. Луис отступил от яростно вращавшегося проволочного лезвия.

Лучше Всех Спрятанный лежал, свернувшись

клубком и спрятав головы и длинные шеи между передними ногами. Вода на полу доходила до лодыжек. Вспышка упала и погрузилась в воду, но свет проникал через прозрачный корпус Иглы.

Проволочное лезвие не разрезало Луиса надвое совершенно случайно. Но руки и запястья были в крови. Он потерял равновесие, и жилистый мужчина подошел к нему. Защитник!

Луис повернул трансферный диск в угол и попытался встать. Левое запястье онемело, правое — болело просто нечеловечески.

Что-то огромное, похожее на оранжевого медведя, с маленьким пистолетом в громадной руке внезапно появилось в помещении. Незнакомец закружился и метнул нож Луиса в сторону незваного гостя… кзина. Тот, наполовину присев, застыл. Оружие кзина вместе с державшими его когтистыми пальцами отлетело в сторону… Угрожающе размахивая флэймером, жилистый приказал:

— Не двигаться. Это относится и к Жителю Паутины, и к Луису Ву. Ваш договор предусматривает смерть?

Луис Ву внимательно рассматривал противника: покрытое панцирем лицо с крючковатым носом, вытянутыми губами, твердой челюстью.

Жилистый мужчина (или женщина?) был еще ниже и тоньше, чем Тила Браун, абсолютно лысый, с раздутым черепом и суставами. Луис не мог поклясться, но, как ему показалось, мужских половых признаков у Защитника не было. Он говорил через интерспикер с придыханием, заикаясь. Как он научился общаться через интерспикер? Подслушивал Лучше Всех Спрятанного?

Договор?

Действительность захлестнула волной старой боли. Одиннадцать лет назад он был в еще большей опасности. Увиливая от прямого ответа, Луис сказал:

— Да, отдается на мой собственный суд. Вы принимаете мой договор?

— Да.

Презрения в его голосе было больше, чем удивления.

Кзин сильно пережал артерию в надежде остановить обильно текущую из раненой лапы кровь. Глядя на Луиса, он проговорил в интерспикер:

— Что делать?

— Подними руку над головой и зажми кровеносные сосуды. Не пытайся драться. Это Защитник. Лучше Всех Спрятанный, сядь… Эй! Для всех нас отдых закончился.

— Говори, Луис, — отозвался кукольник.

— Ваш «автодок». Ты можешь вылечить кзина?

— Да. Послушай, Луис…

— Я действую в соответствии с договором. Для *нашей* пользы. Посмотри, что это?

Кукольник склонился над «доком» и начал проверку.

Итак, у защитника был флеймер и его нож. А этот внезапно появившийся странный кзин…

— Кто ты?

— Помощник.

— Сын Чмии. — догадался Луис. Ему не более одиннадцати лет.

— Это не настоящее имя?

— Пока нет. Старший сын Чмии. Я не помню. Мы что, дрались? Отец победил. Он рассказывал мне, учил премудростям. Следуй за Луисом Ву, Помощник.

— Мм-м… Лучше Всех Спрятанный, сколько ты еще будешь готовить «док»?

— Минутку. Перевяжи его жгутом.

Луис осмотрел свои руки. Правая рука и запястье чудовищно распухли, а левая онемела, но будет действовать.

На стене кухни имелось меню для кзинов и

людей, перечни с диетическими добавками, препаратами для подавления аппетита, список одежды… а вот перечня лекарств Луис не видел, хоть и был уверен в том, что оно там было. Лучше Всех Спрятанный не показал Луису, как получить доступ к оздоровительным химическим продуктам.

Луис набрал *Солнце /Северный /официальный* и набор галстуков. Сопротивляясь соблазну, он заказал оранжевый и желтый, подходившие кзину по цвету.

От кзина исходил очень слабый запах: вероятно, он вымылся, прежде чем преследовать Луиса Ву. Его оранжевый меховой живот пересекали три параллельные складки, кончики ушей цвета горького шоколада, почти черные; широкая шоколадного цвета полоса, идущая по всей спине; маленькие коричневые «запятые» на хвосте и ногах. Он был уже по ширине, чем Чмии: все-таки — его мать была из древнего рода.

Помощник сел и вытянул руку. Луис перетянул опухшее запястье, пользуясь левой рукой и зубами. Теперь кровь едва сочилась.

— Кто меня атаковал? — прорычал Кзин.

— Насколько я знаю… если я правильно догадался… Привет, жилистый!

— Говори.

— Мы с Лучше Всех Спрятанным догадались, что в Ремонтном центре должен быть Защитник. Ты должен сбивать корабли, вторгающиеся сюда. Проведенный хронометраж показал, что ты действуешь отсюда. Лучше Всех Спрятанный оставил здесь все трансферные диски. Защитник мог перепрограммировать диск на соединение, и, как только он включался…

— Да.

— Я был нужен тебе для отвлечения внимания, и ты понадеялся на рефлексы кукольника. Это интересно, правда, Лучше Всех Спрятанный? У тебя были мгновения, чтобы убежать, а ты использовал их для удара?

— Старый аргумент. Очень хорошо, я инстинктивно повернулся спиной — и ты победил.

Луис усмехнулся. Боль немного утихла.

— Помощник, это Защитник. Осмотри его — они все выглядят такими… и весьма опасны.

— Похож на гоминида, — покачивая громадной меховой головой, проговорил кзин.

— Сколько ты меня караулил?

— Два дня. Но думаю, что изучил тебя раньше, чем самого себя.

— Мудрость?

— Отец рассказывал о тебе. Он был уверен, что перенял твою мудрость, и передал ее мне. Но меня видел один из мусорщиков.

— Мальчик.

— Да, по имени Казарф.

— Я разговаривал с его отцом.

— Мы с мальчиком беседовали, а его отец спрятался неподалеку и подслушивал наш разговор. Я сказал, что знаю тебя. Я не делал из этого секрета. И ничего не говорил о Лучше Всех Спрятанном.

— Тогда, как он думает, мы попали на Кольцо?

— Ты имеешь в виду Арку? Я сказал, что тебя доставил корабль. Я не говорил Казарфу о мгновенной транспортации. Когда ты соединил трансферные кабины…

— Трансферные диски. Трансферные кабины мы использовали в известном космосе и в Патриархии.

— …трансферные диски. Я прыгнул. Захватил врасплох Казарфа и его отца. Оставил их с открытыми ртами. Сюрприз! — прошептал он и закрыл глаза.

— Лучше Всех Спрятанный?

— Готов. Тащи его.

Луис поднял Помощника, закинув его огромную лапу себе на плечо. Помощник нашел в себе

силы, чтобы встать, покачиваясь, он двинулся к операционной и упал. Луис дотащил Кзина до открытого турникета и немного выпрямил. Поднял его лапы. Лучше Всех Спрятанный захватил их ртом.

— Закрывай крышку. Кзину будет лучше через несколько дней, — проговорил он. После чего, согнул ноги и спрятал головы между передними ногами. Судя по всему, впал в депрессию.

— Самоубийство? — услышал Луис голос Защитника.

— Я бессилен. Сдаюсь, — поднялась одна из голов Лучше Всех Спрятанного.

— Капитуляция, хорошо.

На короткое мгновение Луис потерял сознание, но боль заставила его очнуться. Узловатые руки Защитника вцепились в правое запястье Луиса.

Мысль об оружии противника пришла Луису мгновением раньше, чем он увидел его. Из одного из своих многочисленных карманов Защитник выхватил что-то напоминавшее вспышку. Срочно надо что-то сделать, прежде чем накатит слабость, но что?

Договор. Луис вытащил блокнот и протянул его кукольнику.

— Это то, что мы согласовали. Читайте вслух,

чтобы наш компаньон тоже понял свои обязанности.

— Почему вы так поступаете? — поворачивая одну из голов к Защитнику, поинтересовался кукольник.

— Мне нужны союзники из числа тех, кто не является нами. Защитники убивают друг друга. Читайте.

Лучше Всех Спрятанный начал читать.

По ту сторону непробиваемой стены танцевали миллионы голограммных кукольников. Лучше Всех Спрятанный должен был постоянно ощущать, что находится среди себе подобных.

— …если основу договора составляет чрезмерный риск… Основу договора?

Луис усмехнулся и пожал плечами

— …чрезмерный ущерб… нарушение всех этических норм… Основа договора?

Защитник подумал и продолжил:

— Лучше Всех Спрятанный, вы связываете себя аналогичным образом?

Кукольник возмущенно засвистел.

— Ты говоришь о рабстве! Как ты сможешь расплатиться со мной? Платой за работу Луиса Ву станет *его собственная жизнь*. Я согласен, и точка.

Луис не мог больше сдерживаться.

— Кто ты?

— Мне не нужно имя. Называй, как хочешь.

— К какой расе ты относишься?

— К вампирам.

— Ты что, разыгрываешь меня?

— Нет.

Луис почувствовал, что близок к обмороку.

Ему пришлось встать, чтобы дотянуться до медицинского комплекта Тилы Браун, встроенного в верхнюю часть грузовой пластины. Скрипя зубами от боли, Луис засунул туда свою раздутую правую руку.

Боли как не бывало! На заданные компьютером вопросы Луис ответил. Да, он хочет бодрствовать. Нет, он не может пополнить запасы медикаментов… слишком длинный список.

Правая рука больше не беспокоила, а посвежевшая голова позволяла сложить из кусочков объективную картину. Он сам вызвался защищать… не так ли? Защитник сам связал себя с Луисом, на тех же основаниях. Что касается кукольника, тот был сам себе защитником, исходя из контракта.

До него доносился разговор, но Луис ничего не понимал: слова, казалось, влетали и тут же

вылетали из его ушей.

— Требуется больше… захватчики… вне Арки.

— Бьюсь об заклад, что это корабли Патриархии и ОНВС, — сказал Луис. Политические реалии, вот сущность происходящего. В отчете Объединенным Нациям он описал Кольцо. Чмии рассказал Патриарху. А что знали остальные организаторы о Кольце? А Флот Миров, тоже?

— Так плохо разработанный, так плохо защищенный? — мелодично пропел кукольник. — Это не наши!

— Это опасно? — спросил Защитник.

Кукольник считал, что это угрожающе опасно. Голова Луиса распухала от лекарств, он почти не осознавал происходившего и тем более не мог участвовать в разговоре.

— Но они могут отказаться от своих планов?

— Нет. Я могу показать убежище их межзвездных транспортных кораблей. Они не будут участвовать в нападении. Даже с помощью ваших сверхмощных лазеров не добраться до самых отдаленных объектов. Военные корабли не используют гиперпространственные двигатели.

— Покажите их.

— Из моей кабины.

Луис внутренне рассмеялся. Трансферный

диск незаметно скользнул к кабине Лучше Всех Спрятанного, не давая возможности чужим проникнуть туда. Кукольник находился за непроницаемой стеной. Где вероятность, что узловатый человек позволит ему *это!*

Вампир — Защитник. Луис заставил себя спросить:

— Что ты ешь?

— Овощную кашу. Не бойся, я не пробовал крови уже двадцать восемь фаланов, так что не опасен для тебя.

— Ладно, — закрывая глаза, ответил Луис и услышал:

— Лучше Всех Спрятанный, тебе придется нарушить контракт и показать мне все кораблизахватчики.

Ответом послужил мелодичный свист, плавно перешедший в низкие обертоны. Распахнув глаза, Луис ухватил окончание танца, который затем сменился вращавшейся в трех измерениях звездной картой.

Система выглядела бы пустой, если бы не Кольцо и тень от него. Цветовые блики сияли вдали от Арки, и множество мельчайших искр роилось ближе к ней. Луис не мог оценить движение по приборной шкале, но создавалось впечатление,

что точки окружают систему в определенном порядке.

— Мне надо вернуться к Арке, чтобы ее защищать, — заявил узловатый. — Ты тоже.

— Но карты есть только в самой Игле! — испуганно воскликнул кукольник.

— Пошли. Теперь я увидел их.

Луис остался один, и картина сразу изменилась. В капитанской каюте имелась трехмерная диаграмма некоторых видов…

Довольно. Луис закрыл глаза.

Опустив голову и держа руку в медицинском комплекте, Луис дремал, просыпаясь время от времени, когда терял равновесие.

За стеной, отделявшей корму, находился практически пустой док с тех пор, когда Тила сожгла спускаемый аппарат. Он никак не мог вспомнить, что еще там было, кроме этого. Конечно, защитные костюмы и множество трансферных дисков. Наверняка за одиннадцать лет Лучше Всех Спрятанный внес определенные изменения.

Пересечение линий и точек, двигавшихся за передней стеной, напоминало муравьиные гнезда, рассматриваемые глубинным радаром. Зрелище дразнило его, заставляя размышлять. Точки… здесь, здесь и здесь. Те две связаны, эти

три тоже, а вот эти образовали цепочку. На большом расстоянии одна из десяти проецировалась в две. Поверхностные очертания на заднем плане напоминали карту.

Лучше Всех Спрятанный должен быть показать ему хоть что-нибудь.

Когда давление в камере увеличилось, Луис вытащил руку и, пошатываясь, отправился в туалет. У него явно появились проблемы со здоровьем. Выпив немного воды, Луис левой рукой, впервые за одиннадцать лет, съел Императорский салат. Самую большую порцию, какую можно было найти!

Опухоль на руке спала, кости были на месте. *Трансферные диски!*

Сразу заработало подсознание. Ну, конечно же, на этой карте Лучше Всех Спрятанный отметил места расположения трансферных дисков. Часть разбросана по миллионам кубических миль Ремонтного центра. Четыре в самой Игле. Лишь один снаружи. В Городе ткачей должно быть два диска: один для транспортировки, а другой для водорода.

Гадая над мотивами кукольника, оставившего ему карту, Луис начал изучать ее, фиксируя в памяти…

При появлении жилистого человека, державшего что-то в руке, голограмма с танцующими кукольниками исчезла. Защитник пристально смотрел на Луиса. Воздух дрожал от звуков, издаваемых духовыми инструментами. Должно быть, реакция была неудовлетворительной, потому что он убрал принесенный предмет. Осмотрев Луиса, как обычный доктор, вынес вердикт.

— Скоро все заживет.

— Моя кухонная стена может предложить не только пищу, но и кровь, — имея свое представление о вампирах, сказал Луис.

— Хочешь попробовать?

— Нет, я же не вампир. К тому же Лучше Всех Спрятанный должно быть перезаписал кухонную программу. Хотя нет, подожди, давай попробуем.

На кухонной стене Луиса появилась виртуальная клавиатура для Языка Героев, состоявшая из точек и запятых. Луис немного знал этот язык, он пробежался по обширному меню. Кухня Чудесной Земли — не надо. Кухня Фафнир? Ничего не говорящее название. Попробуем Морскую жизнь. Мясо, напитки, большое разнообразие. Ищем: *мясо /напитки.* Четыре варианта. В трех — различные супы со шримом, и шрим в листьях.

В раздаточном окне появился шар, заполнен-

ный красной тягучей на вид жидкостью. Прежде чем Луис попытался что-либо сообразить, Защитник схватил его железной рукой за челюсть.

— Пей.

Луис послушно открыл рот, и в него влили изрядную порцию красной жидкости. Вкус был незнаком, а вот запах известен. Кое-как Луис проглотил ее.

Глядя на Луиса, Защитник выпил остальное.

— Ты удивляешь меня. Зачем ты сделал для меня кровь?

За одиннадцать прошедших лет Луис питался тем, что мог поймать, или тем незнакомым, что предлагалось ему гоминидами.

— Я не привередлив.

— Это точно.

На самом деле, и вкус и запах показались Луису тошнотворными.

— Вернемся к контракту, согласно которому я должен действовать в ваших интересах. *Вы* нарушаете контракт, заставив выпить человеческую кровь.

— Ваш медицинский комплект закончился, не так ли? Надевайте скафандр и идите за мной.

— Скафандр. Куда мы пойдем?

Ответа не последовало.

Указывая через прозрачную стенку, Луис усмехнулся.

— Кзин и я будем готовы перебраться из этого корабля в спускаемый аппарат. Я могу сделать это только с помощью трансферного диска. Лучше Всех Спрятанный содержал нас, как заключенных.

— У вас что, не было контракта?

— Тогда не было.

— Я умею пользоваться трансферным диском. Иди сюда.

Встав коленями на диск, жилистый с помощью деревянных инструментов поднял край диска. Луис не понял, как это произошло, поскольку пальцы Защитника двигались с удивительной быстротой. Мерцающая схема диска появилась в кающе Лучше Всех Спрятанного. Защитник отрегулировал диск и толкнул на него Луиса.

Кабина вышедшего из строя спускаемого аппарата была практически пустой. В ней находились костюмы для людей, кзинов и кукольников. Сквозь прозрачные стены воздушных шлюзов виднелся туннель, проходивший через трехмерные мили магмы — здесь ничего не изменилось со времен войны с Тилой Браун.

Луис скользнул взглядом по стеллажам с ору-

жием, но не стал подходить к ним. Он расстегнул плотно прилегавший к телу скафандр, чувствуя, как боль вновь подступает к нему.

Защитник, догадавшись о его состоянии, снял болевой синдром, приспособив галстук-жгут, который он накладывал кзину, в виде повязки. Затем застегнул скафандр, привинтил шлем и включил воздушный фильтр на спине. Спустя минуту скафандр соответствовал фигуре Луиса.

Защитник контролировал работу грузового диска, а Луис начал проверку по списку. *Воздушное течение, воздушный обмен, СОг* и объем водяного пара…

Глава 20. Рассказ Брэма

Восстановительный Центр Метеорной Защиты, 2892 г. н. э.

Карта Марса располагалась на сорок миль выше уровня Великого Океана, с северной полярной проекцией в масштабе один к одному, поэтому с нее не поступало сигналов на нижнюю часть Кольца.

Перед Луисом простиралось огромное темное внутреннее пространство Центра, в котором он никогда не был. Взгляд перебегал с одного предмета на другой. Легкие кресла с клавиатурами; эллипсоидная стена, оборудованная дисплеем высотой тридцать футов. Свет падал только с панорамного экрана, нависавшего подобно небу.

В системе Кольца не было планет и астероидов. Инженеры должны были очистить окружающее Кольцо пространство или использовать находившиеся в нем небесные тела в качестве строительного материала. На темном фоне четко вырисовывалась кромка Кольца. Ярко сияли звезды и четыре зеленых кружка — курсора.

— Я нашел еще четыре, — Лучше Всех Спря-

танный стоял у стены, на которой размещались всевозможные переключатели и шкалы.

Теперь Луису стало ясно, где он находится: он видел эту голографическую схему одиннадцать лет назад, когда Лучше Всех Спрятанный управлял Метеорной Защитой.

Должно быть, в здешнем воздухе есть споры дерева жизни.

Через всю необъятную ширину помещения протянулась неподвижная тень, напоминавшая человеческий скелет, застывший в атакующей позе.

— Я тебе сейчас нужен? — закончив проверку, спросил Луис у жилистого.

— Нет. Лучше Всех Спрятанный, покажи мне.

Никакой белтер не вытащил бы человека в вакуум, предварительно не проверив его скафандр, это могло закончиться смертельным исходом. Может, Защитник с одного взгляда определил надежность скафандра? Проверил ли защитник свое снаряжение? Луис терялся в догадках.

Лучше Всех Спрятанный управлял одной из грузовых пластин; его головы стремительно метались по пульту управления, он даже поднялся на ярд. Корабль кзинов, столетней давности, с усовершенствованным гипердвигателем, близкий

по форме к сферическому, оранжевого цвета в черных точках и запятых, взмыл с жужжанием.

Изображение уменьшалось, перемещалось, увеличивалось. Следующий корабль напоминал длинный рычаг с пузырьком на конце — с такой модификацией Луис еще не сталкивался.

Тем временем на постоянно менявшемся экране возникло изображение серо-черного объекта, похожего на картофелину, видимую сквозь дымку.

— Инженеры Кольца оставили только наиболее отдаленные кометы, — начал объяснять Лучше Всех Спрятанный. — Слишком много разрушать…

— Запас воздуха, — прервал жилистый. — Восстановить воздух, потерянный над краем стены.

— …Да. Теперь обратите внимание…

Мигающий зеленый кружок отметил кратер на протокомете. Появилось увеличенное, несколько смазанное изображение сооружения во льдах.

— А это что за сооружение?

— Не знаю. Так всегда выглядели горные проекты. Но здесь…

Появилось небольшое аэрокосмическое судно с короткими крыльями.

— Это корабль Объединенных Наций, сделан-

ный расой Луиса.

Луис наконец закончил проведение контрольных проверок. Итак, скафандр поможет сохранить жизнь в течение недель, а может, и месяцев.

— Очень хорошо. Позволь-ка мне, — сказал Защитник. Там, где рты кукольника не могли справиться, весьма кстати оказались его проворные руки. Высветился второй экран с затемненным изображением солнца. Прошло несколько минут. Светлый факел начал подниматься, вращаясь в магнитных полях.

— Вы собираетесь уничтожить их. Я готов.

— Они на моей территории. Прибыли, как захватчики.

— Так же, как и мы.

— Да. Ты здоров?

Луис покрутил подвязанной рукой.

— Абсолютно. Что ты сделал?

— Мы вывели из строя шесть транспортных кораблей и флот из тридцати двух спускаемых аппаратов. Они находились ближе всего к солнцу и были крайне уязвимы. Последний корабль удален настолько, что нам ничего не остается, как только злиться. Я склоняюсь к тому, чтобы пренебречь аппаратурой кометы. Нам надо толь-

ко растопить лед. Корабль Внешних я нашел на одной из самых отдаленных комет…

— Защитник, ты сбивал Внешних?

— Лучше Всех Спрятанный не советовал этого делать.

— Хорошо. Они очень хрупкие, но сделаны настолько технологично, что нам не под силу это даже просто описать. В сущности, они хотят, чтобы у нас ничего не было, а все, что нужно им, они могут купить. Поэтому нет никакого смысла причинять Внешним вред.

— Они тебе нравятся?

Странный вопрос!

— Да, — ответил Луис.

— Что они делают здесь?

Луис пожал плечами насколько это позволял скафандр.

— Думаю, что Внешних разбирает любопытство.

Солнечный факел продолжал подниматься.

— Следи за мной и поправляй, — ловкие пальцы жилистого затанцевали над стеной.

— Правильно, — понаблюдав, ответил Лучше Всех Спрятанный.

Все выглядело чересчур спокойно. Факел постепенно принимал четкую форму. Воздействие от

сверхтеплового лазера должно было распространиться минутами раньше, чем исчезнет факел.

Луис не признавал такого понятия, как спасение в последнюю минуту. Вообще-то он не был связан какими-либо обязательствами с Объединенными Нациями или ОНВС. И в его обязанности не входило защищать корабли кзинов. Сейчас его больше всего интересовала собственная жизнь.

— Я указал также контрольную станцию. Она моя, — сказал Лучше Всех Спрятанный. — Консерваторы ее никогда бы не пропустили.

— Правильно. Защитник, я склоняюсь к тому, чтобы дать тебе имя «Дракула», поскольку он был прототипом вампиров.

— Называй, как хочешь.

— Хотя нет. Это слишком банально. Ты — Защитник, впервые в истории вампиров. Давай назовем тебя «Брэм». Говори, что от меня требуется?

— Я хочу лучшей участи для моей расы. Вампиры сталкиваются с тройной угрозой, причем включая лично вас. — Говоря это, жилистый внимательно следил за лицом Луиса. — Мне бы не хотелось, чтобы на вампиров обращалось слишком много внимания. А *вы* не хотите, чтобы наша раса увеличивалась. На Кольце должно

быть сотни разновидностей вампиров.

— Вот как. Где же они живут?

Не обращая внимания на тон Луиса, Брэм сказал:

— Луис, не я создал Альянс Теневого гнезда.

— Согласен.

— Как получилось, что Кольцо наводнили вампиры?

— Это запутанная история, но почему я должен ее рассказывать?

Луис не считал себя вправе принуждать Брэма раскрывать тайны.

— Это твое право. Сначала реши, что ты хочешь. А уж потом, если мы можем помочь, реши, что нам , необходимо знать, чтобы правильно действовать.

— Ты хранишь свои секреты. Почему я должен рассказывать о своих? В любом случае, ты вынужден повиноваться.

— Вы сбиваете корабли, но предположим, вы промахнетесь? У вас не будет способа узнать об их дальнейших действиях. У вас под рукой только трое чужестранцев: я, кзин и кукольник. Вы рассчитываете наблюдать за нами и экстраполировать, как это делают захватчики. Но если мы ничего не будем знать, то не сможем правильно

среагировать.

Светящийся факел оторвался от солнца по дуге, и начал уменьшаться.

— Лучше Всех Спрятанный?

— Выступ практически на месте.

— Вы завершили маневр?

— Уничтожать все четыре источника?

— Оставьте комету. Луис, как вы сможете правильно отреагировать, если знаете, что находитесь под наблюдением?

— Прими к сведению, что когда за мной наблюдают, я, в свою очередь, тоже наблюдаю. Кто ты такой, Брэм? Каким образом вампир попал в Центр ремонта?

— Я нанес на карту свой путь. — Луис ждал продолжения. — Луис, ты видел, как вели себя гуманоиды, когда пили топливо, изготовленное машинными людьми?

— Я сам это делал.

— А вот я никогда. Теперь представь, что ты начал пить топливо с молоком матери. Через десятки фаланов в вас впервые проснулись энергия и честолюбие. Я родился… Я *сформировался* семь тысяч двести фаланов тому назад. Десятки трупов свалили на меня, трупы моей расы. И среди них какой-то странный, весь в бугорках. Я тоже был в

бугорках, бесполый, холодный и голодный, раненый, но я постигал вселенную, подобно тому, как разгадывают сложную головоломку. Трое других, проснувшись, тоже изменились, как и я.

— Ты заманил Защитника в ловушку? Но ведь вампиры не обладают разумом.

— Его заманили в ловушку, чтобы сделать слугой.

— Сделать с помощью?.. Продолжай.

— Город располагался на вертикальном утесе на огромных сваях. Я родился в тени утеса. Мы все время были голодные. Мы чувствовали запах добычи, но, когда пытались карабкаться по склону, железные оковы причиняли ужасную боль. Транспортные корабли летали туда и обратно. После остановки производства в городе начался голод. Мы, вампиры, только и знали что питаться отбросами и сточной водой. Те, кто питался отбросами, погибали, а те, кто выжил отчасти благодаря крови мертвых, начали голодать.

Много позже подняли железное ограждение, и по склону скатились огромные коробки. Мы пытались открыть их. Женщина-воин танцевала рядом с космическими аппаратами и убивала всех, кто шел, стоял или проходил мимо. Она не слышала нашей мольбы…

— Мольбы?

— Она обладала иммунитетом против нашего запаха и игнорировала язык тела. Ярость овладела нами. Мы никогда не видели Защитника и были глупы, рассержены и голодны.

В конце концов, нам удалось взять кровь, которую она не растратила в бою, и мы вполне утолили голод, чтобы пить кровь павших в бою сородичей. После чего все уснули так, как будто умерли. Когда я проснулся, то был уже другим. И я помнил об этом.

Многие из нас в тот день отведали крови Защитника. Многие умерли во сне. А четверо проснулись защитниками. Я узнал свою любимую супругу по запаху.

— Разве вампиры моногамны?

— Не понял?

— Ты сказал «супруга».

— Нет, Луис. Гоминид, не имеющий запаха, является жертвой. Я пил из ее вены во время занятия РИШАТРА. Ее запах принадлежал женщине моей расы и предохранял ее. Но мы *голодали,* Луис, я и она, и что я мог ей сказать?..

Луис был поражен, с каким жаром Брэм рассказал свою историю. Можно представить, что творилось у него внутри. Были ли у него такие

внимательные слушатели?

— Мы с Анне хранили молчание о наших отношениях. Конечно, после того как мы проснулись другими, мы *уже* не занимались ришатрой, но помнили, что можем полагаться друг на друга.

Луис вздрогнул от нахлынувших воспоминаний. Вампир, атаковавший его двенадцать лет назад, сверхъестественно соблазнительный с нежными чертами лица и пышными пепельно-золотистыми волосами, напоминал ангела в период половой охоты.

Лучше Всех Спрятанный внимательно слушал: одна голова была обращена к Брэму, а другая действовала за пультом управления.

— Продолжай.

— Нас было четверо исследователей и десять производителей настолько молодых, что они не подверглись изменению. Я по памяти сделал карты нашего пути. Город имел форму треугольника, основанием служила внешняя сторона горы, с точкой опоры на огромных сваях, поднимавшихся вверх и образовывавших башню. Мы вышибали двери и разбивали окна, но в городе только гуманоиды были заключены в башне. Когда наши производители были накормлены и голод несколько отступил, мы почувствовали

запах. Два Защитника жили над тайником с желтыми корнями. Тебе известны такие корни?

— Знаю, это «дерево жизни».

— Мы, я и Анне, увидели его сущность. Теперь это была наша кровь. Без этого мы бы пропали. Мы убили…

— Кровь сделала тебя Защитником.

— Очевидно, — согласился Брэм.

— Вирус. Изменяющий гены вирус находится в корне дерева жизни. И в крови Защитников.

Право же, Луис нашел это весьма забавным. *Вампиры приобретают бессмертие, напившись крови бессмертных!*

Но его нисколько не забавляло находиться во власти вампира-Защитника.

Факел уже вытянулся в космосе на десятки миллионов миль от солнца. Одна голова Лучше Всех Спрятанного была поднята и внимательно слушала рассказ, а другая управляла грузовой пластиной.

— Как ты попал в Центр ремонта? — опять спросил Луис.

— Корней хватало на сто фаланов. Надо было найти источник или умереть, когда они иссякнут. Мы выбрали холодный климат, потому что там можно было спрятать под одеждой нашу

сущность. Заплатив налоги, мы купили землю, и, в конечном итоге, получили доступ к городской библиотеке Людей Дельты. Там мы узнали немного о восстановлении сооружений ниже Карты Марса.

Мы добрались до Великого Океана и пересекли его в надувных шарах — только так можно двигаться над поверхностью Карты Марса. Я предпочел бы твой скафандр. Тем не менее мы остались живы.

— И вы не уничтожали друг друга?

— Нет. Вампир — Защитник от рождения — умен, не связан никакими предрассудками, прежними чувствами, обязательствами. Если гуманоид не может выбрать Защитника из своей расы, то лучшим выбором должен стать вампир.

Вы поубиваете друг друга из-за последнего корня дерева жизни. Луис не произнес фразу вслух, поскольку не был в этом уверен.

— Ты нашел главного Защитника. Как? Почему вы сражались?

— Чтобы выяснить, кто будет лучше охранять Арку и всю нижнюю территорию.

— Его положение было выгоднее, правда? Целые расы развивались и исчезали при нем, но цивилизации процветали до тех пор…

— А победили мы с Анне. — Брэм отвернулся от Луиса. — Какие произошли изменения, Лучше Всех Спрятанный?

— Я запустил Метеорную защиту по трем направлениям. Два часа мы ничего не увидим; Перед инсталляцией кометы в течение третьего часа можно будет наблюдать и воздействовать на происходящее. У них есть время на перемещения, но кто сможет уклониться от светового луча?

— Ваше мнение?

— Мои люди предпочитают добиваться цели, предоставляя другим расам право на самостоятельность, — ответил Лучше Всех Спрятанный.

— Луис Ву?

— Один раз начав, вы не можете остановиться. Вы атаковали два военных флота, а если считать Флот Миров, то три. Политические структуры стареют и умирают, Брэм, но информация никогда не бывает лишней. Память хорошая штука. До тех пор, пока есть протоны, кто-нибудь обязательно будет проверять защищенность Кольца.

Брэм вытащил из кармана какой-то музыкальный деревянный инструмент — больше флейты, на котором он уже раньше играл. Звук был глубоким, широким, с барабанным боем, который кончики пальцев вампира извлекали из полости

предмета. Несмотря на раздражение Луиса, звуки действовали успокаивающе.

Дождавшись окончания печальных звуков, Луис сказал:

— Тебе необходимо наблюдение за метеорами в плоскости Кольца. Правда, я не знаю, как это сделать. Солнечная Метеорная Защита не может вести огонь по объектам, скрывающимся под основанием Кольца.

— Пошли, Лучше Всех Спрятанный. Мы вернемся позже, чтобы посмотреть, кто от нас спасется.

Рука жилистого, напоминавшая горстку шариков, с силой сжала здоровое запястье Луиса. Он обнаружил, что быстро сам собой двигается, а после толчка Брэма оказался на трансферном диске.

Они свободно попали в грузовое помещение «Иглы».

Брэм помог Луису снять скафандр, вывернув его наизнанку, оберегшая поврежденную руку, затем отвел его на другой диск, который доставил их в каюту экипажа. Луис не мог противостоять ему: слишком сильным оказался его спутник.

Опустившись на колени перед пустой стеной, Защитник сказал:

— Кукольник работал здесь, чтобы призвать

образы в свое помещение. Давай посмотрим, насколько хорошо будет наблюдать за ним.

Появилась диаграмма: карта трансферных дисков; следом — изображение Города ткачей.

Кукольник пришел им на помощь: отсек спускаемого аппарата, потом каюта экипажа.

— Лучше Всех Спрятанный, разбуди кзина, — остановил его Брэм. — Позже я хочу рассмотреть то место на краю стены, где работали защитники. Направь туда зонд.

Лучше Всех Спрятанный мельком взглянул на показания приборов, расположенных в крышке «автодока», что-то там потрогал и отодвинулся, когда крышка поднялась. Кзин, казалось, был готов сразиться с армией.

Жилистый успел вооружиться флеймером и многофункциональным ножом (когда он только успел?) и изучающе смотрел на Помощника.

— Ты будешь заключать со мной договор на тех же основаниях, что и Луис Ву?

Кзин повернулся к Луису.

— Я должен это сделать?

— Да.

— Я согласен на такой договор.

— Вылезай из «дока».

Теперь настала очередь Луиса воспользоваться

его услугами.

Лучше Всех Спрятанный был чем-то занят. Цветные точки кода и радужные дуги кружились и перемещались в каюте капитана, реагируя на музыку кукольника.

— Зонд! — вскрикнул он, внезапно внося диссонанс в мелодию.

— Объясни, — потребовал Брэм.

— Смотри! Трансферный диск отходит от зонда. Подожди. — Кукольник ударился о стену. Изображение от частично погруженного в воду зонда превратилось в изображение от «глаза паутины» со стороны утеса. — Там! Смотрите туда!

Телепередающее устройство, установленное на боковой стенке зонда, лежало теперь на берегу реки рядом с Домом Консула.

— Теперь никому не удастся скрыться, — констатировал Луис. — Маленький диск в носовой части с фильтром для тяжелого водорода на месте?

— Да, — проверив, ответил Лучше Всех Спрятанный.

— Льщу себя надеждой, что кто-то хочет, чтобы я вернулся обратно.

— Грабеж!

— Оставь. Следует, наверное, принести зонд

сюда и установить на другой диск. Помощник, пусть Лучше Всех Спрятанный прочтет тебе договор. Не наноси вред этим людям, и разбудите меня, когда «док» закончит свои манипуляции. На кухонной стене есть еда для кзина, которая подходит и Брэму. Все будет нормально?

— Да.

— Замечательно! — Не испытывая не малейшего волнения, Луис улегся в «автодок», напоминавший по форме гроб. Крышка закрылась.

Глава 21. Уроки физики

Станция Воздушных Трансферных Саней. 2893 г. н. э.

Они ехали по песку, что разумеется не было хорошо для двигателя. И прежде чем они наткнулись на Песочных людей, пришлось несколько дней сильно поголодать.

Песочные люди кутались в одеяния пастельных тонов. Группы из двенадцати небольших животных не только тянули их фургоны, но служили еще и в качестве пищи. И Красные пастухи, и машинные люди обрадовались совершенно одинаково.

Они преподнесли в дар Песочным людям одежду, которую захватили из Теневого гнезда, и те, в свою очередь, убили двух животных для предстоящего пира. Во время совместной трапезы велись бесконечные разговоры о том, кто в чем искусен. Торговым языком владел только Каркер, поэтому беседа нуждалась в переводе. Но не РИШАТРА — достаточно было языка жестов. Без одеяний Песочные люди оказались маленькими, такими же, как глинеры, с широкими туловищами и

тонкими руками и ногами.

В яркий полдень следующего дня они отправились осмотреть жилища Песочных людей. Старая дорога, наполовину засыпанная песком, поднималась к оси платформы. Три клинообразные плоскости, скошенные к центру под углом сто двадцать градусов, свободно парили в воздухе. Центральная часть представляла собой настоящий лес швартовочных столбов, металлических перекладин, блоков и такелажа. На этом сооружении размещались постройки под крышами, наподобие пристроек к основному зданию. Внизу по оси проходил глубокий водоем с чистой водой на дне.

На одной из широких площадок между домами Песочные люди приготовили все к погребению умерших сотни мумифицированных тел, среди которых было несколько сравнительно недавних покойников.

— Точно, как говорил Каркер, — отметила Сабарокейреш. — Варвия, Каркер рассказывал тебе?..

— Он рассказывал мне, как найти Кричащую Деревню. Песочные люди не едят крикунов, но нам стоит попробовать.

— Вы догадались?

— А что, есть выбор? Если вращаться относи-

тельно места захоронения…

Варвия покружилась в другую сторону, и снова посмотрела. Гладкая равнина переходила в беспорядочно теснившиеся холмики. Похоже на миниатюрное изображение разрушавшегося города.

— Мы не будем будить гулов, — решила Сабарокейреш.

Они оставили фургон на кладбищенских холмах, и отправились в Кричащую Деревню.

Варвия видела еще более удивительные места, но это тоже было достаточно странным.

Что-то наподобие наполовину растаявшего города, построенного людьми ростом с фут. Сотни прямоугольных холмов, в каждом из которых имелась дверь, стояли на плоской равнине. Все двери были обращены наружу от центра города.

Армия высыпала наружу и заняла удобную позицию, заметив приближение чужаков.

Варвия подумала, что, судя по их размерам, это не более чем дневная порция еды. У них были грубые лица, и выскочили они сначала на четырех конечностях. Потом выпрямились, демонстрируя нестандартной величины руки, больше подходящие для копания, чем для драки, и закричали. Высокий тон звука ударил Варвию по ушам.

— Палки? — предложила Форн. Теггер недовольно проворчал:

— Если мы только перейдем вброд и начнем избивать их, они начнут роиться вокруг. Там, где мы оставили Фургон, я видел веревки. Не найдется ли там сети?

Охрана опять заняла позицию по защите деревни. Барок и Теггер бросили сеть. Она была из прочной ткани и предназначалась для подъема груза. Красные и машинные люди побежали, волоча ее за собой, и останавливаясь только за тем, чтобы смахивать с себя наиболее назойливых. Нескольких охранников удалось захватить, а остальные вернулись обратно.

Всего поймали четырех больших крикунов.

Прежде чем тень пересекла Солнце, добыча была готова. Сразу же появились Ночные люди: очевидно, их привлек запах пищи. Варвия и Теггер вползли в грузовой отсек и улеглись спать.

— Большинство из них мумифицированы, — рассказывал Арфист. — По большей части, они умерли старыми. Судя по всему, у Песочных людей здоровый образ жизни.

Солнце было уже слишком ярким для Ночных людей, и они сели под навес, в то время как

остальные ловили первые его лучи, с нетерпением ожидая утро, чтобы согреться.

— Здесь мы с вами прощаемся.

Варвия с Теггером понимали, что когда-то это должно было наступить.

— Мы благодарны за долгий путь вместе с нами, — сказала Варвия Сабарокейреш. — Все это выглядело странно: Красные пастухи, управлявшие круизером машинных людей. Ваши планы изменились?

— Мы возвращаемся: а по дороге будем приобретать знания, учить племена, через которые пройдет наш путь, изготавливать горючее, — Барок сжал руки дочери. — И когда мы, в конце концов, опять придем к машинным людям, принесенных нами подарков хватит на то, чтобы составить приданое Форн.

— Хочу еще поблагодарить за уроки, — осторожно проговорил Теггер.

Развратно улыбаясь, девочка благосклонно посмотрела на него.

— Тебя было легко учить! — И мельком взглянув на отца: — О, были вещи, о которых мы никогда не говорили…

— Ухаживание.

— Да. Помню ухаживание. У большинства го-

минидов это целый ритуал. Даже не пытайтесь угадать, как *это* происходит. Вы чувствуете необыкновенный комфорт. Вы можете вспомнить ухаживание?

— Немного, — ответила Варвия.

— У нас это не заняло много времени, — сказал Теггер. — Я посчитал других гоминидов стеснительными или холодными.

— Ммм, да…

— Времени мало, — жестко сказала Горюющая труба. — Нам надо поднять фургон. Барок, Форн, вы поможете нам, прежде чем уйти?

— Конечно. Что вы хотите делать?

— Фургон должен быть закреплен на конце платформы по правому борту корабля.

— Песочные люди живут в *корабле!*

Это была одна из трех длинных парящих платформ. Теггер мог бы использовать его для закрытого танцевального зала, помещения для проведения турниров, стрельб… У него была прозрачная крыша, плоский пол, и он был в пять раз больше колесной базы круизера. Здоровые алюминиевые петли, такие же большие, как его торс, были вставлены в двери.

Они поставили космический корабль в центр платформы. Арфист и Горюющая труба наблюда-

ли из-под навеса за тем, как сквозь петли продели канаты и обернули вокруг железного дома, протянув через блоки. Казалось, что нет такой силы ниже Арки, которая может сдвинуть фургон.

Они провозились до середины дня. Барок и Форн попытались ускорить процесс, чтобы поскорее уехать.

— Вам понадобится еда. Давайте закоптим несколько животных, — предложил Теггер.

— Согласен. И хочу кое-что вам показать. — Барок повел их к своей находке. Неглубокий поддон длиной в три человеческих роста и шириной в два с веревками, протянутыми от отверстий к углам. Барок легко приподнял его.

— Блестяще! Ты сможешь тянуть его, как на буксире!

— Да, но сначала…

Сначала — сети. Они загребли кое-кого из охраны, свернули сеть и отбросили ее в сторону. Вчетвером ухватившись за край поддона, погруженного в рыхлый, грязный песок, они толкали и раскачивали его до тех пор, пока поддон не поднялся вместе с частью Кричащей Деревни. Нести надо было всего тридцать шагов, а затем с помощью шкивов и веревок поддон подняли вверх, на кладбище. Остаток пути до кормы кос-

мического корабля поддон проделал по рельсам.

Крикунов, барахтавшихся в сети, вытащили, убили, почистили и закоптили, машинные люди выпили столько воды, сколько смогли выдержать их животы, и, не дожидаясь полуночи, ушли.

— По правде говоря, мы думали, что вы еще раньше уйдете от нас, — говорил Теггер, пока Ночные люди проверяли проделанную работу.

Вглядываясь в сумерки, еще можно было увидеть маленькие тени Форанауедли и Сабарокареша.

— Красные пастухи много путешествуют, — начала объяснять Варвия. — Расстояние в двадцать дней ходьбы для нас пустяк. Где бы мы ни появлялась, нас всегда догоняют слухи и вопросы. Харпер, мы постепенно превращаемся в болтунов. Надо двигаться дальше. Лучше, не задавая вопросов, действовать.

— В двадцати днях ходьбы мы занимались РИШАТРА с машинными людьми, и с людьми Засушливой Земли, с Песочными людьми.

Варвия никогда не забывала о своем более обширном опыте, но никто, даже Арфист, никогда не упоминал об этом. Он и сейчас лишь усмехнулся.

— Кто угодно, только не гулы. Разборчивые!

Варвия потупила глаза. Как и Теггер, она занялась бы РИШАТРА. Но только не с гулом.

— Мы действуем, не используя мускусный запах вампира, — сказал Теггер. — Некое беспокойство в нас, во мне…

— В нас, — уверенно произнесла Варвия. — Мы пара, и не можем быть долго друг без друга. Я не сомневаюсь, что мы можем вернуться к нашей привычке…

— Но мы должны быть вдали от слухов, что Красные пастухи занимаются РИШАТРА со всеми, кто встречается на их пути. Империю машинных людей мы практически оставили позади себя. Немного дальше… А вы, как далеко вы направляетесь? — поинтересовался Теггер.

— О, достаточно далеко, чтобы до вас не дошли слухи, — ядовито усмехнулся Арфист.

Горюющая труба, широко шагая, обошла вокруг фургона.

— Это работа Барока? Он постарался. Теггер, Варвия, мы направляемся к краю стены. Если хотите, мы можем высадить вас на следующей остановке, а если хотите, то можете отправиться с нами, а потом вернуться назад.

Теггер скептически рассмеялся.

— Ты умрешь от старости, прежде, чем достиг-

ните края стены.

— Значит, на следующей остановке, — согласился Арфист.

Горюющая труба что-то сердито прочирикала-просвистела. Арфист рассмеялся и прочирикал в ответ, просвистев непристойные комментарии сквозь зубы.

— Горюющая труба хочет быть с вами. Она думает, что мы должны путешествовать с людьми, которые могут смотреть на дневной свет.

— Но мы должны находиться вне территории машинных людей.

— Покинете нас, когда захотите. Но подумайте! Мы делаем серьезное дело: поднимаемся на Сливные Горы и еще дальше. Красные пастухи не делали ничего столь значительного. Вам будет что рассказать по возвращении, и вы забудете разговоры о РИШАТРА.

Пустыня тем временем осталась позади.

— Что мы проезжаем?

— Это создано Строителем. Я только слышал о них. Ни один из Ночных людей не будет использовать воздушные сани без крайней необходимости, у нас имеются на это инструкции.

— Как далеко это тянется?

Нараставший звук напоминал шум ветра, до-

носившийся сквозь каменную стену.

— Через пять дней мы должны быть ниже Сливных Гор.

— Но это невозможно.

— Так мне говорили. Так что первая остановка только через три дня.

— Я боюсь. — Глаза Варвии начали уставать.

— Варвия, эти линии находятся под землей и, нарисованные с учетом перспективы, напоминают соты, которые поднимают и передвигают создания Строителя. Мы можем сделать остановку, только когда они сойдутся вместе.

— Три дня, — повторила Горюющая труба. Вдалеке пустыню пересекал караван гоминидов с животными, но они двигались настолько быстро, что Варвия даже не поняла, что это было за племя. Воздушные сани разгонялись все быстрее и быстрее.

Внутри царил запах гулов и ужасный шум. Страх придал большую страстность занятию любовью, во время которого Варвия начисто забыла, где находится. Правда, после она услышала шум движения, но голос Теггера, донесшийся из темноты, заглушил этот звук.

— На что был похож Каркер?

— Сильный. Странно держался, имел необыч-

ную форму.

— Здесь?..

— Нет, не здесь. Он был, можно сказать, весь широк: широкие бедра, плечи, толстый живот. Как и все люди здесь. Он очень энергично говорил, стараясь повысить уровень знания торгового языка.

— Он только говорил?

Варвия захихикала.

— Мы занимались РИШАТРА. Для него это было впервые. Представляешь, Теггер, я была его учителем!

— Ты говорила ему…

— Конечно. Единственная женщина, которая занималась с ним РИШАТРА, Красный пастух. Должна сказать, ему очень нравилось. Кто бы еще делал это с ним?

— Хен, нет, Ханширв. Уверен, что правильно произношу ее имя. Ростом почти с меня. — Варвия на это рассмеялась, и Теггер продолжил. — Она была вдовой вождя, примерно моего возраста. Разговаривать мы, конечно, не могли, но пытались заниматься РИШАТРА в темноте. И ничего не получилось, поскольку мы не могли обмениваться жестами, и пришлось заниматься РИШАТРА при свете Арки.

— Интересно, Ночные люди наблюдали за нами?

— Мне тоже хотелось бы это знать.

Шуршащий звук сверхъестественной скорости отзывался в их ушах и сердцах, но они все-таки задремали. Когда обозначился контур двери, Варвия спросила:

— Ты голоден?

— Да. Ты выйдешь?

— Нет.

Дверь приотворилась, впуская еле волочивших ноги гулов, и снова закрылась.

— Мы благополучно двигаемся вперед, — сказал Арфист, и Теггер услышал одновременно облегчение и усталость в его голосе. — Варвия, Теггер, вы в порядке?

— Напуганы.

— Разве никто не должен управлять кораблем? — Не обращая внимания на слова Варвии, спросил Теггер.

— Воздушные сани двигаются по линиям, спрятанным в скрите. Ничего не может случиться.

— Если воздушные сани собьются с пути, мы погибнем так быстро, что не успеем ничего понять.

— Вы привыкнете.

— Почему ты так думаешь?

— Давайте спать, — под ворчание Арфиста, предложила Горюющая труба.

Пахло РИШАТРА. Варвия опять прижалась к своему мужчине и старалась не думать о запахе гулов, голоде и вибрации. Но не выдержала и, потянувшись, встала.

— Пойду поищу еду. Принести тебе что-нибудь?

— Да.

Облака остались далеко позади; наступил яркий день. Убегавшая назад земля притягивала глаза Варвии. Она спрыгнула вниз на площадку и двинулась по песку, пристально глядя под ноги. Ни одного крикуна! Обнаружив вход в жилище, пошевелила в нем палочкой — выскочил толстый крикун. Свернув ему шею, Варвия жадно проглотила добычу.

Теперь внизу был сплошной лес. Верхушки гигантских деревьев, сходившиеся и пропадавшие за воздушными санями, были далеко внизу. Головокружительное движение вызывало у Варвии тошноту. Обойдя грузовой поддон, она пошевелила палочкой в другом отверстии. И едва крикун выскочил, схватила его и засунула в карман.

Варвия только собралась шагнуть на борт, как услышала, что кто-то зовет ее по имени. Крикун

вырвался и убежал. Варвия отпрыгнула назад, держа наготове палку. Голос не Теггера, Гулы спят…

Палуба была пустой. Тот, кто ее позвал, должен быть на борту. Или под ним? Там было темно.

— Покажись!

— Варвия, я Шепот.

Шепот!

— Теггер называет тебя дорожным духом. Он думает, что вообразил тебя.

— Я не буду опять разговаривать с Теггером. Варвия, надеюсь, что ты не проболтаешься обо мне Теггеру и Ночным людям. Меня могли убить, и Арка может упасть, если кто-нибудь увидит меня.

— Теггер говорил, что тебя нельзя увидеть. Шепот? Почему же ты заговорил со мной?

— Можно с тобой побеседовать?

— Я бы предпочла находиться внутри.

— Знаю. Варвия, мы перемещаемся со скоростью меньше скорости света. Это, вообще-то, не слишком быстро. Если объект извне сталкивается с Кольцом, то его скорость в триста раз больше, а энергия больше в девять тысяч раз.

— В самом деле.

Варвия была потрясена. Думала ли она, что

скорость света моментальна?

— Свет движется гораздо быстрее звука. Ты это и сама знаешь. Сначала молния, и только потом гром.

Ей даже не пришло в голову сомневаться в словах Шепота. Тот, кто говорил это, действительно должен был знать, о чем она говорила.

— Почему нельзя двигаться быстрее звука? Мы что, тогда не сможем слышать друг друга?

— Это скорость звука в воздухе. Если мы двигаемся в воздухе, звук движется вместе с нами.

— Ааа.

— Не бойся, воздушные сани двигаются в определенном направлении, а потом мягко приземлятся.

— Почему вы мне это рассказываете? — опять спросила Варвия.

— Ты не будешь бояться, если поймешь, что происходит. Конечно, может случиться всякое, но только не с воздушными санями. Они движутся по невидимому углублению с использованием принципа магнитных полей. Они не могут сбиться с пути.

— Принципа чего?..

— Я объясню тебе, что такое магнетизм, гравитация, инерция. Инерция — сила, которая тянет

тебя в сторону, противоположную движению Кольца, в то время как гравитация не дает тебе двинуться к солнцу…

— А правда то, что говорят Ночные люди? Будто бы Арка — это кольцо?

— Да. Гравитация является для тебя практически незаметной силой, но именно она удерживает солнце, позволяя ему светить. Магниты дают возможность управлять солнечной поверхностью, защищая Арку от падающих извне предметов. Я смогу рассказать тебе больше, если ты придешь днем.

– *Почему?*

— Вы с Теггером напуганы. Если ты понимаешь, что здесь происходит, твой страх уйдет. А если ты не будешь бояться, то и Теггер перестанет испытывать страх.

— Теггер, — Варвия оглянулась по сторонам. — Теггер, должно быть, страдает от голода. — Не находя пойманного крикуна, она отправилась опять к их жилищам, глядя под ноги в поисках добычи. Близко к скорости звука: сколько же это в днях ходьбы?

Выскочившего крикуна, после того как она пошевелила палкой в отверстии, Варвия спрятала в одежде и поднялась в помещение. Но голос

больше не остановил ее.

Глава 22. Сеть (ловушка)

Горячая Исследовательская Игла. 2893 г. н. э.

…Гроб!

Луис попытался откинуть крышку. Крышка не поддалась. Тогда он согнул ноги в коленях, затем резко двинул их вверх и так несколько раз, пока крышка не приоткрылась. Вывалившись на пол, несколько раз перевернулся и сел на корточки. Интересно, что происходило, пока он пребывал в этой коробке?

Самым странным в его пробуждении были ощущения.

В двадцатилетнем возрасте Луис и десяток его приятелей изучали древние боевые искусства. Некоторые бросили занятия довольно скоро, Луис поиграл-поборолся десять месяцев. Потом выдохся, и вот, по прошествии двух сотен лет…

У него не было ощущения, какое бывает после сна или по окончании операции. Скорее это напоминало ощущение воина, изучившего у-шу и знающего, что может победить. Энергия переполняла Луиса, и кровь была насыщена адреналином.

Здорово! Подать их сюда!

Движение! Он повернулся вокруг, но схватил руками пустоту.

За передней стеной, так далеко, что деталей было не разглядеть, с двух сторон каменистой, пересеченной местности были видны проблесковые огни. Игла, должно быть, двигалась, как сверхзвуковой космический корабль над уровнем земли. Изображение было направлено к капитанской каюте…

Только картина. Ни один из этих огромных утесов не собирался превращать его в желе. Черные базальтовые стены по сторонам и отсек спускаемого аппарата позади Луиса были абсолютно неподвижны.

В кубрике экипажа, расположенном впереди по правому борту, Луис толкнул какой-то предмет, оказавшийся каменным кубиком. Прежде он никогда это здесь не видел. Грубо обработанный гранитный кубик высотой до колен Луиса выглядел вполне безобидно.

Вокруг никого не было.

Луис понял, почему Брэм оставил Помощника в состоянии комы, прежде чем занялся им. Пробудившись в одиночестве, кзин мог установить капканы и заграждения, или вынудить кухонную

и гардеробную системы создать оружие. А вот почему Брэм дал возможность ему проснуться одному, Луис понять не мог.

Что так долго изучал Защитник? Брэм обследовал его для… хмм? *Может, Брэм уже знал, что мне вполне можно доверять?*

Интересно, что теперь Лучше Всех Спрятанный попытается ему показать? Знает ли Защитник, какая аппаратура для передачи изображения есть у Лучше Всех Спрятанного?

Перед Луисом ровно струилось голографическое изображение. Огромные, напоминающие сосновые, леса на дальнем плане, мертвые горы впереди, кучи облаков: все это казалось бесконечно далеким.

Камера «глаза паутины», установленная гулом на круизере, теперь находилась на чем-то летающем. Корабль парил на высоте не более двухсот футов над землей. Скорость? Меньше скорости звука — интересно, кто из гоминидов мог двигаться с такой скоростью? Большая часть гоминидов Кольца умерла, если бы путешествовала вне пределов своей экологической зоны.

Сколько у него времени, чтобы начать действовать? Луис, засунутый в ящик размером с бунгало, находящийся на глубине в несколько

миль в холодной лаве, едва ли мог считать себя свободным. Трансферные диски доставят его только туда, где уже будут поджидать боссы. Луис понимал, что он исполнитель, а не разработчик; так хорошая собака пытается угадать желание хозяина. Его переполняло ощущение молодости, но он ничего не мог *делать*.

Сядь, приказал он сам себе. *Расслабься. Отвлекись. На еду?*

Меню в кухне показало подписанную кзинами картинку: некоторые виды морской жизни. Что-то чужеземное. И больше ничего. Вернулся в исходное положение и набрал: обмен веществ человека, Солнце, Земля, добавил кофе с молоком, и все это назвал завтраком. Теперь надо подождать…

Использование трансферного диска лишает его право выбора.

Проверяя, трансферный диск…

Он приподнял диск за край, вспомнив, как это проделал Брэм.

Некая абстракция сменила мерцающий пейзаж: диаграмма сетевого графика трансферного диска. Добавились еще звенья. Некоторые сетки соединились в одну. Каюты экипажа и капитана были полностью изолированы, и появилось

несколько других пар. Лучше Всех Спрятанный для большего комфорта поступился некоторой секретностью. Должно быть, это заставил его сделать Брэм.

Расстояние на диаграмме измерялось при помощи логарифмической шкалы. Изображение было вполне достаточным для того, чтобы отличить кубрики от кабины спускаемого аппарата. Через весь Центр ремонта проходили мерцающие точки. Луис различил Город ткачей, на расстоянии сотен тысяч миль. Одна точка, со стороны правого борта Иглы, располагалась почти на краю стены на расстоянии пятисот тысяч миль или больше. Самая удаленная точка была, вероятно, на расстоянии, составлявшем третью часть окружности Кольца: сотни миллионов миль.

Наиболее яркие строки обозначают открытые в данный момент звенья. Если он правильно читает… открыты участки от кают экипажа Иглы до отсека спускаемого аппарата Иглы и до дальней точки на Великом Океане. Брэм должен исследовать.

Взял ли он Лучше Всех Спрятанного? Или оставил его в каюте?

Зная ответы на эти вопросы, подумал Луис, можно было бы с точностью оценить степень

доверительности между Брэмом и кукольником. В своей каюте, отделенной стенкой «Дженерал Продактс» от врагов, Лучше Всех Спрятанный практически неуязвим. Отгородившись от помощников, он должен испытывать дискомфорт…

Звонок! Французский тост с кленовым сиропом и кофе с молоком. Быстро перекусив, Луис попробовал использовать вилку для управления трансферным диском. Зубцы погнулись и сломались.

Луис набрал *Земля, Япония, ассорти сашими. Хаши* напоминали дерево, имелись даже волокна. Луис расщепил одну вдоль волокна. Получилась палочка с заостренным концом, которой он попытался привести в движение трансферный диск.

Одни линии гасли, другие загорались; какие-то звенья открывались, другие закрывались.

Перемещая движок, Луис потерял изображение. Вернув движок в позицию, при котором мерцание перешло в устойчивое яркое изображение, Луис увидел, что система запрашивает инструкции.

Он продолжил игру. Теперь у него появился изогнутый круг с семью яркими полосами, виртуальные часы, за спиной звучала фантастическая музыка. Ему не был понятен музыкальный язык

кукольника, показания с часов Флота Мира также были недоступны, но зато он видел, как можно пришвартоваться. Если Луис правильно читает, то схема должна направить его к отсеку спускаемого аппарата, затем к Городу ткачей, чтобы увидеть происшедшие там изменения.

Надеть скафандр и, кроме того, понюхать дерево жизни, прежде, чем заходить в комнату Метеорной Защиты! Не снимать скафандра при подлете к поверхности Карты Марса, а оттуда к самой отдаленной точке диаграммы, которая похоже располагается на краю стены. Оттуда к мистической точке на берегу Великого Океана и обратно к Игле.

Что еще? У него не больше пяти минут на то, чтобы найти что-нибудь интересное.

Луис установил плату на трансферный диск: ничего не произошло.

Ничего странного: край диска был поднят. Луис толчком опустил его вниз, и сразу появилась плата. Схема замигала. Он дернулся от внезапного движения. Сливные горы у края стены, похожие на декорации были недалеко, по масштабам Кольца, в каких-то нескольких десятках сотен миль.

Луис думал о тех вопросах, на которые хотел

получить ответы, если бы имел доступ к компьютеру корабля. Позже надо будет поинтересоваться у Лучше Всех Спрятанного. Он *должен* вспомнить все, что знает о Защитниках. *Где была эта плата?*

Занятия йогой научили Луиса сдерживать нетерпение. Насколько крепок причал?

Через сорок пять минут плата не вернулась обратно. Его компаньоны, вероятно, были в одной из этих точек, были, и Помощник мог схватить плату.

Дальняя точка на диаграмме слегка перемещалась. Двести миллионов миль вверх по Арке, как показывает логарифмическая шкала — эта точка, похожая на межзвездную лодку, медленно двигалась со скоростью сотен миль в секунду.

Это, конечно же, был исследовательский зонд. Теперь им надо установить на нем трансферный Диск и вывести его на орбиту вокруг края стены. Что же касается платы, то она должна сгореть, словно метеор.

Луис остановил диск, чтобы осуществить проверку. Вернув все в исходное положение, он, ругался и разговаривал сам с собой, стараясь не замечать звуки оркестра.

— Это надо вернуть на место, затем звено…

Почему нет? О, черт, *черное* означает *выключено.* Теперь попробуем это…

Прошел час с того момента, как Луис оторвался от компаньонов с Иглы. Он полностью отрезал их от Центра ремонта. Это соответствовало началу войны и разрыву контракта.

Какими будут их действия?

Смех застрял в горле у Луиса: слишком хорошо он знал кукольников. Лучше Всех Спрятанный мог внедрить дополнительное средство контроля хирургическим путем. И, разумеется, мог стерпеть его мошенничество, но видеть гнев Брэма Луису не хотелось.

Космический корабль летел над водой. Горы теперь находились слева, медленно дрейфуя в направлении движения Кольца. Платформа должна повернуться… повернуться на шестьдесят градусов. Медленная ухмылка разлилась по лицу Луиса.

Следующая свехпроводимая сетка!

Суперпроводящий кабель лежал в качестве подложки в основании Кольца, образовывая шестиугольники, достигавшие в поперечнике пятидесяти сотен миль; они формировали магнитные поля, с помощью которых можно было управлять солнечными неровностями. Очевид-

но, круизер управлялся с помощью магнитного подвеса, причем какие-то части обрабатывались Строителями Городов, и были такими же старыми, как само Кольцо.

Знал ли об этом Лучше Всех Спрятанный?

Какова цена риска?

Луис ступил на диск.

В отсеке спускаемого аппарата были три скафандра: один Лучше Всех Спрятанного, запасной Чмии и комплект, предназначавшийся Луису. Луис проверил наличие скафандра, пояса, шлема и воздушного пакета. Теперь можно идти в Город ткачей.

Луис споткнулся, потерял равновесие и уронил все, что нес. Смущенный, он осторожно посмотрел по сторонам.

Середина дня. Трансферный диск, накренившись, находился на грязном берегу речки. Никого не было видно, но Луис слышал детские голоса, хотя слов было не разобрать.

Наклонившись, чтобы обследовать диск, Луис услышал за спиной язвительный голос.

— Привет! Какой ты расы?

— Я из расы Людей Шара. Кидада?

— Да. Луис Ву? — Старая ткачиха неуверенно вглядывалась в Луиса.

— Кидада, сколько времени прошло с тех пор, как я расстался с вами?

— Луис, ты помолодел!

— Да. — Ему было неуютно под пристальным взглядом Кикады. — Я находился в долгом сне. У ткачей все в порядке?

— Мы процветаем. Торговля идет хорошо. Гости приходят и уходят. Савур заболела и умерла много дней назад. С тех пор небо сделало двадцать два оборота…

– *Савур?*

— Только ребенок гулов видел, как ты пропал той ночью вместе с некоторыми волосатыми созданиями из легенды. Да, умерла Савур и двое детей. Я тоже скоро умру. Некоторые гости приносят болезни, которые поражают других, но не их самих.

— Я надеялся поговорить с ней.

— Она бы смогла ответить?

— Да. Савур очень помогала мне советами.

— После того, как ты исчез, она рассказывала мне о твоих проблемах.

— Я решил их. Надеюсь, что решил. Теперь новая проблема: я попал в рабство.

— Попал в рабство. Через десять фаланов ты сам освободишься. — Кикада выглядела усталой.

Только теперь Луис понял, как много он хотел рассказать Савур. Если у него есть время, надо остаться, чтобы помянуть умерших.

Время. Небо сделало двадцать два оборота… два дополнительных фалана. Сто шестьдесят пять из тридцатичасовых дней Кольца. Они покинули его больше половины земного года тому назад!

— Кидада, кто перемещал наш трансферный диск?

— Не знаю, что ты имеешь в виду. Это? Он был здесь в то утро, когда вы ушли. С тех пор он тут и лежит.

Луис увидел грязный край диска с большими отпечатками пальцев и следами от ногтей. Какие-то гуманоиды, но не ткачи, с маленькими руками…

Гулы. Мог бы сразу догадаться. Хорошо, что прилетел днем: Ночные люди не будут знать, где он побывал.

Луис надел скафандр.

— Передавай привет детям от меня.

Полная темнота.

Луис включил лампу на шлеме и осветил комнату Метеорной Защиты. Погасшие экраны. Единственный источник света, лампа на шлеме, выхватила из темноты поджидающий Луиса ске-

лет. Эти кости были собраны здесь для изучения. Они не крепились друг к другу, а поддерживались благодаря каркасу из тонких металлических прутьев. Луис потрогал череп: кости, покрытые слоем песка и пыли, оказались абсолютно гладкими. Правое бедро, левое плечо и локоть были разбиты, и кусочки валялись отдельно.

Скелет был на десять дюймов ниже Луиса Ву. Кости прекрасно сохранились: неправдоподобно тонкие ребра, пальцы практически отсутствовали. От времени скелет запылился, но не подвергся эрозии. А вот суставы распухли, да и вообще все сочленения увеличились и раздулись. В массивной челюсти не было зубов.

Защитник.

Он мог умереть, разбившись при падении, или во время сражения.

Пак происходили откуда-то из центра галактики. Их колония на Земле вымерла, испытывая недостаток в дереве жизни, но производители Пак осели в Африке и Азии. В музее их кости назывались *homohabilis.* Итак, перед ним был Защитник племени Пак из Смитсоновского Института. Несколько веков тому назад его откопали в пустыне на Марсе. Луис видел его голографическое изображение в курсе Основной Биологии.

Луис подумал, что это создание могло быть обезображенным Паком, — но, пожалуй, челюсть слишком массивна да к тому же сломана. Туловище слишком Длинное…

Одним словом, он не был полностью ни Паком, ни гулом. Луис мог приблизительно предположить, когда он умер, но вот когда родился? Защитники могли долго жить.

Самый старый из греческих богов, Кронус, убивал собственных детей до тех пор, пока кто-то из них не сбежал и убил его самого. Тогда можно назвать его Крокусом.

Стая вампиров могла убить оставленного слугу Кронуса.

Брэм и Анне?!

Должно быть, Брэм с Анне преследовали его потом многие годы. Годы, века, тысячелетия? Производители Пак, прародители людей и вампиров — все они были охотниками, прежде чем покинуть центр галактики.

Старый Кронус мог несерьезно относиться к защите вампиров. Кроме того, вампиры были тупыми животными с вызывающей отвращение половой жизнью и диетой, а Кронус занимался суперинтеллектуальной деятельностью и вообще не отвлекался на секс.

Повреждения правого бедра, левой руки и плеча, и трещина в челюсти были получены в момент смерти. Но Луис нашел и множество старых, залеченных ран. Перелом позвоночника Кронус заработал намного раньше, чем умер. Интересно, восстановились ли нервные окончания спины?

Что-то еще странное было в спине… Луис никак не мог понять, пока не рассмотрел череп. Выпуклый лоб, вернее, лобная кость, была глаже, моложе, чем остальные кости черепа. Зубчатый ряд на челюсти, напоминающий сточенные зубы, относился к новообразованиям, как, впрочем, и позвоночник, прошедший этап восстановления. ,

Абсолютно ясно, что если бы Кронус выиграл последнее сражение, то опять смог бы восстановиться.

Думаю, что все это является следствием убийства. Я знаю убийцу, но мне не хватает деталей, нюансов для передачи дела в суд. Почему Брэм сложил кости вместе? Враг был мертв, мстить некому…

Или Брэм с Анне опасались других, подобных Кронусу?

За спиной стоящего скелета в тени лежала куча всяких приспособлений. Некоторые вещи были явно разложены для осмотра, какие-то пришли

в негодность. Создавалось впечатление, что вампир в гневе убрался отсюда.

Посмотрим… Нож из старого металла, покрытый ржавчиной, узкий, длиной в один фут. Два ножа, сделанные из рога, каждый из которых не больше указательного пальца. Шесть метательных ножей из камня, практически идентичных. И, наконец, тонкая рейка из прочного металлического сплава, заостренная с двух концов.

А эта куча хлама в пыли была когда-то деревянными башмаками с крепкими ремешками. Причудливый арбалет с десятком стрел, причем все разные. Маленькая коробочка… зажигалка? Луис попробовал, но не смог высечь пламя. Куча бумаги или пергамента: карты?

Немного в стороне стоял телескоп… как бы телескоп, прекрасно сделанный и отполированный. Амвот и рабочие инструменты. Пемза, маленькие ножики… Брэм и (а, может, или) Анне открыли мастерскую, где с точностью воспроизвели телескоп Кронуса.

Твердый черный кусок размером с кулак. Луис понюхал: сушеное мясо? За сотню лет до этого дня… но ведь у вяленого мяса всегда был запах и вкус с душком. Может, гул любит именно такое. Когда же умер Кронус? *Спрашивать?*

Спрашивая, Луис узнал бы больше… но он будет изучать то, что выберет для обучения Брэм. Времени осталось все меньше и меньше.

— Верь мне, — похлопав по «плечу» Кронуса, Луис быстро убрался.

Потеряв зрение при выходе, Луис Ву потерял равновесие.

Крепко зажмурив глаза, он бился в конвульсиях, как морской анемон. Потом ухватился за край сильно наклоненного трансферного диска, скользившего под ним в футе или в двух. Удержаться удалось!

Луис осмотрел диск: фоточувствительное фронтальное стекло покрылось серым налетом, острый край Погнулся и сжался.

Карта Марса не была очень *хорошей* картой.

В темно-голубом небе были видны сотни оттенков красного, и солнце, слишком яркое для Марса.

Вероятно, для марсиан это не имело значения. Они жили, защищенные от солнечного света песком, как в вязкой жидкости. Противостоять гравитации Кольца им тоже, вероятно, помогал песок.

Луис надеялся оказаться на Монс Олимпус, и, кажется, попал туда. Это был долгий путь наверх.

Трансферный диск, задержавшись недалеко от вершины конусоидальной кучи пыли с углом наклона в сорок пять градусов, был готов продолжить скольжение.

О чем думал Лучше Всех Спрятанный, сооружая здесь эту кучу?

Да, правильно. Марсиане. Они поставили ловушку.

Диск скользил быстрее, потеряв устойчивость. Это была долгая дорога вниз. Мили! Пыль, должно быть, двигалась вместе с господствующими ветрами… стратосферными ветрами Великого Океана. Еще один изъян Карты Мира.

Луис распластался на диске, превратившемся в сани и резко набиравшем скорость. Крепко ухватившись пальцами рук за край, он попробовал проделать то же самое пальцами ног. Неожиданно на его пути возникла монолитная скала. Луис сделал попытку отвернуть влево. Безрезультатно!

Жуткий удар.

Теперь он был где-то в другом месте.

Падая в черную пустоту и отчаянно крича, Луис еще крепче (казалось бы, больше некуда!) сжал пальцы.

Я закрепился! Закрепился! Закрепился! — обо-

рвав собственный безобразный визг, понял Луис. Он прилип к ступенчатому диску, присоединившемуся к предмету, напоминавшему изящно вытянутую сигару: исследовательскому зонду кукольников.

Все: и трансферный диск, и корпус зонда — ослепительно сияли, оставляя за собой свет. Отпустив сжатые пальцы, Луис наконец-то смог расслабиться, подвигать руками и плечами.

Кольцо дрейфовало ниже, и Луис мог рассмотреть все в деталях: реки, напоминавшие ползущих змей; подводные ландшафты; прямые, черные линии, которые могли быть скоростными дорогами машинных людей.

Безжалостное солнце пыталось поджарить Луиса. Тоже мне проблема! Имеется скафандр. А вот ночь может принести огромные неприятности.

Луис находился на уровне вершины края стены. Смотрел вниз на полуконусоидальные Сливные Горы и реки, бегущие от основания гор. Тысяча миль! Далеко впереди виднелся схематично обозначенный тонкими линиями длинный двойной конус.

Похоже на реактивный самолет, а явно различимая пара тороидов, по мнению Луиса, относилась к прямоточному реактивному двига-

телю Баззарда. Они казались крошечными из-за огромного расстояния и напоминали осу с ее тонкой талией. Двигатель Кольца был сделан из такой тончайшей проволоки, что постепенно начал пропадать из поля зрения, двигаясь в потоке солнечного ветра.

За двести прошедших лет Луис не испытывал большего страха, чем сейчас.

Зонд, двигавшийся по инерции, находился в состоянии покоя, в то время как ниже Кольцо вращалось со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду.

Должна быть запасная система. Я взял .один диск из звена, но должен быть еще резервный. Я не понимаю языка программирования Лучше Всех Спрятанного. Что я еще натворил?

Если это та плата, то тогда все просто. Плата, должно быть, дрейфует где-то далеко от диска. Просто в этом диапазоне диски находятся в циклическом движении.

Тепло, еще теплее…

Диск ударился о фронтальное стекло. Через несколько секунд Луис был уже в безопасности на борту Иглы. Он чувствовал, что не в форме: глаза слипались сами собой.

Огромная когтистая лапа легла на плечо Луиса

Ву и развернула к себе.

Глава 23. Урок бега

«Скрытый Патриарх». 2893 г. н. э.

Кзин толкнул дрожавшего, задыхавшегося Луиса к своим ногам. Помощник не мог разговаривать с Луисом, пока тот был в шлеме: это обстоятельство было сейчас как нельзя кстати.

Итак, он оказался на борту «Скрытого Патриарха».

Луис Ву оставил судно длиной в милю на реке Шенти. Что оно, черт побери, делает здесь?

Помощник пытался что-то ему сказать. Черт побери, Луис в сердцах сорвал шлем.

— Я рыскал по палубе, и вот неожиданность! Это твой гостинец, Луис? Консервированная рыба?

Луис держал тарелку с сашими.

— Он был в вакууме.

— Луис, от тебя пахнет страхом.

Что я здесь делаю?

Если удастся уговорить Аколите молчать, то… Защитник, должно быть, изучал язык тела Кзина в течение земных полугода. Кзин не может теперь что-нибудь скрыть от него.

Вместо этого, снимая шлем и воздушный пакет и расстегивая молнии, Луис сказал:

— Мертвые могли почувствовать мой страх. Я решил, что разобрался с управлением диска. Вранье! Да, марсиане заманили нас в смертельную ловушку. Они чуть было не захватили меня.

Наполовину лысая голова, принадлежащая подростку, появилась над люком. Строитель Городов. Глаза мальчика расширились от удивления, и он пропал из поля зрения.

— Марсиане?

— Подожди с этим. Мне надо сжечь некоторую энергию. Умеешь бегать? — снимая скафандр, спросил Луис.

— Я обгонял отца даже после драки, — обиделся кзин.

— Тогда побежим наперегонки от кормы до носа.

Кзин взвыл. От этого неожиданного вопля мышцы Луиса сжались, он запутался в скафандре и упал. Великолепный боевой клич! Прошипев древнее проклятие, Луис освободился от скафандра, вскочил на ноги и побежал. Двигаясь значительно быстрее, Помощник был пока еще в поле зрения Луиса, но вот он исчез за поворотом.

Два года назад Луис жил на борту этого корабля.

Чувствуя полное одиночество, он тяжело пробежал целую милю.

— Луиииис!

Слабый незнакомый голос откуда-то сверху принадлежал устроившему гнездо на корме кукольнику.

— Привееет! — промычал Луис.

— Подожди!

— Не могу!

Тень опустилась и побежала рядом с Луисом.

— Не мешай. Мы соревнуемся.

— Я не понимаю.

— Это не проверка умственного развития.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно. Сбитым с толку. Живым! Лучше Всех Спрятанный… не использует… трансферный диск Олимпус.

— Почему?

— Марсиане… живы… и поставили ловушку, — делая глубокие вдохи и выдохи, объяснял Луис.

— Вдвоем можно разыграть следующее. Что если я уронил диск в море и начал потихоньку двигать воду к Монс Олимпус?

— Ты спрашиваешь меня? Ничего… не уничтожай. Может пригодиться… позже. По этой же причине… ты не уничтожаешь… кзинов!

— Приблизительно так, — признался кукольник. Одноглазая голова вытянулась вперед в направлении середины палубы, где маячило нечто оранжевое. Помощник!

— Луис, твое прибытие оказалось своевременным.

— Где Брэм?

— Готовит обед, — ответил кукольник, и головы кивнули друг другу. Обладает ли кукольник чувством юмора? Может, да, а может, нет. Кто знает.

— У Брэма весьма чувствительный нос.

— Как танцуется?

— Танец! Теперь продолжается без меня. Мне нет никакой пользы от твоего возвращения! У меня ни на что не хватает времени.

— Спасибо за откровенность.

Если Брэм полностью не доверяет Лучше Всех Спрятанному, то какой от этого выигрыш? Может, тогда Лучше Всех Спрятанный вернет ему жизнь.

Закончилась средняя палуба. Луис карабкался по лестницам и пробирался через коридоры. Он надеялся обогнать Помощника, но может случиться, что тот выпрыгнет на него из какой-нибудь ниши, что, конечно, нежелательно. Луис остановился, намереваясь мысленно представить

путь вокруг парка. В конце коридора он поднялся по ступенькам из твердой древесины на один пролет до начала стены, затем вдоль стены мимо зарослей больших желтых грибов-дождевиков с впечатляющими шипами и, наконец, спустился вниз на десять футов в грязь.

Это и был охотничий парк кзинов. В течение двух лет Луис и Строители Городов ухаживали здесь за растениями. Парк постепенно превратился в непроходимую чащу. Когда-нибудь они должны будут сделать пастбище для скота, но сейчас Луис не ожидал встретить животных, а вот Помощник мог выскочить из каких-нибудь цитрусовых зарослей. Но он ни разу не увидел кзина.

Восемь огромных основных мачт и бесчисленное количество парусов, которые поднимались с помощью лебедок. Управлять лебедками мог только кзин. Или Защитник тоже? На конце фок-мачты располагалась «воронье гнездо». Тяжело дыша и ощущая собственные ноги, как вареные макаронины, Луис, внутренне чертыхнувшись, увидел, что кто-то поджидает его на носу. Минутой позже по очертаниям узнал Защитника.

— Я думаю, что ты победил, — слегка задыхаясь, проговорил Луис, обращаясь к стоящему, как

памятник, Брэму.

— Мы участвовали в соревнованиях?

Брэм не знал бы о незваном госте, если бы не мальчик — Строитель Городов, нашедший его в кухне, или он сам услышал тяжелые шаги на палубе над головой.

— Я должен во что бы то ни стало тренироваться.

Перед Луисом была горная цепь, не похожая на земную горную цепь. Конические горы, разные по величине, тянулись в обе стороны. Луис не мог оценить их размеров из-за отсутствия горизонта. Большинство гор были довольно высокими в зеленой мозаике и высоких, остроугольных снеговых шапках.

Значит, так, край высотой в тысячу миль. Двадцать или тридцать гор он мог различить, пять или шесть разделялись предгорьями, подходящими к краю стены, а вот две или три могли соперничать с Эверестом.

К носу медленно приближался Лучше Всех Спрятанный, за спиной маячило что-то оранжевое.

— Спасибо, Помощник. Мне это было действительно необходимо. У меня явно повысился адреналин во время этих игрищ.

— Сделай меня победителем, — отдуваясь, проговорил кзин, — а не хочешь, тогда убей.

— Ааа.

— Когда ты пробежал мимо меня?

— Может, в парке?

– *Но как?*

— Брэм, ты, должно быть, знаешь о бегающих охотниках?

— Я не знаю такого слова.

— Большинство охотников промахиваются в бегущую цель в восьми случаях из девяти, поэтому стараются выбрать самую медлительную добычу. Только некоторые виды едоков мяса выбирают добычу и преследуют ее до победного конца. Так делают волки. И люди.

Большие кошки не относятся к бегающим охотникам, как, впрочем, и кзины. Ваши предки усвоили, что они лучше выслеживают врага или находят его позже. Именно это заложено в вашем мозгу.

— Ты знал, что победишь.

— Да.

— А если бы мы бежали только до парка?

— Тогда бы ты победил.

— Спасибо за урок.

– *Тебе* спасибо. — Славная получилась фраза.

Интересно, кто его научил этому?

— Луис, — вывел из задумчивости голос Брэма. — Посмотри вокруг. Что скажешь?

— Впечатляет. Вся эта зелень от подножия гор до снеговых вершин! Но я не очень-то удивлен: удобрением для гор является вся грязь с морского дна.

— А что еще?

— Некоторые трубы перестали доставлять флуп. Это объясняет наличие низких гор. Мне видны реки, текущие от подножия гор. Эти горы будут являться источником землетрясений Кольца.

— Сложная среда?

— Полагаю. Брэм, мы видели это все пятьдесят фаланов назад. Ты видишь признаки жизни в горах?

— Да, когда-нибудь на карту нанесут расстояние от твоего мира до этих гор. Луис, я приготовил еду. Помощник, Лучше Всех Спрятанный, отведите его в столовую и все покажите.

Лучше Всех Спрятанный распылил «глаза паутины» на все четыре стены столовой. За одним окном, больше напоминавшим лужу пролитой воды, виднелся ряд темно-зеленых конусов в белых шапках. За вторым — край стены, медленно

дрейфовавшей назад В третьем окне были видны волосатые мужчины, с помощью веревок они тащили квадратную плату по направлению к Луису… к круизеру машинных людей и украденному «глазу паутины».

— Я оставил тебя шесть дней назад, — начал Лучше Всех Спрятанный, — чтобы посмотреть, когда ты проснешься.

— Что они делают?

— Они двигаются к краю стены наиболее доступным для них путем.

– *Но зачем?*

— Я не знаю, — ответил кзин, — может, Брэм знает. Пока ты болел, он отыскал твоих друзей Строителей Городов и посадил их на борт «Скрытого Патриарха». В течение дня они переместили корабль. Брэм изучает край стены.

— Зачем? — снова спросил Луис.

— Мы не знаем.

— Требуется замена реактивных двигателей, иначе сместится центр Кольца. Тот Защитник, который видит *это,* будет устанавливать двигатели на краю стены. Правильно?

— Теоретически правильно.

— Почему Брэм не там?

Кукольник издал короткий резкий звук, как

будто чихнул кларнет (если бы он умел чихать!).

— Если Защитники знали, что три расы совершили вторжение, а четвертая с орбиты наблюдает за результатами, они должны были бы роиться на Карте Марса.

— Дать им приличные телескопы? Нет, они имеют… Ах!

— Ах?

— Брэм тоже должен быть на краю стены: он же все готовит. Другие Защитники, если у них получится, уничтожат его.

— В таком случае, — глаза кукольника смотрели друг на друга, — у нас есть изображение части края стены. Мой зонд, двигаясь вдоль края стены, находится на солнечной орбите более фалана для съемки и регистрации всего происходящего. Мы сможем многое увидеть, — закончил Лучше Всех Спрятанный короткой трелью.

Все три изображения начали медленно увеличиваться.

С «вороньего гнезда» на носу «Скрытого Патриарха». Сливные Горы увеличивались до тех пор, пока только одна не оказалась в поле зрения. Бледно — и темно-зеленая трава и лес переходили в снежно-белую вершину. Самый пик был погружен в черный узел густого тумана. Грязь

с морского дна выливалась из сливной трубы с тысячимильной высоты.

С зонда. Край стены постепенно исчезал; Луису приходилось напрягать зрение, чтобы его рассмотреть.

С украденного «глаза паутины». Луис рассмеялся.

Холмистый пейзаж, виднеющийся за краем парящей на высоте двадцати футов платы крузера машинных Людей, напоминал тысячи спящих бегемотов. Чуть более тридцати людей, неизвестной Луису расы, тянули за веревки грузовую плиту. Мужчины были обернуты во что-то светлое, и больше из одежды на них ничего не было. Зато прямые черные волосы покрывали не только голову, но и спину, доходя до ягодиц. Вероятно, волосы спасали их от холода.

Они бегом поднимались к горному кряжу, под которым их ожидали тридцать волосатых женщин, их взволнованные крики подбадривали мужчин. Среди них маленькая краснокожая женщина, пытаясь руководить остальными, во всю размахивала руками.

Дорога становилась все круче, и мужчины больше не могли бежать. Когда они приблизились к вершине, женщины ухватились за веревки и

начали тянуть вместе с мужчинами. Это было настолько смешно, что Луис начал задыхаться.

Часть женщин тянула за веревки, а остальные бежали сзади. У женщин, как отметил Луис, были такие же сильные ноги, как у мужчин. Они поднялись на гребень и, пытаясь снизить скорость, начали спускаться вниз. Точка обзора двигалась все быстрее и быстрее над землей. Наконец, все бегуны исчезли. Холмистая местность превратилась в горную, и Луис осознал, что наблюдает за подножием Сливной Горы.

Помощник взвыл, что означало смех у кзинов.

— Я не считаю их разумными существами.

На увеличенном изображении с носа «Скрытого Патриарха» вместо пика Сливной Горы появились цветные точки и мигающие маяки.

Мигающие маяки?

— Гелиографы!

— Какой ты, оказывается, проницательный, Луис!

— Ребенок гул рассказывал мне об этом. Их империя поддерживает связь в Сливных Горах с помощью гелиографов. Вы можете себе представить, как они это делают? Ведь гулы не переносят дневного света. Ночью они видят мерцание от сохранивших дневной свет гор. Этого вполне

достаточно, но вот как они отправляют сигналы? Они должны покупать сообщения у местных жителей.

— Наверное, это также относится и к сделкам с людьми Сливной Горы. Держу пари, что они не используют РИШАТРА.

— Да им много и не надо. Мы видим только сверкание с части Сливных Гор. Несколько тысяч сообщений, посылаемых на поверхность, должно хватать для объединения всей империи.

— А что скажешь… вот об этих шарах?

Лучше Всех Спрятанный опять издал трель. Десятка два цветных точек дрейфовало на уровне ледяных вершин; основное же количество точек было в промежутках между горами.

— Это шары с горячим газом. Повсюду, где мы можем наблюдать, видны эти плавающие между горами точки.

— Как много изменений…

Харкабипаролин и Кавареcксеньяок вошли с блюдами плодов.

Лучше Всех Спрятанный засвистел, и стремительно летевший край стены и подножия гор замерли.

Строители Городов поставили подносы с коричневыми и желтыми корнями и миской с розовой

жидкостью на стол. Харкабипаролин устроилась на коленях у Луиса и стала внимательно изучать его лицо.

— Нам было одиноко.

Это было так естественно, как будто они знали друг друга давным-давно, и Луис просто вернулся домой.

— Вы не будете одиноки со мной.

— Нам сказали, чтобы мы привали***$nnn, — кивая в сторону кухни, пояснила женщина.

Они подчинялись Защитнику, и это тоже выглядело вполне естественно.

— О чем вы говорили?

— Время от времени он приходил и, озираясь, вносил изменения в наш курс или рассказывал нам о ветре и течениях, или о ловле и приготовлении рыбы или теплокровных, или ухаживал за садом. Он говорит, что мы недостаточно едим красного мяса.

— Это в нем говорят его предки.

— Луис, ты выглядишь так же молодо, как Кава. Может ты?..

— Только для Людей Шара, — перебил кукольник, — и кзинов Шара. Для исцеления местных гоминидов или местных кзинов, или других рас, тысячам представителей моего вида потребуется

целая жизнь на изучение и проверку.

Харкабипаролин сердито уставилась на кукольника и отвлеклась только на появление Кавареcксеньяока с Брэмом, вошедших с большим количеством тарелок.

На тарелках были шесть больших, необыкновенно безобразных глубоководных рыбин: две еще дергались, а остальные были поджарены вместе с какими-то незнакомыми растениями… овощами кзинов, а в миске оказались сырые овощи из охотничьего парка кзинов.

— Рыбья кровь? — заглядывая в одну из принесенных мисок, поинтересовался Луис.

— Кровь кита с протертыми овощами. Это мне долго не давалось. Ваша кухня просто изумительная находка для меня.

Наконец все сели. Кавареcксеньяок вышел и вернулся уже с двухлетней девочкой со светло-оранжевыми волосами. Луис не отнес бы ее к Строителям Города. Старшего мальчика не было видно.

Брэм очень хорошо все приготовил, хотя и несколько необычно. Ему следовало попробовать травы из охотничьего парка, поскольку они были основным диетическим компонентом Строителей Городов, их должно было быть в меру: ни в

избытке, но и не в недостатке.

— Сколько я проживу после этого? — поинтересовался Луис.

— Твое состояние ухудшится не раньше чем через фалан, — чинно пробуя рыбу, парировал Брэм.

Помощник уже разделался с сырой рыбой.

— Неужели ты настолько голоден? — удивился Луис.

— Прилично.

Луис рукой указал Харки на маленькую девочку, которая подползла к самому краю стола, поскользнулась, но смогла ухватиться пальцами за стол, как обезьянка.

Женщина Строитель Городов неожиданно спросила:

— Мы можем задержать Луиса на время?

Прежде чем ответить, Брэм обежал взглядом все лица, что-то обдумывая.

— До середины завтрашнего дня можете общаться между собой. Луис, нам скоро надо возвращаться на Иглу. До тех пор, пока мы не заберем зонд с края стены, нам больше нечего изучать. Лучше Всех Спрятанный, для этого разбудили Луиса?

— Конечно.

Брэм опять обвел всех взглядом.

— Я должен выяснить все про Сливные Горы и край стены, но так, чтобы Защитники не догадывались обо мне. Самое важное: где Защитники, сколько их, какой расы, их цели и задачи.

Не привлекая внимания (насколько это было возможно), я изучил все, что было в моих силах. Ворованный «глаз паутины» приближается к краю стены. Гулы отправились в это путешествие, чтобы показать нам *что-то.* Харкабипаролин и Кавареcксеньяок, вы продемонстрировали мне работу Сливной Горы издалека. А вы, являясь Людьми Шара, принесли мне записи, сделанные на одном из космодромов. Теперь я знаю о крае стены больше, чем думаю, узнал бы, далее находясь там. Скоро я покажу себя. Что вы посоветуете мне? Помощник?

— Те, кто видят зонд, думают, что это межзвездные захватчики. Тебе надо подготовиться к защите Центра ремонта…

— Да, но ведь зонд указывает на кукольника, а не на меня. А так — я готов. Лучше Всех Спрятанный?

Кукольник молчал.

СынЧмии пришел ко мне, как студент к преподавателю. Брэм делал все, чтобы поразить

его. Может, я уже лишился ученика? Какой мой следующий шаг?

— Харкабипаролин, что ты знаешь о Защитниках?

Она была учителем в городской библиотеке.

— Я помню рисунки доспехов, собранные в радиусе десятков тысяч дней ходьбы от нас. Они все были разные, для разных рас, но везде был шлем с гребнем. В старинных рассказах упоминались спасители и ужасные внешне разрушители, широкоплечие, с узловатыми коленями и локтями. Никто — ни мужчины, ни женщины не могли победить их в сражении или соблазнить. Брэм, ты хочешь слушать старые истории?

— Когда я знаю, что должен слушать, то слушаю и вникаю. Когда я спрашиваю: «Что я забыл?», то могу лишь надеяться услышать нечто полезное для себя. Луис?

Тот лишь пожал плечами.

Лучше Всех Спрятанный и Строители Городов с волнением следили за Брэмом, который поднял стул и придвинул его к странному сооружению, стоявшему в пустом углу. Трубы, металлические купола, проволока соединялись с деревянной основой — некий древний изыск в скульптуре, образ эстетического единения.

Установив предмет между коленями, Брэм перебирал струны…

— Вы разобрались с «Реквиемом» Моцарта?

Кукольник просвистел аккорды запрограммированной музыки, обращаясь к четвертому «глазу паутины». Глядя на сидевшую у него на коленях женщину, Луис выразительно поднял брови.

— Слушай, — удивив Луиса, шепнула Харкабипаролин.

Воздух внезапно разорвали мощные аккорды. Кзин неторопливо поднялся и вышел. Кукольник напевал аккомпанемент, но Брэм вел партию, не обращая на него внимания.

Это была *человеческая* музыка. Никакие чужеземные звуки не могли так воздействовать на центральную нервную систему. Луис почувствовал прилив оптимизма… божественную умиротворенность… желание что-то предпринять… энергию для завоевания или изменения мира.

Ты была права, подумал Луис, но не посмел даже шепнуть это на ухо женщине. Вместо этого он откинулся назад и полностью погрузился в музыку.

Когда замер последний звук, Луис с трудом пришел в себя.

— Считаю, что у нас получилось, — отодвигая в сторону оркестровую скульптуру, подвел итог Брэм. — Спасибо, Лучше Всех Спрятанный. Луис, ты можешь описать свои ощущения?

— Ошеломляющее чувство. Я, ах… нет, прости, Брэм, но словами это не передать.

— Может, использовать его в качестве дипломатического приема?

— …Если я что-нибудь в этом понимаю. Брэм, ты не думал о том, чтобы установить «глаз паутины» в кратере Кулака Бога?

— Зачем? А, чтобы направить его вниз.

— Ну-да, вниз, наружу, для получения изображения в плоскости Арки. Кулак Бога представляет из себя пустотелый конус с отверстием в вершине. Ты можешь сделать там крепость, если удастся зацепиться за материал, из которого сделана основа Кольца…

— Скрит.

— Ну да, скрит. Так вот, она будет размером с десятую часть Центра ремонта и хорошо спрятана.

— Защищать плоскость Арки изнутри Кулака Бога?

— Я уверен, что ты можешь шпионить оттуда. Защищать? — Луис поколебался. — Любой противник будет вынужден подумать об укрытии

в тени Кольца. Не уверен, что ты можешь оборонять его. Та же проблема встанет и с краем стены. Метеорная Защита не может вести огонь через скрит.

— Мы не можем разбивать нашу оборону. Я должен отдавать приказы защитникам края стены. Мы завтра установим зонд, — решил Брэм. — Луис, когда эта идея пришла тебе в голову?

— Внезапно, словно что-то щелкнуло внутри. Может быть, музыка так подействовала на меня — и мозг стал работать независимо, сам по себе.

— А больше ничего не скажешь?

— Я почти ничего не знаю о Защитниках. Скелет в комнате Метеорной защиты принадлежал Защитнику, не так ли?

— После того, как мы завтра установим зонд, я кое-что покажу тебе.

Круизер машинных людей, превратившийся теперь в сани, изменив направление, поднимался по склону зеленого холма. Луис увидел проблесковые огни на фоне снега. Это была империя Ночных людей.

Глава 24. Эти кости

Их швыряло от мутного дневного света к розоватому искусственному свету кабины спускаемого аппарата «Иглы»; оттуда к кают-компании экипажа и к промелькнувшему резкому солнечному свету на краю стены.

Брэм прибыл позже. Он установил свою оркестровую скульптуру, когда Луис уже сбросил скафандр и направился прямиком к раздаточному устройству в кухне.

— Когда уже произойдет стыковка?

Лучше Всех Спрятанный ответил звуками целого оркестра, и уравнения сами написалась в воздухе в виде символов интерспикера.

— Мы можем уже сейчас замедлиться до двух «же» и состыковаться за пятнадцать с половиной часов.

— Ты говорил, что зонд может держать десять «же».

— Я даю допуск на ошибку.

— Привод зонда является мощным источником рентгеновских лучей. Предоставим врагу минимум времени отследить его, подождем и снизим

скорость до десяти «же»,

— Под действием высокого давления сплавной привод делается более блестящим, а оттого и более заметным.

Брэм не принимал участия в разговоре.

— Подождите голосовать. Уменьшение до десяти «же» произойдет за шесть часов, стыковка займет более девяти часов. Могу я уйти к себе в каюту, чтобы поесть, принять душ, потанцевать и поспать?

При этих словах кзин сморщился, Луис затаил дыхание, а Брэм на какое-то время потерял дар речи.

— Ты можешь все это сделать здесь.

— Брэм, когда начнется торможение, я должен уйти в свою каюту. Позволь мне уйти сейчас.

— Покажи свою каюту.

Лучше Всех Спрятанный издал некое сочетание свиста со щебетанием. Край стены постепенно исчез, и они заглянули в каюту кукольника.

Декор помещения был выполнен в зеленых тонах — лес в холодную погоду. Не имеющая ни углов, ни каких-либо острых граней каюта освещалась желтым светом, постепенно переходящим в оранжевый. Все здесь: пол, стены, место для стола и для хранения вещей — имело

изогнутую форму.

— Ничего не трогай. — приказал Брэм. — Прими душ и ложись спать. Если собираешься танцевать, то делаешь это в одиночестве. — Кукольник только сердито фыркнул в ответ. — Если я увижу на голограмме Лучше Всех Спрятанного, то начинаю действовать. Вы же хотите, чтобы я чувствовал себя защищенным, не так ли? — Брэм поднялся с гранитного блока, повернулся вокруг и снова сел.

Лучше Всех Спрятанный шагнул в то место, где был гранит, и сразу оказался по ту сторону переборки. Как только он переместился, контуры каюты сразу изменились. Пол принял форму резервуара персикового цвета. Подобно растущему цветку он увеличивался до тех пор, пока не принял размеры ванны, используемой в лунных городах.

— Луис, — Брэм, должно быть, заметил восхищенный взгляд Луиса. — А чем ты собираешься меня сразить?

Луис сам был удивлен тем, что кукольник не собирается помогать ему: по-видимому, у Брэма было достаточно времени, чтобы запугать его.

— У меня ничего нет на прицеле, — стараясь не думать о происшедшем, ответил Луис. — Каюта

Лучше Всех Спрятанного, что она тебе напоминает?

— Скорее всего, утробу.

— Как тебе понравилась внутренняя часть этого животного?

— Мы что, играем в слова?

— Да нет, я поясню тебе сейчас. Женская особь кукольников не имеет чрева. Жертвенное животное так долго превращалось в симбионт, что кукольники думают о ней, как о женской особи, а это не так. Несс откладывает яйца. Загляни в его записи, Брэм, и увидишь, если он ведет досье на *роющих ос.*

— Роющие осы… У нас в запасе девять часов, чтобы ты мог просветить меня по поводу Защитников.

— Может, сходим посмотреть на кости?

— Лекцию!

— Их предком — производителем был Пак. Раса Пак эволюционировала на планете, расположенной в самом центре галактики, в ста тридцати тысячах фаланах отсюда или трех тысячах с небольшим световых лет. Много лет назад некоторые из них пытались основать колонию на моей планете Земля. Но отсутствие достаточного количества таллия не позволяло защититься от

вируса, развивавшегося в желтых корнях. Вот что стало причиной перехода производителя в Защитника.

Защитники умирали один за другим. Для начала они, возможно, избавились от некоторых хищников, чтобы расчистить пространство для производителей. Молодые Пак, производители, пока было возможно, развивались сами по себе. Они распространились по земным городам в Азии и Африке.

— Это все теоретические выкладки?

— У нас есть кости Пак из Олдувай Горге и других мест. И скелет защитника Пак в Смитсоновском Институте. Их откопали в пустыне на Марсе, но сам я никогда их не видел. Даже в мои годы невозможно все увидеть. Но в Общем Курсе Биологии мы изучали эти голограммы.

— Как вам удалось добраться до них?

— Кукольник отправился спасать старую колонию. Лучше Всех Спрятанный, по всей видимости, сохранил в памяти рассказанное с чужих слов белтером. Части корабля, россказни Бреннана, расчлененные мумии, химические…

— Давай не будем волновать Лучше Всех Спрятанного. Но ты-то исследовал эти кости?

— Конечно.

— Давай посмотрим.

Ощущение невероятной силы от руки жилистого, напоминавшей пригоршню шариков, на собственном запястье в который раз поразило Луиса. Поэтому он весьма резво двигался к скелету, неясно вырисовывавшемуся в свете звезд. За ними, без костюма, следовал кзин, который не опасался запаха дерева жизни.

— Что скажете? — поставив их лицом к себе и отступив назад, спросил Брэм.

— Он погиб в сражении, — повертев скелет, пробормотал Помощник.

Луис провел пальцами по изъеденным краям сломанных костей. Догадывается Брэм, что он был здесь раньше?

— Они тысячефаланной давности.

— Около семи тысяч, — подтвердил Брэм.

— Избит до смерти. Твоя работа?

— Моя и Анне.

— Расскажи. Ты бросил ему вызов?

— Нет, мы прятались в засаде.

— Но как вы нашли его? Чем приманили?

— Мы ждали, потому что он должен был прийти.

Кзин ждал продолжения, но Брэм замолчал. Вместо него заговорил Луис:

— Это вполне может быть обезображенный Пак. Так, сломана челюстная кость. Низкая надбровная часть. Туловище, мне кажется, слишком длинное для обычного представителя Пак. Брэм, я думаю, что мы имеем здесь едока мертвечины.

Услышав это, Помощник отступил назад.

— На чем основывается твой вывод?

— Посмотри на строение челюсти. Хищнику необходимы зубы, чтобы разрывать добычу. Длинное туловище означает длинный пищеварительный тракт, необходимый для переваривания пищи. Практически отсутствующий лоб — хорошо, может он выходил только по ночам, или у него были лохматые брови, защищающие глаза, но…

— Может, это Защитник Ночных людей? — предположил кзин. — Деформированный череп, сильно увеличенные суставы…

— Я видел ребенка Ночных людей в деревне ткачей, — покачал головой Луис. — Видел взрослых среди Бесстрашных Вампиров-Стайеров и еще более старых на грибной ферме под парящим городом. Одним словом, существующая разновидность идентична той, что находится за двести миллионов миль отсюда.

Кзин ничего не ответил, что, прямо скажем,

было для него нехарактерно.

— Совершенно очевидно, что этот относится к Ночным людям, — настойчиво произнес Брэм.

— Кронус? — спросил Луис.

— Предшественник греческого бога?

Луис был напуган и не скрывал этого.

— Ты обучался. — Теперь понятно, где он изучал музыку!

— Они во все суют нос, эти кукольники, да? Лучше Всех Спрятанный собрал литературу, принадлежавшую сотням поколений людей, кроме этого — устные истории кзинов, наследие кдалтино, и даже некоторые страшные предания триноков. У вас, в девятнадцатом и двадцатом веке, был Дракула, соединивший в себе Фреда Саберхагена и Анне Рице. Но ни слова о Кронусе. Почему? Он не мог быть первым, Луис.

— Восемьдесят тысяч фаланов назад умер защитник Пак. Ему могло быть уже сотни фаланов. Хотя мы знаем, что он мог участвовать в строительстве Арки. Назовем его Кронус. Появившиеся Ночные люди съели его. Если не мясо, то корни, имевшиеся у Защитника, изменили их. Они превратились в Защитников. Сначала было много, потом остался один.

Луис шлепнул по скелету, и из него вылетела

пыль.

— Брэм, это самый старый из всех Защитников, которых мы знаем. Возможно, были боги до Кронуса, о которых не знали греки…

— Как хотите, но это Кронус.

— Могла появиться такая разновидность Кронуса, как едоки мертвечины, через тысячи лет после чего-то наподобие толчка Кулака Бога.

— Зачем высказать такие тривиальные мысли вслух? А, у тебя же есть ученик. Помощник, ты согласен с точкой зрения Луиса?

— Сказать по правде, я вот что вижу. Империя гулов охватывает огромную территорию, в сотни миллионов миль. Они везде одинаковые, вероятно, на всем Кольце.

— Да! Кронус был чем-то наподобие пастуха для своей расы. Брэм? Разве Защитник не пытается сохранить собственную генетическую модель?

— Точно! — подпрыгнул кзин. — Каким образом Кронус мог управлять потомками? Подождите, а что если он отобрал тех, кто был похож на едоков мертвечины? Нет, они сами должны управлять своим родом.

Помощник задумался.

— Это был гул, — заговорил Брэм. — За время эволюции обоняние у едоков мертвечины изме-

нилось. Теперь каждый сам выбирает, к чему подойти, чего коснуться, что положить в рот. Гул даже стал свободнее, чем Защитник. Он может совершенствовать свой вид по собственному разумению.

Все уставились на скелет. *Он шел,* сказал Брэм, *примерно семь тысяч фаланов.* Тысячу пятьсот лет? И даже если возникшее у Луиса подозрение имеет под собой основание, лучше всего не говорить об этом напрямую, а попытаться выяснить косвенным путем.

— Твоя половина здесь?

— Анне, по всей видимости, умерла. Когда мы поняли, что Арка неустойчива и на краю стены должны находиться двигатели, Анне отправилась туда. Какое-то время я мог наблюдать за ней, но те, другие, работающие на стене, могли убить ее.

— Брэм, она должна была бы сделать это с другими Защитниками.

— Оставляя меня, Анне не чувствовала такой уж необходимости в этом. Она могла все сделать одна. Эти задержавшиеся в развитии Защитники могли быть работой, например, Защитника Людей Шара…

— Тила.

— Тила Браун, твоя женщина. У кукольника есть записи о ней.

— Вы были здесь, когда приходила Тила?

— Спрятаться от нее было значительно труднее, чем от Лучше Всех Спрятанного. Я дождался, пока она изучит, как пользоваться Метеорной Защитой, потому что был уверен в том, что она хочет спасти Арку от воздействия солнца. Каковы были ее истинные намерения?

— Тила была Защитником, а я не могу читать в их мыслях.

— Но если не в ее, то в чьих?

— Ты видел записи: Тила была необычным человеком.

— Двое пришли в Центр ремонта и наелись корней, — начал Брэм. — Один умер, а другой погрузился в кому, после которой превратился в Защитника. У меня было время на то, чтобы спрятаться и следить за ней из укрытия.

Я испытывал удовольствие, наблюдая, как твоя Тила бродит по Центру ремонта. Она находила вещи, на которые я не обращал внимания, и, в конечном итоге, пришла сюда. Разобравшись с Метеорной Защитой и дисплеем телескопа, она отправилась на край стены, Какое-то время я смог проследить за ней. Тила пользовалась

транспортной магнитной системой, гораздо более скоростной, чем та, которой пользуемся мы.

— Удалось прохронометрировать?

— Некий предмет, находящийся вне солнечной системы, спустя двадцать два фалана ударился о солнце. Взрывы субатомных частиц привели к нарушению равновесия Арки. Тила очень торопилась.

Двадцать два фалана тому назад: Кольцо начало терять равновесия пятью годами раньше возвращения Иглы.

— Она воспитывалась на земле. Получив основы физических знаний и обладая умом Защитника, Тила должна была достаточно быстро разобраться в ситуации. Она отправилась, чтобы ремонтировать систему реактивных двигателей, а что нашла? Анне?

— Анне бы спряталась и наблюдала за Тилой до первого свидетельства некомпетентности. А вот тогда она бы уничтожила Тилу.

— Ммм.

— Ты знал ее, ..

— Как женщину. Брэм, никто *не знал* Тилу. Она была статистическим счастливым случаем, женщиной, которая всегда была удачлива до тех пор, пока Несс не отобрал ее для участия в экспедиции

на Кольцо.

— Мой отец иногда рассказывал о Тиле. Он не знал, кто сделал ее такой. Она была нацелена на удачу и являлась частью специальной программы, разработанной кукольниками. Чмии верил, что они добились цели.

— Нет.

— Она умерла, Брэм, и не представляет теперь угрозы для тебя.

— Что может оставить после себя Защитник, создающий будущее, о котором мечтает? Мы должны распланировать далеко вперед. Луис, ты знаешь, что хочешь видеть?

— Да.

Слегка пощелкав пальцами, Брэм позвал:

— Лучше Всех Спрятанный, просыпайся!

Но кукольник и так не спал, а танцевал в каюте… с тремя призраками — столь прозрачными кукольниками, что они могли спрятаться за него.

— Брэм, я думал о чем-то приятном. Часом раньше я сделал кратковременный поджиг ракетного двигателя и поместил зонд ниже края, вне поля зрения кораблей-захватчиков.

— Сколько?

Свист Лучше Всех Спрятанного, и появились

радужные линии уравнений, которые Брэм тут же изучил.

— Хорошо. Начинаем торможение.

Кукольник прочирикал в ответ.

***$nnn…расплывающийся край стены с кромкой, которая терялась где-то в высоте, и верхушки Сливных Гор далеко внизу. Зонд должен быть примерно на триста миль выше, решил Луис.

Под щебетание кукольника Луис, не видя никаких результатов, приготовился ждать. Ночные тени над краем стены сменились на голубую подсветку.

Три тени, танцующие с кукольником, были знакомы Луису: несмотря на разницу в прическах, все они были Нессом.

Помощник яростно вгрызался во что-то, сочившееся красным. Это неаппетитное зрелище, тем не менее, отозвалось в Луисе чувством голода.

— Лучше Всех Спрятанный, что ты знаешь о Тиле Браун? — пробегая глазами голограммы на кухонной стене, услышал Луис.

Пение, напоминавшее звон бронзового колокольчика. За спиной кукольника открылась третья голограмма: наилучший вариант меню, какой только мог пожелать Луис.

— Иди сюда, — в ярости заорал Брэм. — Сейчас

же иди сюда!

Не колеблясь, кукольник шагнул и оказался рядом с ними.

— Я и не думал причинять какой-нибудь вред.

— Я предпочитаю, чтобы все были здесь. Я попытаюсь описать вам Защитника, как я его представляю. У меня есть весьма туманное представление о Кронусе, Анне я знал близко, а Тила Браун была чужаком. Лучше Всех Спрятанный, что ты хочешь мне показать?

— Это записи, которые относятся к Проекту Удачливого Человека. Мой опыт подсказал, что союз с людьми может сделать нас лучше. Люди удачливы. Опыт проводился на одной планете, на Земле. Мы совместили лотерею жизни с отбором. Удача сопровождала детей с самого рождения. Мы создали и профинансировали такую схему, по которой эти дети должны были встретиться и соединиться для воспроизводства себе подобных.

— Она была счастлива?

Задумавшись, Луис не услышал вопроса. Когда он сражался за независимость Кольца, Тила осталась перед собственным выбором. Сорок лет он старался не думать о ней.

— Она относилась к шестому поколению победителей лотереи, но не принесла удачи ни

кукольникам, ни партнерам. Думаю, что и себе она не принесла удачи. Каждое создание стремится к гомеостазису. Тила потеряла партнера, отличительные особенности, а затем и жизнь. Так что удача весьма сомнительная штука.

— Что, если она искала причину смерти?

— Или хотела стать еще умнее? — донельзя удивив Луиса, добавил кзин. — Как мой отец. Или как я. Удача давала ей эту возможность.

— Что скажешь, Луис?

— Очень может быть. Интересная трактовка. — За сорок лет Луис не додумался до того, что было совершенно очевидно этому одиннадцатилетнему коту!

— Что-нибудь еще?

Луис закрыл глаза, чтобы представить Тилу, поскольку не мог увидеть или прикоснуться к ней.

— Странный случай увел ее у нас. Судьба. Когда мы нашли ее, она уже встретила Охотника. Большой, сильный путешественник, и я решил, что она полюбила его…

— Она была твоей или его любовницей?

— Последовательная полигамия. Перескочила…

— От тебя к нему?

— Не *только* к Охотнику. Брэм, она нашла

огромную игрушку. Это никогда бы не пришло ей голову: все случалось помимо ее воли. Она нашла слишком большую игрушку, чтобы играть с ней.

— Она хотела поиграть с Аркой? Конечно, не разрушая ее. А это могут делать только Защитники, да? Итак, ты оставил ее на Кольце. А что потом?

Луис потер глаза.

— Охотник должен был отвести ее на Карту Марса. Тила знала, как попасть в это странное место.

— Она… дайте подумать… она проснулась Защитником. Охотник умер, а Тила стала Защитником Центра ремонта. Она разобралась с окружающими предметами, выяснила, как направить солнце в сверхтепловой лазер. Взрывы нескольких комет?

— Это ее рук дело.

— Тила заметила колебания Кольца и обнаружила реактивные двигатели на краю стены. Никакой Защитник не в силах прогнозировать обстановку.

— Она направилась к краю стены. Брэм, она захватили с собой корни?

— Не только корни, но и цветущие растения, и окись таллия.

— Она обнаружила корабли Строителей Городов вокруг края стены. Анне могла заменить некоторые из этих… да. Вот что сделала Анне: перехватывала все корабли, прибывающие со звезд, снимала двигатели и устанавливала на краю стены. Именно об этом никогда не говорила мне Халрлоприллалар. Вместе с командой она была вынуждена покинуть свой корабль и отправиться обратно через край стены с рассерженным Защитником.

Брэм молчал.

— Тила обнаружила, что только несколько двигателей были на месте. Она срочно переделала нескольких производителей в Защитников, я знаю это с ее слов. Все они: Люди Сливных Гор, вампиры, гулы, принялись снимать двигатели с прибывающих кораблей и перемонтировать их.

Мощности двадцати имеющихся двигателей было недостаточно. Поручив Защитникам заниматься двигателями, Тила отправилась обратно в Центр ремонта. Ей было необходимо определиться, как действовать дальше. Она не видела Иглу до тех пор, пока не воспользовалась телескопом Центра.

— Ей надо было иметь телескоп на краю стены.

— Конечно, Помощник, этого было бы достаточно, чтобы увидеть большие корабли Строителей Городов. Игла ведь намного меньше.

— Она опознала Иглу?

— Корпус номер N° 3 «Дженерал Продакс»? Еще бы.

— Как Игла могла повлиять на ее планы? — включился в разговор Брэм.

— Брэм, что я говорил тебе о чтении в мыслях защитника?

— Но ты должен стараться.

Не хочу стараться.

— Вот о чем рассказала мне Тила. Она не могла спасти тридцать триллионов людей ценой жизни одного триллиона. Сочетание ума Защитника и сопереживания, свойственного Тиле Браун, позволяло ей чувствовать их смерть. Она понимала, что это должно быть выполнено, понимала, что мы, я, Чмии и Лучше Всех Спрятанный, вычислим это, и в то же время не могла позволить нам сделать это. Брэм, она просила, чтобы мы убили ее.

— Я наблюдал за ее борьбой и сражался бы лучше.

— Наверно, но это была борьба за мою жизнь, и никто не мог победить Защитника.

— Если она знала, что не может использовать

плазменный двигатель вдоль края стены, зачем тогда вернулась в Центр ремонта? — Дурацкий вопрос, но Брэм и не ждал на него ответа. — Чего она на самом деле хотела?

— Что могут хотеть Защитники? — Луис покачал головой. — Единственное, что мы знаем о вас, так это то, что в вас заложен ген защиты. У Тилы на Кольце не было детей, но были другие гуманоиды. Ведь если ты закроешь один глаз, то начнешь слегка косить. Так и она: должна была их спасти. Почему выжидала? Нарушение баланса Кольца, связанного…

Брэм нетерпеливо отмахнулся.

— Она дожидалась Иглы с компьютерными программами кукольников. Я наблюдал, как вы использовали их, и был доволен, что не мешаю вам.

Еще не легче!

— Почему ты только теперь говоришь об этом? Черт побери, к чему тогда сражение?

Подождите-подождите…

– Брэм, Анне ушла уже после того, как ты убил Кронуса?

— Она готовилась несколько дней.

— Взяла корни? Возвращалась обратно?

— Анне взяла корни, цветущие растения и

немного окиси таллия. Тогда, пятьсот фаланов тому назад, она вернулась, но недолго прожила со мной. С тех пор я ее не видел. Одно из двух: либо она все-таки вырастила сад, либо умерла.

— Да. У Тилы была такая же мысль? Если Анне нашла хорошее место для посадки, Тила могла узнать об этом.

— Анне собиралась спрятаться.

— Нельзя спрятать растения от солнечных лучей. Она не могла посадить их так, чтобы проходящие гуманоиды не почувствовали запаха. Она наверняка хотела сделать это в пределах досягаемости, на Сливной Горе, куда не смогут вторгаться шары, использующие горячий воздух. Может в расщелине или в глубокой низине. Теперь мы можем предположить, где Тила могла это видеть.

— А если она сделала?

— Что ты понимаешь в *живых* Защитниках? — вздохнул Луис.

— Лучше Всех Спрятанный, проводи его. Я намерен помыться.

Глава 25. Отсутствие выбора

Постоянно увеличивая скорость, зонд поднялся на сотню миль над верхушками Сливных Гор. Казалось, зонд участвует в гонках с Кольцом, вращавшимся со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду.

— Мы находимся в поле зрения той инсталлированной кометы?

— Да, но она находится достаточно далеко от планеты Кольца, и мы приземлимся раньше, чем до нее дойдет свет.

Огромный Защитник молча откинулся назад. Чмии послал его учиться, и он должен получить знания от Брэма за эти последние два целых и два десятых фалана. Обучить кзина мудрости, подумал Луис — не более чем ловкий трюк. Интеллект просто-таки вываливается у Защитников из ушей, но мудрость? Видит ли кзин разницу?

— Ты разрушаешь все, что может нас видеть?

— Да.

— Покажи нам край стены.

— Луис, я, правда, не могу показать вам Защитников. Брэм сказал, что так сильно не увеличить

изображение.

— Чем же мы располагаем?

Лучше Всех Спрятанный имел месяцы, фаланы для изучения края стены и Сливных Гор. Мигающие гелиографы были повсюду, кроме края стены. Несколько раз зонд попадал в область вспышек дневного света, один раз предположительно направленных с равнины.

Деревня появилась позже, и Лучше Всех Спрятанный впился глазами в эту картину: на высоте от восьми до десяти тысяч футов по одну сторону великолепного водопада растянулись тысячи домов. По другую сторону водопада находилась верфь для шаров с горячим воздухом, выделявшихся на фоне скалы яркими оранжевыми пятнами. Ниже верфи теснились фабрики и склады, располагаясь ниже других оранжевых валунов и еще ниже к посадочной площадке. Путешественники, спускаясь вниз или поднимаясь наверх, всегда могли найти пристанище.

Лучше Всех Спрятанный перевел изображение на другую деревню, удаленную на пять миллионов миль от предыдущей и пересекавшую невысокий зеленый склон холма — дома с покатыми земляными крышами и вертикальный ряд промышленных зданий с посадочными площад-

ками наверху и внизу, отмеченными оранжевым цветом.

— Помощник, ты видел немного больше из этого, чем я. Что я пропустил?

— Их дома размещаются в определенном порядке. Шары и фабрики всюду одинаковые. Мы с Брэмом предположили, что зеркала Ночных людей могут передавать планы, карты, сводку погоды, возможно, музыкальные записи. По идее, та же торговля.

— Похоже на торговлю между звездами.

Край стены был из бесконечного листа скрита, материала, из которого была сделана основа Кольца, и настолько крепкого, что мог удерживать вместе ядра атомов. Но даже эта сила не могла противостоять движению метеоров, двигавшихся со скоростью Кольца со стороны *другого* Великого Океана, расположенного в пяти миллионах миль отсюда в направлении антиспина. Луис заметил высоко на краю стены пробитую дыру.

Вдоль безликого края стены вдали, на расстоянии трех миллионов миль, стояли огромные пустые установки, вдоль верхушек которых была протянута тонкая нить. Все то же самое они видели одиннадцать лет назад — и эту бесконеч-

ную магнитную дорогу. Теперь на двадцати трех горах стояли двигатели. Даже при наибольшем увеличении были едва различимы крошечные пары тороидов.

— Отсюда кажется, будто они объяты пламенем, — быстро переключая изображение, сказал кукольник.

Соединение с водородом излучает, по большей части, рентгеновские лучи. Двигатель светился, потому что был горячий, или потому, что к рабочей массе добавились все увеличивавшиеся удары.

При запуске двигателя края стены проволочный контур раскалился добела и изогнулся в сторону, противоположную плазменным магнитным полям. Легкое пламя цвета индиго пробежало по оси двадцати двух стоящих в ряд тороидов, конструкция которых сильно напоминала песочные часы из раскаленной добела проволоки.

Лучше Всех Спрятанный продемонстрировал все этапы работы вокруг двадцать третьего двигателя. Краны и кабели были настолько большие, что их можно было разглядеть, как, впрочем, и плоские предметы, вероятно предназначенные для магнитной левитации. Но разглядеть что-

нибудь размером с человека не представлялось никакой возможности.

И все это время, Луис думал о том, как бы найти место, где Брэм не сможет их услышать.

Защитник принимал душ, установленный в каюте экипажа. Через стенки были слышны звуки разбрызгиваемой воды.

— Удивляюсь, почему он не воспользовался вашей каютой? — запустил пробный шар Луис.

— Луис, теперь я *хочу* показать тебе свою каюту. Специальный трансферный диск подключен к компьютеру. Чужак не может его двигать.

— Вы слишком носитесь с секретностью, — рявкнул кзин.

— Вы прекрасно знаете, что мне нужна компания, — возразил кукольник. — Я согласен на Луиса и даже на тебя, если не могу быть окружен себе подобными. Нас преследует страх, причем меня с того момента, как я попал на этот корабль.

— Вы убедили в этом Брэма?

— Надеюсь — тем более, что это правда.

— Мы окажемся перед необходимостью использовать скафандры. С этим надо что-то делать.

— Мой собственный в хорошем состоянии.

— Пошлите нас с Помощником в кабину спус-

каемого аппарата.

— Я сам должен идти, — возразил кукольник. — Там другое оборудование, и мне надо на него взглянуть.

— Здесь он нас не сможет услышать, — заверил Лучше Всех Спрятанный.

— Предполагаете, что он действительно хотел этого?

— Нет, Луис. Я собиралась шпионить на тебя и на Чмии и… — продолжила Харкабипаролин после короткой паузы. — Я оборудовала здесь пост для подслушивания. Никто не мог добавить шпионское устройство в спускаемый аппарат так, чтобы я об этом не узнала.

— А ты, Лучше Всех Спрятанный, в полной безопасности в собственной каюте?

— Нет, Брэм имеет возможность добраться до меня.

— Ты можешь заблокироваться?

— Я не вычислял, чем он владеет.

— Хороший блеф? У Брэма хватило времени, чтобы вселить в тебя ужас.

Кукольник направил пристальный взгляд бинокулярного зрения на Луиса:

— Тебе никогда не понять нас. Тайный Защитник напугал меня, и я так и остался в этом

состоянии. Тем не менее, ты планируешь перехитрить его, а я могу согласиться или нет с этим риском.

— Я не предполагал разрывать контракт.

— Превосходно.

Имевшиеся здесь скафандры и воздушные стойки были разработаны специально для людей и могли понадобиться им с Брэмом. Луис слил отработанную жидкость из резервуаров, залил в них питательный раствор для очистки внутренних частей скафандров и перезарядил аккумуляторы.

Помощник возился со своим костюмом, а Лучше Всех Спрятанный проверял гору трансферных дисков.

— Я знаю, почему умерла Тила Браун, — неожиданно произнес Луис.

— Защитники умирают довольно легко, когда долго не ощущают…

— Она что-то нашла, — Луис покачал головой. — Может, сад Анне, а может — отпечатки пальцев на двигателях края стены. Как бы то ни было, она знала, что в Центре ремонта есть Защитник. Отправив Иглу на Карту Марса, она невольно превратила нас в заложников. Смерть была единственным выходом для нее. Но…

— Луис, у нас нет времени. Что ты хочешь от нас?

— Хочу внести изменения в трансферный диск без ведома Брэма. Правда, может статься, придется все вернуть обратно. Не уверен, что прав. Но у меня нет выбора.

— Отсутствие выбора? — не понял кзин.

— Решить заранее, что хочешь сделать, если нет времени на принятие решения, — объяснил ему кукольник.

— Потребуется все ваше умение и ловкость, если будете атакованы слишком быстро.

— Выпустим внутренности.

— Я только знаю, что там он должен быть один. Шпаги, пистолеты, рукопашный бой, боевые искусства — все это не будет иметь значения. Вы обучались двигаться в отраженных дугах, так что ничего не выдумывайте, если будете атакованы. Точно так же вы инструктируете компьютер для каких-либо действий, не объясняя, что делать.

— Умная мысль, — отозвался кзин.

— Лучше Всех Спрятанный, я не совсем разбираюсь в схеме твоего трансферного диска…

В результате их дискуссии система захотела узнать, что они подразумевают под внесением изменений. *Толкните край диска вниз.*

— Теперь я могу делать это, а ты можешь не обращать внимания. Помощник, мне необходимо отвлечься.

— Постараюсь помочь, если ты в состоянии описать, что хочешь.

— У меня нет даже слабого намека на идею. Я просто нуждаюсь во втором дыхании.

Оказавшись в каюте, кукольник спросил:

— Луис, ты отдаешь себе отчет в том, что решил устроить?

— Обычно говорят, что кто-то умер. Исключения могут быть сделаны для кукольников и Защитников. Привет Брэм, что нового?

Ярость Брэма вылилась на кукольника.

— Увеличь свет и звук. Деревня!

Под звуки флейты и струнных Лучше Всех Спрятанный выполнил требования.

Деревня в Сливных Горах напоминала огромный пятнистый крест. Дома были всех оттенков белого цвета, присущего снежным полям, с покатыми крышами под одеялами из снега. Фабрики и склады буквально лепились один к другому, поднимаясь с высоты шести до десяти тысяч футов. На вершине и подножье преобладали пятна оранжевого цвета с включениями других цветов.

— Вы были здесь необходимы, — сдерживая

себя, сказал Брэм. — Зонд мог пропасть прежде, чем вы вернулись. Теперь вам ясно, почему я так волновался?

— Нет… да.

Теперь и Луис увидел три блестящих, серебряных квадрата размерами с грузовые платы. Один был пустой, другой с грузом, а третий, коричневый квадрат с блестящим краем, был грузовой платой замершего круизера машинных людей. Два пятна оранжевого, желтого и кобальтового цвета относились к спущенным шарам.

— Это была быстрая поездка, — заметил Луис. Дневной свет налетел на них со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. Изображение ярко вспыхнуло, после чего окрасилось в тусклый триколор.

— У них был свой «глаз паутины», — заметил Помощник.

Лучше Всех Спрятанный открыл окно следующего, четвертого зонда. Теперь они могли смотреть через нос круизера.

Они сразу увидели Красных пастухов, закутанных в красивые меха в полосах серого и белого цветов. Лишь мимолетно взглянув, Луис отметил красные руки в длинных, свободных рукавах, плоские носы и глубоко посаженные черные

глаза — кем еще они могли быть? Конечно, это Мужественные Вампиры-Стайеры. Несколько больших, пушистых фигур определенно относились к Людям Сливных Гор, с их широкими руками и сильно похожими на обрубки, толстыми пальцами.

Пыхтя и отдуваясь, они работали, выдыхая облака пара. Красные и коричневые руки ухватились за размытые края окна, и изображение задрожало.

— Зонд может сильно унести в сторону, прежде чем мы снизимся. Можно вернуться к другому изображению?

— Зачем? У нас уже сложилось собственное представление. Мы перекрыли на ближайшем конце края стены транспортные рельсы и убрали возможных свидетелей. Уберите зонд с края стены, когда сможете.

— Мне хватит двенадцати минут.

Теперь демонтированный зонд целиком находился в дневном свете, оставив далеко за бортом деревню, и двигался как-то рывками. Окна накладывались на окна.

— Где вы были?

— Проверяли костюмы, в которых…

— Хорошо. Докладывайте.

— Вы используете контрольный список, а я — собственный ум.

— Ваша первая ошибка должна быть незабываемой.

— Дальше.

— Ничего не могу сказать о костюме кукольника. Наши скафандры смогут защитить нас от чужеземцев в течение двух фаланов. Мы дозаправили и перезарядили все, что только было возможно. Кроме того, у Лучше Всех Спрятанного есть шесть трансферных дисков, не бывших в употреблении, и мы можем переделать их под наши нужды. В отсеке спускаемого аппарата нет оружия, и я предположил, что вы спрятали его в другом месте. Решайте, что мы еще должны сделать. Ни о чем, кроме контроля, мы и думать не могли.

Брэм промолчал.

В «вороньем гнезде» «Скрытого Патриарха» никаких изменений не произошло, и Лучше Всех Спрятанный, посвистывая, закрыл это окно. Исследовательский зонд двигался вдоль края стены, слегка тронутой лиловым цветом.

В следующем окне прокручивалась дорога, несущаяся вниз по склону к прямоугольным пятнам снега.

— Ты умираешь, — неожиданно сказал Лучше Всех Спрятанный.

— Ты видел… неважно. Покажи медицинское заключение.

Под звон колоколов, издаваемых кукольником, медицинское заключение Луиса Ву частично заблокировало оба окна.

— Это там, в интерспикере.

Химические… основные изменения… дивертикул…

— Надо пользоваться тем, что дает вам возраст. Старые люди обычно говорят: «Если вы проснулись утром, и у вас ничего не болит, значит, вы умерли».

— Не смешно.

— Даже идиоту было бы ясно, что что-то не в порядке, когда вместе с мочой выходит газ.

— Думаю, что невежливо наблюдать за тобой в такой момент.

— Я сильно ослабел. Несмотря на это, вы все равно будете следить за мной? — Луис продолжил чтение. — Дивертикул — это маленькие бляшки на вашей толстой кишке — на *моей* кишке. Дивертикул вполне способен испортить остаток жизни. Мне представляется, что он достаточно близко подошел к моему мочевому пузырю. За-

тем инфекция, удар и… свищ.

— Что ты думаешь делать?

— Есть медицинский комплект с антибиотиками. В течение пары дней я надеюсь… ладно, микроб мог проникнуть в мочевой пузырь и образовать газ, но антибиотики должны очистить организм. Итак, мне необходим водопроводчик.

Не имеющий привычки смотреть кому-либо в глаза, Помощник на этот раз пристально уставился на Луиса. Его уши от недоумения свернулись в трубочку.

— Ты умираешь? Умираешь, отказавшись от предложения Лучше Всех Спрятанного?

— Если бы ты знал, ты бы принял мой вариант договора, Лучше Всех Спрятанный?

— Несерьезный вопрос. Я искренне восхищаюсь тобой, Луис.

– *Спасибо.*

— Пожалуйста, верните изображение с зонда… *Спасибо.* В течение шести минут мы поднялись до края стены и перебрались на внешнюю сторону. Я очень верю, мы не собираемся потерять сигнал, Лучше Всех Спрятанный.

— Скрит задерживает определенный процент нейтрино. Предполагается, что это какой-то тип нуклеиновой реакции, постоянно происходящей

в основании Кольца, поэтому сигнал будет постепенно затухать, но я смогу его компенсировать.

— Луис, мой костюм в порядке?

— Конечно. Возьми тот, который, как ты думаешь, принесет тебе удачу. А я возьму оставшийся.

Зонд замедлял движение. Еще медленнее. Еще.

— Пора?

— Пора!

Глава 26. Верфь Верхняя точка

2893 г. н. э.

Обнявшись, Варвия с Теггером по-прежнему находились в кабине: нет, казалось, ничего ужаснее страха высоты. Удар вызвал у них крики ужаса, которые тут же сменились счастливым хохотом: они остались в живых.

Выбравшись наконец-то наружу, они, задыхаясь и дрожа, вдыхали разреженный, холодный воздух. Солнце еще только начинало проступать вокруг темного квадрата.

Дневной свет заставил гулов убраться под крышу домика и залечь спать. Арфист высадил их на высокой, в оранжевых пятнах скале, рядом с другой парящей платой с тремя корзинами, присоединенными к спущенным шарам.

В деревне наблюдалось шевеление. От домов с покрытыми снегом крышами двигались на поиски пищи в сторону холмов меховые фигуры. Даже с точки зрения бродяги, типа Теггера, деревня не казалось слишком большой. Прямоугольные крыши в снегу на заснеженном поле можно было различить только благодаря теням, отбрасыва-

емым ими.

Хищные птицы с крючковатыми клювами кружились над пятью местными жителями, устало тащившимися вверх по склону, где они и встретились с появившимися гостями. Красные пастухи ждали, когда жители подойдут ближе, поскольку не могли разглядеть их под мехом. Как выяснилось, они несли мешки с водой и большее количество меховых шкур. Вода была подогретой и восхитительно вкусной; а когда Теггер с Варвией, торопясь и пыхтя от напряжения, стали укутываться в меха, оставив только кончики носов, это вызвало смех у Людей Сливных Гор.

— На, на, это счастливый день! — пропела Сарон с непостижимым акцентом. — Вы гуляете в метель. Научитесь уважать горы!

Ее мех отличался от остальных: он был в белую и зеленовато-коричневую полоску. Теггер решил, что этот знак отличия выдает в Сарон женщину, самую маленькую из пятерых жителей. Мех скрывал детали фигур, да и голос не мог служить ключом к разгадке.

— Это глаз? — останавливаясь у бронзовой паутины на камне, спросила Сарон.

— Да. Мы не знаем, что делать дальше.

— Надо спросить у Ночных людей. Где они?

— Спят.

— Моя мама, — рассмеялась Сарон, — рассказывала мне, что есть только один способ договориться. Они появятся ночью?

Красные дружно кивнули.

Парящая над ними птица неожиданно камнем рухнула вниз и тут же поднялась, держа что-то в когтях.

— Что должен видеть глаз? — поинтересовалась Деб. Поскольку красные не имели никаких мыслей на этот счет, Деб ответила сама себе.

— Зеркало и проход. Давайте заберем глаз. Он говорит?

— Нет.

— Откуда тогда вы знаете, что он видит?

— Нам так сказали Арфист с Горюющей трубой.

— Пойду накрою их, — сказала Варвия. — А то они могут замерзнуть и умереть от холода. — И взяв шкуры, все отправились к круизеру.

Харрид и Баррайе — Теггер решил, что они мужчины — занялись паутиной. Каково же было удивление Красных пастухов, когда эти двое сняли капюшоны и оказались женщинами! Теггер попытался помочь им, но как только ухватился за край камня, на котором держалась паутина,

почувствовал, что задыхается. Женщины тут же бросились ему на помощь, давая возможность отдышаться.

— Ты слишком слаб для этого, — решила Сарон. — Вашим легким не хватает воздуха. Завтра станет полегче, а сегодня отдыхайте.

Взявшись вчетвером за углы паутины, женщины потащили ее к домам. Сарон шла впереди, показывая красным, куда следует ступать, и готовая тут же поддержать, если они поскользнуться.

Птица опустилась на полоску кожи, укрывающую плечи Деб. Пошатнувшись, Деб сказала что-то птице, и та опять поднялась вверх.

В отличие от Людей Сливных Гор, крепко стоявших на ногах, Теггер и Варвия, держась друг друга, так и норовили упасть. Казалось, дороге не будет конца. Ветер так и норовил пробить брешь в их шкурах, а горы, как им думалось, качались под ногами. Глядя в прорезь капюшона, Теггер, немного восстановив дыхание, спросил:

— Деб, это ваш собственный язык? Как же вы выучили торговый?

Теггер ловил искаженные гласные и согласные звуки под завывающий ветер.

— Ночные люди говорят: «Сообщать вам все». А

вы, вы сообщите равнинным *вишниште:* «Ничего». Храните ваши секреты. Да?

Сообразив, что Теггер не понял этого слова, Варвия сказала:

— Правильно говорить «вашнешт».

— А, тогда, конечно, да, — ответил Теггер. — Следовало охранять секреты от защитников подножья Сливных Гор.

— Тила приходила снизу, с равнины. Странная, вся узлами, могла нет риш. Понимаете, ришт-ра? Могла нет. Ничего здесь. Она позволяла нам смотреть.

— Она учила нас говорить. Мы знали разговор зеркал, но мы говорили неправильно. Тила учила нас, а потом сказала нам учить людей, которые управляют шарами.

— Потом она ушла через проход, но вернулась спустя семьдесят фаланов, такая же. Мы *думали,* что она *вишниште,* а теперь мы это *знаем.*

За разговорами подошли наконец-то к домам, сделанным из дерева, что привезли, как выяснилось, из леса у подножья гор. Их окружила ватага любопытных, щебечущих ребятишек, выглядывающих из-под меховых капюшонов,

— Можно поговорить с этой Тилой? — спросил Теггер.

— Тила ушла вниз опять, уже сорок фаланов назад или больше.

— Больше, — категорически заявила Сарон.

— А что вы знаете о риштра? — спросила Йеннавил, жена Баррайе.

Переглянувшись с Теггером, Варвия попыталась потянуть время.

— Как вы узнали о РИШАТРА? К вам приходили другие посетители снизу?

Под дружный смех (смеялись даже мужчины) Деб ответила:

— Не снизу, а сбоку! Люди с ближних гор…

— Но они ведь тоже Люди Сливных Гор, да?

— Ваирбиа, не все Люди Гор одного вида. Мы Высокогорные, Сарон…

Пропустив Варвию вперед перед входом в дом, Теггер избавил ее от продолжения разговора. Все вошли в дом, а Деб даже с птицей, все-таки усевшейся на ее плечо.

Крошечная прихожая, обшитая деревом с крюками для меха. В дальнем конце открытые навстречу друг другу двери. Теперь, освободившись от меха, люди смогли разглядеть друг друга.

У Высокогорных Людей были широкие туловища и лица, большие рты и глубоко посаженные глаза под низко росшими черными кудрявы-

ми волосами; у мужчин были и бороды. Деб, стройной женщине средних лет, принадлежала Скрипу, птица, сидевшая на плече. Невероятно похожие на Деб Харрид и Баррайе, оказались ее сыновьями, а Иеннавил, молодая женщина, была женой Баррайе,

Сарон, старая, морщинистая женщина, отличалась от остальных глубоким голосом и чем-то неуловимым во внешности.

— Вы тоже из Высокогорных?

— Нет с Двойного Пика. Шар отнес нас к Высокогорным, вместо Шорт Ван, куда мы собирались попасть. Порыв ветра забросил нас сюда. Мы не смогли вернуться. Часть отправилась на разведку, а я нашла убедительным то, что сказал мой мужчина Макрай. Он больше не может иметь детей, вот я и осталась, почему бы и нет?

Пока Деб снимала мех и вешала его на крючок, Скрипу отчаянно цеплялась за кожаную полоску, но только стоило всем, во главе с Сарон, отправиться в основной дом, как огромная птица тут же последовала за ними.

В помещении с высоким потолком, куда они вошли, был минимальный набор мебели: высокий насест для птицы и два низких стола. Не было даже стульев. Установив бронзовую паутину у

стены, Высокогорные уселись по-турецки в кружок и принялись что-то обсуждать.

— Это гостевая половина, — сказала Сарон. — Здесь достаточно тепло, для многих, кто приходит. Но вы можете хотеть спать в шкурах.

— Мы Высокогорные Люди, — продолжила Иеннавил. — Следующие, кто живет за нами, называют себя Орлиный Народ. Носы как клювы. Они меньше нас и не такие сильные, но их шары лучше и они продают их другим народам. Мы можем делать детей с ними, но это так редко.

— С другой стороны живут Ледяные Люди. Мазарестч имеет мальчика от мужчины Ледяных Людей. Она говорит, они могут двигать горы.

— Гости приходили отовсюду. Мы всем рады и реш с ними, но дети не получаются. Они говорят, что у них также. РЕШАТРА для разных видов, между двумя из разных рас. Люди с близких гор могут заниматься РЕШАТРА. Тила говорила нам, что наши прародители путешествовали с горы на гору.

— А вы? — Варвия так смеялась, что ей было даже трудно говорить. Теггер сам вступил в разговор.

— По равнине легко путешествовать. У нас все расы смешаны. Мы видели всевозможные спосо-

бы РИШАТРА. Но мы, Красные Пастухи, не можем заниматься РИШАТРА. Мы женимся один раз и навсегда. — Теггер не смог бы сказать, как они отреагировали на его слова: их лица были абсолютно безучастны. — Есть разные виды ришатры: для удовольствия, для заключения трудовых договоров, для окончания войны. Мы слышали о Сборщиках Сорняков, абсолютно безмозглых, которые очень хорошо занимаются ришатрой со всеми, а у кого нет времени на это — соблазняют. Водные Люди занимаются РИШАТРА с каждым или каждой, кто может надолго задерживать дыхание, но было несколько…

— Водные Люди?

— Живут под Жидкой водой, Барайе. Думаю, вы не знаете многого?

Под общий смех Иеннавил спросила у Варвии:

— Ты не можешь заниматься риш, можешь только слушать?

— Что еще остается моим людям, когда к нам приходят гости? Вы ведь поговорите с Ночными людьми, когда они проснутся?

Теггер видел, как Йеянавил пытается сохранить обычное выражение.

— Пожалуйста, поймите, — сказала Сарон, — мы занимаемся реш только с расами, живущими

рядом с горами. Все расы Сливных Гор очень похожи между собой. Даже если мы не можем иметь детей, мы… — задохнувшись, она замолчала.

Варвия решила прервать возникшее напряжение:

— Мы слышали, что защитники могут постигнуть чужие секреты. Как вы можете надеяться скрыть что-нибудь от них?

— От равнинных *вишниште.*

– *Вишниште* несут угрозу. Тила говорила нам это, Ночные люди и легенда говорят это тоже. Проход принадлежит Высокогорным Людям, но вызывает интерес *вишниште.* Проход ведет к краю стены. Они могут уйти через проход, если наденут костюмы и шлемы с окошками. Ночные люди не любят привлекать внимания *вишниште.*

— А у вас здесь есть Защитники?

Не вызывало сомнений, что Сарон также хорошо говорила с бронзовой паутиной, как Теггер с Варвией.

— Трое равнинных *вишниште* контролировали проход. Более того, они выбрали кое-кого из нас, самых старых, и некоторые вернулись обратно уже как *вишниште.*

Когда сияет Смертельный Свет, *вишниште* по-

казывают нам, как укрыться от него. Земли или скалы достаточно, чтобы спрятаться от света, который проникает через мех и тело. Но лучше всего прятаться в самом проходе. Макрай был на охоте, когда светил Смертельный Свет. Полдня без укрытия, и…

— Многие пошли на охоту, — продолжила Деб, — и попались. Каждый третий из них умер. После родились слабые дети. Все в горах рассказывают эту историю. Только у нас есть *вишниште,* которые предупреждают об опасности. Равнинные *вишниште* не очень плохие.

— Что такое Смертельный Свет?

Высокогорные Люди предпочли не услышать вопрос, а Теггер не стал настаивать.

— Высокогорные *вишниште* вместе с равнинными охраняют нас, но не говорят равнинным *вишниште,* где мы держим зеркало. Они очень хотят узнать наши секреты, но ведь горы не их.

— Ночные люди, — вздохнула Варвия, — будут очень рады, услышав ваши ответы. В основном, ради этого мы и путешествуем. Без сомнения, они приготовили много вопросов.

— А Луис Ву, — спросила Деб, — или он просто выдумка?

— Где вы слышали о нем?

— Из сообщений зеркал и от Тилы.

— Луис Ву вскипятил океан. Халрлоприллалар из Строителей Городов занималась с ним РИШАТРА. Луис Ву вполне реален, но он ведь на другой стороне этой паутины? Деб, мне надо поспать.

— Да! — огласилась Варвия.

— Но ведь сейчас середина дня, — выразила общее удивление Йеннавил.

— Мы работали всю ночь.

— Дайте им поспать, — распорядилась Сарон. — Мы идем, Тигр, Вайрбиа, вы проснетесь, когда и Ночные люди?

Теггер уже с трудом мог понять, что ему говорят.

— Надеюсь.

— Еда за этой дверью. Флуп, мы забыли! Что вы едите?

— Свежее, только что убитое мясо.

— За теми маленькими дверьми, нет, не берите в голову. Скрипу найдет вам что-нибудь. Спите спокойно.

Но они все-таки решили заглянуть за маленькие двери, и обнаружили еду для гостей: растения и старое мясо, не подходящее для Красных пастухов, а сквозь деревянные перекладины

разглядели снежную равнину. Эти перекладины давали возможность сохранять пищу в холоде и, одновременно, защищали от хищников.

Подстелив под себя мех, Теггер, обняв Варвию, накинул мех еще и сверху. Им было вполне уютно и тепло, хотя у Теггера и замерз нос. Они так крепко спали, что не слышали, как за стенкой одевались Высокогорные Люди.

— Шепот мог бы задать вопросы получше. — уже засыпая, услышал Теггер.

— Шепот — только мое помрачение рассудка.

— Мое тоже. Шепот говорил мне…

— Что?

— Он был с нами на воздушных санях, — зашептала Варвия прямо в ухо Теггеру. — Она рассказала мне о скорости, и что эта скорость не сведет меня с ума. Он прячется, Теггер. Я не хочу, чтобы паутина слышала нас.

Теггер посмотрел на прислоненную к стене паутину с изображением всей комнаты и рассмеялся.

— Если паутина не больше, чем кусок камня…

— Мы все выглядим огромными дураками.

— На что похож Шепот?

— Я никогда не видел. Вероятно, дорожный дух, бестелесное существо.

— Что он говорил? Нет, не рассказывай сейчас. Мы должны спать.

— Почему ты сказал, что мы не можем заниматься РИШАТРА? Это из-за их внешности?

— Нет. Они не страшнее Песочных людей. Я представил себя в руках Иеннавил, задыхающимся, словно выброшенная на берег рыба…

Варвия нежно рассмеялась ему в ухо.

— А еще я вспомнил, как они говорили с… говорили об империи гулов. Мы весьма известны. Ты ведь не хочешь, чтобы повсюду говорили о том, что кто-то из Красных пастухов занимался РИШАТРА с каждой расой, живущей под Аркой?

— Мы никогда не делали этого!

— Из разговоров вырастают слухи. Они великолепные рассказчики, эти гулы, а Люди Сливной Горы пересказывают их слова. Мы с тобой разрушили огромное гнездо вампиров под Аркой?

— Да.

— Ты думаешь…

— Они в этом новички. Они занимались РИШАТРА только с людьми, очень похожими на них. Давай хотя бы разок поучим их заниматься РИШАТРА.

На этом они и заснули.

Глава 27. Искусство любви

Зонд накренился и, преодолевая десятикратное увеличение гравитации, оторвался от стены. Появившаяся ярко голубая вспышка спустя мгновение погасла.

Поднявшись на несколько сотен футов, зонд начал описывать дугу, но струя раскаленного пламени не позволила ему упасть, и он медленно направился вперед в черноту стены, уходившей куда-то в небеса. Потом он начал снижаться, завис на какой-то момент — и упал.

В окне, перекрывшем остальные, показался зонд в пламени цвета индиго, которое постепенно исчезло, уступив место только светящимся звездам.

— Даю изображение за пределами края стены, — проговорил Лучше Всех Спрятанный.

— Нам нужна обратная сторона, — командным голосом заявил Брэм.

— Да, да, да. — ничего не предпринимая, откликнулся кукольник.

— Лучше Всех Спрятанный!

— Зонд уже получил мои задания. Двигатели

включены. Вращаются. Изображение!

Как будто почувствовав, зонд повернулся. Появился черный край стены, ослепительный солнечный блеск, звезды пропали… ниже места падения зонда блестела серебряная нить.

— Вот! — Луис ткнул пальцем. — Видите? Или вы получите ожог, или мы уничтожим это.

— Ожог, я за. — А потом взрыв деревянных духовых инструментов. — А это что?

— Слишком узкое для космодрома.

В молчании они следили за все увеличивавшейся серебряной нитью. Вот уже она напоминает серебряного дождевого червя. Одиннадцать минут…

Зонд замер. Окно показало дрожащее от удара изображение зонда, светящегося в рентгеновских лучах. Вспыхнул свет новой звезды.

Под доносившуюся из преисподней музыку Луис потер глаза, когда прозвучал голос, полностью утративший человеческие интонации:

— Уничтожен топливный бак.

— Я опасаюсь врагов, стрелявших в нас, — невозмутимо сказал Брэм.

— Нам бросили вызов!

Животный рев, всеобщее помешательство…

— Давай я пройду в свою каюту, — предложил

Лучше Всех Спрятанный, — и тогда посмотрю, что еще работает.

— Что может работать, если твой зонд уничтожен, а нас атаковали? Может, у них слишком быстрая реакция или это был Защитник?

— Трансферный диск, по крайней мере, должен остаться цел.

— Почему? — удивился Луис.

— Я же не полный дурак! — проблеял кукольник. — При пересечении края стены я отсоединил диск. Плазменный взрыв, любая угроза должны проходить прямо насквозь…

— Сквозь *что?* — Моргая, так как перед глазами все еще мелькали пятна, спросил Луис.

— Я соединил его с трансферным диском карты Монс Олимпус.

Луис расхохотался. Как же надо было надеяться на то, что тысяча марсиан попадутся в новую ловушку, чтобы трансферный диск разбрызгал над ними горячую звездную плазму, но он, ой-й-й…

Огромные лапы опустились на плечи развеселившегося Луиса.

— Мы в состоянии войны! Сейчас не время для развлечений!

Развлечения…

— Надевай скафандр, Помощник. Заодно дай

мой, так, еще распылитель и трансферные диски. Где Брэм? Брэ-э-эм.

— Я в столовой на борту «Скрытого Патриарха».

— Лучше Всех Спрятанный, ты идешь первым. Брэм, выдай ему какое-нибудь оружие. Если на зонде остался работающий трансферный диск, мы используем его.

— Пошли

Кукольник издал целую серию свистяще-звеняще-бухающих звуков. Наступив на гранитную плиту, он оказался в своей каюте, и сразу же принялся языками нажимать на что-то, напоминающее чужеземные шахматы, но что на самом деле было виртуальной клавиатурой.

— Связь есть. Трансферным диском можно управлять.

— Попробуй распылитель «глаза паутины», — приказал Брэм.

— Что распылить?

— Вакуум.

Через одиннадцать минут снова включилось погасшее окно: вращавшийся звездный пейзаж в мелкой ряби. Луис представил, как свободно падает в вакууме «глаз паутины», слегка вращаясь и медленно отодвигаясь от зонда. В то время,

как Защитник переживал за кзина, пытался наблюдать за кукольником и всеми четырьмя голографическими окнами, Луис встал на колени и поднял край трансферного диска. Непосредственно над диском появилась крошечная голограмма: схема системы диска. Нужен большой дисплей, но он у кукольника. Луис опустил край диска.

— Видели?

— Лучше Всех Спрятанный, объясни мне, как мы до сих пор не заметили это!

Кажется, все так увлеклись, что перестали наблюдать за Луисом, и он продолжил.

Сквозь свободно падавший «глаз паутины» была видна серебряная нить, постепенно превратившаяся в ленту с приподнятыми краями, а потом и в мелкий желоб, мало чем отличающийся от самого Кольца в миниатюре.

Очевидно, это транспортная система: дорога на магнитном подвесе, идущая вдоль верхнего края стены. Ремонтная команда Тилы должна двигаться по верху стены и снизу, с наружной стороны.

— Я не вел наблюдение за краем стены в хорошую половину года, — сказал Луис.

Серебряная шина пронеслась мимо. Остался только звездный пейзаж. Дрожащий «глаз паутины», падая в космос, был сейчас на уровне

основания Кольца.

— У меня есть предположение, как и у тебя, Брэм. Что еще могла команда Тилы использовать для запуска отремонтированных реактивных двигателей?

— Конечная остановка дальше, вероятно, на выступе космодрома. Находясь здесь, мы не найдем фабрику.

Пока суть да дело, кзин полностью облачился в скафандр, пристроил концентрические баллоны и приготовил круглый, похожий на аквариум, шлем.

— Мы готовы?

— Ты ведь не хочешь отправиться в это, — жестом указывая на волнующийся звездный пейзаж, сказал Луис.

Неожиданно заговорил Лучше Всех Спрятанный:

— Все еще есть связь, и движение не прекратилось.

— Что?..

Брэм огрызнулся:

— Опрысканный плазмой, упавший с высоты тысячи миль, и продолжает работать? Маловероятно!

— Попробуем этот, — взяв распылитель из кучи

трансферных дисков, обратился Луис к повернувшимся к нему внимательным слушателям. — Я хочу опрыскать «глаз паутины», используя трансферный диск. Подними меня. Мы только посмотрим, как он действует.

— Пробуй, — свистом сопроводил ответ кукольник.

Луис обрызгал бронзовую сеть, и она исчезла. Оставалось только ждать. Помощник, чтобы как-то скоротать время, решил принять душ.

Арка расположена под углом в тридцать пять градусов: пять с половиной минут в одну сторону, столько же в обратном направлении, прежде чем они увидят ее возвращение. Трансферные кабины двигаются со скоростью меньшей скорости света, кажется, и трансферные диски тоже.

— Сигнал, — колотя одним языком, проговорил кукольник. Открылись пять окон.

Среди звезд, пересекавших край стены, виднелись смутные очертания, которые вполне могли относиться к зонду. Изображение было отвратительное, но видно, что зонд не падает. Он приземлился на магнитную дорогу.

— Помощник, а ну-ка возьми распылитель, — приказал Брэм. — Опрыскай камеру, через которую мы можем увидеть что-то интересное.

Немедленно возвращайся с докладом. Не рискуй. Мы знаем, что это где-то здесь.

Слишком быстро. Луис только начал облачаться в скафандр, а предупрежденный заранее Помощник был уже в полной готовности.

— Не торопись! — сказал кзин. — Брэм, нужно оружие!

— Против Защитников? Предпочитаю видеть вас безоружными. Иди.

Кзин исчез.

Луис закончил возню со скафандром, но предстояли одиннадцать минут ожидания.

Неужели Чмии действительно рассчитывал на то, что такой старик, как Луис, сможет удерживать и защищать одиннадцатилетнего мальчика кзина?

Через четыре минуты на экране возникло расплывчатое пятно. Вдруг изображение прояснилось, и они увидели элегантный скафандр с пузырьком шлема, из которого смотрело лицо треугольной формы.

Что-то черное и быстрое, толкнув скафандр, отпрыгнуло в сторону, оказавшись вне досягаемости, а элегантный костюм чужака был разрезан вдоль правого бока. Нападающий достал оружие, похожее на старого образца химический

ракетный двигатель. После атаки образовалось фиолетово-белое пламя. Должно быть, он промахнулся, потому что элегантный, одной рукой удерживая разорванный костюм, выстрелил.

— Это была Анне.

— Которая?

— Анне была киллером. Это два вампира Защитника, но я узнал Анне по движениям.

— Как предупредить Помощника?

— Мы этого не можем сделать, Луис.

Луис заскрипел зубами. Кзин был ничто — сигнал, точка, квант энергии, двигавшийся со скоростью света туда, где один Защитник убивал другого.

— Твоя Тила уж слишком доверчива, — рассуждал Брэм. — Она сделала Защитника из вампира, а он должен изменить других из своей расы, прежде чем Тила убьет его. Но мы с Анне из другой расы.

— Сигнал, — прервал его кукольник. Теперь в двух окнах можно было увидеть транспортную магнитную дорогу.

Аколите добрался; опрыскал «глаз паутины»... Защитник не появился. Кзин принял гордую позу на фоне слегка оплавленного и помятого зонда, заблокировавшего дорогу.

Никто из Защитников не стал бы убирать это заграждение.

Уходи!

Помощник медленно повернулся и опрыскал другой «глаз паутины», шагнул к зонду и скрылся.

— Он вытащил.

— Отлично, а где он сейчас?

— Полагаешь, мне хочется, чтобы расплавленная плазма прошла через мою каюту?

— Где связь? Где вы его сбросили? — Луис знал, что кукольник не ответит.

Он бросился к трансферному диску, но, мгновенно передумав, вскарабкался на гору грузовых плат. Протянул веревку через поручни, затем вокруг своего ремня для инструментов: сеть аварийного отказа.

— Чмии получит мои уши и внутренности! — Верхом на грузовых платах Луис опустился на трансферный диск.

Рывок, и половина неба в звездах, а половина — черная. Изумительная красота! Он посмотрел вверх и вниз: мирно, как в аду. Никакого движения.

Серебряная нить. Луис полагал, что магнитная дорога окажется твердым желобом, но сквозь нее

были видны звезды.

Ага! Это же Вертушка, старый орбитальный фал, который они использовали для передачи больших грузов между Землей, Луной и Поясом. Никогда бы не подумал…

— Брэм, Лучше Всех Спрятанный, магнитная дорога, оказывается, ажурная. Видите? Будь у меня распылитель, я прямо сейчас поместил бы сюда «глаз паутины». Если смотреть сквозь нее, то ни одна попытка, спрятаться в тени Кольца, не останется незамеченной. Из-за кромки выплыла чернильная клякса, напоминавшая черный мешок с картошкой, и двинулась к Луису.

Луис коснулся подъемного дросселя, но грузовые платы не двинулись. Находившаяся под ним магнитная дорога не могла обеспечить его подъем. — Вижу оружие ОНВС, — проговорил Луис. ОНВС должно быть приземлились на космодроме и разыскивают там защитников.

Как привести в действие трансферные диски, если не можешь первым атаковать? Я умру, когда они все это услышат. Надо было захватить оркестр или запись команд.

Это была Анне! Хлоп, и Луис полетел вверх тормашками, оказавшись в окружении красных утесов и сбегавшей вниз на сотни футов гладкой

лавы. Грузовые платы поднимались вверх, а Луис висел вниз головой над красными утесами. Секундой раньше, чем платы обрели устойчивость и тем самым вернули Луиса в нормальное положение, он почувствовал напряжение в веревках, которыми был обвязан.

Резкий переворот вызвал бурю в животе, шум в ушах и некоторое помрачение рассудка. Придя в себя достаточно быстро, он напряженно огляделся.

Никаких марсиан вокруг. Он висел рядом с идеально гладкой полосой лавы, падавшей практически вертикально вниз с… *спокойно, без суеты…* тысячефутовой горизонтальной плоскости для уменьшения скорости, все это вместе напоминало лыжный трамплин. Внизу Луис увидел оранжевое пятно: Помощник в прозрачном костюме. Он мог остаться в живых после падения… или нет.

На этот раз марсиане подняли трансферный диск на вершину самого высокого утеса, какой только могли найти. После этого пламя, повредившее исследовательский зонд кукольника, прошло через трансферный диск.

Соскользнув по гладкой стороне утеса, Луис приземлился на грузовые платы, освободился от

веревок и побежал вниз к Помощнику, лежавшему, словно ангел, на горячем, красном утесе. Подхватив кзина, представлявшего сейчас просто инертную массу, Луис почувствовал смещение в сломанных ребрах. Теперь он испытает на себе марсианскую силу тяжести! Луис напряг мускулы живота и спины, крякнул и поднял кзина. Поднял! Почти взрослого мужчину кзина в скафандре Луис смог поднять и уложить на грузовую плату! Затем он вполз сам, привязал Помощника, и с помощью толкателя, установленного под диском, поднял плату вверх.

Хлоп, и они уже вниз головой и вверх грузовыми Платами в Игле.

Первым делом Брэм отвязал кзина и высвободил его от скафандра. Неподвижно лежавший Помощник, совершенно непохожий на себя, глазами поискал Луиса. Затем Брэм снял скафандр с Луиса и осмотрел его.

— Ты частично порвал связки и мускулы. Тебе нужен «док», но кзин в нем больше нуждается.

— Он пойдет первым. *Если Помощник умрет, что он скажет Чмии?*

Брэм поднял кзина без видимых усилий, уложил его в «гроб» и закрыл. Он что, ждал разрешения Луиса?

Это не случайно. Луис всерьез собирался бороться с Брэмом, но не с таким, каким он был сейчас. Защитнику понадобилось разрешение первым лечить чужака: Помощник не относился к гоминидам.

Брэм поднял Луиса и одним плавным движением перенес и посадил его на грузовые платы. Пронзившая все тело боль вызвала невольный зубовный скрежет; крик усилием воли он смог задавить.

— Здесь надо пополнить запасы медикаментов, — подключая Луиса к портативному «доку» Тилы, уточнил Брэм. — Лучше Всех Спрятанный, твой большой «док» может изготовить необходимое?

— В кухне есть фармацевтический список.

В одном окне были видны раскаленные, до оранжевого цвета, от жара стенки порта и правого борта. В другом окне — черная, провисшая над краем стены магнитная дорога. В третьем — ничего, кроме серебряного пути, уходившего в бесконечность.

Боль отступала, но Луис понимал, что еще не скоро оправиться от полученных травм. Он чувствовал, как жесткие пальцы худых, узловатых рук ощупывают все тело. Рядом с ухом раздался

голос Защитника, обращенный явно не к Луису:

— Ночные люди предприняли определенные действия, чтобы показать нам деревню в Сливных Горах. Зачем?

На середине ответа кукольника:

— Разве ты не видишь…

Луис уже спал.

Глава 28. Проход

— Чувствуешь?

— Да, — ответила Варвия.

Комната подрагивала, слегка вибрировали стены и пол.

Они не смогли выспаться из-за преследовавшей тошноты во время полета, а теперь еще что-то… В темной комнате, кроме дыхания Варвии и нескончаемой дрожи, Теггер больше ничего не ощущал.

— Твои соображения на этот счет?

— Мульча со дна моря поднимается вверх и опускается, а мы чувствуем это, находясь здесь. — Теггер, пристально глядя на Варвию, внимательно слушал. — С помощью насосов ее поднимают к краю стены и выливают на Сливные Горы — так они созданы. Если не будет насосов, то земля под Аркой опустится в море. Мне об этом рассказал Шепот.

— Ты вынула из Шепота больше, чем я.

— Где же она сейчас?

— Она?

— Я так думаю. Я спросила, но она не захотела

отвечать. Знаешь, как называется эта мульча?

— Как?

— Флуп.

— Что, — зашелся смехом Теггер. — Все это время ты имела в виду флуп, я уверен, что все знают, что такое флуп. Морское дно?

— Из него сделаны эти горы. Под давлением…

Комнату залил белый свет.

— Привет, — произнес голос.

Они дружно вскочили на ноги, натягивая на себя мех, что им оставили: похожий на одеяние Сарон мех реликтового ленивца. На Варвии он выглядел восхитительно. Но сейчас не это волновало ее.

— Это акцент не Высокогорных Людей!

— Привет! Вы слышите голос Луиса Ву. Поговорим?

Деталей не было видно, но очертания мужчины были Теггеру не знакомы.

— Вы нарушили наше уединение.

— Вы не спали. У вас слишком долго находится наш прибор для прослушивания. Будете сейчас говорить или нам прийти в другое время?

Что-то постучало по дереву рядом с дверью, и раздался женский голос:

— Тигр? Вайрбиа?

— Входи! — отозвался Теггер.

Вошедших Йеннавил и Баррайе сопровождал запах крови.

— Мы слышали голоса, — сказала молодая женщина. — Еще мы хотели оставить это в передней. Это гвилл. Скрипу убил его для вас.

Гвилл оказался большой ящерицей, с еще дергавшимся хвостом.

— Вовремя пришли. — Теггер поднял гвилл а и оглядел его. — Вы говорите с Йеннавил и Баррайе из Высокогорных Людей, — обращаясь к светящейся паутине, сказал Теггер. — Они знают то, о чем мы только догадывались. Йеннавил, Баррайе мы наконец-то встретили Луиса Ву.

Опираясь подбородком на портативного «дока», Луис поклевывая носом, слышал собственный голос.

— Вы слышите голос Луиса Ву. Вы видите моих партнеров, Брэма и Обитателя Паутины. Мы хранили молчание из-за врагов.

— Мы Варвия и Теггер, — громко ответил чужой голос.

Луис сразу открыл глаза: сна как не бывало. Он узнал краснокожего вампира-убийцу.

— Почему вы замолчали?

— Мы должны задать вопросы. — Это был голос

Луиса Ву, все правильно, но исходил он от Лучше Всех Спрятанного.

— Мы покажем вам спрятанное зеркало и проход через край и все то, что вы хотите.

— Спасибо. Вы готовы пойти через проход?

— Нет! — в ужасе подпрыгнула Йеннавил. — Там *вишништи…* — Транслятор Луиса на минуту запнулся. — Защитники постоянно ходят через проход.

Луис решил не вмешиваться в разговор. Боль ушла, и он чувствовал приятную истому. Интересно было только знать, как они отнеслись к «двум голосам Луиса Ву»?

— Расскажи, что вы знаете о Защитниках.

— Они двух видов. Наши собственные должны охранять нас, но они подчиняются равнинным…

— Мы можем поговорить с Защитником Высокогорных Людей?

— Думаю, нет. Надо сохранить все в секрете от равнинных защитников. Но я могу спросить.

— Шепот будет с нами говорить? — поинтересовался кукольник.

Ха?

Красные пастухи переглянулись. Женщина твердо ответила:

— Не будет.

— Что вы можете рассказать о Шепоте?

— Ничего.

— Что за проходом?

— Мы думаем, яд, — ответил Баррайе. Йеннавил попыталась объяснить:

— Защитники ходят через проход в костюмах, которые целиком закрывают их. Они носят много больших инструментов на спине и на груди. Слухи говорят, что они строят там что-то чудовищное.

— Луис Ву, — включилась в разговор Варвия. — Ночные люди имели возможность все здесь осмотреть. Наступит ночь, и вы сможете поговорить с ними.

— Когда она наступит?

— Два десятка, — ответила Йеннавил.

— Ждем, — отозвались голосом Луиса Ву, и раздалось звучание струнного, басового квартета.

— Слышал, Луис? — поинтересовался Брэм.

— Кое-что. Хорошо действуешь, Лучше Всех Спрятанный, но надо лучше гримироваться.

— Луис Ву *вашнешт.* Колдун. Он делает вид, — говорил кукольник, — что не знает своего таинственного слугу, который говорит за него.

— Что еще за Шепот?

— Это Анне, — ответил Брэм. — Я видел ваши за-

писи Шепота, переданные Красным мужчиной.

— Ей подходит «Шепот», — усмехнулся Луис.

— А что ты думаешь, Луис? — отворачиваясь от окна, сказал кукольник. — Где Шепот? Она будет вредить?

— Брэм, ты единственный из нас, кто может догадываться, что она хочет.

— Конечно.

— Красные пастухи должны есть свежее мясо, — глядя, как Варвия ножом ловко обдирает шкуру с гвилла и отрывает часть, предназначенную ему, рассуждал Теггер. — Сил нет ждать.

После еды Теггер задался вопросом, почему они все еще здесь, теперь, когда окно опять всего лишь бронзовая паутина, а Высокогорные Люди вызывают смешанное чувство притягательности и отвращения.

— Тигр, Ваирбиа, мы заметили, — начала Йеннавил, — вы не говорите о РЕШАТРА с тех пор, как увидели, что у нас под мехом.

Ах.

— Наши люди женятся однажды и на всю жизнь, — глядя на свою половину, ответила Варвия. Что-то пробежало между ними, и она добавила. — Нас изменило одно событие. Нам не нужна РИШАТРА. Мы просто были поставле-

ны перед выбором. — Теггер продолжал что-то обдумывать. — Поймите, пока не ходит слухов о Красных пастухах, занимающихся РИШАТРА. А что если ваши говорящие зеркала разнесут этот слух? Где мы тогда сможем жить? Кто будет жениться на наших детях?

Высокогорные Люди переглянулись.

— Вы видели Ночных людей, Йеннавил, — продолжила Варвия. — Что если они расскажут, что вы занимались РИШАТРА с краснокожими гостями, появившимися снизу? На что надеются Ночные люди?

— Они думают заняться РЕШАТРА с нами. Мы искусны в РЕШАТРА, Йеннавил?

Ударив его по плечу, женщина рассмеялась.

Теперь Теггер наконец-то понял, что его беспокоило: не их внешний вид, а *запах!*

Успокаивающе похлопывая Йеннавил по мягкому месту, Баррайе сказал:

— Ладно, тогда мы должны хранить еще одну тайну.

Ну и ну! Это должны показывать по всем платным каналам всего мира в известном космосе. Конечно, это было зарегистрировано… сколько ощущений уже на самом деле зарегистрировано «глазами паутины»? Они передают не только

изображение и звук, а еще и запах. Радар для кинестетического чувства?

Где-то на этом месте слегка возбужденного увиденным Луиса настиг сон. А когда он проснулся, как ему показалось, через несколько часов, увидел смутную фигуру, склонившуюся над ним, в его скафандре, шлеме, но с треугольным лицом, бр-рр.

— Все в порядке? — снимая шлем, спросил Брэм.

— Одна сплошная рана. — Несмотря на лекарства, заливаемые в него из медицинского набора, Луис ощущал все болевые точки.

— Я вправил тебе два ребра и диск в позвоночнике. Кости не сломаны, а вот мышцы повреждены и частично порваны связки и брыжейка. Дальнейшее исцеление зависит от собственных защитных свойств организма и портативного «дока».

— Почему ты в моем скафандре?

— Стратегический ход.

— Моим слабым умом это не понять. Ладно, Брэм. Обрати внимание, что у нас много гостей. Если ты будешь изолировать меня, голос Луиса Ву обретет лицо.

По одну сторону окна «глаза паутины» находил-

ся Луис Ву со стоявшими немного позади по обе стороны от него, кукольником и Брэмом. С другой стороны окна красные уступили место гулам.

— Ужасно холодно! — дрожа всем телом, проговорила женщина. — Я — Горюющая труба, а это Арфист. Ваш ящик воспринимает мой голос? Вы меня слышите?

— Да, прекрасно. Как вы узнали о трансляторе?

— Ваш приятель Мелодист, кажется, умер, но его сын, Казарф, рассказал, что вы были в Городе ткачей.

— Передавайте Казарфу от меня приветы. Горюющая труба, зачем вы тащили так далеко тяжеленный камень, вместо того, чтобы связаться со мной через Мелодиста?

— Связаться с вами, — дружно рассмеялись гулы, — да, а что бы мы сказали? Край стены находится в чужих руках? Мы этого не знали. Вы вашнешт?

Защитник, перевел транслятор.

— Да, — ответил Брэм.

Теггер привстал, но Варвия потянула его к себе, и он опять лег с ней рядом. Гулы вздрогнули, но Арфист нашел в себе силы:

— Мы, практически, беспомощны. Вампиры-Защитники воспринимают Высокогорных Людей,

как собственность. Некоторых переводят в Защитников. Многие просто исчезают.

— Они ремонтируют Арку, — ответил Брэм.

— Что они больше приносят, добро или зло?

— Да, там много всего, но мы рассчитываем, что вам удастся сохранить баланс.

— Каким образом вы предполагаете помочь нам?

— Мы должны как можно больше знать. Расскажите, что вам известно.

— Вы и так в курсе, — пожал плечами Арфист. — Высокогорные Люди готовы показывать нам абсолютно все.

Издавая звуки флейты, Лучше Всех Спрятанный убрал изображение в окне.

— Ждем, — произнес он. — Мы записали все разговоры. У них есть информация о Защитниках и кое-что о Тиле Браун. Исполнить тебе серенаду?

— Немного музыки перед обедом не повредит, — любезно ответил Луис. — Я голоден.

Луис попытался немного потянуться, насколько позволяли травмированные мускулы и связки. Несмотря на оказанную Брэмом помощь, он старался двигаться осторожно.

Прошло много часов. Теперь в окне, обращенном в сторону Высокогорных Людей, появилось

изображение множества гоминидов, кативших наподобие колеса, украденный «глаз паутины» па ухабистым деревенским дорожкам. Оказавшись за пределами деревни, они начали двигать его вверх по утесу, и это движение отзывалось дрожью в животе.

Повернувшись спиной к дисплею, Луис надеялся, что если появится что-нибудь интересное, ему обязательно скажут. Почему так долго возятся с кзином? В известном космосе он мог, по крайней мере, всюду воспользоваться «доком»! Медицинский комплект ничего, кроме инъекций, делать не может, а они ему необходимы каждые несколько минут.

В полной темноте четверо Высокогорных Людей затащили паутину на гору. Сарон шла перед красными и Ночными людьми, показывая дорогу. Попытка помочь нести паутину окончилась для гулов неудачей.

— Скоро появится солнце, — Варвия пристально смотрела на Горюющую трубу. — Ну и что же вы будете делать?

— Я уже говорила, что мы хотим укрыться в проходе.

Они двигались по бездорожью, все выше и выше вверх, навстречу дневному свету. Лежащая

внизу между Сливными Горами земля, напоминала карту, сделанную гулами для Травяных великанов. Это изображение давало хоть какое-то представление о происходящем, но чем дальше, тем неразличимее становились детали.

— Красные пастухи проходят огромные расстояния. Как нам с ними встретится? — вслух размышляла Варвия.

— Нет ничего проще…

— Наши люди знают многих Красных пастухов, — перебила Арфиста Горюющая труба. — Они начертят карту и оставят ее мне. — задохнувшись, она умолкла на минуту, но потом продолжила: — Нанесут на карту наш путь к говорящему зеркалу. Вы найдете новый дом также быстро, как попали сюда.

— Ну, уж нет, — рассмеялась Варвия. — Мы не хотим передвигаться так быстро.

Теггер к удивлению Варвии, не показывая усталости и напрягая все силы, следовал за Сарон. Сейчас старая женщина двигалась медленнее, поэтому он мог слышать тяжелое дыхание остальных Высокогорных Людей, несущих паутину.

Когда показался самый край солнца, Арфист вытащил сразу две шляпы с гигантскими полями, и, именно благодаря этому Ночные люди теперь

двигались в тени.

— Мы, должно быть, находимся на границе территории Красных пастухов.

— Учти, Варвия, не все Красные пастухи относятся к одной расе.

— Арфист, почему ты так решил?

— Сколько мы себя помним, мы отыскиваем партнеров в других расах во время праздников.

— Отличная идея, Теггер, но…

— Но не всегда, — вклинилась в разговор Горюющая труба. — Вы с Варвией одного…

— Да, мы оба родились в племени Джинерофер, но остальные пары скрещивались.

— В разных племенах свои законы, но чем дальше вы уходите от племени, тем меньше вероятность, что ваши дети смогут найти себе свою пару и родить детей. Это бы не имело значения, если бы не было связано с продолжением рода.

Что-то сверкнуло, когда они обходили вокруг разрушающегося утеса. Зеркало, высотой с Красного пастуха и шириной в три человека, представляло из себя плоское окно, показывавшее то, что находилось за наблюдателем. Теггер ничего не мог разглядеть, кроме самого себя, Варвии, гулов, Высокогорных Людей, неба и края стены.

Высокогорные Люди положили паутину с опорой на зеркало. Взявшись за концы зеркала, Ночные и Высокогорные Люди стали поворачивать его вверх вниз в направлении следующей Сливной Горы. Световой зайчик заиграл на горных склонах.

— Как это действует? — спросил Теггер.

— Вот в чем дело, — рассмеялась Йеннавил. — Ночные люди не все вам рассказали! Зеркала передают коды, известные нам и Ночным людям. Они переносят новости между горами, между равниной и горами и обратно.

Теперь многое становилось понятным. Вот почему гулы всегда имели сведения погоде и о Теневом гнезде.

— Вокруг этого выступа, — велела Сарон, после того как четверка Высокогорных опять подняли «глаз» Луиса Ву, — и вверх.

— Мы с Горюющей трубой обсудили вашу проблему, — сказал Арфист, — и думаем, что у вас возник вопрос.

— Эту проблему, — сказал Теггер, — можно сравнить с двумя упершимися лбами бычками. Если мы уйдем слишком далеко, то дети будут обречены. Если же останемся с племенем Джинерофер, наслушаемся сплетен о самих себе.

— Мы слишком на виду, — поддержала его Варвия. — Когда приезжие рассказывают об убийцах вампирах, знающих РИШАТРА, то всегда будут думать на нас.

— Думаю, это старая история, — усмехнулся Арфист. — Когда-то все гуманоиды были моногамны. Мужчины не обращали внимания на других женщин, кроме собственных жен, это относилось и к женщинам. Когда гуманоиды встречались, происходили войны.

Потом появились два героя, понявшие, что гуманоиды могут жить иначе. Они придумали РИШАТРА, и, тем самым, положили конец войне.

— Арфист, это было на самом деле? — прервала Варвия.

— Слушайте дальше.

— Да-да.

— Ночные люди избирательно относятся к тем, с кем разговариваем мы, но не подумайте, что мы безмолвствуем. Солнечные зеркала являются нашим голосом. Вы знаете, что любой священник должен знать, как избавляться от умерших, и, в свою очередь, сообщать нам.

Тяжело дыша, они поднимались вверх.

— Мы можем распространить эту историю по разным направлениям. Только старые люди пом-

нят легенду о двух героях, которые придумали РИШАТРА и прекратили войну. Вот с тех самых пор они и занимаются РИШАТРА. Эта история рассказывается по-разному в зависимости от расы. В варианте с героями из Красных пастухов, по окончании войны они якобы объединились против вампиров…

— Это только в рассказе, — рассмеялся Теггер. — Да, Варвия?

— Может быть и так, а может иначе. Стоит попробовать.

Высокогорные Люди прошли через вертикальный раскол в скале, такой же высокой, как самое высокое городское строение.

— Это вода, — показывая на цветные полоски, объяснила Деб. — Вода проникает в скалу, замораживается. Выходя наружу, тает. Потом опять замораживается и опять тает.

Ледяной ветер, казалось, проникал под кожу. Теггер, зажмурившись, двигался за Варвией, понимая, что она тоже идет с закрытыми глазами.

Он немного приоткрыл глаза, только почувствовав большую руку, упершуюся в грудь. Наконец-то — туннель в горе, где можно было укрыться от ветра! Тем не менее, они остановились в трещине, не доходя до входа.

— Тигр, — впервые заговорил Баррайе. — Это не убежище.

— Почему же? Монстры внутри, что ли?

— Да. *Вишништи.*

Они поставили паутину лицом к себе, и Сарон спросила:

— Луис Ву, ты видишь нас?

— С трудом. Какая там глубина?

— Мы думаем, что этот проход через самую высокую гору. Никто из нас не ходил так далеко.

— Вы бывали внутри?

— Большинство Высокогорных Людей, — ответила Деб, — и около сотни принесенных по воздуху гостей прятались в проходе от сияния Смертельного Света. Мы могли охотиться только ночью. После того, как Смертельный Свет пропал, нас выгнали и запретили возвращаться.

— Опишите *вишништи,* — проговорил голос с придыханием.

Теггер с Варвией переглянулись: этот голос из паутины должен принадлежать вашнешт, Брэму, но очень напоминал голос Шепота.

– *Вишништи* заботятся о нас, но мы никогда не видели их.

— Никогда?

— Временами кто-нибудь из нас исчезает. Мы

знаем, что в проходе смерть, но снаружи тоже смерть.

— Разве вы не можете сделать собственные убежища? Скала защищает от радиации… от Смертельного Света.

— Мы знаем, но *вишништи* велели нам прятаться в пещерах. Делать дома в скале? Горы могут упасть нам на головы!

— Мои компаньоны, — раздался голос Луиса Ву, — показывают мне рисунок, сделанный на расстоянии в десять дней ходьбы выше вас. Поразительно, как много деталей можно разглядеть, находясь на достаточно большом расстоянии. Деб, гора, на которой вы живете, своего рода полый конус, окружающий этот туннель. Это можно сравнить с песочным замком, из стены которого торчит труба. Итак, что из этого следует. Проход старше горы и крепче. Держу пари, что он изготовлен из скрита. Гора постепенно оседает под собственным весом, но проход остается там же, где и был. *Вишништи* следят за состоянием входа. Вы можете провести меня через проход?

— Нет! — хором вскричали Высокогорные Люди.

— Мы умрем, если войдем туда! — пояснила Деб.

— Мы останемся на разрушенной скале, — сказала Сарон. — и не оставим ни следов, ни запаха. Мы умрем, если *виништи* обнаружат это.

— Зачем же было так далеко отправлять «глаз» Луиса Ву, — запротестовал Арфист, — чтобы так мало увидеть.

— Ничего не поделаешь. Харрид, стой сзади. Если получишь сигнал от нас, спрячься. Арфист, ты сможешь заменить Харрида?

— Не трогайте паутины.

Девять гоминидов испуганно замерли. Этот голос не принадлежал ни Шепоту, ни Брэму. Высокогорные Люди бесшумно кинулись обратно к щели в горе и вниз по склону. Следом за гулами, не оглядываясь, побежали Теггер с Варвией. Брошенная бронзовая паутина осталась в расщелине.

Глава 29. Горняк

Все четверо: Брэм, Лучше Всех Спрятанный, Луис и Помощник — собрались в каюте экипажа. С вопросами сна проблем не возникало. Лучше Всех Спрятанный захотел использовать спальные платы, что всех весьма устраивало, остальные отправились на грузовые платы рядом с водной кроватью, на которой разместился Луис.

Сидя по-турецки на упругой поверхности, Луис уплетал нечто хрустящее и очень свежее. Его снедала тоска, и он с еще большей готовностью съел бы что-нибудь болеутоляющее.

Брэм не захотел оставить Луиса одного в отсеке спускаемого аппарата, хотя тот уже вполне пришел в норму. И когда Луис предложил пойти туда вместе, объясняя, что готов обучить йоге и некоторым техническим приемам, Брэм отказался. Он намеревался быть *именно здесь*, когда…

На что рассчитывает Брэм, хотелось бы знать. В течение двух дней он наблюдал за испорченным зондом, который лежал на магнитной дороге, и был виден в окне, перекрывшем все остальные, теперь уже пять, окон.

Луиса охватила пространственная лихорадка. Он находился в кают, в то время как во все стороны тянулось бесконечное пространство космоса, усеянное звездами. Нечего валять дурака, у него же есть звезды. Один «глаз» лежал на магнитных путях, сквозь которые было видно то, что располагалась внизу.

В одном из окон украденный «глаз паутины» вошел в идеально ровное отверстие туннеля, на несколько часов застрял для очистки в воздушном шлюзе, снова продолжил движение через некоторое количество дверей, мимо кучи какого-то незнакомого оборудования, и снова остановился. Луис никогда не видел устройства, осуществлявшего вещание, и больше не слышал этого голоса.

Взлетно-посадочная палуба представляла наложенные одно на другое окна, позволяющие, насколько хватало глаз, видеть перспективу. Непонятно для какой цели, они все соединялись, подобно постоянно двигавшейся горной гряде. На трех шло повторение: Высокогорные Люди проносятся мимо зонда; до тех пор, пока фиолетовый свет не разрушил его, зонд пытается маневрировать; мертвый Защитник в разорванном костюме.

Ничего не произошло, когда зонд упал на магнитную дорогу. Но окно удерживало Брэма, как темный силуэт Дали под названием «Тени наступающей ночи».

Луис на секунду закрыл глаза, чтобы тут же открыть. Одно из окон излучало голубовато-белый свет. Вскоре свет пропал, и в окне был виден только раскалившийся от жара красно-вишневый зонд. Что-то крошечное появилось вдалеке на магнитных путях и бежало прямо в окно. С астрономической скоростью это нечто двигалось на расстоянии фута от дороги — похоже на летающие сани. Скорость предмета резко снизилась, и наконец он остановился в нескольких дюймах от окна. Какие-то человекообразные высадились оттуда,

Лучше Всех Спрятанный пододвинулся к Брэму.

Зонд, остывая, из красного стал черным.

Это что-то оказалось не санями, а пустой коробкой с днищем, напоминавшем кованое железо, и с практически невидимыми, прозрачными стенками. Широкое жерло принадлежало какому-то орудию, может ракетной установке, или энергетическому оружию. Куча ящиков. Какой-то металлический скелет…

Луис смотрел в окно украденного «глаза», который покинул туннель и направился в некое подобие элеватора, выбрав наиболее неудачное для этого время.

— Я не допускаю мыслей о войне, — услышал Луис, — но чувствую, что Луис что-то замышляет.

— Даже накачанный лекарствами?

— Спроси его.

— Луис, ты проснулся?

— Конечно, Брэм.

— Тут схватка между Защитниками…

— Средневековые японцы, — с трудом ворочая языком, пробормотал Луис. — Прятаться и наносить удары. Победить любым путем. Их схватка не похожа на европейскую дуэль.

— Да, в этом ты понимаешь. Не видишь, каким образом второй незваный гость остался в живых?

— Нет… подождите. — Вновь прибывший двигался рывками, припадая на одну ногу. На нем был скафандр, принятый на Кольце, с большими сочленениями, широкий в районе туловища, напоминавший костюм Анне. Вновь прибывший нашел место прикрепления трансферного диска к зонду.

Луис успел разглядеть его лицо, перед тем как он скрылся.

— Защитник Сливной Горы. Шепот тоже должен его увидеть. Брэм, это ведь раб? Там должен находиться главный Защитник, руководящий магнитной дорогой. Это он отправил его.

Окно накренилось, а затем начало вращаться все быстрее и быстрее, показывая попеременно то звезды, то нижнюю, темную часть Кольца. Раб тем временем очистил от останков зонда магнитные пути.

— Тот первый, который умер, — начал Луис, — оставил магнитные сани на дороге. Помощник распылил свой «глаз паутины» на сани, за которыми мы наблюдали. Кто-то забрал зонд и сани с дороги. Защитник Сливной Горы выкинул зонд и отправил первые сани туда, откуда они появились: на космодром. Вот вам и объяснение. Теперь он на своих собственных санях… они вернулись туда, откуда он сам.

— Ты так думаешь?

— Шепот начала что-то делать, и теперь не может остановиться.

— Она думает, что я отправил зонд, — сказал Брэм. — Она не хочет, чтобы мои враги изучили его.

— Но она не представляет, сколько их там.

— Она могла экстраполировать. Началось с Тилы Браун…

— Да, все началось с Тилы Браун. — Боль давно уже ушла, и Луис, чувствуя легкость, решил отключить медицинский комплект.

Движение в окне «глаза паутины» прекратилось. Теперь оно тоже скользило над дорогой. Шепот использовала его, двигаясь в других санях.

— Тила создала Защитников, чтобы они помогли ей поднять двигатели. Защитнику Сливной Горы можно было доверять, поскольку Тила могла подчинить его расу. Защитник гулов наверняка посчитал, что его расе принадлежит территория ниже Арки, и он обязан охранять ее. Вампир…

— Ты прав, Брэм. Он родился с чистой памятью, и Тила правильно рассчитала, что может его научить. *Ты* это хотел сказать?

— Мы будем называть его Дракулой?

— Мэри Шелли.

— Зачем я что-то объясняю накаченному лекарствами скоту?

— Я думаю, что Тила хотела выбрать женщину. Трех женщин.

Брэм пожал плечами.

— Я не знаю ее имени, но Мэри-Шелли производит Защитников ее собственной расы — вампиров. Тила вернулась на Карту Марса в сопровождении двух Защитников. На краю остались только гулы. Мэри Шелли наверняка знала, что ее род будет уничтожен и заменен гулами. Защитник Сливной Горы мог считать, что Тила планирует залить край стены солнечным пламенем. Он мог сражаться за свой род, но Тила уничтожила обоих.

— Теперь остается узнать, сколько душ насчитывает клан Мэри Шелли.

— Изготовление, — начал перечислять кукольник, — комплектование, транспортировка, установка, поставка.

— Думаю, что трое, — сказал Брэм. — Вместо изготовления можно использовать отремонтированные устройства, и тогда, если воспользоваться прибывающими кораблями, изготовление заменится комплектованием. Что же касается поставки, то ни один Защитник не отдаст другому то, в чем сам нуждается. Итак, их трое. Лавкрафт для создания, Кольер для транспортировки, а над ними Кинг, для подъема двигателей.

Луис усмехнулся. *Брэм помнил, кем была Мэри*

Шелли!

— Мой род в одиночку бы справился с этой компанией, — заявил Лучше Всех Спрятанный.

— Мой тоже, — отозвался Брэм, — Каждый распланировал собственный участок без чьей-либо помощи.

Люди Сливных Гор оказались в руках этой троицы. Они все делали за Лавкрафта, Кольера и Кинга.

— Думаете, они надеялись на Шепот?

— На Шепот, или на что-то другое, или на меня, или на пришельцев со звезд, — отвечая на вопрос Луиса, заговорил Брэм. — Думаете, что нам слишком глупо экстраполировать планеты из-за того, что мы видим космос? Где бы Анне ни была и что бы ни делала, но она незамеченной добралась до края и уже уничтожила Лавкрафт.

— Однако теперь она превратилась в прекрасную мишень для Кольер. Лучше Всех Спрятанный, можешь разобрать то, что находиться сзади камеры «глаза паутины»?

— Подожди одиннадцать минут, Луис.

И точно, через одиннадцать минут требуемое изображение появилось в окне.

Луис различил неясные тени, но никакого намека на Защитника. Где же Шепот?

Изображение опять изменилось, и показались снижавшиеся первые сани, а за ними и вторые.

Луис услышал резкие звуки духовых инструментов, но их издавал не Лучше Всех Спрятанный, а оркестр Брэма.

— Видел?

— Луис, он ушел.

— Куда? Почему?

— Это ты мне должен сказать. Луис Ву, что ты знаешь о дуэлях? Ты брал продукты? — Стоящий рядом с Луисом кукольник держал флягу.

Луис сделал глоток. Бульон.

— Это хорошо!

Простая предосторожность: гранитная плита встала на место, и кукольник оказался в кают-е экипажа вместе с Луисом.

— Он ушел туда, где ему понадобится скафандр. Пока его нигде нет. Лучше Всех Спрятанный, если ты выключишь трансферную систему, где окажется Брэм?

— Предохранители не дадут мне сделать этого.

— А если мы только повредим систему легким лазером? Нет, он забрал вспышку и нож…

— Луис, система спрятана в корпусе.

— Ну, тогда сдвинь его к Монс Олимпус! Во всяком случае, он *думает*, куда идет? Он может

уже быть там. Собери эту карту.

Кукольник изобразил музыкальные звуки. Ничего не произошло.

— Я блокирован, — заявил Лучше Всех Спрятанный. — Брэм изучил мой язык программирования. Он отобрал у меня контроль над трансферными дисками. — с этими словами он спрятал головы под передние ноги.

Луис попытался приподнять край трансферного диска. Никакой реакции. Этот концерт не был представлением, фактически, они оказались инструментами в умелых руках Брэма.

Что-то произошло: по окну «глаза паутины» пробежала дрожь.

— Лучше Всех Спрятанный! Разверни круговое изображение.

Кукольник не двигался.

Окно накренилось, ударившись об одну сторону дороги, и отскочило, вращаясь, обратно. Кем бы ни был тот, кто атаковал сани, он добился результата.

Кукольник сам собой развернулся.

Теперь сани ударились другой стороной. Изображение задрожало и исчезло, а когда опять появилось, то осталась только серебряная филигрань.

Кукольник засвистел, и изображение вернулось. Теперь они увидели разрушенные, кристаллические стенки. Пули изрешетили сани, большинство предметов было просто не узнать. Теперь, без всяких оговорок, они попросту превратились в ненужный хлам.

Трое в скафандрах запрыгнули в сани. Две огненных, реактивных струи, появившихся из чего-то большого были направлены в сторону Защитника, спрятавшегося под обломками. Но Шепота нигде не было видно.

Два Защитника подняли трансферный диск и установили его край таким образом, чтобы третий смог осмотреть его со всех сторон. Вампир, должно быть, предполагал, что диск скорее представляет опасность, чем пользу, поэтому он поднял оружие и направил на него узкий пучок света. Световой пучок ударил прямо в кабину основного трансферного диска, вызвав загорание потолка.

Хотя Луис даже не подумал об укрытии, они с кукольником, который и не собирался разворачиваться, были отброшены далеко к стене.

Покрутив во все стороны головой, Луис увидел Защитника-вампира, поднявшего трансферный диск и попытавшегося отбросить его к краю до-

роги. Но диск оказался на редкость тяжелым, и незваный гость опрокинулся вниз.

Незваный гость — Брэм! — неожиданно набросился на другого вампира, Кольера, который упал, разрезанный на две части шестифутовой проволокой в статическом поле. Но, несмотря на это, одна его рука потянулась за оружием. Брэм лишь коснулся его ножом, и оружие выпало из рук защитника.

Непонятно откуда, но там появилась Шепот. Два Защитника Сливных Гор оказались лицом к лицу с двумя Защитниками-вампирами.

Кукольник пребывал в ступоре, и все попытки Луиса вывести его из этого состояния, чтобы посмотреть, что происходит в окне «глаза паутины», не дали никаких результатов.

Защитники Сливных Гор выжидали. Шепот, одетая в один из своих костюмов, была готова начать с ними переговоры. Луис слышал тяжелое, после недавнего напряжения, дыхание Брэма. Он молчал: его скафандр не был снабжен всем необходимым для разговора. Но вот в сторону Шепота мигнула лампа, установленная на шлеме.

Это же язык гелиографа гулов! Теперь и остальные воспользовались лампами на шлемах.

Защитники Сливных Гор подняли изуродо-

ванные сани с огромным трудом. Передав свое оружие Шепоту, Брэм помог им перекинуть сани через край в космос. Они опустили трансферный диск в целые магнитные сани, а затем сами сели в них; сначала Защитники-вампиры, а следом Защитники Сливных Гор. Когда сани стали выбираться на дорогу, Брэм кинул один зонд в сани, а другой на дорогу. Исполнив песню оркестра, расстрелянного террористами, он ступил на диск, и… оказался *здесь.* Когда Брэм снял шлем, они увидели, что у него во рту зажато что-то напоминающее толстую флейту.

— Он освоил мой язык программирования, — расстроенный кукольник излил эмоциональный стресс не в словах, а в чистом перезвоне колоколов.

— Наш договор не мешает подобным вещам, — убирая флейту, сказал Брэм.

— Но я взволнован.

— Вы наблюдали за происходящим? Нет? Это же кровные дети Мэри Шелли. Мы уничтожили Лавкрафт и Кольер. Слуги Кольер рассказали нам, что слуги Лавкрафт готовы начать погрузку. Мы надеемся, что они захотят помочь нам. Остался только Кинг. Когда он будет уничтожен, Шепот установит контроль над краем стены, а я над

Центром ремонта, и тогда мы сможем все довести до конца.

Получив на кухне фляжку, Брэм жадно приник к ней. Луис заметил, что защитник принес большое, световое оружие.

— Что ты собираешься сейчас делать? — заметив внимательный взгляд Луиса, спросил Брэм.

— Значит, она убьет Кинга, позже кого-нибудь еще. Меня? Мой костюм защитит меня в течение двух фаланов, и я не хочу оказаться на борту саней, развивающих скорость семьсот семьдесят миль в секунду. Я могу вернуться на тот край стены и подняться отсюда вверх по стене.

— Вы меня удивляете.

— Костюм Анне не выдержит слишком долго. — сказал Брэм.

— Ладно, если я пойму, что надо Кингу, то могу взять это с собой в сани. Конечно, он должен знать об этом. Что он хочет?

— Не имею понятия, Луис. Думаю, что это что-то ценное, с какой стороны не посмотри. Где он теперь? — Брэм присвистнул от удивления, взглянув на систему трансферного диска. — Лучше Всех Спрятанный, что ты сделал?

— Я не могу использовать трансферные диски, но могу найти его.

— Ну, так сделай это.

В двух окнах появились муаровые узоры: разрушенные в сражении «глаза паутины». Кукольник начал переключать на другие окна. Появился Город ткачей. Теперь *«Скрытый Патриарх»* с «вороньим гнездом» на носу.

— Начинаю поиск программы, — исполняя партию для флейты и ударных, — объявил кукольник. — Если чужаки используют знакомый корабль, мы тут же об этом узнаем.

— Отлично, — Луис указал на погасшее окно. — Надеюсь, вы все успели записать.

— Да.

Украденный «глаз паутины» достиг края космодрома. Крошечные, освещенные звездным светом фигурки в скафандрах двигались сквозь вакуум к сооружению, настолько огромному, что были видны его очертания. Пара золотых тороидов была поднята на высокую пусковую башню. Торчащие из тороидов канаты, напоминавшие проросшую траву, сужаясь к концам, переходили в невидимую проволоку.

— Они действительно изготавливают новые двигатели, — наблюдая за происходящим, сказал Луис.

— Интересно, эти проволочные каркасы яв-

ляются новшеством? — заговорил сам с собой кукольник. — В моих записях ничего не говорится об этих тороидах.

— Интересная идея, но такой проволочный каркас может оказаться неудобным при посадке корабля.

Открывшееся окно показало корму «Скрытого Патриарха», затем кухню и двух взрослых с тремя детьми Строителей Городов. Где прячутся старшие дети, удивлялся Луис, он их никогда не встречал.

Стянув костюм, Брэм вытянулся на скамье, и Харкабипаролин и Кавареесксеньяок стали массировать его: кости, раздутые сочленения и ни капли жира.

— Он похож на скелет, — заметил Луис.

Брэм, казалось, заснул.

— Если Брэм полагает, что наступило время поспать, то я с ним полностью согласен. Лучше Всех Спрятанный, вынимай кзина из коробки и засовывай туда меня.

— Луис, — засвистел кукольник. — Нанотехнологические устройства воздействуют на его спинной мозг, исцеляя организм. Он будет свободен через несколько часов.

— Черт!

— Оставить его?

— Да! — Луис погрузился в водную кровать. — Начинаю засыпать.

Глава 30. Кинг

Помня о боли, Луис очень медленно потянулся. Сейчас он двигался гораздо легче, чем в прошедшие четыре дня.

Самостоятельно отключившись от портативного «дока», от которого он получал, ко всему прочему, еще и пищевые добавки, Луис подошел к стене в носовой части.

Так. В столовой *«Скрытого Патриарха»* Брэм разговаривал со Строителями Городов. Окна «глаза паутины» в стенах были задействованы и показывали одно и то же: бескрайняя ширина космопорта.

Вместо собранного и куда-то отправленного двигателя появились парящие сани с остовом башни и какими-то незнакомыми деталями в углах. Башня, с декоративной спиралью… хотя нет, никакая это не декорация: изогнутая, наподобие серебряного щупальца, спираль с невероятным количеством разветвлений. Внутри был заключен корпус звездолета Строителей Городов. Помимо этого, по краю уступа шла линия с вертикальными кругами: тормозной путь

для прибывающих кораблей.

В этом окне были видны очертания магнитной дороги. Вероятно, Шепот отрегулировала свои сани, подумал Луис, и пока он спал, развила большую скорость и умчалась. Это могла быть только она: кто бы еще мог распылить «глаз паутины»?

А здесь что? Сквозь филигрань магнитной дороги было видно медленное течение звезд и крошечный зеленый, мерцающий курсор.

— Я нашел корабль, — запел кукольник и максимально увеличил изображение.

Маленький, крылатый летательный аппарат напоминал веточку, облепленную тлей. Рядом с хвостом, большой конусообразный привод и плазменное орудие.

— Еще один корабль ОНВС, — заметил Луис. — Хорошая добыча.

Брэм покинул столовую, и в это время Лучше Всех Спрятанный заметил движение вдоль магнитной дороги. Под приглашающий звон колоколов в окне появилось изображение другой стороны «глаза паутины» Шепота.

Это была огромная, темная баржа, опоясанная, как артериями, кабелями, различными по толщине и степени изогнутости, и с поднимавшейся из центра тонкой мачтой.

На переднем плане, в специально огороженном месте, держась рукой за кабель, такой же тонкий, как ее палец, парила Шепот.

Эта картина, напоминая обложку старинной книги, казалась просто фантастической. Единственным элементом, опознанным Луисом, оказался приваренный рядом с Шепотом трансферный диск от зонда дозаправки.

Мозг отказывался работать, и Луис понял, что единственное, что ему сейчас крайне необходимо, это позавтракать.

Все поврежденные мускулы, связки и сухожилия выражали явный протест, пока он двигался в направлении кухонной стены. Еще бы, поднять кзина, даже если он еще не вполне взрослый…

— Я натренированный профи, — бормотал Луис себе под нос. — Но не надо пытаться делать это в условиях земной гравитации. — Подойдя к стене, он быстро заказал компиляцию из омлета, папайи, грейпфрута и хлеба.

— Луис?

— Помощник уже готов вылезать?

— Да, — посмотрев, отозвался кукольник.

— Жду. Умиротворите его бедром млекопитающего.

Поднявшись, Помощник увидел прямо перед

собой кусок говяжьей туши. И только ухватив мясо, обратил внимание на кукольника, стоявшего рядом.

— Вы невероятно щедрый хозяин, — отрывая куски мяса, сказал кзин.

— Твой отец пришел к нам как посол. Он сумел хорошо тебя воспитать.

Не отрываясь от мяса, помахал ушами.

Кукольник заказал большую миску салата из травы, которым был занят только один его рот, и одновременно" рассказывал кзину о происшедшем на магнитной дороге. Луис время от времени тоже вставлял слова.

— Луис, ты здоров? — Помощник швырнул обглоданную кость в «Корзину для мусора.

— Я не готов принимать участие в соревнованиях.

— Ты хорошо поступил. Что тебе стоило… ты очень хорошо поступил. Мне кажется, я повредил центральный нервный канал. Положить тебя в «док»?

— Нет, нет, нет, ни в коем случае! Смотри… — Луис указал на окно, в котором Шепот парила над безграничным полем сверхпроводника. Ему понадобилось немного времени для осмысления этой таинственной картины.

— Шепот находится в свободном падении. А это означает, что мы наблюдаем за космическим аппаратом, шириной в двести футов, а длиной, может, и еще больше, движущемся со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. Взгляните на край стены. Экипаж Лавкрафта, имеющий один готовый двигатель, собрались взять в заложники Шепот.

Шепот оглянулась назад, поджидая «глаз паутины»: Брэм должен был рассказать ей, что это такое.

Появился Брэм, одетый в скафандр и шлем Луиса. Окинув взглядом присутствующих и изображения в окнах, он двинулся на кухню, по пути спросив:

— Что нового?

— Как видишь, — начал кукольник, — Корабль ОНВС преодолел сотни миллионов миль. Что ты собираешься с ним делать?

— Пока не знаю. — Отвернулся от окна Брэм.

— Помощник, обрати внимание на Шепот. Она начинает тормозить. Ты видишь? Надеюсь, что Кинг учтет ценность реактивного двигателя и больших саней, и не станет их уничтожать.

— Толково объясняешь, Луис.

— Шепот надеется на меня. Подумайте, что вам

нужно от меня, прежде, чем я уйду.

— Дай мне доступ к трансферным дискам! — проблеял кукольник.

— Только не это.

— Какого типа сопротивление?..

— У Кинга есть длинный, подающий трубопровод, а также несколько Защитников Сливных Гор. Он вертит ими, как хочет. Они должны знать друг друга и тех, кого защищают, кроме того, защищать всех, находящихся ниже Арки. Это Кинг запас для себя.

— Тогда немного.

— Собственные руки отлично служат Кингу. Реактивные двигатели стены нельзя сдвинуть вручную. Во всяком случае, я опасаюсь Защитников Высокогорных Людей. Если они поймут, что вчистую выиграли, то захотят покончить с проигравшим. Победитель потребует выкуп за захваченных людей.

— Вы с Шепотом убиваете. А нам что делать?

— По вашему контракту. Защита всех ниже Арки. — Опустив лицевую панель, Брэм зафиксировал ее.

Крошечные бутылочки, появившиеся на кокпите, Лучше Всех Спрятанный одну за другой установил в малый медицинский комплект на

грузовой плате.

— Это антибиотики, — пояснил он.

— Спасибо. Я должно быть все опорожнил.

— Это чтобы заблокировать боль.

Шепот пропала из поля зрения. До сих пор она была достаточно заметна. Что она теперь затевает? Может, она на вершине конуса сверхпроводящего кабеля? Насколько быстро вампиры могут подниматься? Или под магнитной баржей?

Никаких изменений в изображении. Дорога. Груженая баржа, по всей видимости, замедляла ход, но при такой большой скорости на это требовалось определенное время. Интересно, собирается ли она идти на таран? Вполне вероятно, что Кинг задается таким же вопросом.

За десять часов при скорости в семьсот семьдесят миль в секунду она покрыла расстояние примерно в двадцать восемь миллионов миль. Но протяженность дороги двести миллионов миль, где же цель ее путешествия? У Кинга не должно быть слишком много времени для стрельбы по Шепоту.

Где, в таком случае, Кинг? *А это еще что?*

Магнитные сани, уменьшенный вариант, почти потерянный на гигантской дороге, двигались

прямо в направлении окна. Медленно, вихляясь из стороны в сторону… со скоростью баржи… пять одинаковых скафандров мелькнули в окне так быстро, что Луис не успел опомниться. Лучше Всех Спрятанный вернул изображение, но они уже скрылись.

Пять одинаковых скафандров, должно быть, принадлежат пятерым Защитникам Сливных Гор? Они охраняют реактивный двигатель, оберегая его от случайных воздействий. И, вероятнее всего, служат просто в качестве развлечения для Кинга.

Среди этих пятерых был, предположительно, Кинг. Где же они теперь?

Действие переместилось далеко на корму. Луис ничего не мог разобрать. Мельком глянул на кзина: у него был вида кота, подкарауливавшего мышь.

Признаки движения, освещенное расстояние… и двое магнитных саней, проходящих через витки! Спорадические вспышки света, следующие за санями.

Одни сани ударились о виток, отскочили в актинический взрыв, упали на следующий виток и исчезли за краем дороги. Другие…

— Очень умно, — пристально глядя на баржу,

но ничего не видя на ней, прошептал Луис.

— Луис? — позвал кукольник.

— У Шепота есть маленькие сани, следующие прямо за кормой баржи, где Кинг не сможет их увидеть. Я видел двух, но может там и больше — тех, кто работает на нее. Она всегда знает, где находится Кинг, а он может только выбирать одно из двух мест. Впрочем, могу и ошибаться.

— Баржа остановилась. Поле сражения увеличилось, да, Луис?

— О, боги! Ты прав, если…

Появился Брэм. Вспышки следовали за ним, но он двигался среди сверхпроводящих контуров, отстреливаясь назад. Световая вспышка среди контуров вызвала энергетическую бурю. Но Брэм устоял, придерживая скафандр одной рукой. Две крошечные мужские фигурки прыгали и стреляли среди контуров, пытаясь уничтожить ракетный двигатель.

— Я только… — начал Луис и замолчал.

— Такова его доля, — фыркнул кзин.

— Свет не наносит ущерба сверхпроводнику. Эти трое используют световое оружие. Если Кинг узнает…

Брэм погибнет, если не предпримет меры безопасности. Он заметил укрытие за толстым

контуром двигателя и теперь только наблюдал. Вероятно, ничего более удачного не пришло ему в голову, подумал Луис, и он сделал так, как сумел. Где Шепот, а где Кинг, кто их разберет?

Один нападавший сиял, как солнце, и постепенно терял силы. Другой сиял ровно и был явно устойчивее и быстрее. Четыре фигурки, скакавшие, как блохи, взяли в клещи Брэма.

Луис расхохотался.

Брэм бросился к трансферному диску, сверкнул, подобно солнцу, и оказался *здесь*. С трудом стащил шлем, и, задыхаясь, судорожно вдохнул воздух. На скафандре было несколько красных пятен. Брэм стянул скафандр и с силой отшвырнул в сторону.

Казалось, что Помощник улыбается, но у кзинов это не считалось улыбкой.

— Один из вас немедленно объяснит мне, что происходит.

— Шепот погиб. Я остался один. Что еще ты хочешь узнать? Пока мы сражались, слуги Кинга охраняли реактивный двигатель и баржу. Втроем мы устроили стрельбу с помощью энергетического оружия под контурами сверхпроводимого поля. Арка существует благодаря реактивным двигателям. Мы смогли защитить ее!

— Ясно, — ответил кзин.

— Четверо Защитников-слуг увидели, что никто из нас не может нанести вред транспорту или двигателю. Мы с Шепотом подумали, что они захотят расправиться с неудачниками. Я, возможно, показался им легкой добычей. Безумцы! Если они видели, как я появился, они что, не могли догадаться, что так же точно могу исчезнуть?

Брэм посмотрел на окно «глаза паутины», что светилось в каюте кукольника. Четыре Защитника в костюмах Высокогорных Людей обступили трансферный диск и обменивались между собой с помощью сигналов гелиографа. Затем все четверо пропали.

— Это их не спасет, — отворачиваясь, проговорил Брэм. — Лучше Всех Спрятанный, зачем была сделана связь между Городом ткачей и комнатой Метеорной Защиты?

— Спроси Луиса Ву.

— Луис?

Никто не упрекнет кукольника Пирсона в трусости. Луис едва глянул на Лучше Всех Спрятанного.

— Это этические нормы, Брэм. Я считаю, что вы пока не готовы управлять Кольцом.

Рука Брэма зажала, словно клещами, левое

плечо Луиса и приподняла его. Кзин ощетинился, решая, чью принять сторону.

— Какова степень твоего высокомерия? Это ведь Тила Браун, да?

— Что Тила?

— Она заставила тебя убить ее. Она заставила тебя убить сотни миллионов Людей Сливных Гор, надлежащим образом толкавших Арку на место. Нет слов, она умерла, чтобы спасти заложников, и отдала их мне. Конечно, Арка могла бы удариться о солнце, не имея плазмы для заправки двигателей. Но почему она возложила эти задачи на *тебя?*

— Ты спрашиваешь, почему? — несмотря на то, что Брэм отпустил плечо, Луис все еще ощущал сильную боль.

— Я прочел твои записи в компьютере. Ты ставишь проблему, потом забываешь о ней…

— О каких проблемах ты говоришь, Брэм?

— Обнаружив опасную, чуждую расу в межзвездном пространстве, ты начал переговоры, показал им путь в свой мир, а затем оставил профессиональных послов, пытавшихся договориться с ними. Ты привез Тилу Браун на Кольцо, ну а затем оставил ее на чужое попечение…

— Черт подери, Брэм, у нее было собственное

мнение!

— Ты позвал Харрлоприллалар на Землю, а потом отдал ОНВС. Она умерла.

Луис молчал.

— Только страх смерти заставил тебя вернуться сюда. Ты понял ее сообщение, не так ли, Луис?

— Это совершенно…

— Ты должен делать выводы, касающиеся безопасности Кольца. Она верила в твою, а не в собственную, мудрость. Она сочетала знания с сообразительностью.

— Тила не была мудрой, — в целях безопасности, стоя за стеной кухни, заговорил кукольник. — Защитники вообще не обладают мудростью.

— Это оскорбительно, Лучше Всех Спрятанный. Ты абсолютно прав, Брэм, я высокомерен. Способные люди умеют делать многое.

— Как узнать о Защитниках, убивших мою подругу?

— Мы можем попросить Высокогорных Людей поговорить с Защитником. Мы можем объяснить им, что они отвечают за край стены. Брэм, у Защитников Сливных Гор свой интерес в защите Кольца. Они должны понимать, что может нанести вред в первую очередь, и что они должны предпринять.

— Дальше. Я управлял Центром ремонта более семисот фаланов. Как ты оцениваешь мою…

— Я знаю, что ты делал. Даты, Брэм, даты. Ты даже не потрудился скрыть их.

— Ты говорил с разными расами. Много путешествовал. Как я могу солгать? Можешь меня проверить.

— Он меня сильно озадачил, — признался Помощник.

Луис чуть не забыл о кзине.

— Они с Шепотом разыскивали таинственного главного Защитника, сколько времени на это ушло, Брэм? Сотни фаланов? Но этого оказалось недостаточно, даже используя телескоп Центра ремонта. Кольцо ведь такое огромное. Но ведь если знаешь, где должен быть Защитник, можешь прибыть туда первым. Защитников, таких, как Брэм, привлекают катастрофы. Вы же должны что-то сделать с тем кораблем ОНВС, не так ли, Брэм?

— Да.

— Брэм с подругой обнаружили большую массу, падавшую в направлении Кольца. Этого было для них вполне достаточно. Кронус был должен что-то сделать с этим. И пришел в Центр ремонта. А там его ждали — не правда ли, Бр-

эм? — Молчание. — Может быть, Кронус знал, как предотвратить удар. Они решили посмотреть, что он может сделать, правильно? Но Брэм знал что-то…

— Луис, он сразу начал обороняться. Мы не могли. Не могли. — Брэм с такой силой вдавил пальцы Луису в плечо, что показалась кровь.

— Вы убили его.

— Мы едва не опоздали, выслеживая друг друга. Он, как и мы, расставил ловушки на этом огромном пространстве, и нанесли на карту. — Брэм теперь обращался только к кзину, зная, что тот большой любитель подобных рассказов. — Он покалечил Анне, а мне сломал ногу и бедро. В темноте, я даже не понял, как он умудрился это сделать. Мы убили его.

— А потом?

— Он тоже ничего не знал. Луис, мы пытались найти его инструменты, но он *ничего* не принес.

— Независимо от того, что у него было, он все равно не смог бы этим воспользоваться. У вас с Анне вообще не было никаких соображений по этому поводу.

— Помощник!

— Ты позволил, чтобы Кулак Бога ударил по Кольцу.

— Помощник! В комнате Метеорной Защиты меня ждет враг. Иди и убей его.

— Хорошо.

Брэм заиграл на флейте. Кзин шагнул вперед и исчез. Луис попытался последовать за ним, но пальцы Брэма глубоко впились в плечо.

— Ты настоящий кровопийца.

— Луис, ты знаешь, где я сейчас должен быть, но я передумал и решил отдохнуть. Пошли.

Глава 31. Трон

Луиса отбросило в сторону, как только они оказались в темноте помещения Метеорной Защиты. Немного покрутившись, он оглянулся в поисках Брэма. Взрывы сумасшедшей музыки, состоявшей из звуков флейты и гобоя, указывали на место пребывания Брэма. Что-то уродливое и темное прыгнуло к Луису, и издалека к ним обоим устремилось что-то еще более непонятное.

Луис приземлился на правое плечо, и так изрядно изуродованное Брэмом. Он покатился, вскрикнув от боли, и первый атакующий приземлился, практически, сверху на него. Второй, отразив удар покрытой мехом лапы, изобразил конгломерат из звуков флейты и гобоя, и был таков.

— Луис? — после того, как, схватившись, они откатились примерно на десять футов в тень, прозвучал вопрос.

— Я так понимаю, что это Помощник, — делая глубокий вдох и одновременно пытаясь подавить крик от боли в плече, отозвался Луис. В воздухе пахло кзином.

— Я собирался убить Брэма, — заявил Помощник.

— Он может быть уже мертв. *Запах кзина и еще что-то? Что?* — Кто тот, другой, пытавшийся убить тебя? Полагаю, тебя должны были убить. Вот так я думаю.

— Я не чувствовал его запаха до тех пор, пока он не прыгнул. Должно быть, он считал, что я не представляю для него опасности.

— Ты оскорблен?

— Луис, где Брэм?

— Где-нибудь. Он проверяет трансферные диски. Их по Центру ремонта раскидано штук двадцать, если не больше.

— Он вызывал их, но тот, другой, появился раньше и мог изменить удар, ты так не думаешь?

— Я думаю, что Брэм прошел и заменил удар на Монс Олимпус, или на край, или на Ад. А потом пришел кто-то другой, скопировал его команду и заменил на прежнюю.

— А мы пропустили великолепное сражение.

Какой же запах он почувствовал? Цветы, что-то цветочное, этот запах отвлекал Луиса, мешая сосредоточиться. Запах кзина был сильнее… Спокойно… Это были самосрабатывающий нож и длинный металлический стержень, остро зато-

ченный с двух концов.

— Ты, вероятно, не можешь убить Брэма. Он ведь учил тебя?

— Луис, разве я не могу убить учителя?

— Я запомню это.

— Нет… ну, что ты, Луис! Я пришел к тебе учиться мудрости, а Брэм сделал из меня своего слугу. Я учился у него до тех пор, пока не смог делать это самостоятельно.

— Очень интересно, но…

На этих словах Брэм свалился с потолка. Расстояние между потолком и полом составляло тридцать футов, поэтому он тяжело упал, откатился и оказался перед двухфунтовым лезвием. Пытаясь сохранить равновесие, он увидел другой силуэт, направлявшийся к нему.

Брэм отпрыгнул от острых предметов, пронесшихся над полом. Враг Брэма упал и покатился к его ногам. Он состоял из еще большего количества узлов, чем Брэм. Одну руку он прижал к груди, а другой крепко сжимал острый кусок металла.

Луис все еще никак не мог поймать ускользавшую мысль.

Брэм, должно быть, перевернул трансферный диск и закрепил его на потолке. Копировал марсиан? Вампир-Защитник почти добрался до

первого трансферного диска, когда выбравшийся из убежища Помощник ударил его по ребрам железным прутом.

Брэм застыл на месте, внимательно следя за прутом, нацеленным ему в живот. После такого удара он был бы трупом. Но, изловчившись, Брэм схватил прут за другой конец, вырвал его из рук Помощника и ударил кзина по голове.

Драка с кзином отвлекла Брэма от недавнего врага, который не преминул воспользоваться удачным моментом, навалился на него, осыпая градом ударов.

Брэм, как мешок с костями, шлепнулся на пол. После этого чужак заговорил на торговом языке, как и все в Городе ткачей, но с искажениями, присущими Защитникам, поэтому транслятор Луиса задумался всего на мгновение.

— Меховые Люди, оставайтесь пока там, где находитесь. Вы должны быть довольны, и по-моему самое время поговорить.

— Луис? — позвал ошеломленный кзин.

— Оставайся на месте. Я сам притащу его сюда.

— Правильно, — отозвался противник Брэма, и его голос, отразившись от стен, скрыл происхождение говорившего.

— Луис Ву, почему ты так сделал?

Брэм сидел в растекшейся луже крови и пытался наложить жгут, но у него ничего не получалось. Он отбросил оружие Луису.

— Ты тот самый Мелодист? — проговорил в темноту Луис.

— А ты тот самый Луис Ву, который вскипятил океан. Почему ты сделал *это* для меня?

— У меня очень мало времени, — вклинился Брэм. — Можно я отниму ваше? Клянусь, вы в полной безопасности. Луис, Мелодист задал *мой* вопрос. Почему ты открыл трансферный диск гулам, которых никогда не видел?

— Прости меня, — чувствуя, что не может сосредоточиться, ответил Луис. Это цветочный запах! — Брэм, ты знаешь, почему я осудил вас с Анне за то, как вы следили за Центром ремонта. И ты не возражал.

Молчание в ответ.

— Мелодист, ты осмотрел скелет?

— Да.

— Я назвал его Кронусом. Это ваш прародитель. Думаю, даже Брэм понимает его значение. Он создал империю, охватившую всю территорию вокруг Арки.

— Кольцо. Это Кольцо.

— Ночные люди все одной расы, в отличие от

вампиров, и он создал из вас идеальных Защитников. Брэм — вампир-Защитник. Вы намного умнее, изобретательнее, с лучшей интуицией, поэтому должны руководить им. Брэм?

— Он избил меня. Больше ума? У него ум производителя, если это теперь называется умом, Луис, ты ничего не знаешь. Нависла угроза нападения. Ты обязан обучить его!

— Я знаю, Брэм…

— Нарушая или нет контракт, но ты обязан обучить его. Мелодист, доверяйте его намерениям, но не оценке. Учитесь у Обитателя Паутины, но не доверяйте ему до тех пор, пока он не заключит с вами контракт.

— Я продолжу?

— Говори, Луис.

— Мелодист, Защитники, сражаясь, наносят колоссальный ущерб. Брэм с Анне заметили это, и теперь край стены закреплен за Защитниками Сливных Гор. Я покажу вам… *Запах дерева жизни.* Пошли отсюда, Мелодист! Я не могу здесь оставаться!

— Луис Ву, ты слишком молод, чтобы реагировать на запах корня! Кроме того, он здесь слишком слабый.

— Я слишком стар! Корень может уничтожить

меня! Последний раз я с трудом пришел в себя, нанюхавшись этого запаха. — С помощью кзина Луис встал на ноги и, пошатываясь, двинулся к ступенчатому диску.

Когда-то ему удалось избавиться от пристрастия к наркотикам. Запах дерева жизни в один момент подействовал на его разум, но он смог избавиться и от этого. Одиннадцать лет назад он был гораздо сильнее. Только излечившийся наркоман может уйти от этого.

— Луис Ву, — его запястье оказалось сжато рукой, напоминающей горсть орехов. — Я все время следовал за ним, слушая три его аккорда. Один привел в ловушки и к складу оружия, другой к падению с потолка, а третий туда, где под искусственным солнцем растут целые поля дерева жизни и…

Луис начал хохотать. Запах дерева жизни проник в мозг и привел его туда, где он сражался с Тилой Браун!

— Слишком стар, — дождавшись пока Луис отсмеется, сказал Мелодист, — но что-то с вами сделали.

Брэм попытался рассмеяться, но звук оказался ужасен.

— Я видел записи. Нанотехнология. Экспери-

мент украден с Земли, опять украден, куплен «Дженерал Продактс» у вора на Фафнир. Это «автодок» кукольника, Луис! — И Брэм рассмеялся, хотя его легкие и голос не были приспособленными к этому. — Восемьдесят фаланов, Луис. Девяносто. Не больше. Двадцать лет, двадцать пять вершин. Помни меня!

Мелодист и кзин смотрели на Луиса Ву. Он чувствовал запах, но не более того. Голова была свежей. Но это значит…

— Я был очень болен. «Автодок» полностью излечил меня, совершенно изменив, буквально каждую клетку.

Брэм был прав.

— Ты мог стать Защитником, — сказал Мелодист.

— Это только выбор.

Последние слова Брэма были поразительно уместны.

— Выбор, — повторил Луис, чувствуя, что. силы покидают его.

— Ты болен.

Кзин помог Луису лечь. Узловатые руки Мелодиста обследовали его, хотя и без того было ясно, что дают себя знать порванные сухожилия и плечо с пятью глубокими ранами. Портативный

«док» не продемонстрировал чудесного исцеления. Руки Защитника причиняли ужасную боль, но он не обращал на это внимания.

— Я не знаю твоей расы, но не думаю, что тебе стоит ходить. У тебя, наверное, жар. Луис, что тебе должно помочь?

— Самое лучшее для меня, это вернуться на корабль и лечь в «док».

Мелодист, забрав с собой кзина, вышел, но вскоре они вернулись. Подняли Луиса, положили на плоскость.

— Она перенесет тебя. Дай сигнал волшебной двери.

— Защитник гул изобрел носилки?

— Нет, они на грузовой плате и тянут за веревку.

— Я не могу петь на языке программирования кукольника, — сказал Луис.

— Мы в ловушке?

— Не совсем.

— Луис, что я должен сделать, чтобы найти сына? — садясь рядом, спросил Мелодист.

— Ой… Из-за всех этих дел я совсем забыл о Казарфе. Удержался ли он рядом с ткачами? У вас есть какие-нибудь родственники в этом районе?

— Там были Ночные люди. Они могли вернуть

его к матери. Боюсь, что он мог последовать за мной.

— Ах, черт! Нет, подождите, вы бы почувствовали его. Знание вашей собственной генетической линии встроено в ваш мозг. Мелодист, не ходите сами, отправьте лучше меня.

— Я боюсь напугать его. Я буду играть случайные аккорды?

— Как их проверить? Брэм поставил ловушки. Мелодист, нам не нужны трансферные диски. Я проведу вас к Игле без помощи Лучше Всех Спрятанного. Копаем туннель.

— Долго?

— Несколько дней. Ты будешь буксировать меня. Нам нужна вода и пища.

— Вода есть на ферме, где растет дерево жизни, а пища…

Не сговариваясь, Мелодист и Помощник вместе подошли к телу Брэма.

— Меня учили, что никто не должен видеть, когда я ем, — сказал Мелодист.

— Это еще не падаль, — решил кзин.

— Друг моего учителя, немного найдется тех, кто станет обсуждать еду с Ночными людьми, но я вижу твой интерес. Мы можем есть недавно умерших, но это может быть опасно для тех, кто

делает это впервые, тем более, что это был Защитник. Я могу положить его на вторую грузовую плату и тащить на длинной веревке.

— Я голоден, Мелодист. Надеюсь, что не обижу вас, если поем в вашем присутствии.

— Бери, что хочешь.

На этих словах Луис повернулся к ним спиной, но по раздававшимся звукам, представлял всю картину. Вот Помощник пытается оторвать кусок от тела Брэма: котенок кзинов должен бороться за свою пищу. Вот, схватив кусок, отходит с ним куда-то.

Теперь подошел Мелодист и сел рядом с Луисом по-турецки.

— Дети легко меняют свои привычки. Будет Помощник после этого меня слушать?

— Интересное начало.

— Для тебя тоже есть еда, Луис Ву. Не будет ничего страшного, если приготовить для тебя корень дерева жизни. — При этих словах Луиса передернуло. — Картофель и бататы примерно то же самое. Мы их жарим.

— И что?

— Разведи огонь, а после положили корни в угли, туда, где не будет открытого огня.

— Мы поищем что-нибудь для разведения

огня на ферме, где выращивают дерево жизни. — Мелодист прислушался к жутким звукам, доносившимся с места, где кзин пытался расправиться с добычей. — Помощник, на ферме есть маленькие животные.

— Тогда я хочу поохотиться!

— Только вместе со мной.

Под звуки флейты они исчезли.

Мелодист вернулся с охапкой желтых корней.

— Помощник охотится один. Он сможет воспользоваться моим свистом, когда захочет вернуться, — положив корни в угли, сказал он. — Какую ты любишь воду?

— Чистую. Любой температуры.

— Холодную тоже?

— Конечно.

Мелодист исчез и вернулся с куском льда.

— Где ты взял это?

— Милей выше, где воздух холодней.

Он смочил кусок ткани в воде, натекшей от куска льда, и обернул Луису шею.

— Сколько времени надо готовить корень?

— Час, — Луис показал Мелодисту часы на запястье. — Они показывают приливы и отливы, но здесь это ни к чему. Это калькулятор. Это игра.

Явился Помощник с окровавленным ртом, что-

то держа в руке.

— Я искал что-нибудь пришедшее с Карты Земли, — сказал он. — Ничего подходящего, но вот это напоминает кролика, да?

Сняв со зверька кожу, он развернул его наподобие бабочки и насадил на палку, подвесив ее над углями.

— Хоть какое-то развлечение?

— Да. Но я не ранен, — обдумав слова Луиса, ответил кзин. Лоб у Помощника распух, а желтый мех пропитался кровью.

— Мы все ранены. Победители не должны обращать на это внимания. Ладно, рассказывай, что с тобой случилось.

— Сначала ты. Ты сражался с удачливым защитником, Тилой Браун.

— Это не составляет предмет моей гордости. Лучше я расскажу, как вскипятил море.

После Луиса Помощник рассказал историю своего отца. Он прибыл на Карту Земли на лодке с вооружением кзинов и инструментами кукольников. Война. Друзья и враги, смерти, спаривания, чтобы достичь общей договоренности. Учился разговаривать с особами женского пола.

У Чмии родилось трое детей в течение нескольких недель на Карте Кзинов. Местный правитель

заключил с ним договор, что будет оказывать всяческую помощь детям. Через какое-то время, Чмии полюбовно договорился, забрал старшего сына и отправил его на Карту Земли. Помощник впервые увидел отца в двенадцать фаланов.

Учился старший сын старательно. Наблюдал за друзьями и врагами, кому-то почти доверял…

— Становится скучно, — заявил Мелодист.

— Однажды я вызвал на дуэль отца, а он отправил меня в это путешествие. Я был ранен, голодал, стал рабом у вампира-Защитника, но это дипломатический флуп из моей жизни. Теперь ты, Мелодист.

— Я лучше спою. Затем мы поспим, а после этого Луис отведет нас в безопасное место.

Мелодист начал с песни о волшебной энергии Луиса Ву. А продолжение было таким. Пятеро Ночных Людей, огромной силы, сняли волшебную дверь. Они не знали, куда она ведет и не могли заставить ее работать. Как-то ночью Музыка пропала. Оставшиеся пообещали задержать сына, не пустить его за отцом, и Мелодист один прошел через дверь. Он почувствовал запах, который сулил обещание Рая. Проснулся в саду, среди деревьев жизни. Шедшая перед ним женщина умерла. Музыка была слишком старой. Он

занялся исследованиями и нашел Метеорную Защиту и телескоп.

— Что ты ел? Мертвых кроликов?

— У меня была достаточно спокойная жизнь, поэтому есть не очень хотелось.

Луис попытался объяснить, что обязательно должен знать Защитник. Корабли захватчиков: пришло время захватить некоторых в плен, чтобы понять их фактическую политику. *«Скрытый Патриарх»* и его команда: там должны быть Строители Городов, их легко обнаружить. Хозяин Паутины…

— Контракт однозначно является обещанием, Луис? Почему Хозяин Паутины должен мне это предложить?

— Из чувства страха, — ответил кзин. — Он часто сильно пугается.

— Было бы лучше, если бы у тебя было что-то, что ему надо, — начал объяснять Луис. — Мелодист, а если вы предложите ему четыре сотни и первый реактивный двигатель края стены?

Наконец-то был готов обед Луиса. Во время еды он продолжал свои объяснения. Двигатели Баззарда, реактивные двигатели, водородная плавка. Мелодист уже понял моменты, которые связаны с нестабильностью Кольца.

— Есть только четыреста установок. Когда вы строили четыреста установок и первый двигатель, мы уже подняли Иглу к оси. У нее корпус «Дженерал Продактс», который не реагирует на радиацию. Лучше Всех Спрятанный получит тысячу лет или Флот Миров…

Помощник на дух не переносил политику, поэтому отошел.

— Не думаю, что это будет его беспокоить. Консерваторы являются основной силой Флота Мира. Ничего не меняется. Они даже могут хотеть, чтобы он вернулся. Как бы то ни было, мы можем предложить.

— Он любит силовые игры?

— Разумеется.

— Пусть играет. Если он получит больше энергии, мы дадим ему двести реактивных двигателей. Они нам не нужны. Помощник! Ты задумывался над тем, как жил раньше?

Кзин вернулся, и Мелодист спел о том, как обнаружили скелет и оружие Кронуса. Найденные улики вызвали у него сомнения, и он предпочел скрываться и выжидать.

А вот и Лучше Всех Спрятанный.

Заскрипев, словно сильно расстроенное пианино, он мгновенно ушел, но Мелодист с кзином

рванули за ним.

— Подождите! Что если это Монс Олимпус? — закричал им вслед Луис, но они уже скрылись из вида.

— Идиоты! — он дотащился до трансферного диска и куда-то пропал.

Мелодист был в какой-то странной, неустойчивой, оборонительной позе. Помощник, находясь на безопасном расстоянии, старался докричаться до него.

— Я хочу поговорить с твоим начальником, — не обращая внимания на кзина, сказал Мелодист.

Тысячи трехногих, двухголовых созданий наблюдали за ними из-за передней стены.

— Мы говорим, Лучше Всех Спрятанный, — сказал один из них. — Это я. Что ты хочешь?

— Учи меня.

Гранитный блок отошел в сторону. Луис прохромал мимо кзина и защитника, борясь с раздражением, которое вызывала рана в плече.

— А теперь как ты это сделал, Лучше Всех Спрятанный?

— Брэм испытал силу моей ноги, он должен был знать…

— Нам повезло…

— Кстати, где Брэм?

— Умер на наших руках. Мелодист, все учебные пособия на борту Иглы. В том числе и те картинки. Они сделаны бронзовой паутиной, такой же, как на утесе в Городе ткачей.

— Я следую совету Брома. Хозяин Паутины, учи меня. Но я не могу верить тебе до тех пор, пока мы не оформим договор.

— Я распечатаю стандартный договор на услуги.

— Надеюсь, только чтобы позабавить меня. Луис, моему сыну нужно… — Он оглянулся по сторонам. — Ты уже в «доке». На сколько?

— На три дня, а может, и больше, — ответил кукольник.

— Лучше Всех Спрятанный, я не знаю, чем кормить Ночного Человека, — поспешно говорил Луис. — Попробуй старое мясо, сыр. Мелодист, надеюсь, ты не будешь уничтожать последний корабль ОНВС, если они не будут делать ничего ужасного…

— Они могут оказаться помощниками в этом мире?

— Да… и это, тоже. Высокогорные Защитники отвечают за край стены, и это может их напугать. Поговори с ними через это окно с черным небом.

Гулы украли эту паутину из гнезда вампиров, пронесли ее двести тысяч миль и еще две мили прямо вверх…

— Я знаю об этом.

— Расскажи Защитникам Сливных Гор, что они отвечают за край.

Кзин закрыл крышку, и Луис внезапно рассмеялся.

— Привет. Напомнить вам о чем-нибудь?

Голосом Луиса Ву говорил краснокожий лысый человек.

— Нам бы хотелось поговорить с Защитником, и мы можем предложить контракт.

Крышка закрылась, и он наконец-то мог отдохнуть.